ЗАЛА VII
ШКАФЪ 4
ПОЛКА 4 №1

207
49
~~50082~~
82437

50082

БИБЛІОТЕКИ
КОДИФИКАЦІОННАГО ОТДѢЛА
ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ СОВѢТѢ.

X 41 X

ПРОЕКТЪ

БИБЛІОТЕКА ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА Литейный № 44.

КНИГИ ВТОРОЙ

ОБЪ ИЗЪЯТІЯХЪ ИЗЪ ОБЩАГО ПОРЯДКА

82437

УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

Научно-справочная Библиотека Государств. Историческаго Архива в Ленинграде

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ КНИГИ УСТАВА УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

КНИГА ВТОРАЯ.

ОБЪ ИЗЪЯТІЯХЪ ИЗЪ ОБЩАГО ПОРЯДКА УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

Статьи:

Означеніе дѣлъ, для коихъ установлены изъятія изъ общаго порядка . . . . . 1.

Раздѣлъ I. О судопроизводствѣ по уголовнымъ дѣламъ, производимымъ съ участіемъ духовнаго вѣдомства . . . . . 2—29.

Глава I. О судопроизводствѣ по преступленіямъ противъ вѣры и другимъ, соединеннымъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ . . . . . 2—17.

Отдѣленіе 1. О преступленіяхъ противъ вѣры . . . . . 5—11.

Отдѣленіе 2. О преступленіяхъ, соединенныхъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ . . . . . 12—17.

Глава II. О судопроизводствѣ по преступленіямъ духовныхъ лицъ . . . . 18—29.

Раздѣлъ II. О судопроизводствѣ по государственнымъ преступленіямъ . . . . . 30—64.

Глава I. О подсудности . . . . . 31—33.

Глава II. О предварительномъ слѣдствіи . . . . . 34—47.

Глава III. О преданіи обвиняемыхъ суду и о прекращеніи дѣлъ . . . . . 48—52.

Глава IV. О производствѣ суда и постановленіи приговоровъ . . . . . 53—64.

Раздѣлъ III. О судопроизводствѣ по преступленіямъ должности . . . . . 65—118.

Глава I. О подсудности . . . . . 65—74.

Глава II. О начатіи дѣлъ по преступленіямъ должности и о преданіи обвиняемыхъ суду . . . . . 75—96.

Глава III. О порядкѣ судебнаго слѣдствія и суда по преступленіямъ должности . . . . . 97—104.

Глава IV. О обжалованіи и исполненіи рѣшеній по дѣламъ о преступленіяхъ должности . . . . . 105—108.

Глава V. О производствѣ дѣлъ въ верховномъ уголовномъ судѣ . . . . . 109—112.

Глава VI. О возобновленіи дѣлъ, прекращенныхъ по Всемилостивѣйшему манифесту или за смертію подсудимыхъ . . . . . 113—118.

Статьи:

Раздѣлъ IV. О судопроизводствѣ по уголовнымъ дѣламъ, относящимся до разныхъ частей административнаго управленія . . . . . 119—227.

Глава I. О судопроизводствѣ по преступленіямъ противъ имущества и доходовъ казны . . . . . 119—203.

Отдѣленіе 1. Общія правила о подсудности и порядкѣ судебнаго преслѣдованія . . . . . 119—122.

Отдѣленіе 2. О правахъ и обязанностяхъ должностныхъ лицъ по обнаруженію нарушенія уставовъ казеннаго управленія . . . . . 123—148.

Отдѣленіе 3. О производствѣ предварительныхъ слѣдствій . . . . 149—175.

Отдѣленіе 4. О производствѣ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ . . . . 176—203.

Глава II. О судопроизводствѣ по преступленіямъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія . . . . . 204—227.

Отдѣленіе 1. Общія правила о подсудности и порядкѣ судебнаго преслѣдованія . . . . . 204—212.

Отдѣленіе 2. О правахъ и обязанностяхъ должностныхъ лицъ по обнаруженію нарушеній . . . . . 213—217.

Отдѣленіе 3. О производствѣ слѣдствія и суда . . . . . 218—227.

Раздѣлъ V. О судопроизводствѣ по дѣламъ смѣшанной подсудности военной и гражданской . . . . . 228—246.

Глава I. О судопроизводствѣ по общимъ преступленіямъ . . . . . 228—237.

Глава II. О судопроизводствѣ по преступленіямъ противъ законовъ дисциплины и военной службы . . . . . 238—241.

Глава III. О судопроизводствѣ по совокупности преступленій, изъ коихъ одни подсудны общему, а другія—военному суду . . . . . 242—246.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

О дѣлахъ, предоставленныхъ непосредственному вѣдѣнію административныхъ управленій.

Приложеніе къ ст. 120.

Приложеніе къ ст. 205.

БИБЛІОТЕКИ
КОДИФИКАЦІОННАГО ОТДѢЛА
ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ СОВѢТѢ.

КНИГА ВТОРАЯ.

ОБЪ ИЗЪЯТІЯХЪ ИЗЪ ОБЩАГО ПОРЯДКА УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

1. Изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства установлены закономъ изъятія:

1) по уголовнымъ дѣламъ, производимымъ съ участіемъ духовнаго вѣдомства, какъ-то: а) по преступленіямъ противъ вѣры и другимъ, соединеннымъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, и б) по преступленіямъ, духовныхъ лицъ;

2) по преступленіямъ государственнымъ, означеннымъ въ раздѣлѣ третьемъ уложенія о наказаніяхъ;

3) по преступленіямъ должности;

4) по уголовнымъ дѣламъ, относящимся до разныхъ частей административнаго управленія, какъ-то: а) по преступленіямъ противъ имущества и доходовъ казны, и б) по преступленіямъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія;

5) по уголовнымъ дѣламъ смѣшанной подсудности военной и гражданской.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О СУДОПРОИЗВОДСТВѢ ПО УГОЛОВНЫМЪ ДѢЛАМЪ, ПРОИЗВОДИМЫМЪ СЪ УЧАСТІЕМЪ ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О судопроизводствѣ по преступленіямъ противъ вѣры и другимъ, соединеннымъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ.

2. По преступленіямъ противъ вѣры, и другимъ, соединеннымъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, слѣдствіе и судъ производятся на общемъ основаніи, съ изъятіями въ настоящей главѣ опредѣляемыми.

3. Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законахъ полагается лишь церковное покаяніе или отсылка виновнаго къ духовному суду, подлежатъ исключительно сему суду.

4. Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которыя въ законахъ опредѣлено, сверхъ церковнаго покаянія, какое либо другое наказаніе, рѣшатся свѣтскимъ уголовнымъ судомъ, приговоръ коего сообщается духовному начальству, для преданія осужденнаго церковному покаянію.

Примѣчаніе. Осужденные къ ссылкѣ въ каторжную работу церковному покаянію не предаются.

Отдѣленіе первое.

О преступленіяхъ противъ вѣры.

5. Въ дѣлахъ о совращеніи изъ православной вѣры въ иную христіанскую или ересь, или изъ христіанской въ нехристіанскую, совратители предаются свѣтскому уголовному суду; совращенные же привлекаются къ суду только въ случаѣ перехода изъ вѣры христіанской въ нехристіанскую.

6. Свѣдѣнія о происшествіяхъ, заключающихъ въ себѣ признаки совращенія изъ православія или отступленія отъ вѣры христіанской вообще, сообщаются въ отношеніи православныхъ епархіальному начальству, а въ отношеніи неправославныхъ—ихъ духовному начальству по принадлежности.

7. Предварительное слѣдствіе по дѣламъ о совращеніи изъ православія или отступленіи отъ вѣры христіанской, за исключеніемъ случаевъ, означенныхъ въ статьѣ 9-й, начинается не иначе, какъ по требованію духовнаго начальства.

8. Судебный слѣдователь не въ правѣ отказаться отъ производства, по требованію духовнаго начальства, предварительнаго слѣдствія о совращеніи изъ православія или отступленіи отъ вѣры христіанской.

9. По дѣламъ о распространеніи ересей, признанныхъ особенно вредными, и о совращеніи въ эти ереси (Улож. о наказ. ст. 217—223), къ предварительному слѣдствію надлежитъ приступать немедленно, безъ сношенія съ духовнымъ начальствомъ.

10. По дѣламъ о преступленіяхъ противъ православной вѣры, подлежащимъ разсмотрѣнію въ окружныхъ судахъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, сіи послѣдніе должны быть избираемы изъ лицъ православнаго исповѣданія.

11. Если въ числѣ призванныхъ къ судебнымъ засѣданіямъ 30-ти засѣдателей окажутся лица неправославнаго исповѣданія, то предъ составленіемъ присутствія присяжныхъ по жребію, для разсмотрѣнія дѣла по преступленію противъ вѣры, означенныя лица замѣняются запасными засѣдателями православнаго исповѣданія.

Отдѣленіе второе.

О преступленіяхъ, соединенныхъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ.

12. Когда при разсмотрѣніи въ духовномъ вѣдомствѣ дѣлъ, заключающихъ въ себѣ нарушенія церковныхъ правилъ, откроются преступленія, подлежащія суду уголовному, то духовныя правительства сообщаютъ о томъ прокурорамъ по принадлежности, если только преступленіе не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя могутъ начинаться не иначе, какъ по жалобамъ частныхъ лицъ.

13. Дѣла о бракахъ, совершенныхъ по насилію, обману или въ сумасшествіи одного или обоихъ брачившихся, начинаются въ свѣтскомъ уголовномъ судѣ, приговоръ коего относительно насилія или обмана сообщается духовному суду, какъ для рѣшенія о дѣйствительности или недѣйствительности брака, такъ и для опредѣленія отвѣтственности духовныхъ лицъ, совершавшихъ бракосочетаніе.

14. По дѣламъ о многобрачіи лицъ христіанскихъ исповѣданій, обвиняемые предаются уголовному суду не прежде, какъ по истребованіи отъ суда духовнаго точныхъ свѣдѣній о совершеніи брака при существованіи уже другаго. Въ томъ же порядкѣ требуется отъ духовнаго суда мнѣніе и о нарушеніи церковныхъ правилъ по дѣламъ о кровосмѣшеніи.

15. Дѣла о вступленіи въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства или свойства, о воспрещенномъ бракѣ христіанъ съ нехристіанами и о четвертомъ бракѣ православныхъ поступаютъ въ свѣтскіе суды по окончаніи надъ виновными суда духовнаго. Сему же порядку слѣдуютъ и дѣла о бракахъ такихъ лицъ духовнаго званія, коимъ по законамъ церкви ихъ воспрещено вступать въ брачный союзъ, если виновными употребленъ былъ для сего обманъ или подлогъ (Улож. о наказ. ст. 2138).

16. Дѣла по жалобѣ одного изъ супруговъ на нарушеніе другимъ супругомъ брачнаго союза прелюбодѣяніемъ (Улож. о наказ. ст. 2156) производятся въ свѣтскомъ уголовномъ судѣ. Просьбы о расторженіи по сей причинѣ брака подлежатъ вѣдѣнію духовнаго суда не прежде, какъ по окончаніи суда уголовнаго, котораго обвинительный приговоръ признается во всякомъ случаѣ за несомнѣнное доказательство прелюбодѣянія осужденнаго лица.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О судопроизводствѣ по преступленіямъ духовныхъ лицъ.

17. Лица, принадлежащія къ духовенству одного изъ христіанскихъ исповѣданій, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ лишь церковными правилами, такъ и за тѣ противузаконныя дѣянія, за которыя въ уложеніи о наказаніяхъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства, подлежатъ суду духовному.

18. По дѣламъ, означеннымъ въ предшедшей статьѣ, иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, производятся судомъ гражданскимъ, по окончаніи суда духовнаго.

19. По дѣламъ, подлежащимъ свѣтскому суду, духовныя лица судятся общимъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства, съ соблюденіемъ въ отношеніи священнослужителей и монашествующихъ нѣкоторыхъ особыхъ правилъ, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ постановленныхъ.

20. Приступая къ производству слѣдствія о подлежащихъ свѣтскому суду преступленіяхъ и проступкахъ священнослужителей и монашествующихъ, мировой судья или судебный слѣдователь поставляетъ о томъ въ извѣстность духовное начальство обвиняемаго.

21. Духовное начальство обвиняемаго извѣщается какъ о задержаніи духовнаго лица, такъ и о принятіи другихъ мѣръ къ пресѣченію ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія.

22. Духовному начальству обвиняемаго предоставляется во все время производства слѣдствія сообщать судебному слѣдователю свѣдѣнія, могущія служить къ разъясненію дѣла, и назначить обвиняемому защитника, если онъ самъ себѣ такого не избралъ.

23. По дѣламъ о священнослужителяхъ или монашествующихъ, подлежащимъ суду присяжныхъ, всѣ слѣдственные акты, до предложенія ихъ на разсмотрѣніе судебной палаты, отсылаются прокуроромъ: относительно духовныхъ лицъ православнаго исповѣданія—къ епархіальному начальству, а относительно духовныхъ лицъ не православныхъ—къ ихъ духовному начальству по принадлежности.

24. Духовное начальство, по разсмотрѣніи слѣдственныхъ актовъ, въ двухнедѣльный по полученіи ихъ срокъ, сообщаетъ прокурору свое мнѣніе по обстоятельствамъ, относящимся до обвиняемыхъ духовныхъ лицъ.

25. Мнѣніе духовнаго начальства, вмѣстѣ съ обвинительнымъ актомъ, предлагается прокуроромъ судебной палатѣ, которая и рѣшаетъ о дальнѣйшемъ движеніи дѣла, на законномъ основаніи.

26. При производствѣ судебнаго слѣдствія, какъ прокуроръ, такъ и подсудимый и защитникъ его могутъ требовать, чтобы заключеніе духовнаго начальства было прочитано на судѣ; но заключеніе это не стѣсняетъ уголовный судъ въ рѣшеніи дѣла по внутреннему убѣжденію присяжныхъ и согласно съ точнымъ разумомъ закона.

27. Приговоры, влекущіе за собою потерю или ограниченіе правъ состоянія духовныхъ лицъ, для снятія съ осужденныхъ духовнаго сана, сообщаются въ копіяхъ подлежащему духовному начальству, съ предвареніемъ его о времени, назначенномъ для исполненія приговора. Не полученіе къ сему времени увѣдомленія духовнаго начальства о снятіи съ осужденнаго духовнаго сана не останавливаетъ приведеніе въ дѣйствіе приговора, вошедшаго въ законную силу.

28. Приговоры, коими священно и церковнослужители и монашествующіе присуждаются къ замѣчаніямъ, выговорамъ или къ заключенію, не соединенному съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ и преимуществъ, отсылаются къ духовному начальству для надлежащихъ съ его стороны распоряженій.

29. По всѣмъ уголовнымъ дѣламъ, означеннымъ въ настоящемъ раздѣлѣ, пререканія судовъ свѣтскихъ и духовныхъ правительствъ, о подсудности сихъ дѣлъ, разрѣшаются въ правительствующемъ сенатѣ относительно православнаго исповѣданія, по сношенію съ святѣйшимъ синодомъ, а по другимъ исповѣданіямъ—по истребованіи заключенія отъ министра внутреннихъ дѣлъ.

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О судопроизводствѣ по государственнымъ преступленіямъ.

30. Дѣла о государственныхъ преступленіяхъ, означенныхъ въ раздѣлѣ третьемъ уложенія о наказаніяхъ, производятся общимъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства, съ соблюденіемъ лишь изъятій, постановленныхъ въ слѣдующихъ статьяхъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О подсудности.

31. Дѣла о государственныхъ преступленіяхъ подсудны той судебной палатѣ, въ округѣ коей преступленіе совершилось.

32. Дѣла о государственныхъ преступленіяхъ рѣшаются безъ участія присяжныхъ засѣдателей, но съ присоединеніемъ къ присутствію палаты губернскаго и уѣзднаго предводителей дворянства, городскаго головы и волостнаго головы или старшины, назначаемыхъ порядкомъ, ниже сего опредѣленнымъ (ст. 54—56).

33. При совокупности преступленій государственныхъ съ другими преступленіями, всѣ они разсматриваются судебною палатою въ усиленномъ составѣ (ст. 32), если преступленіе, не принадлежащее къ числу государственныхъ, не влечетъ за собою наказанія, сопряженнаго съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія. Въ противномъ случаѣ, сперва разсматривается палатою, въ усиленномъ составѣ, дѣло о государственномъ преступленіи, а затѣмъ, одними постоянными ея членами, при участіи присяжныхъ, дѣло о преступленіи не государственномъ. Приговоръ о наказаніи виновныхъ, по правиламъ о совокупности преступленій, во всякомъ случаѣ постановляется палатою въ усиленномъ ея составѣ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О предварительномъ слѣдствіи.

34. Судебное преслѣдованіе по государственнымъ преступленіямъ возлагается на прокуроровъ судебныхъ палатъ.

35. О всякомъ происшествіи, заключающемъ въ себѣ признаки государственнаго преступленія, сообщается прокурору судебной палаты, когда преступленіе совершено въ мѣстѣ ея учрежденія, а въ противномъ случаѣ мѣстному прокурору или полиціи, для донесенія о томъ немедленно прокурору судебной палаты.

36. Прокуроръ судебной палаты, смотря по степени достовѣрности и важности полученныхъ имъ свѣдѣній, или испрашиваетъ распоряженія старшаго предсѣдателя палаты о назначеніи слѣдователя, или же поручаетъ мѣстному прокурору или полиціи произвести прежде надлежащее дознаніе.

37. Предварительное слѣдствіе по государственнымъ преступленіямъ производится однимъ изъ членовъ судебной палаты, по назначенію старшаго ея предсѣдателя, при личномъ присутствіи прокурора палаты, или его товарища.

38. До прибытія члена и прокурора палаты на мѣсто происшествія, первоначальныя мѣры изслѣдованія, нетерпящія отлагательства (кн. I, ст. 218—221), принимаются мѣстнымъ судебнымъ слѣдователемъ, а за отсутствіемъ его, полиціею, при наблюденіи мѣстнаго прокурора.

39. Когда членъ палаты не прибудетъ, или не можетъ прибыть на мѣсто происшествія до истеченія 24 часовъ со времени явки или привода подозрѣваемаго, то первоначальный съ него допросъ снимается мѣстнымъ судебнымъ слѣдователемъ.

40. По снятіи первоначальнаго допроса, съ обвиняемаго, взятаго подъ стражу, судебный слѣдователь, по обстоятельствамъ дѣла, можетъ принять къ пресѣченію уклоненія отъ слѣдствія мѣру менѣе строгую, (ст. 370—375), если противъ сего не предъявитъ возраженія мѣстный прокуроръ.

41. Судебный слѣдователь и полиція о всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ по первоначальному изслѣдованію государственнаго преступленія доводятъ до свѣдѣнія прокурора судебной палаты чрезъ мѣстнаго прокурора.

42. По прибытіи на мѣсто происшествія члена судебной палаты, мѣстныя власти останавливаются въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ по первоначальному изслѣдованію дѣла и передаютъ ему возникшее производство.

43. Членъ палаты повѣряетъ дѣйствія мѣстныхъ властей и имѣетъ право отмѣнить или измѣнить принятыя ими мѣры.

44. При производствѣ предварительнаго слѣдствія о государственныхъ преступленіяхъ, членъ и прокуроръ палаты дѣйствуютъ на тѣхъ же правахъ, какія предоставлены судебному слѣдователю и прокурору окружнаго суда въ общемъ порядкѣ судопроизводства.

45. Разномысліе между членомъ и прокуроромъ палаты по принятію необходимыхъ для слѣдствія мѣръ разрѣшается судебною палатою, въ которую обращаются и жалобы частныхъ лицъ на неправильное производство слѣдствія о государственномъ преступленіи.

46. Подозрѣваемые въ государственныхъ преступленіяхъ, подвергнутые предварительному задержанію въ тюрьмѣ, содержатся въ особыхъ помѣщеніяхъ.

47. Если обвиняемый не изберетъ себѣ защитника къ предварительному слѣдствію, или же избранный имъ не прибудетъ ко времени производства слѣдствія, то обвиняемому назначается защитникъ изъ числа состоящихъ при палатѣ присяжныхъ повѣренныхъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О преданіи обвиняемыхъ суду и о прекращеніи дѣлъ.

48. Если, по окончаніи слѣдствія, прокуроръ палаты найдетъ, что обвиняемый долженъ быть преданъ суду по государственному преступленію, то, составивъ обвинительный актъ, вноситъ его на разсмотрѣніе гражданскаго департамента судебной палаты. Сему же департаменту предлагаются заключенія прокурора о прекращеніи дѣла, или о преданіи обвиняемаго суду не по государственному преступленію.

49. Если гражданскій департаментъ палаты, по разсмотрѣніи предложенія прокурора, признаетъ, что обвиняемый долженъ быть преданъ суду по государственному преступленію, то утверждаетъ обвинительный актъ, вполнѣ или съ надлежащими измѣненіями, или же поручаетъ прокурору составить вновь обвинительный актъ.

50. Когда гражданскій департаментъ палаты признаетъ, что дѣло подлежитъ прекращенію, то представляетъ о томъ на усмотрѣніе правительствующаго сената, по кассаціонному департаменту уголовныхъ дѣлъ.

51. При разсмотрѣніи представленій о прекращеніи дѣлъ, возникшихъ по обвиненіямъ въ государственныхъ преступленіяхъ, сенату предоставляется приглашать въ свое засѣданіе министра внутреннихъ или иностранныхъ дѣлъ, смотря по тому, относится ли обвиненіе къ преступленію противъ Верховной Власти въ Россіи (улож. наказ. ст. 275—286), или къ государственной измѣнѣ и преступленію противъ народнаго права (улож. наказ. ст. 287—294). Голосъ министра исчисляется наравнѣ съ голосами сенаторовъ.

52. Если сенатъ найдетъ, что обвиняемый долженъ быть преданъ суду, то составленіе обвинительнаго акта поручаетъ оберъ-прокурору.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О производствѣ суда и постановленіи приговоровъ.

53. Государственныя преступленія подлежатъ судебному изслѣдованію и суду уголовнаго департамента судебной палаты. Членъ палаты, производившій предварительное слѣдствіе, не можетъ быть судьею въ изслѣдованномъ имъ дѣлѣ.

54. Для суда по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, къ членамъ уголовнаго департамента судебной палаты присоединяются: 1) губернскій предводитель дворянства той губерніи, гдѣ учреждена палата; 2) одинъ изъ уѣздныхъ предводителей дворянства, состоящихъ въ округѣ того окружнаго суда, который находится въ мѣстѣ учрежденія палаты; 3) одинъ изъ городскихъ головъ того же округа, и 4) одинъ изъ волостныхъ головъ или старшинъ того уѣзда, гдѣ находится палата.

55. Всѣ означенные въ предшедшей статьѣ должностныя лица, за исключеніемъ губернскаго предводителя дворянства, назначаются по жребію, въ присутствіи уголовнаго департамента палаты, при подсудимомъ и его защитникѣ.

56. Жребій уѣзднымъ предводителямъ дворянства, городскимъ головамъ и волостнымъ головамъ или старшинамъ вынимается по спискамъ этихъ лицъ, доставляемымъ начальникомъ губерніи.

57. Губернскій предводитель дворянства и другія должностныя лица, назначенныя жребіемъ, могутъ быть отводимы только подсудимымъ и притомъ не иначе, какъ по причинамъ, опредѣленнымъ для отвода судей.

58. Въ случаѣ отвода мѣстнаго губернскаго предводителя дворянства, въ составъ присутствія приглашается губернскій предводитель дворянства ближайшей губерніи, а въ случаѣ отвода избранныхъ жребіемъ лицъ, назнача-

ются, по жребію же, другія лица одинаковаго званія съ отведенными.

59. Присоединяемые къ присутствію палаты временные члены участвуютъ какъ въ опредѣленіи вины или невинности подсудимаго, такъ и въ постановленіи приговора о наказаніи. Голоса ихъ исчисляются наравнѣ съ голосами постоянныхъ членовъ судебной палаты.

60. Приговоры по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ могутъ быть отмѣняемы въ кассаціонномъ порядкѣ какъ по просьбамъ подсудимыхъ, такъ и по протестамъ прокурора.

61. Просьбы и протесты объ отмѣнѣ приговоровъ разсматриваются кассаціоннымъ департаментомъ уголовныхъ дѣлъ; но если дѣло, по которому приговоръ состоялся, восходило уже до сего департамента на основаніи статей 50—52, то просьбы и протесты объ отмѣнѣ такого приговора подлежатъ разсмотрѣнію общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ.

62. Въ случаѣ отмѣны приговора, дѣло обращается, по усмотрѣнію сената, или въ общее собраніе той же самой палаты, или же въ другую судебную палату.

63. По окончательнымъ приговорамъ о государственныхъ преступленіяхъ допускаются, со стороны осужденныхъ, просьбы о помилованіи или облегченіи ихъ участи. Просьбы эти подаются въ судебную палату и, съ ея заключеніемъ, представляются, чрезъ министра юстиціи, на Высочайшее усмотрѣніе.

64. Принесеніемъ просьбы останавливается исполненіе приговора впредь до воспослѣдованія по ней Высочайшаго разрѣшенія.

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О СУДОПРОИЗВОДСТВѢ ПО ПРЕСТУПЛЕНІЯМЪ ДОЛЖНОСТИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О подсудности.

65. Изъ наказаній и взысканій, опредѣленныхъ закономъ за нарушеніе обязанностей по службѣ, замѣчанія и выговоры безъ внесенія въ послужной списокъ, вычеты изъ жалованья, перемѣщеніе съ высшей должности на низшую, удаленіе отъ должности и арестъ до семи дней могутъ быть опредѣляемы безъ суда, по распоряженію начальства виновныхъ; но всѣ прочія наказанія и взысканія за преступленія и проступки по службѣ налагаются на виновныхъ не иначе, какъ по суду.

66. На должностныя лица судебнаго вѣдомства наложеніе наказаній и взысканій по распоряженію начальства производится въ особомъ дисциплинарномъ порядкѣ, опредѣленномъ въ учрежденіи судебныхъ мѣстъ.

67. Въ тѣхъ случаяхъ, когда по существующимъ законамъ убытки, происшедшіе отъ неправильныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, покрываются изъ особо назначенныхъ для сего суммъ, начальству сихъ лицъ предоставляется производить взысканіе убытковъ съ виновныхъ, безъ преданія ихъ суду, если только за вину ихъ, опредѣлено въ законѣ такое наказаніе, которое можетъ быть наложено административнымъ порядкомъ. Но симъ не возбраняется подвергшемуся взысканію просить о преданіи его суду, если онъ не считаетъ себя виновнымъ.

68. Взысканіе частными лицами вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные по распо-

рядительности, нерадѣнію или медленности должностныхъ лицъ въ исполненіи служебныхъ обязанностей, производится по правиламъ гражданскаго судопроизводства, какъ въ случаѣ, когда о личной отвѣтственности обвиняемаго не было вовсе производства, такъ и въ случаѣ, когда право на искъ истекаетъ изъ опредѣленія личной отвѣтственности въ порядкѣ административномъ.

69. Для взысканія съ должностныхъ лицъ вознагражденія за вредъ и убытки, приписываемые преступнымъ ихъ дѣйствіямъ по службѣ, совершеннымъ вслѣдствіе корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, требуется преданіе обвиняемыхъ суду въ порядкѣ, ниже сего постановленномъ.

70. Въ порядкѣ уголовнаго суда, дѣла по преступленіямъ должностей гражданской службы подлежатъ сужденію: или 1) судовъ окружныхъ, или 2) судебныхъ палатъ, или 3) кассаціонныхъ департаментовъ сената, или, наконецъ, 4) верховнаго уголовнаго суда.

71. Окружному суду предаются за преступленія по службѣ, въ округѣ его совершенныя:

а) состоящіе на службѣ чины всѣхъ вѣдомствъ, занимающіе должности съ XIV-го до IX-го класса включительно, или пользующіеся заурядъ классами сихъ должностей;

б) лица, занимающія должности по выборамъ дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ сословій, коимъ никакого класса не присвоено, съ изъятіями, ниже сего постановленными;

в) секретари, помощники секретарей и прочіе чиновники, состоящіе при судебныхъ мѣстахъ, а также судебные пристава, губернскіе и уѣздные нотаріусы,

и г) канцелярскіе служители всѣхъ вѣдомствъ, должностныя лица волостнаго и сельскаго управленій и нижніе полицейскіе чины.

72. Суду палаты предаются за преступленія по службѣ, въ предѣлахъ ея вѣдомства совершенныя:

а) чины губернскихъ и государственныхъ учрежденій и выборныя лица, занимающія должности отъ VIII-го до V-го класса включительно;

б) члены уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ управъ и собраній,

и в) присяжные засѣдатели, какъ подчиненныхъ палатѣ окружныхъ судовъ, такъ и самой палаты, за нарушеніе ими обязанностей по сему ихъ званію.

Примѣчаніе. Присяжные засѣдатели палаты судятся въ гражданскомъ ея департаментѣ.

73. Кассаціонные департаменты сената, въ судебномъ ихъ присутствіи, разсматриваютъ дѣла о преступленіяхъ по службѣ лицъ, занимающихъ должности выше пятаго класса, а также членовъ судебныхъ палатъ, прокуроровъ сихъ палатъ и ихъ товарищей.

74. Верховному уголовному суду предаются за преступленія должности министры и главноуправляющіе отдѣльными частями.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О начатіи дѣлъ по преступленіямъ должности и о преданіи обвиняемыхъ суду.

75. Дѣла по преступленіямъ должности возбуждаются:

1) жалобами и объявленіями частныхъ лицъ;

2) сообщеніями и донесеніями должностныхъ лицъ, и

3) замѣченными самимъ начальствомъ злоупотребленіями и упущеніями.

76. Дѣла по преступленіямъ должности могутъ быть вчинаемы: или 1) во время нахожденія обвиняемыхъ при занимаемыхъ ими должностяхъ, или 2) по переходѣ ихъ въ другое вѣдомство, или 3) по увольненіи ихъ отъ службы.

77. Донесенія и сообщенія о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, а также просьбы о вознагражденіи за вредъ и убытки, причинен-

ные преступными дѣйствіями сихъ лицъ по службѣ, обращаются къ тѣмъ судебнымъ мѣстамъ, отъ коихъ зависитъ преданіе обвиняемыхъ суду; но жалобы на неправильность слѣдствій и судебныхъ распоряженій или рѣшеній приносятся по правиламъ, опредѣляющимъ общій порядокъ судопроизводства.

78. Должностныя лица судебнаго вѣдомства, за преступленія и проступки по службѣ, предаются суду:

1) секретари, помощники секретарей и прочіе чиновники, состоящіе при судебныхъ мѣстахъ, а также судебные пристава, губернскіе и уѣздные нотаріусы, по постановленіямъ судебной палаты;

2) оберъ-секретари и помощники ихъ, мировые судьи, предсѣдатели и члены окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, а также прокуроры, оберъ-прокуроры и товарищи ихъ, по постановленіямъ кассаціоннаго департамента сената.

79. Къ постановленіямъ о преданіи суду чиновъ прокурорскаго надзора кассаціонный департаментъ сената приступаетъ не иначе, какъ по предложенію министра юстиціи.

80. Присоединяемые къ судебнымъ мѣстамъ, въ случаяхъ законами опредѣленныхъ, присяжные засѣдатели, за нарушеніе ими своихъ по этому званію обязанностей, предаются суду лишь съ разрѣшенія кассаціоннаго департамента сената.

81. Если по какимъ либо обстоятельствамъ потребуется дополнительное внѣ суда изслѣдованіе о дѣйствіяхъ предсѣдателей и членовъ судебныхъ мѣстъ или прокуроровъ этихъ мѣстъ, то оно ни въ какомъ случаѣ не возлагается на судебнаго слѣдователя или инаго чиновника того суда, къ которому принадлежитъ обвиняемый.

82. Всѣ вопросы о преданіи суду тѣхъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, о коихъ дѣла подсудны судебной палатѣ или кассаціон-

ному департаменту сената, должны быть предлагаемы на разсмотрѣніе гражданскаго департамента палаты или сената.

83. Донесенія и сообщенія о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ должностныхъ лицъ административныхъ вѣдомствъ, а также просьбы о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступными дѣйствіями сихъ лицъ по службѣ, обращаются къ тому начальству, отъ коего зависитъ опредѣленіе обвиняемаго къ должности; объ опредѣляемыхъ же Высочайшею властію на должности не выше четвертаго класса, а равно о губернскихъ и уѣздныхъ предводителяхъ дворянства—въ 1 департаментъ правительствующаго сената.

Примѣчаніе. Правиломъ, постановленнымъ въ сей статьѣ, не измѣняется указанный въ законахъ порядокъ принесенія жалобъ на неправильность постановленій и распоряженій присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ.

84. Начальство обвиняемыхъ должностныхъ лицъ прежде всего сообщаетъ имъ какъ о предметахъ обвиненія, такъ и объ имѣющихся противъ нихъ доказательствахъ, требуя надлежащихъ объясненій. Когда по обстоятельствамъ дѣла окажется нужнымъ предварительное изслѣдованіе, то производство таковаго возлагается на одного изъ подвѣдомственныхъ тому же начальству чиновниковъ.

85. По разсмотрѣніи объясненій обвиняемаго и слѣдствія о его дѣйствіяхъ, если оно было произведено, начальство его или разрѣшаетъ дѣло административнымъ порядкомъ, или же дѣлаетъ постановленіе или входитъ куда слѣдуетъ съ представленіемъ о преданіи суду привлеченнаго къ отвѣтственности.

Научно-справочная библиотека

86. Должностныя лица административныхъ вѣдомствъ, за преступленія и проступки по службѣ, предаются суду:

1) опредѣляемые къ должностямъ губернскими и равными имъ властями—по постановленіямъ губернскихъ правленій;

2) опредѣляемые министерствами и главными управленіями—по постановленіямъ, утвержденнымъ министрами и главноуправляющими;

3) опредѣляемые Высочайшею властію на должности не выше 4 класса, а также губернскіе и уѣздные предводители дворянства и предсѣдатели и члены губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управъ и собраній—по постановленіямъ 1-го департамента правительствующаго сената.

87. До разрѣшенія вопроса о преданіи суду должностнаго лица, предварительное слѣдствіе производится непремѣнно и притомъ не иначе, какъ чрезъ судебнаго слѣдователя, въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда въ преступленіи или проступкѣ, вмѣстѣ съ обвиняемымъ должностнымъ лицемъ, участвовали и частныя лица;

2) когда съ обвиняемаго должностнаго лица требуется вознагражденіе за вредъ или убытки, причиненные его дѣйствіями;

и 3) когда должностное лицо обвиняется въ такомъ преступленіи, которое по закону влечетъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, или же потерю всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ виновному правъ и преимуществъ.

88. Начальство обвиняемаго, передавая дѣло судебному слѣдователю, можетъ командировать для содѣйствія ему своего чиновника, и во всякомъ случаѣ о распоряженіи своемъ увѣдомляетъ прокурора того судебнаго мѣста, коему обвиняемый подсуденъ.

89. По дѣламъ, изслѣдованіе коихъ предоставляется судебному слѣдователю при наблюденіи прокурора (ст. 87), начальство должностныхъ лицъ, опредѣляемыхъ не Высочайшею властію, разсмотрѣвъ произведенное по предметамъ обвиненія слѣдствіе, сообщаетъ о заключеніи своемъ прокурору того судебнаго мѣста, коему обвиняемый подсуденъ.

90. Если по одному изъ дѣлъ, указанныхъ въ 87-й статьѣ, начальство обвиняемаго при-

знаетъ, что онъ вовсе не подлежитъ отвѣтственности, или что взысканіе на него можетъ быть наложено лишь въ административномъ порядкѣ, а прокуроръ найдетъ, что по важности упущенія обвиняемый долженъ быть преданъ суду, или же на оборотъ, то дѣло для разрѣшенія возникшаго разномыслія, поступаетъ: о чинахъ, опредѣляемыхъ къ должностямъ губернскими и равными имъ властями, за исключеніемъ губернскихъ правленій, — въ сіи послѣднія, а о чинахъ, опредѣляемыхъ губернскими правленіями, министерствами или главными управленіями—въ 1-й департаментъ правительствующаго сената.

91. Опредѣленія губернскаго правленія, не согласныя съ заключеніемъ прокурора въ отношеніи къ преданію суду обвиняемыхъ лицъ, представляются на окончательное разрѣшеніе сената.

92. Въ правительствующемъ сенатѣ представленія о разномысліи между административными начальствами и прокурорами, по вопросу о преданіи суду должностныхъ лицъ за преступленія и проступки по службѣ, разрѣшаются не иначе, какъ въ общемъ присутствіи перваго и кассаціоннаго департаментовъ.

93. Въ постановленіяхъ подлежащихъ властей о преданіи суду должностныхъ лицъ, за преступленія и проступки по службѣ, всѣ обстоятельства дѣла должны быть изложены съ такою полнотою и ясностію, чтобы прокурору не представлялось затрудненія, ни въ законномъ опредѣленіи преступленія или проступка должностнаго лица, предаваемаго суду административнымъ начальствомъ, ни въ составленіи обвинительнаго акта вообще.

94. Высшіе чины, занимающіе должности первыхъ трехъ классовъ какъ по судебному, такъ и по административнымъ вѣдомствамъ, предаются суду за преступленія по службѣ не иначе, какъ по Высочайше утвержденнымъ мнѣніямъ государственнаго совѣта.

95. Дѣла по преступленіямъ должности, совершеннымъ до перехода должностныхъ лицъ, въ другое вѣдомство или до увольненія ихъ вовсе отъ службы, начинаются въ томъ вѣдомствѣ, въ которомъ совершено преступленіе. Окончательное опредѣленіе о преданіи суду должностнаго лица, перешедшаго въ другое вѣдомство, сообщается къ свѣдѣнію тому начальству, въ вѣдомство котораго обвиняемый поступилъ.

96. Должностныя лица, предаваемыя суду во время нахожденія на службѣ, могутъ по усмотрѣнію властей, предавшихъ ихъ суду, сообразно важности упущеній, быть или временно устраняемы отъ исправленія должностей, или же удаляемы отъ оныхъ. Содержаніе лицъ, предаваемыхъ суду за преступленія по службѣ, производится по правиламъ, постановленнымъ въ уставахъ о службѣ и о пенсіяхъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О порядкѣ судебнаго слѣдствія и суда по преступленіямъ должности.

97. Судебное слѣдствіе и судъ по дѣламъ о преступленіяхъ должности производятся въ судебныхъ мѣстахъ и кассаціонномъ департаментѣ сената общимъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства, съ соблюденіемъ лишь слѣдующихъ особенныхъ правилъ.

98. Начальство преданнаго суду должностнаго лица не принимаетъ никакого участія въ дальнѣйшемъ производствѣ о немъ дѣла, ни въ качествѣ обвинителя, ни въ качествѣ защитника. Ему предоставляется однако же предъявлять на судѣ свои объясненія.

99. При вызовѣ должностныхъ лицъ въ качествѣ свидѣтелей, надлежитъ наблюдать, чтобы не были требуемы по одному дѣлу въ судебное засѣданіе всѣ члены, присутствующіе въ какомъ либо учрежденіи, или всѣ чины мѣстной администраціи, если они находятся не въ томъ

мѣстѣ, въ которомъ должно происходить судебное засѣданіе. Въ семъ случаѣ, судъ опредѣляетъ: кто именно долженъ явиться въ судъ лично и отъ кого можетъ быть отобрано показаніе подъ присягою въ мѣстѣ его служенія.

100. По дѣламъ, подлежащимъ рѣшенію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, сіи послѣдніе назначаются по жребію изъ очередныхъ списковъ, составленныхъ для окружныхъ судовъ, но не иначе, какъ изъ числа лицъ, окончившихъ воспитаніе по крайней мѣрѣ въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, или имѣющихъ аттестаты сихъ заведеній.

101. Призывъ присяжныхъ въ опредѣленные періоды времени въ палату, или въ кассаціонный департаментъ правительствующаго сената и составленіе изъ нихъ присутствія производится по правиламъ, вообще о присяжныхъ засѣдателяхъ постановленнымъ.

102. Судебное присутствіе въ кассаціонномъ по уголовнымъ дѣламъ департаментѣ правительствующаго сената, для сужденія дѣлъ о преступленіяхъ по службѣ, составляется изъ сенаторовъ того департамента. Обязанности обвинителя возлагаются на оберъ-прокурора означеннаго департамента.

103. При постановленіи приговоровъ о должностныхъ лицахъ надлежитъ всегда разсматривать ихъ послужные списки или аттестаты о прежней службѣ, съ тою собственно цѣлію, дабы удостовѣриться, не представляется ли особаго, смягчающаго вину подсудимаго обстоятельства, о коемъ упомянается во 2 п. 166 ст. улож. о наказаніяхъ.

104. Если должностное лицо будетъ окончательнымъ приговоромъ суда оправдано, то какъ въ зачетѣ ему въ дѣйствительную службу всего времени бытности подъ слѣдствіемъ и судомъ, такъ и въ отношеніи удовлетворенія удержан-

ною частію его содержанія, соблюдаются правила, постановленныя въ уставахъ о службѣ и о пенсіяхъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О обжалованіи и исполненіи рѣшеній по дѣламъ о преступленіяхъ должности.

105. По дѣламъ о преступленіяхъ должности, апелляціонные жалобы и протесты приносятся въ слѣдующемъ порядкѣ: на приговоры окружнаго суда—въ судебную палату; на приговоры палаты—въ кассаціонный департаментъ сената, а на приговоры сего департамента—въ общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ сената.

106. Жалобы кассаціонныя на окончательныя рѣшенія окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ приносятся въ кассаціонный департаментъ правительствующаго сената; на приговоры же сего департамента жалобы въ кассаціонномъ порядкѣ не допускаются.

107. Дѣло, по которому приговоръ отмѣненъ, обращается или въ судъ, постановившій приговоръ, или въ другой судъ равной съ нимъ степени, по усмотрѣнію сената (кн. I ст. 870—873).

108. Исполненіе вошедшихъ въ законную силу приговоровъ по дѣламъ о преступленіяхъ должности производится на общемъ основаніи. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемые приговариваются къ особеннымъ наказаніямъ, опредѣляемымъ за сіи преступленія, какъ то: къ исключенію изъ службы, отрѣшенію отъ должности, вычету изъ времени службы, удаленію отъ должности, перемѣщенію съ высшей должности на низшую и вычету изъ жалованья, приговоры исполняются начальствомъ осужденныхъ должностныхъ лицъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О производствѣ дѣлъ въ верховномъ уголовномъ судѣ.

109. Верховный уголовный судъ учреждается для сужденія министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями въ случаѣ, когда о преданіи ихъ суду за совершенное ими преступленіе по должности послѣдуетъ Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта.

110. Верховный уголовный судъ составляется, подъ предсѣдательствомъ занимающаго пóстъ предсѣдателя государственнаго совѣта, изъ предсѣдателей всѣхъ департаментовъ совѣта и первоприсутствующихъ сенаторовъ всѣхъ департаментовъ правительствующаго сената.

111. Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о преданіи суду министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями служитъ основаніемъ къ составленію обвинительнаго акта, который предлагаетъ верховному уголовному суду министръ юстиціи. Обвиняемому предоставляется право пользоваться всѣми указанными закономъ средствами защиты.

112. Слѣдствіе и судъ въ верховномъ уголовномъ судѣ производятся публично, съ соблюденіемъ общихъ правилъ уголовнаго судопроизводства; но приговоръ постановляется во всякомъ случаѣ безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О возобновленіи дѣлъ, прекращенныхъ по Всемилостивѣйшему манифесту или за смертію подсудимыхъ.

113. Должностнымъ лицамъ, которыя по преступленіямъ должности подведены подъ Всемилостивѣйшій манифестъ, безъ судебнаго опредѣленія о винѣ или невинности ихъ, предоставляется право просить подлежащее судебное мѣсто о возобновленіи дѣлъ, такимъ образомъ

прекращенныхъ. Срокъ на подачу о томъ просьбъ назначается: для лицъ, пребывающихъ въ Имперіи, четырехъ-мѣсячный, а для лицъ, находящихся за границею, годовой, считая со дня объявленія имъ рѣшенія.

114. Если при постановленіи рѣшенія нельзя будетъ сдѣлать никакого заключенія о винѣ или невинности должностнаго лица, за неотобраніемъ отъ него по случаю его смерти отвѣтовъ, то о семъ въ рѣшеніи именно означается на случай подачи просьбы о пенсіи отъ семейства подсудимаго.

115. Если должностное лицо, просившее о возобновленіи дѣла, прекращеннаго за Всемилостивѣйшимъ манифестомъ, по разсмотрѣніи сего дѣла не будетъ оправдано, то оно не можетъ уже быть подводимо подъ силу сего манифеста.

116. Право просить о возобновленіи дѣлъ до минованія сроковъ, означенныхъ въ 113-й статьѣ, распространяется на семейства, оставшіяся послѣ подведенныхъ подъ манифестъ должностныхъ лицъ, если сіи послѣднія въ теченіе жизни не просили о возобновленіи производившихся о нихъ дѣлъ.

117. Семействамъ должностныхъ лицъ, умершихъ подъ судомъ, предоставляется право въ сроки, означенные въ 113-й статьѣ, считая со дня смерти сихъ лицъ, просить о возобновленіи дѣлъ, прекращенныхъ за смертію подсудимыхъ.

118. Во всѣхъ случаяхъ, означенныхъ въ статьяхъ 116 и 117, при просьбѣ должно быть представляемо удостовѣреніе мѣстнаго начальства о времени смерти преданнаго суду должностнаго лица.

РАЗДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

О СУДОПРОИЗВОДСТВѢ ПО УГОЛОВНЫМЪ ДѢЛАМЪ, ОТНОСЯЩИМСЯ ДО РАЗНЫХЪ ЧАСТЕЙ АДМИНИСТРАТИВНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О судопроизводствѣ по преступленіямъ противъ имущества и доходовъ казны.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Общія правила о подсудности и порядкѣ судебнаго преслѣдованія.

119. Дѣла по преступленіямъ и проступкамъ частныхъ лицъ противъ имущества и доходовъ казны подчиняются общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства, съ изъятіями въ настоящей главѣ постановленными.

120. Постановленія сего раздѣла не распространяются:

1) на тѣ нарушенія уставовъ, которыя въ приложеніи къ сей статьѣ предоставлены непосредственному вѣдомству казеннаго управленія; порядокъ производства по симъ нарушеніямъ указанъ въ подлежащихъ уставахъ,

и 2) на означенныя въ нѣкоторыхъ уставахъ нарушенія, которыя не влекутъ за собою ущерба казенному интересу, но касаются лишь общественной или частной безопасности; дѣла о сихъ нарушеніяхъ производятся порядкомъ, установленнымъ въ 1-ой книгѣ сего устава.

121. При совокупности преступныхъ дѣяній обвиняемаго, денежное взысканіе за нарушеніе устава казеннаго управленія не покрывается наказаніями или взысканіями за иные преступленія или проступки, и если оно принадлежитъ къ числу означенныхъ въ приложеніи къ статьѣ 120-й, то налагается административнымъ порядкомъ, независимо отъ производства дѣла о дру-

гихъ преступленіяхъ или проступкахъ порядкомъ судебнымъ.

122. Дѣла о преступленіяхъ противъ казенной собственности, не принадлежащихъ къ нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія, производятся по общимъ правиламъ судопроизводства, съ тѣмъ лишь различіемъ, что при разсмотрѣніи сихъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, прокуроры даютъ заключеніе и о вознагражденіи казны, если искъ ея предъявленъ былъ установленнымъ порядкомъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О правахъ и обязанностяхъ должностныхъ лицъ по обнаруженію нарушенія уставовъ казеннаго управленія.

123. Возбужденіе дѣлъ по нарушенію частными лицами уставовъ казеннаго управленія возлагается на присутственныя мѣста и должностныя лица означенныхъ управленій, а также на общую полицію, въ предѣлахъ предоставленной ей подлежащими уставами власти.

124. Присутственныя мѣста и должностныя лица казеннаго управленія, о каждомъ обнаруженномъ или дошедшемъ до свѣдѣнія ихъ нарушеніи казеннаго устава, подлежащемъ преслѣдованію судебнымъ порядкомъ, обязаны составить особый протоколъ.

125. Протоколы о нарушеніяхъ, обнаруженныхъ на фабрикахъ и заводахъ, составляются въ присутствіи хозяина завода, арендатора, прикащика или управляющаго; а по нарушеніямъ, обнаруженнымъ въ магазинѣ, лавкѣ, или иномъ промышленномъ или торговомъ заведеніи, въ присутствіи хозяина или прикащика.

126. По нарушеніямъ устава таможеннаго, протоколы обыска, произведеннаго въ торговомъ или промышленномъ заведеніи, составляются чинами таможеннаго вѣдомства совмѣстно съ чиновникомъ полиціи, въ присутствіи коего обыскъ производился; но по дѣламъ, возбужденнымъ самою полиціею, протоколы обыска составляются

однимъ полицейскимъ чиновниковъ. Въ обоихъ случаяхъ, при обыскахъ должны присутствовать понятые, на общемъ основаніи.

127. По нарушеніямъ устава лѣснаго, въ качествѣ свидѣтелей при составленіи протокола, призываются: волостной голова или сельскій староста и не менѣе двухъ понятыхъ изъ ближайшаго селенія.

128. Протоколъ долженъ быть составленъ безотлагательно и, если возможно, на самомъ мѣстѣ обнаруженія нарушенія.

129. Если составленіе протокола послѣдовало по истеченіи 12 часовъ послѣ обнаруженія нарушенія, то о причинахъ замедленія должно быть съ точностію объяснено въ протоколѣ.

130. Въ протоколѣ означаются: а) время и мѣсто составленія его; б) кѣмъ, когда и гдѣ обнаружено нарушеніе; в) въ чемъ оно состоитъ; г) имя, отчество, званіе и, если извѣстно, мѣстожительство обвиняемаго; д) указаніе свидѣтелей, если таковые были при обнаруженіи нарушенія, и е) сдѣланныя обвиняемымъ или свидѣтелями замѣчанія и возраженія.

131. Если при обнаруженіи нарушенія задержаны были товары или иные предметы, подлежащіе конфискаціи, то въ протоколѣ должно быть означено: а) качество и количество задержанныхъ товаровъ или предметовъ, и б) число мѣстъ, въ которыя, по окончаніи осмотра или обыска, товары уложены, и печатей, приложенныхъ къ каждому изъ сихъ мѣстъ. Предметы, которые, по объему своему или другимъ причинамъ, не могутъ быть уложены и опечатаны, а также перевозочныя средства, должны быть подробно описаны въ протоколѣ.

132. По нарушеніямъ устава таможеннаго, протоколъ, сверхъ вышеозначенныхъ указаній, долженъ содержать въ себѣ: во 1-хъ, описаніе вида каждаго товарнаго мѣста, задержаннаго

при обыскѣ, а равно находящихся на немъ знаковъ и печатей и означеніе вѣса его брутто, и во 2-хъ, показаніе обвиняемаго о томъ: а) принадлежатъ ли задержанные товары ему или кому либо другому, и кому именно, и б) желаетъ ли онъ находиться лично при досмотрѣ товаровъ въ таможнѣ.

133. Къ помѣщеніямъ, въ коихъ уложены упомянутые въ 131 ст. предметы, прикладываются печати присутствовавшихъ при составленіи протокола лицъ.

134. Протоколъ подписывается всѣми присутствовавшими при составленіи его лицами. За неграмотныхъ подписываются, по словесной ихъ просьбѣ, тѣ, кому они довѣрятъ. Въ подписяхъ свидѣтелей должно заключаться удостовѣреніе, что обстоятельства, которыхъ они были свидѣтелями, изложены такъ, какъ они дѣйствительно происходили, и что протоколъ прочитанъ былъ въ присутствіи ихъ и обвиняемаго, если онъ находился при составленіи этого акта.

135. Если обвиняемый откажется подписать протоколъ, то обстоятельство это означается въ протоколѣ; когда при составленіи протокола свидѣтелей не было, то для удостовѣренія отказа обвиняемаго должны быть приглашены два посторонніе свидѣтеля.

136. Если доказательствомъ нарушенія служатъ какіе либо документы, при которыхъ событіе нарушенія не требуетъ поясненія, то протоколы могутъ быть замѣняемы надписями должностныхъ лицъ на этихъ документахъ.

137. Задержанные при обнаруженіи нарушенія предметы, за исключеніемъ ниже сего означенныхъ, отправляются на храненіе, впредь до рѣшенія дѣла или до распоряженія мироваго судьи или судебнаго слѣдователя, въ мѣстныя уѣздныя казначейства, или оставляются подъ присмотромъ полиціи.

138. По нарушеніямъ устава питейнаго, обнаруженнымъ на заводахъ и въ складахъ, подлежа-

щія конфискаціи питья, по опечатаніи ихъ, могутъ быть оставляемы на сохраненіе въ тѣхъ самыхъ заводскихъ подвалахъ и складахъ, въ которыхъ они найдены, подъ надзоромъ и отвѣтственностью полиціи.

139. По нарушенію устава лѣснаго, похищенный лѣсной матеріалъ, если онъ задержанъ въ лѣсной дачѣ, сохраняется сторожемъ того обхода, въ границахъ котораго захвачено похищенное; если же лѣсной матеріалъ былъ уже вывезенъ изъ лѣсной дачи, то сохраненіе его возлагается на ближайшее полицейское начальство.

140. Мѣстная полиція, въ случаѣ невозможности предохранить своими средствами отъ расхищенія или утраты отданное подъ ея надзоръ имущество, можетъ, подъ собственною своею отвѣтственностью, отдать его на сбереженіе частнымъ лицамъ, или приставить къ нему карауль, за условленную плату.

141. Застигнутые чинами таможеннаго или акцизнаго надзора въ провозѣ контрабандныхъ или корчемныхъ товаровъ представляются, вмѣстѣ съ задержанными товарами, въ ближайшую городскую или земскую полицію, о чемъ немедленно увѣдомляется мировой судья или судебный слѣдователь, которые, относительно составленія протоколовъ, руководствуются правилами, опредѣленными въ статьяхъ 130—135.

Примѣчаніе. Контрабандныхъ товарамъ, до отсылки ихъ въ таможню (ст. 158), должна быть сдѣлана оцѣнка установленнымъ порядкомъ.

142. Контрабандные товары обнаруженные при обыскахъ или задержанные при провозѣ на разстояніи недалѣе ста верстъ отъ таможни, представляются вмѣстѣ съ провозителями прямо въ таможню, а въ мѣстахъ, гдѣ учреждена карантинная линія, въ неблагополучное время,— въ ближайшій карантинъ, который, по составленіи протокола, передаетъ задержанные товары и провозителей въ таможню, подвергнувъ ихъ предварительно очищенію, на основаніи карантинныхъ правилъ.

143. Застигнутые въ нарушеніи лѣсныхъ узаконеній представляются лѣсною стражею въ ближайшее полицейское или волостное управленіе, которое обязано засвидѣтельствовать, въ особомъ протоколѣ, обстоятельства, сопровождавшія приводъ обвиняемыхъ и принять мѣры къ сохраненію слѣдовъ нарушенія, впредь до составленія лѣсничимъ протокола объ осмотрѣ самаго мѣста нарушенія.

144. Въ частныя жилища должностныя лица казеннаго управленія доступа не имѣютъ, кромѣ чиновъ таможеннаго надзора въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый, преслѣдуемый по горячимъ слѣдамъ, скроется въ виду ихъ въ частное жилище.

145. За исключеніемъ случаевъ, означенныхъ въ ст. 144-й, должностныя лица казеннаго управленія, имѣя основаніе подозрѣвать, что въ жилищахъ частныхъ лицъ совершается нарушеніе казеннаго устава или скрывается поличное, сообщаютъ о производствѣ обыска или выемки мировому судьѣ или судебному слѣдователю, а за отсутствіемъ ихъ полиціи.

146. Закрытіе торговыхъ и ремесленныхъ заведеній, а также фабрикъ и заводовъ, дозволяется казенному управленію лишь въ видѣ временной мѣры, впредь до постановленія о томъ суда, и единственно въ тѣхъ случаяхъ, когда инымъ способомъ невозможно пресѣчь обнаруженное нарушеніе и нанесеніе ущерба казенному интересу. Правило это не распространяется на заводы для выдѣлки питей, закрытіе коихъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ по опредѣленію судебнаго мѣста.

147. Должностныя лица казеннаго управленія, въ томъ числѣ состоящія въ составѣ корчемной, акцизной и лѣсной стражи, за превышеніе власти и другія противозаконныя дѣйствія, при исполненіи вышеизложенныхъ обязанностей, подлежатъ отвѣтственности въ порядкѣ, опредѣленномъ въ первой книгѣ сего устава (ст. 431—434).

148. Должностныя лица казеннаго управленія, по распоряженію коихъ послѣдовало закрытіе какого либо заведенія, фабрики или завода (ст. 146), отвѣтствуютъ предъ частными лицами за всякій вредъ и убытокъ, когда, по разсмотрѣніи дѣла въ судѣ, окажется, что означенныя мѣры приняты были неосновательно.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

О производствѣ предварительныхъ слѣдствій.

149. Судебный слѣдователь не въ правѣ отказать должностнымъ лицамъ казеннаго управленія въ производствѣ предварительнаго слѣдствія по нарушеніямъ, надлежащимъ порядкомъ засвидѣтельствованнымъ (ст. 125—136).

150. Казенное управленіе, для бытности при слѣдствіи и для защиты казенныхъ интересовъ, можетъ отряжать, въ качествѣ своихъ представителей, подчиненныхъ ему чиновниковъ или частныхъ повѣренныхъ.

151. О времени и мѣстѣ слѣдственныхъ дѣйствій, судебный слѣдователь увѣдомляетъ представителя казеннаго управленія въ такомъ только случаѣ, когда со стороны его было о томъ особое ходатайство. Неприбытіе его по вызову не останавливаетъ хода слѣдствія.

152. При производствѣ предварительнаго слѣдствія, судебный слѣдователь обязанъ принимать установленныя мѣры къ обезпеченію слѣдующаго въ казну взысканія, не ожидая особаго ходатайства казеннаго управленія.

153. По нарушеніямъ, для изслѣдованія коихъ необходимы спеціальныя знанія, судебный слѣдователь требуетъ свѣдущихъ людей изъ числа служащихъ въ казенномъ управленіи; но ему не возбраняется пригласить, вмѣстѣ съ должностными лицами, и частныхъ лицъ, извѣстныхъ своими спеціальными свѣдѣніями.

Примѣчаніе. Свѣдущіе люди требуются

судебными слѣдователями: по нарушеніямъ устава о питьяхъ, отъ окружнаго акцизнаго управленія, а по дѣламъ о свеклосахарномъ производствѣ, отъ инспектора свеклосахарныхъ заводовъ.

154. По дѣламъ о поддѣлкѣ монетъ и кредитныхъ бумагъ, поддѣльныя монеты и кредитныя бумаги отсылаются на испытаніе, первыя въ горный департаментъ, а послѣднія въ экспедицію заготовленія государственныхъ бумагъ.

155. Продажа арестованныхъ предметовъ, за исключеніемъ подлежащихъ порчѣ или тлѣнію, до рѣшенія дѣла, не допускается, если хозяинъ имущества не изъявитъ на то согласія въ составленномъ о томъ протоколѣ.

156. Въ случаѣ, указанномъ въ предшедшей статьѣ, продажа производится по правиламъ, предписаннымъ въ подлежащихъ уставахъ казеннаго управленія, а вырученныя деньги хранятся установленнымъ порядкомъ впредь до рѣшенія дѣла.

157. По дѣламъ казеннаго управленія, всѣ мѣры пресѣченія обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, за исключеніемъ взятія подъ стражу, могутъ быть замѣняемы поручительствомъ въ уплатѣ денежнаго взысканія, какое можетъ быть присуждено за нарушеніе казеннаго устава.

158. По дѣламъ о нарушеніи устава таможеннаго, протоколы обыска, осмотра и оцѣнки представленныхъ въ полицію товаровъ (ст. 141-я), отсылаются, вмѣстѣ съ задержанными товарами, въ таможню, если она не далѣе ста верстъ отъ мѣста выемки; въ противномъ случаѣ, товары отдаются на храненіе въ ближайшее полицейское управленіе, а копія съ протокола доставляется въ департаментъ внѣшней торговли, для назначенія таможни, въ которой долженъ быть произведенъ досмотръ товаровъ.

159. По полученіи увѣдомленія отъ департамента внѣшней торговли, въ какую именно та-

можню должны быть отправлены задержанные товары, судебный слѣдователь даетъ знать полиціи объ отсылкѣ ихъ по назначенію, вмѣстѣ съ протоколомъ обыска, увѣдомляя въ тоже время о томъ хозяина товаровъ, если онъ изъявилъ желаніе находиться при досмотрѣ ихъ въ таможнѣ.

160. Обвиняемому, представившему поручительство (ст. 157), судебный слѣдователь разрѣшаетъ безпрепятственно отправиться въ таможню, для бытности при досмотрѣ товаровъ, увѣдомляя вмѣстѣ съ тѣмъ таможню о срокѣ, назначенномъ обвиняемому для прибытія къ досмотру.

161. За неприбытіемъ обвиняемаго къ назначенному сроку, а также въ случаѣ его побѣга, досмотръ товаровъ не отлагается.

162. Если поручительство не представлено, или обвиняемый, по важности падающаго на него обвиненія, долженъ содержаться подъ стражею, то въ случаѣ желанія его лично присутствовать при досмотрѣ товаровъ въ таможнѣ, онъ отправляется туда подъ присмотромъ полиціи, о чемъ слѣдователь немедленно даетъ знать таможнѣ.

Примѣчаніе. Задержатели товаровъ могутъ присутствовать при досмотрѣ ихъ, но судебный слѣдователь не обязанъ увѣдомлять ихъ объ отсылкѣ товаровъ въ таможню.

163. Объ оказавшемся по досмотру въ таможнѣ, составляется за общею подписью всѣхъ присутствовавшихъ, подробная вѣдомость, а задержанные товары укладываются въ тюки, или ящики, и запечатываются печатями таможни, хозяина или провозителя. Задержателямъ товаровъ и депутату отъ фабрикантовъ, гдѣ онъ есть, дозволяется также прикладывать свои печати къ товарнымъ мѣстамъ, или къ самымъ товарамъ, смотря по удобству. Въ вѣдомости о досмотрѣ товаровъ должно быть означено: кѣмъ и гдѣ именно приложены печати.

164. Когда задержанные товары и провозители представлены прямо въ таможню (ст. 142), то прежде досмотра ихъ составляется о задержаніи протоколъ и задержанныя лица въ тотъ же день отсылаются къ мировому судьѣ или судебному слѣдователю, а за отсутствіемъ ихъ, въ полицію, для принятія надлежащихъ мѣръ къ пресѣченію имъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда.

165. Въ слѣдующихъ случаяхъ таможня, не обращая дѣла къ судебному производству, постановляетъ опредѣленіе о конфискаціи задержанныхъ предметовъ и наложеніи денежнаго въ пользу казны взысканія:

1) когда товары, повозки и упряжный скотъ задержаны въ пограничной чертѣ безъ провозителей, и хозяева или уполномоченные отъ нихъ не принесутъ въ семидневный срокъ со дня представленія въ таможню товаровъ, жалобы на неправильное задержаніе,

и 2) когда хозяинъ или провозитель задержанныхъ внѣ пограничной черты предметовъ изъявитъ согласіе на конфискацію ихъ и представитъ, въ теченіе трехъ-дневнаго срока, деньги на уплату всего исчисленнаго таможнею штрафа.

166. Правило, постановленное въ предшедшей статьѣ, не распространяется на тѣ случаи: 1) когда поимщики не задержали провозителя умышленно; 2) когда поимщикамъ отказано было въ содѣйствіи, въ слѣдствіе чего не всѣ товары задержаны или провозители ихъ успѣли скрыться; 3) когда на поимщиковъ было сдѣлано нападеніе для отбитія товаровъ, и 4) когда скрывшійся хозяинъ или провозитель можетъ быть обнаруженъ.

167. По приведеніи въ извѣстность денежнаго штрафа, причитающагося по таможеннымъ узаконеніямъ, таможня о количествѣ штрафа увѣдомляетъ мироваго судью или судебнаго слѣдователя, съ препровожденіемъ къ нему копій со всѣхъ относящихся къ дѣлу документовъ.

168. Равномѣрно, при изслѣдованіи такихъ

по казеннымъ уставамъ нарушеній, за которыя сумма денежнаго взысканія неопредѣлена положительно, а указаны лишь основанія къ ея исчисленію, казенное управленіе обязано увѣдомлять мироваго судью или слѣдователя о количествѣ причитающагося въ пользу казны взысканія. По нарушенію устава лѣснаго, количество взысканія должно быть опредѣлено въ протоколѣ лѣсничаго объ осмотрѣ мѣста происшествія.

169. Когда судебный слѣдователь признаетъ предварительное слѣдствіе оконченнымъ, или не найдетъ основанія продолжать его, то препровождаетъ слѣдственное дѣло въ главное мѣстное казенное управленіе.

Примѣчаніе. Слѣдственныя дѣла отсылаются: по нарушеніямъ устава питейнаго—къ управляющему питейнымъ и акцизнымъ сборомъ; табачнаго,—къ начальникамъ табако-акцизныхъ сборовъ, а въ губерніяхъ, невошедшихъ въ составъ табако-акцизныхъ округовъ—въ казенныя палаты; свеклосахарнаго—къ главному инспектору свеклосахарныхъ заводовъ; о производствѣ торговли и промысловъ,—въ казенныя палаты; лѣснаго—въ палаты государственныхъ имуществъ и таможеннаго—къ мѣстному начальнику таможеннаго округа, за исключеніемъ возникающихъ по московской таможнѣ и с.-петербургскому таможенному округу дѣлъ, которыя препровождаются въ департаментъ внѣшней торговли.

170. Главное мѣстное управленіе, въ теченіе восьми дней отъ полученія слѣдственнаго дѣла, обязано разсмотрѣть его и обратить, при своемъ заключеніи, къ прокурору окружнаго суда.

171. Судъ, при постановленіи опредѣленія о прекращеніи слѣдствія, сообщаетъ копію съ сего опредѣленія тому управленію, которымъ дано было заключеніе по слѣдственному дѣлу.

172. На постановленіе суда о прекращеніи дѣла, казенное управленіе имѣетъ право принести жалобу въ судебную палату порядкомъ, установленнымъ для подачи частныхъ жалобъ.

173. Двухъ-недѣльный срокъ на подачу означенныхъ жалобъ считается со дня полученія копіи съ опредѣленія суда; если присутственное мѣсто или должностное лице казеннаго управленія находятся не въ томъ городѣ, въ которомъ учрежденъ судъ, то къ общему для подачи жалобъ сроку присовокупляется поверстный срокъ.

174. Постановленія судебной палаты, по жалобамъ казеннаго управленія, считаются окончательными.

175. До полученія разрѣшенія на жалобу, принятыя при предварительномъ слѣдствіи мѣры къ пресѣченію обвиняемому способовъ уклоняться отъ суда, за исключеніемъ поручительства, вслѣдъ за постановленіемъ окружнаго суда о прекращеніи дѣла, отмѣняются; но задержанные предметы, которые могутъ подлежать конфискаціи, остаются подъ секвестромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О производствѣ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ.

176. Дѣла о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія подсудны мировымъ судьямъ, когда сумма денежнаго взысканія, совокупно съ цѣною подлежащихъ конфискаціи предметовъ, не превышаютъ ста рублей сер., а по нарушенію устава лѣснаго, трехъ сотъ рублей серебромъ.

177. Для защиты интересовъ казны на судѣ, казенное управленіе можетъ назначать своихъ представителей.

178. О назначеніи представителя къ разбору дѣла на мировомъ судѣ, казенное управленіе увѣдомляетъ мироваго судью одновременно съ сообщеніемъ ему о взысканіи съ обвиняемаго.

179. Мировой судья не обязанъ вызывать должностныхъ лицъ казеннаго управленія для объявленія имъ состоявшагося приговора; но означенное управленіе можетъ потребовать копію

съ приговора. Во всякомъ случаѣ срокъ на подачу отзыва въ мировой съѣздъ считается со дня объявленія приговора подсудимому.

180. На неокончательные приговоры мирового судьи, казенное управленіе можетъ приносить отзывы по всѣмъ предметамъ дѣла, безъ всякаго ограниченія.

181. Товарищъ прокурора предлагаетъ заключенія свои мировому съѣзду по всѣмъ дѣламъ о нарушеніи казенныхъ, уставовъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда на съѣздѣ присутствуетъ особо назначенный казеннымъ управленіемъ представитель.

182. По дѣламъ, подсуднымъ окружному суду, предсѣдатель суда, по поступленіи дѣла, извѣщаетъ заблаговременно подлежащее казенное управленіе (прим. къ ст. 169) о мѣстѣ и времени назначеннаго по дѣлу засѣданія.

183. Неприбытіе къ назначенному времени представителя казны не останавливаетъ судебнаго засѣданія.

184. Представители казеннаго управленія на судѣ во всемъ, что касается до защиты интересовъ казны, пользуются правами гражданскихъ, по уголовнымъ дѣламъ, истцевъ.

185. Копіи съ рѣшеній окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, а также съ жалобъ и отзывовъ на рѣшенія сихъ мѣстъ, выдаются казеннымъ управленіямъ безвозмездно.

186. Право протеста на приговоры судебныхъ мѣстъ принадлежитъ прокурорамъ на общемъ основаніи, хотя бы на судѣ присутствовалъ назначенный казеннымъ управленіемъ представитель.

187. Казенное управленіе имѣетъ право отказаться отъ жалобъ и отзывовъ, поданныхъ его представителями или повѣренными, увѣдомивъ о томъ судъ, постановленіе коего обжаловано.

188. По дѣламъ о нарушеніи устава таможеннаго, судъ, относительно вызова чиновъ таможеннаго вѣдомства и пограничной стражи, соблюдаетъ правила, въ слѣдующихъ статьяхъ постановленныя.

189. Отрядные офицеры пограничной стражи вызываются чрезъ ротныхъ командировъ, а нижніе чины, если вызываются одинъ или двое, чрезъ отрядныхъ офицеровъ, если большее число, то чрезъ ротнаго командира. Вызовъ должностныхъ лицъ таможни въ судъ, если онъ находится не въ томъ городѣ, гдѣ учреждена таможня, производится чрезъ сношеніе судебнаго мѣста съ начальникомъ таможеннаго округа.

190. По дѣламъ, не подлежащимъ суду присяжныхъ, управляющій, членъ и пакгаузный надзиратель одной таможни не могутъ быть вызваны къ судебному слѣдствію одновременно; но судъ долженъ вызвать кого либо одного изъ нихъ, а прочихъ допросить на мѣстѣ чрезъ члена суда или судебнаго слѣдователя, по правиламъ о допросѣ свидѣтелей подъ присягою при предварительномъ слѣдствіи (кн. I ст. 400—405).

191. Означеннымъ выше порядкомъ надлежитъ поступать и въ тѣхъ случаяхъ, когда по дѣламъ, не подлежащимъ суду присяжныхъ, потребуется допросить при судебномъ слѣдствіи болѣе трехъ нижнихъ чиновъ акцизной, лѣсной или пограничной стражи, или же болѣе третьей части наличнаго числа таможенныхъ досмотрщиковъ.

192. Мировой судья, для снятія допросовъ по дѣламъ, ему подвѣдомымъ, обязанъ въ указанныхъ въ ст. 190 и 191 случаяхъ, отправиться лично въ таможню, увѣдомивъ заранѣе о времени своего прибытія.

193. Задержанные товары требуются изъ таможенныхъ мѣстъ къ судебному изслѣдованію только въ случаяхъ крайней необходимости и, по возможности, въ самомъ ограниченномъ количествѣ.

194. По нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія, судъ, при постановленіи рѣшенія, не входитъ въ разсмотрѣніе правъ доносителей и открывателей нарушеній, на причитающуюся имъ по закону часть присуждаемаго въ пользу казны взысканія. Удовлетвореніе сихъ лицъ, по существующимъ на то правиламъ, лежитъ на обязанности казеннаго управленія.

195. Товары и другіе предметы, признанные рѣшеніемъ суда подлежащими конфискаціи, а равно удержанные для пополненія штрафовъ, продаются казеннымъ управленіемъ на основаніи правилъ, постановленныхъ въ подлежащихъ уставахъ.

196. Касательно денежныхъ въ пользу казны взысканій, рѣшенія низшихъ судебныхъ мѣстъ, поступившія, по отзыву какой либо стороны, на разсмотрѣніе высшаго суда, не считаются вошедшими въ законную силу въ отношеніи лицъ, освобожденныхъ отъ взысканія судомъ первой степени.

197. Если обвиняемый, во время производства дѣла, скроется и къ назначенному судомъ по публикаціи сроку не явится, то судъ, отлагая сужденіе о личной его отвѣтственности, на основаніи общихъ правилъ уголовнаго судопроизводства, дѣлаетъ постановленіе о конфискаціи, если она слѣдуетъ по закону, и обращаетъ взысканіе денежнаго въ пользу казны штрафа на имущество обвиняемаго.

198. Шкипера и матросы кораблей и судовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, обвиняемые въ такихъ нарушеніяхъ, за которыя законъ не опредѣляетъ личнаго наказанія, не задерживаются въ портахъ, если только въ уплатѣ причитающаго съ нихъ штрафа представятъ благонадежное поручительство (ст. 157).

199. При постановленіи рѣшенія о денежномъ въ пользу казны взысканіи, судъ вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляетъ и о замѣнѣ сего взысканія, въ случаѣ несостоятельности осужденнаго, тюремнымъ заключеніемъ, общественными или казенными

работами, согласно съ правилами Улож. о Наказ.

200. Для уплаты денежнаго взысканія, осужденному предоставляется двухъ-недѣльный срокъ со дня вступленія приговора суда въ законную силу.

201. По прошествіи означеннаго выше срока, взысканіе обращается на имущество осужденнаго, а въ случаѣ его недостаточности, приводится въ исполненіе замѣняющее денежный штрафъ наказаніе.

202. Къ суммѣ судебныхъ издержекъ, которыя подлежатъ взысканію съ виновныхъ, должны быть относимы и прогонныя, а равно суточныя и квартирныя деньги, выданныя должностнымъ лицамъ казеннаго управленія, командированнымъ для бытности при слѣдствіи и судѣ.

203. О сдѣланныхъ на основаніи предыдущей статьи расходахъ, присутственныя мѣста и должностныя лица казеннаго управленія обязаны непремѣнно увѣдомлять судъ, до объявленія приговора подсудимому.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О судопроизводствѣ по преступленіямъ противъ благоустройства и благочинія.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Общія правила о подсудности и порядкѣ судебнаго преслѣдованія.

204. Дѣла по нарушеніямъ частными лицами законовъ благоустройства и благочинія подчиняются общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства, съ изъятіями, въ настоящей главѣ постановленными.

205. Нарушенія благоустройства и благочинія, означенныя въ приложеніи къ сей статьѣ, предоставляются разбирательству административныхъ управленій въ порядкѣ, опредѣленномъ

въ подлежащихъ уставахъ; всѣ же прочія нарушенія этого рода подлежатъ судебному разбирательству.

206. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда вслѣдствіе неисполненія частнымъ лицемъ какой либо повинности, законъ предоставляетъ административной власти исполнить эту повинность на счетъ виновнаго, административныя управленія взыскиваютъ затраченныя ими на этотъ предметъ деньги не иначе, какъ порядкомъ судебнымъ.

207. По дѣламъ, подсуднымъ окружному суду, административныя управленія могутъ принимать участіе лишь въ качествѣ гражданскихъ истцевъ, когда самое дѣло сопряжено съ искомъ администраціи за вредъ и убытки. По дѣламъ, подвѣдомственнымъ мировымъ судамъ, административныя управленія руководствуются правилами, постановленными для казенныхъ управленій (ст. 175—180).

208. Вольнопрактикующіе врачи, операторы, акушеры и повивальныя бабки, а также содержатели вольныхъ аптекъ, управляющіе аптеками, провизоры и ихъ помощники, за нарушеніе ими устава врачебнаго, подлежатъ суду окружныхъ судовъ.

209. Медики и фармацевты, состоящіе на государственной службѣ, но занимающіеся вмѣстѣ съ тѣмъ вольною практикою, или вольною продажею лекарствъ изъ казенныхъ аптекъ, подлежатъ судебному преслѣдованію въ томъ-же порядкѣ, какъ и вольнопрактикующіе врачи и содержатели вольныхъ аптекъ, если дѣло не касается до преступленія по должности.

210. Нарушенія устава строительнаго архитекторами, ихъ помощниками и другими техниками строителями, — при постройкахъ зданій частныхъ или общественныхъ,—подлежатъ судебному преслѣдованію въ томъ же порядкѣ, какъ и нарушенія частныхъ лицъ, хотя бы обвиняемые состояли на службѣ гражданскаго или инженернаго вѣдомствъ.

211. Означенному выше порядку судебнаго преслѣдованія подлежатъ и нарушенія штурманами и лоцманами своихъ обязанностей, указанныхъ въ ст. 1551—1556, 1754—1763 Улож. о Наказ.

212. Дѣла о бродягахъ, называющихъ себя непомнящими родства, или сдѣлавшихъ ложныя показанія о званіи своемъ и состояніи, подсудны окружнымъ судамъ, безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О правахъ и обязанностяхъ должностныхъ лицъ по обнаруженію нарушеній.

213. Правила, изложенныя въ первой главѣ сего раздѣла, въ статьяхъ 124, 125, 128, 131, 134—136, относительно составленія протоколовъ въ удостовѣреніе обнаруженныхъ нарушеній, примѣняются и къ нарушеніямъ законовъ благоустройства и благочинія.

214. Протоколы о нарушеніяхъ правилъ, установленныхъ для охраненія народнаго здравія составляются и подписываются врачами, совмѣстно съ чинами полиціи и въ присутствіи понятыхъ, на общемъ основаніи.

215. Протоколы о нарушеніяхъ порядка, установленнаго для устройства и содержанія заводовъ, мануфактурныхъ и другихъ заведеній, составляются чинами мѣстнаго полицейскаго и врачебнаго управленій, совмѣстно съ губернскимъ механикомъ, если онъ находится въ мѣстѣ составленія протокола.

Примѣчаніе. Протоколы по подобнымъ нарушеніямъ въ С.-Петербургѣ составляются чиновниками полиціи совмѣстно съ членомъ Физиката, въ присутствіи члена мануфактурнаго совѣта и архитектора отъ главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій.

216. Закрытіе фабрикъ и заводовъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1090, 1420, 1857—

1860 Улож. о Наказ., дозволяется административнымъ управленіямъ на тѣхъ же основаніяхъ и съ тою же отвѣтственностію, какъ и казеннымъ управленіямъ (ст. 146 и 148).

217. Если нарушеніе устава строительнаго влечетъ за собою сломку или исправленіе зданій, то административному управленію предоставляется только пріостановить дальнѣйшее производство работъ; но къ исправленію, сломкѣ или переносу зданія на счетъ виновнаго можетъ быть приступлено лишь по судебному о томъ приговору.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О производствѣ слѣдствія и суда.

218. Когда слѣдствіе и судъ по нарушеніямъ устава карантиннаго производится въ неблагополучное время, то всѣ лица прикосновенныя къ дѣлу, а равно предметы, служащіе доказательствомъ вины, отправляются за черту карантина, или оцѣпленнаго мѣста, не прежде, какъ по предварительномъ очищеніи ихъ на основаніи карантинныхъ правилъ.

219. По нарушеніямъ устава путей сообщенія, подвергающимъ одному лишь денежному взысканію, обвиняемымъ извозчикамъ, гуртовщикамъ, судохозяевамъ, приказчикамъ, казеннымъ коммисіонерамъ, судорабочимъ и вообще проѣзжающимъ, предоставляется внести слѣдующее съ нихъ взысканіе мѣстамъ и лицамъ, на обязанности коихъ лежитъ охраненіе путей сообщенія, или дать подписку объ уплатѣ взысканія въ мѣстѣ постояннаго ихъ жительства, или же въ томъ мѣстѣ, гдѣ судно или плотъ должны будутъ разгружаться.

220. Если въ уплатѣ взысканія дана была подписка, то оно производится чрезъ полицію, въ мѣстѣ постояннаго жительства обвиняемаго, или въ мѣстѣ конечнаго плаванія судна.

221. Въ случаѣ несогласія уплатить штрафъ или убытки, а также когда за нарушеніе пола-

гается въ законѣ личное наказаніе, наложеніе коего предоставлено мировымъ судьямъ, начальникъ дистанціи или другое должностное лицо сообщаетъ о происшествіи мѣстному мировому судьѣ, который для разбора дѣла обязанъ прибыть на мѣсто происшествія.

222. Мировой судья приступаетъ къ разбору сихъ дѣлъ безъ малѣйшаго замедленія, и не долженъ, безъ особенной надобности, задерживать обвиняемыхъ долѣе шести часовъ на мѣстѣ происшествія.

223. Приговоры мироваго судьи приводятся въ исполненіе на общемъ основаніи, но по просьбѣ осужденнаго можетъ быть сдѣлано распоряженіе объ исполненіи надъ нимъ приговора въ мѣстѣ постояннаго его жительства или въ конечномъ плаваніи судна.

224. По нарушеніямъ устава о паспортахъ и другихъ видовъ на жительство, означеннымъ въ ст. 1221, 1226, 1227, 1232, 1233, 1234, 1243, 1244, 1260, 1263 Улож. о Наказ., полицейскія и другія власти обращаются къ судебному преслѣдованію нарушителей въ тѣхъ только случаяхъ, когда обвиняемый не внесетъ слѣдующаго съ него по закону денежнаго взысканія, въ двухъ-недѣльный срокъ со дня объявленія ему требованія подлежащей власти.

225. По дѣламъ о нарушеніи устава врачебнаго лицами медицинскаго или фармацевтическаго званія, требуется заключеніе врачебной управы, а въ случаяхъ важныхъ, когда нарушеніе влечетъ за собою запрещеніе практики, закрытіе аптеки или лишеніе права содержать ее или управлять ею, или же когда въ нарушеніи обвиняется лице, состоящее на службѣ губернскаго медицинскаго управленія, заключеніе требуется отъ медицинскаго совѣта.

226. По дѣламъ о бродягахъ, когда обвиняемый, давшій при предварительномъ слѣдствіи ложное о себѣ показаніе, объявитъ на судѣ свое

имя и званіе, свѣдѣнія по его показанію требуются лишь въ такомъ случаѣ, когда оно подкрѣплено какими либо доказательствами.

227. По нарушеніямъ устава строительнаго, судебныя мѣста, постановляя рѣшеніе о переносѣ, сломкѣ или исправленіи зданій, опредѣляютъ срокъ, въ который исполненіе сего предоставляется самому осужденному.

РАЗДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

О судопроизводствѣ по дѣламъ смѣшанной подсудности военной и гражданской.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О судопроизводствѣ по общимъ преступленіямъ.

228. Если въ совершеніи преступленія, не относящагося до нарушенія законовъ военной дисциплины и военной службы, вмѣстѣ съ лицами гражданскаго вѣдомства, обвиняются и военно-служащіе (сухопутнаго или морскаго вѣдомствъ), то дѣло о тѣхъ и другихъ, по общимъ правиламъ подсудности, подлежитъ разбору или мироваго судьи, или другихъ судовъ гражданскаго вѣдомства, съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ правилъ.

229. Въ случаяхъ, означенныхъ въ предшедшей статьѣ, военное начальство въ отношеніи къ обнаруженію и первоначальному изслѣдованію проступковъ и преступленій военно-служащихъ, дѣйствуетъ на основаніи правилъ, постановленныхъ въ первой книгѣ сего устава, въ статьяхъ 211—222.

230. Полиція, въ случаяхъ предоставленныхъ ей закономъ, можетъ задерживать подозрѣваемыхъ военно-служащихъ наравнѣ со всѣми прочими лицами, немедленно увѣдомляя о томъ начальство задержаннаго лица.

231. Вызовъ нижнихъ воинскихъ чиновъ къ слѣдствію или суду производится всегда чрезъ ближайшее ихъ начальство. Вызовъ прочихъ военно-служащихъ можетъ быть сдѣланъ и непосредственно, съ увѣдомленіемъ о томъ начальства обвиняемаго.

232. Если окажется необходимымъ привести къ слѣдствію или суду, или взять подъ стражу лицо военнаго вѣдомства, находящееся внѣ казармъ или вообще внѣ мѣстъ, состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, то мировой судья, судебный слѣдователь, или судъ, сдѣлавъ надлежащее распоряженіе, увѣдомляютъ о томъ въ то же время начальство взятаго подъ стражу.

233. Въ мѣстахъ, состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, къ задержанію военно-служащаго можетъ быть приступлено не иначе, какъ при содѣйствіи военнаго начальства.

234. Обыски, выемки или осмотры въ мѣстахъ, находящихся въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, мировые судьи и судебные слѣдователи производятъ, по заявленіи о томъ военному начальству, которое отряжаетъ къ симъ дѣйствіямъ довѣренное отъ себя лицо и способствуетъ раскрытію истины всѣми зависящими отъ него средствами.

235. О каждомъ судебномъ преслѣдованіи, возбужденномъ противъ военно-служащаго, а также о прекращеніи о немъ слѣдствія, прокуроръ сообщаетъ военному начальству.

236. Въ случаѣ дознанной на судѣ виновности подсудимыхъ, уголовный судъ гражданскаго вѣдомства постановляетъ приговоръ о всѣхъ участникахъ преступленія, назначая наказаніе преступникамъ военнаго званія по военно-уголовнымъ законамъ.

237. Постановленные уголовными судами

гражданскаго вѣдомства приговоры, для приведенія въ исполненіе надъ преступниками военнаго званія, сообщаются военному начальству, которое извѣщается и о послѣдовавшемъ оправданіи подсудимыхъ военнаго званія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О судопроизводствѣ по преступленіямъ противъ законовъ дисциплины и военной службы.

238. Если въ преступленіи, касающемся нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, вмѣстѣ съ лицами военнаго вѣдомства, сухопутнаго или морскаго, участвовали и лица вѣдомства гражданскаго, то дѣло о тѣхъ и другихъ подлежитъ обсужденію военнаго суда, по сухопутному или морскому вѣдомству.

239. Лица гражданскаго вѣдомства призываются къ допросу непосредственно, но мѣры противъ уклоненія ихъ отъ слѣдствія и суда принимаются сообразно съ тѣми наказаніями, которыя слѣдуютъ имъ по общимъ уголовнымъ законамъ.

240. Въ случаѣ признанія лицъ гражданскаго вѣдомства виновными въ участіи въ преступленіяхъ противъ законовъ дисциплины и военной службы, военный судъ опредѣляетъ имъ наказаніе по примѣненію къ преступленіямъ этого рода общихъ уголовныхъ законовъ.

241. Военно-судный приговоръ надъ лицами гражданскаго вѣдомства, для приведенія въ исполненіе, сообщается прокурору мѣстнаго окружнаго суда.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О судопроизводствѣ по совокупности преступленій, изъ которыхъ одни подсудны общему, а другія—военному суду.

242. Когда кто либо обвиняется въ двухъ или болѣе преступленіяхъ, изъ коихъ одни подле-

жатъ разсмотрѣнію гражданскаго, а другія военнаго суда, то произведенныя въ гражданскомъ и военномъ вѣдомствахъ слѣдствія препровождаются или къ прокурору окружнаго суда, если важнѣйшее преступленіе совершено въ гражданскомъ быту, или къ военному начальству, если болѣе важное преступленіе подлежитъ вѣдѣнію военнаго суда.

243. Въ сихъ случаяхъ дѣло, во всемъ его объемѣ, подвергается разсмотрѣнію въ томъ судѣ, коему подсудно важнѣйшее изъ приписываемыхъ обвиняемому преступленій, и наказаніе подсудимому опредѣляется по правиламъ о совокупности преступленій.

244. Если независимо отъ совмѣстнаго совершенія общаго преступленія съ лицами гражданскаго вѣдомства, военнослужащими нарушены законы дисциплины и военной службы, то сужденіе всѣхъ участниковъ общаго преступленія предоставляется суду гражданскаго вѣдомства, а нарушеніе законовъ дисциплины и военной службы—военному суду.

245. Изъ правила, постановленнаго въ предшедшей статьѣ изъемлются случаи, въ коихъ нижніе военные чины, не пользуюіщеся особыми правами, обвиняются, сверхъ общаго преступленія съ гражданскими лицами, въ побѣгѣ въ первый или второй разъ. Въ сихъ случаяхъ судъ гражданскаго вѣдомства опредѣляетъ нижнимъ военнымъ чинамъ наказаніе и за побѣгъ, по правиламъ о совокупности преступленій.

246. Въ порядкѣ судопроизводства, опредѣленномъ въ 242-й статьѣ, дѣло подлежитъ первоначально разсмотрѣнію въ томъ судѣ, коему подсудно преступленіе, подвергающее болѣе строгому наказанію, а въ случаѣ равенства наказанія, слѣдующаго за то и другое преступленіе, дѣло отсылается сперва на разсмотрѣніе военнаго суда.

247. При сужденіи военно-служащаго за преступленія различной подсудности, приговоръ

того суда, разсмотрѣнію коего дѣло подлежитъ первоначально, сообщается другому суду и останавливается исполненіемъ впредь до воспослѣдованія позднѣйшаго приговора.

248. Если обвиняемый осужденъ обоими приговорами, то надъ нимъ приводится въ исполненіе только тотъ изъ сихъ приговоровъ, коимъ опредѣлено строжайшее наказаніе.

Приложеніе къ статьѣ 120-й.

О дѣлахъ, предоставленныхъ непосредственному вѣдѣнію казеннаго управленія.

Непосредственному вѣдѣнію казеннаго управленія принадлежатъ слѣдующія дѣла:

I. По вѣдомству лѣснаго управленія.

1) О добровольно объявленномъ перерубѣ деревъ по количеству или по размѣрамъ, когда онъ превышаетъ дозволенную рубку не болѣе 10 на 100 деревъ (§ 20 Высочайше утвержденнаго 9 Апрѣля 1863 г. положенія о взысканіяхъ и наказаніяхъ за нарушеніе устава о казенныхъ лѣсахъ).

2) Объ увозѣ отпущеннаго по билету лѣса прежде освидѣтельствованія его, когда въ правильности порубки не представляется никакого сомнѣнія (тамъ же, § 22).

3) О вырубкѣ лѣса послѣ означеннаго въ билетѣ срока (тамъ же, § 23).

4) О добровольно объявленномъ излишкѣ, не превышающемъ 10 на 100, при дозволенной заготовкѣ лѣсныхъ издѣлій (тамъ же, § 28).

5) О невывозкѣ въ назначенный билетомъ срокъ заготовленныхъ лѣсныхъ матеріаловъ (тамъ же, § 30).

II. По вѣдомству акцизнаго сбора съ питей.

1) Объ устройствѣ, безъ вѣдома начальства, заводовъ для выдѣлки питей и издѣлій изъ вина и спирта лицами, имѣющими по закону право на выдѣлку питей (Уст. о Пит. сборѣ по прод. 1863 г. ст. 366).

2) О неисправномъ на заводахъ веденіи книгъ, несвоевременномъ доставленіи копій съ нихъ въ акцизное управленіе, выдачѣ свидѣтельствъ, неправильно составленныхъ, и другихъ отступленіяхъ отъ правилъ о порядкѣ отчетности по выдѣлкѣ питей и выпускѣ ихъ въ продажу изъ заводскихъ подваловъ, когда нѣтъ ни утайки выходовъ, ни другихъ дѣйствій, клонящихся къ нанесенію ущерба акцизу съ питей (тамъ же ст. 376).

3) О несвоевременной сдачѣ питей съ заводовъ въ заводскіе подвалы (тамъ же, ст. 377).

4) О продажѣ на рынкахъ, торгахъ и пристаняхъ, съ возовъ или лодокъ, напитковъ количествами, меньшими противъ установленныхъ для сего рода торговли (тамъ же, ст. 384).

5) О неимѣніи на заводѣ или заведеніи надлежащей вывѣски и неприбитіи на видномъ мѣстѣ свидѣтельства на выдѣлку питей и патента (тамъ же, ст. 406 и 407).

III. По вѣдомству акцизнаго сбора съ свеклосахарнаго песку.

1) О подачѣ объявленія съ просьбою о выдачѣ патентнаго свидѣтельства послѣ 1 Августа и неприложеніи къ объявленію вѣдомости или приложеніи неправильно составленной или не въ двухъ экземплярахъ (Высоч. утв. 26 Ноября 1863 года Уст. объ акцизн. сборѣ съ свеклосахарнаго песку ст. 59).

2) О приведеніи завода въ дѣйствіе до полученія патентнаго свидѣтельства (ст. 57, тамъ же).

3) Объ уклоненіи отъ порядка, установленнаго для веденія и храненія заводскаго журнала (ст. 60, тамъ же).

4) О совершенномъ уклоненіи отъ веденія заводскаго журнала или объ истребленіи онаго (ст. 61, тамъ же).

IV. По вѣдомству акцизнаго сбора съ табаку.

1) Охраненіи необандероленнаго табаку въ кладовыхъ, предназначенныхъ для продажи сего издѣлія (Уст. объ акц. съ табаку по прод. 1863 года ст. 175).

2) Объ устройствѣ табачными фабрикантами, для оптовой продажи обандероленнаго табаку, кладовыхъ, имѣющихъ сообщеніе съ фабриками (ст. 176, тамъ же).

3) О продажѣ изъ складовъ, для оптовой продажи предназначенныхъ, русскаго сыраго табаку, или табаку, приготовленнаго въ количествѣ менѣе опредѣленнаго закономъ, или о продажѣ съ фабрики *сыраго* табаку въ какомъ бы то ни было количествѣ, а *приготовленнаго* менѣе 10 фунт., или сигаръ менѣе 1000 (ст. 178, тамъ же).

4) О неведеніи содержателями табачныхъ фабрикъ и складовъ акцизныхъ контрольныхъ книгъ, или веденіи ихъ съ отступленіями отъ установленныхъ правилъ, а также о нехраненіи, или сокрытіи накладныхъ таможенныхъ и отвозныхъ ярлыковъ, при которыхъ полученъ табакъ (ст. 179, тамъ же).

5) О содержаніи табачной фабрики, склада или другихъ заведеній, гдѣ продается табакъ, безъ вывѣски надъ каждымъ входомъ (ст. 183, тамъ же).

6) О торговлѣ табакомъ безъ установленнаго акцизнаго свидѣтельства и о торговлѣ табакомъ иностраннымъ по свидѣтельству на табачную лавочку (ст. 184, тамъ же).

7) О храненіи въ магазинахъ, лавкахъ и лавочкахъ порожнихъ сигарочныхъ ящиковъ и другихъ табачныхъ сосудовъ (ст. 185, тамъ же).

8) О допущеніи куренія въ заведеніяхъ, не имѣющихъ свидѣтельства на мѣстную раскурку (ст. 186, тамъ же).

V. По уставу о производствѣ торговли и промысловъ.

1) Объ открытіи трактира или другаго подобнаго заведенія, безъ взятія установленнаго свидѣтельства и безъ контракта (Улож. о Нак. ст. 1661 и 1662).

2) О неприбитіи въ торговыхъ заведеніяхъ на видномъ мѣстѣ билетовъ на право торговли (ст. 1672, тамъ же).

3) О принятіи купцами въ приказчики, коммисіонеры или сидѣльцы лицъ, не имѣющихъ права

производить торговлю, или о содержаніи приказчика подъ именемъ работника (ст. 1689 и 1690, тамъ же).

4) О торговлѣ гербовою бумагою, безъ особаго разрѣшенія правительства (ст. 641, тамъ же).

VI. По вѣдомству таможенному.

1) Дѣла о нарушеніи таможенныхъ постановленій, обнаруженномъ *въ чертѣ дѣйствія таможенныхъ мѣстъ*, когда за сіи нарушенія, полагается въ законѣ денежное взысканіе, истребленіе, или конфискація товаровъ и другихъ предметовъ. (Тома VI Уст. Тамож. ст. 402, 405, 419—421, 424, 425, 432, 433, 439, 441, 449, 457, 464, 476, 485, 487, 491, 498, 519, 522, 523, 525, 536, 539—546, 556, 559, 565, 570, 649, 664, 680, 684, 694, 705, 713, 718—721, 725, 775—777, 789, 790, 792, 794, 806, 818, 849, 851, 883—887, 889, 890, 891, 895, 899, 901, 903, 909, 912, 914, 927, 944, 977—980, 982, 983, 1056, 1078, 1122, 1135, 1141, 1146, 1183, 1185, 1186, 1188, 1224, 1229, 1236, 1247, 1252, 1341, 1357, 1374, 1380, 1432, 1517, 1528, 1542, 1544, 1555, 1561, 1562, 1573, 1576, 1580; того же тома по продолж. 1863 г. ст. 439, 594, 886, 974, 981, 984—986, 993, 1231, 1346, 1516, 1557—1559, 1577; ст. 784 Т. XI Уст. Торгов. по продолж. 1863 г. и указъ Пр. Сената (по 1-му Департ.) отъ 3 Марта 1864 г. № 120).

2) О дозволенныхъ и запрещенныхъ къ привозу и отпуску товарахъ и вещахъ, задержанныхъ *въ пограничной чертѣ*, безъ провозителей, когда хозяева или уполномоченные отъ нихъ, не принесутъ въ установленный срокъ жалобы на неправильное задержаніе (Уст. Тамож. ст. 1540, 1547, 1564, 1618, 1620, 1712 и 1713).

3) О товарахъ и напиткахъ, привозимыхъ явно къ такимъ берегамъ Архангельской губерніи, къ которымъ привозъ ихъ недозволенъ (тамъ же ст. 928 и 1311).

VII. По вѣдомству почтовому.

1) О пересылкѣ съ почтою жидкостей, горючихъ и красильныхъ веществъ (Улож. о Наказ. ст. 1595).

2) О необъявленіи, при подачѣ писемъ или посылокъ, о вложенныхъ деньгахъ или вещахъ (тамъ же, ст. 1606).

3) О потаенно-вложенныхъ въ посылки съ вещами, въ пакеты или тюки, письмахъ и бумагахъ (тамъ же, ст. 1607).

4) О вложеніи въ пересылаемые по почтѣ казенные пакеты и посылки частныхъ писемъ, документовъ и посылокъ, а также о пересылкѣ ихъ отдѣльно за казенною печатью (тамъ же, ст. 1608).

5) О тайномъ вывозѣ изъ Россіи писемъ за границу (тамъ же, ст. 1609).

По всѣмъ вышеозначеннымъ въ §§ I—VII-го нарушеніямъ казенныхъ уставовъ, наложенныя казеннымъ управленіемъ денежныя взысканія, когда виновный не въ состояніи заплатить взысканія, не замѣняются тюремнымъ заключеніемъ по 92 ст. Улож. о Наказ.

Приложеніе къ статьѣ 205-й.

Непосредственному вѣдѣнію административныхъ управленій подлежатъ слѣдующія дѣла:

I. Устава карантиннаго.

1) О тайномъ сообщеніи между собою лицъ, состоящихъ подъ карантиннымъ надзоромъ въ мѣстахъ оцѣпленія, внутри карантина или карантиннаго порта (Улож. о Наказ. ст. 1050 и 1052).

2) О нарушеніи лицами, впущенными въ карантинъ съ разрѣшенія начальства, карантинныхъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 1054, Улож. о Наказ.

3) О нарушеніи маловажныхъ карантинныхъ правилъ, учиненномъ въ то время, когда въ карантинной чертѣ или оцѣпленномъ мѣстѣ не было ни зараженныхъ, ни подверженныхъ очищенію судовъ, вещей, людей или животныхъ (ст. 1055, тамъ же).

4) О выходѣ изъ карантина или оцѣпленнаго мѣста хотя и послѣ очищенія и обсерваціи, но безъ свидѣтельства карантиннаго начальства (ст. 1058, тамъ же).

5) О торговлѣ тряпьемъ и поношеннымъ платьемъ въ карантинной чертѣ или оцѣпленномъ мѣстѣ, послѣ сдѣланнаго о томъ запрещенія (ст. 1051, тамъ же).

6) О нарушеніи корабельщиками правилъ представленія деклараціи на товары, предназначенные къ очищенію прежде досмотра оныхъ таможнею (ст. 872, тамъ же).

II. Устава врачебнаго.

О наложеніи, въ предѣлахъ опредѣленныхъ въ медицинскомъ уставѣ, взысканій на лицъ медицинскаго и фармацевтическаго званія, занимающихся вольною практикою, за нарушенія, дошедшія до свѣдѣнія медицинскаго начальства порядкомъ, установленнымъ для надзора за дѣйствіями врачей и фармацевтовъ, когда съ этими нарушеніями не сопряженъ искъ о вознагражденіи частныхъ лицъ.

III. Устава ремесленнаго.

Въ городахъ, гдѣ существуютъ цеховыя учрежденія, разбору сихъ учрежденій подлежатъ дѣла:

1) О нарушеніи мастерами и подмастерьями цеховыхъ правилъ (ст. 1873—1875 Улож. о Наказ.).

2) О проступкахъ ремесленниковъ противъ управы (ст. 1890—1894, тамъ же).

Разбору пробирныхъ учрежденій подлежатъ слѣдующія дѣла:

1) О представленіи мастерами для клейменія вещей ниже указанной пробы на допускаемый ремедіумъ (Уст. Пробирн. ст. 150 по прод. 1863 г.)

2) О несправедливыхъ жалобахъ на незаклейменіе издѣлій, когда несправедливость жалобы подтвердится контръ-пробою (ст. 159, тамъ же).

IV. Постановленій о торговомъ мореплаваніи.

1) О маловажныхъ нарушеніяхъ хозяевами кораблей, шкиперами и корабельными служителями правилъ торговаго мореплаванія (Уст. Консульск. ст. 53, 55, 57 п. 7, 83 и 99 по Прод. 1863 г.).

2) О неповиновеніи корабельныхъ служителей корабельщикамъ во время судоплаванія (Уст. Торг. ст. 983 и 984 и Улож. о Наказ. ст. 1768).

3) О маловажныхъ нарушеніяхъ лоцманами Еникольскаго лоцманскаго цеха своихъ обязанностей, когда съ этими нарушеніями не сопряженъ искъ о вознагражденіи частныхъ лицъ (Уст. Торг. прил. къ ст. 1215 § IV п. 3 и 4 по Прод. 1863 г.).

4) Нарушеніе вольными матросами Кронштадтскаго цеха и шкиперами правилъ содержанія въ порядкѣ кондуитныхъ книжекъ (Т. XI Уст. Торг. II прил. къ ст. 862 п. 24).

V. Устава биржеваго.

1) О посѣщеніи биржи безъ заявленія о себѣ Биржевому Комитету или безъ внесенія установленной платы (Улож. о Наказ. ст. 1782).

2) О непристойномъ поведеніи на биржѣ (ст. 1783, тамъ же).

VI. Правилъ о порядкѣ собраній дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ.

О неявкѣ въ собраніе или о нарушеніи правилъ, постановленныхъ для охраненія порядка собраній дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ (Улож. о Наказ. ст. 1962—1967 и 1970—1974).

VII. Устава о народной переписи.

О неподачѣ, по небрежности, въ установленный срокъ ревизскихъ сказокъ или объявленій о приписныхъ душахъ (ст. 1993 тамъ же).

VIII. Устава о содержащихся подъ стражею.

Дисциплинарныя взысканія за преступленія и проступки лицъ содержащихся подъ стражею, въ тѣхъ случаяхъ, когда наложеніе сихъ взысканій предоставлено тюремному Начальству (Т. XIV Уст. о содер. подъ стражею ст. 177, 178, 210, 301—308, 309, 319, 533—535, 976 и 1073—1076).

По всѣмъ исчисленнымъ нарушеніямъ уставовъ административныхъ управленій, наложенныя сими управленіями денежныя взысканія, когда виновный не въ состояніи заплатить взысканія, не замѣняются тюремнымъ заключеніемъ по 92 ст. Улож. о Наказ.

БИБЛІОТЕКИ
КОДИФИКАЦІОННАГО ОТДѢЛА
ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ СОВѢТѢ.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

КЪ ПРОЕКТУ II-ii КНИГИ

УСТАВА УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

БИБЛІОТЕКИ
КОДИФИКАЦІОННАГО ОТДѢЛА
ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ СОВѢТѢ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

объяснительной записки къ проекту устава уголовнаго судопроизводства.

КНИГА ВТОРАЯ.

ОБЪ ИЗЪЯТІЯХЪ ИЗЪ ОБЩАГО ПОРЯДКА УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Стр.

О судопроизводствѣ по уголовнымъ дѣламъ, производимымъ съ участіемъ духовнаго вѣдомства . . . . . 1.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О судопроизводствѣ по преступленіямъ противъ вѣры и другимъ, соединеннымъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ . . . . . 1.

О судѣ надъ совратителями изъ православія въ другія исповѣданія и въ расколъ . . . . . 2.

По вопросу о начатіи предварительныхъ слѣдствій по дѣламъ о совращеніи изъ православія и отступленіи отъ вѣры:

Мнѣніе одиннадцати членовъ . . . . . 4.

Мнѣніе большинства . . . . . 6.

Объ исключительной подсудности нѣкоторыхъ дѣлъ духовному суду . . . . . 9.

О дѣлахъ смѣшанной подсудности свѣтской и духовной . . . . . 10.

О судопроизводствѣ по преступленіямъ противъ союза брачнаго и родственнаго . . . . . —

О дѣлахъ по прелюбодѣянію и расторженію вслѣдствіе того браковъ . . . . . 13.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Стр.

О судопроизводствѣ по преступленіямъ духовныхъ лицъ . . . . . 17.

О дѣлахъ по преступленіямъ духовныхъ лицъ иностранныхъ исповѣданій . . . . . 18.

О разграниченіи подсудности духовному и свѣтскому суду лицъ духовнаго званія . . . . . 19.

О порядкѣ взысканія за вредъ и убытки, причиненные преступленіями духовныхъ лицъ . . . —

Объ участіи духовнаго вѣдомства въ производствѣ слѣдствія и суда надъ духовными лицами . . 20.

Объ исполненіи уголовныхъ приговоровъ надъ лицами духовнаго званія . . . . . 22.

О порядкѣ разрѣшенія пререканій по дѣламъ уголовнымъ между свѣтскими судами и духовными правительствами . . . . . 23.

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О судопроизводствѣ по государственнымъ преступленіямъ . . —

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О подсудности. . . . . . —

О составѣ присутствія палаты по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ . . . . . 24.

О подсудности въ случаѣ совокупности преступленій государственнаго и не государственнаго . 26.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О предварительномъ слѣдствіи . . . . . 28.

О порядкѣ возбужденія слѣдствій . . . . . —

О первоначальныхъ мѣрахъ изслѣдованія . . . . . —

О содержаніи подозрѣваемыхъ въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ . . . . . 30.

По вопросу о назначеніи обвиняемымъ защитниковъ при предварительномъ слѣдствіи:

Мнѣніе пятнадцати членовъ . . . . . —

Мнѣніе большинства . . . . . 33.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О преданіи обвиняемыхъ суду и о прекращеніи дѣлъ . . . . . 37.

О примѣненіи общаго порядка къ преданію обвиняемыхъ суду . . . . . 38.

Объ особенномъ порядкѣ прекращенія дѣлъ . . . . . —

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Стр.

О производствѣ суда и о постановленіи приговоровъ . . . . . 39.

О порядкѣ присоединенія къ членамъ палаты представителей общества . . . . . —

Объ изъятіяхъ изъ общаго порядка отмѣны приговоровъ . . . . . 40.

О допущеніи просьбъ о помилованіи . . . . . 41.

О необходимости нѣкоторыхъ другихъ изъятій изъ общаго порядка судопроизводства . . . . . —

По вопросу объ особенныхъ правилахъ для опредѣленія силы доказательствъ по государственнымъ преступленіямъ:

Мнѣніе восьми членовъ . . . . . —

Мнѣніе большинства . . . . . 43.

По вопросу о представленіи смертныхъ приговоровъ на Высочайшее усмотрѣніе:

Мнѣніе восемнадцати членовъ . . . . . 45.

Мнѣніе большинства . . . . . 46.

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О судопроизводствѣ по преступленіямъ должности . . 48.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О подсудности . . . . . —

О порядкѣ дисциплинарныхъ взысканій съ должностныхъ лицъ . . . . . 49.

О взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные по нераспорядительности, нерадѣнію или медленности должностныхъ лицъ . . . . . 51.

О предѣлахъ власти окружнаго суда по дѣламъ о преступленіи должности . . . . . —

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О начатіи дѣлъ по преступленіямъ должности и о преданіи обвиняемыхъ суду . . 54.

О начатіи дѣлъ по преданію суду:

а) должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства . . . . . 55.

б) должностныхъ лицъ административныхъ вѣдомствъ . . . . . 56.

О производствѣ предварительныхъ слѣдствій . . . . . 58.

Объ участіи прокуроровъ въ разрѣшеніи вопросовъ о преданіи суду . . . . . 59.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Стр.

О порядкѣ судебнаго слѣдствія и суда по преступленіямъ должности . . . 61.

О примѣненіи общаго порядка къ судебному слѣдствію и суду . . . . . —

Объ особенномъ условіи назначенія присяжныхъ засѣдателей . . . . . —

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О обжалованіи и исполненіи рѣшеній по преступленіямъ должности . . . 63.

О примѣненіи общаго порядка къ жалобамъ и протестамъ на приговоры по преступленіямъ должности . . . . . —

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О производствѣ дѣлъ въ верховномъ уголовномъ судѣ . . . . . 64.

О составѣ присутствія верховнаго уголовнаго суда . . . . . —

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О возобновленіи дѣлъ, прекращенныхъ по Всемилостивѣйшему Манифесту или за смертію подсудимыхъ. . . . . . 65.

По вопросу о порядкѣ возобновленія этого рода дѣлъ:

Мнѣніе девяти членовъ . . . . . —

Мнѣніе большинства . . . . . —

РАЗДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Объ уголовномъ судопроизводствѣ по дѣламъ относящимся до разныхъ частей административнаго управленія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О судопроизводствѣ по преступленіямъ противъ имущества и доходовъ казны . . 66.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Общія правила о подсудности и порядкѣ судебнаго преслѣдованія.

О производствѣ дѣлъ по преступленіямъ противъ казны, непринадлежащимъ къ нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія. 67.

Стр.

О производствѣ дѣлъ по нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія . . . . . 67.

О разграниченіи административнаго и судебнаго разбирательства по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ . . . . . 70.

О значеніи налагаемыхъ въ административномъ порядкѣ денежныхъ взысканій . . . . . 75.

По вопросу о порядкѣ наложенія денежныхъ взысканій въ случаѣ совокупности преступленій:

Мнѣніе двухъ членовъ . . . . . 76.

Мнѣніе большинства . . . . . 77.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О ПРАВАХЪ И ОБЯЗАННОСТЯХЪ ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ ПО ОБНАРУЖЕНІЮ НАРУШЕНІЙ КАЗЕННЫХЪ УСТАВОВЪ.

О возбужденіи дѣлъ по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ . . . . . 80.

По вопросу о порядкѣ обнаруженія нарушеній казенныхъ уставовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не находится должностныхъ лицъ казеннаго управленія:

Мнѣніе шестнадцати членовъ . . . . . 82.

Мнѣніе большинства . . . . . 84.

О порядкѣ составленія протоколовъ по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ . . . . . 86.

О лицахъ, присутствіе коихъ считается необходимымъ при составленіи протоколовъ:

а) Хозяева, арендаторы, управляющіе и прикащики промышленныхъ и торговыхъ заведеній . . . . . —

б) Посторонніе свидѣтели . . . . . —

в) Лица, въ присутствіи коихъ составляются протоколы по дѣламъ таможеннымъ . . . 87.

г) Лица, въ присутствіи коихъ составляются протоколы по дѣламъ о нарушеніи лѣсныхъ узаконеній . . . . . —

О времени составленія протоколовъ . . . . . 88.

О содержаніи протоколовъ . . . . . —

О подписаніи протоколовъ . . . . . 89.

О храненіи арестованныхъ предметовъ . . . . . 90.

О приводѣ обвиняемыхъ . . . . . —

Объ осмотрахъ и обыскахъ въ жилищахъ частныхъ лицъ . . . . . 91.

О закрытіи фабрикъ, заводовъ и прочихъ промышленныхъ заведеній . . . . . 92.

Объ отвѣтственности должностныхъ лицъ казеннаго управленія . . . . . 93.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

О ПРОИЗВОДСТВѢ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХЪ СЛѢДСТВІЙ.

О продажѣ задержанныхъ предметовъ до рѣшенія дѣла . . . . . 94.

О поручительствѣ по дѣламъ казеннаго управленія . . . . . 95.

Стр.

Объ особенныхъ правилахъ для производства по задержанію контрабандныхъ товаровъ . . . . 96.

О предоставленіи обвиняемымъ права присутствовать при досмотрѣ товаровъ въ таможнѣ . . . 98.

О послѣдствіяхъ досмотра товаровъ въ таможнѣ . . . . . —

Объ окончаніи дѣлъ въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемые изъявятъ желаніе подчиниться рѣшенію таможни . . . . . 99.

Объ исчисленіи количества причитающагося съ обвиняемаго взысканія . . . . . —

По вопросу о порядкѣ прекращенія слѣдствій или передачѣ ихъ прокурору:

Мнѣніе пятнадцати членовъ . . . . . 100.

Мнѣніе большинства . . . . . 102.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О производствѣ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ.

По вопросу о размѣрѣ денежнаго взысканія, наложеніе коего можетъ быть предоставлено мировымъ судьямъ:

Мнѣніе восьми членовъ . . . . . 107.

Мнѣніе большинства . . . . . 109.

О предоставленіи усмотрѣнію казеннаго управленія командировать своихъ представителей къ разбору дѣлъ по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ . . . . . 111.

По вопросу о порядкѣ обжалованія казеннымъ управленіемъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ:

Мнѣніе тринадцати членовъ . . . . . 112.

Мнѣніе большинства . . . . . 120.

По вопросу о платѣ за получаемыя казеннымъ управленіемъ копіи съ рѣшеній:

Мнѣніе двухъ членовъ . . . . . 124.

Мнѣніе большинства . . . . . 125.

О порядкѣ вызова въ судъ чиновъ таможенныхъ, акцизныхъ и лѣсной стражи . . . . . 126.

По вопросу о невступленіи въ законную силу, въ отношеніи къ освобожденному отъ денежнаго взысканія лицу, обжалованнаго противною стороною рѣшенія низшаго суда?

Мнѣніе двухъ членовъ . . . . . 127.

Мнѣніе большинства . . . . . —

О заочныхъ рѣшеніяхъ по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ . . . . . 129.

Объ опредѣленіи въ приговорахъ замѣны денежнаго взысканія тюремнымъ заключеніемъ . . . 130.

О судебныхъ издержкахъ . . . . . —

Стр.

О причинахъ, по которымъ въ настоящемъ проектѣ не установляется особыхъ правилъ по нарушеніямъ уставовъ горнаго и солянаго . . . . . 131.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О судопроизводствѣ по преступленіямъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія . . . . . 134.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Общія правила о подсудности и порядкѣ судебнаго преслѣдованія.

О разграниченіи административнаго и судебнаго разбирательства по нарушеніямъ:

а) Устава карантиннаго . . . . . 135.

б) Устава врачебнаго . . . . . 136.

в) Устава ремесленнаго . . . . . 137.

г) Постановленій о торговомъ мореплаваніи . . . . . 143.

д) Уставовъ о биржѣ . . . . . 144.

е) Правилъ о порядкѣ собраній дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ . . . . . 146.

ж) Устава о народной переписи . . . . . —

з) Устава о содержащихся подъ стражею . . . . . —

и) Устава строительнаго . . . . . 147.

і) Устава путей сообщенія . . . . . —

к) Устава о паспортахъ и бѣглыхъ . . . . . 149.

О порядкѣ судебнаго преслѣдованія такихъ лицъ, которыя по своимъ занятіямъ и промысламъ состоятъ въ вѣдѣніи особыхъ управленій . . . . . —

О порядкѣ взысканія расходовъ на исправленіе повинности, неисполненной частнымъ лицомъ . 151.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О правахъ и обязанностяхъ должностныхъ лицъ по обнаруженію нарушеній.

О составленіи протоколовъ, удостовѣряющихъ нарушеніе . . . . . 152.

О закрытіи фабрикъ и заводовъ . . . . . 154.

Объ остановкѣ работъ въ случаѣ нарушенія правилъ устава строительнаго . . . . . —

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

О производствѣ слѣдствія и суда.

Объ особенныхъ правилахъ для производства слѣдствія и суда:

а) По нарушенію карантиннаго устава . . . . . 155.

Стр.

б) По нарушенію устава путей сообщенія . . . . . 155.

По вопросу о порядкѣ разбора маловажныхъ дѣлъ, при отдаленности мѣстопребыванія мироваго судьи:

Мнѣніе одного члена . . . . . 156.

Мнѣніе большинства . . . . . 157.

в) По нарушенію устава о паспортахъ и бѣглыхъ . . . . . 158.

г) По нарушенію устава врачебнаго . . . . . —

д) По нарушенію устава строительнаго . . . . . 159.

РАЗДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

О судопроизводствѣ по дѣламъ смѣшанной подсудности военной и гражданской . . . . . —

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О судопроизводствѣ по общимъ преступленіямъ.

О случаяхъ подсудности военно-служащихъ мировымъ судьямъ . . . . . 160.

О дѣйствіяхъ военнаго начальства по изслѣдованію преступленій, совершенныхъ совмѣстно гражданскими и военными лицами . . . . . 161.

О порядкѣ привлеченія военныхъ къ суду гражданскаго вѣдомства . . . . . —

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О судопроизводствѣ по преступленіямъ противъ дисциплины и военной службы . .

О порядкѣ судопроизводства по преступленіямъ противъ военной службы . . . . . 162.

О примѣненіи законовъ къ участію гражданскихъ лицъ въ преступленіяхъ противъ военной службы . . . . . 163.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О судопроизводствѣ по совокупности преступленій, изъ коихъ одни подсудны общему, а другія—военному суду . . . . . 164.

О порядкѣ судопроизводства въ томъ случаѣ, когда военные, сверхъ участія въ преступленіи съ гражданскими лицами, обвиняются еще въ нарушеніи законовъ военной службы . . . . . —

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

КЪ ПРОЕКТУ

УСТАВА УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

КНИГА ВТОРАЯ.

ОБЪ ИЗЪЯТІЯХЪ ИЗЪ ОБЩАГО ПОРЯДКА УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О СУДОПРОИЗВОДСТВѢ ПО УГОЛОВНЫМЪ ДѢЛАМЪ, ПРОИЗВОДИМЫМЪ СЪ УЧАСТІЕМЪ ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВА (ст. 2—29).

Раздѣлъ этотъ содержитъ въ себѣ двѣ главы: 1) о судопроизводствѣ по преступленіямъ противъ вѣры и другимъ, соединеннымъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ и 2) о судопроизводствѣ по преступленіямъ духовныхъ лицъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О судопроизводствѣ по преступленіямъ противъ вѣры и другимъ, соединеннымъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ (ст. 2—17).

Въ отношеніи къ порядку судопроизводства по этимъ преступленіямъ въ основныхъ положеніяхъ постановлено:

«Дѣла по преступленіямъ противъ вѣры, подлежащимъ вѣдомству свѣтскаго суда, производятся общимъ порядкомъ судопроизводства. Свѣдѣнія и соображенія, коими руководствовались доселѣ министерства внутреннихъ дѣлъ и юстиціи въ дѣлахъ о совращеніи изъ православія въ другія исповѣданія и въ расколъ, должны войти въ общій наказъ судебнымъ мѣстамъ (Осн. пол. ч. II ст. 119)».

«По дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ православной вѣры, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, сіи послѣдніе должны быть назначаемы изъ лицъ православнаго же исповѣданія (ст. 120)».

Дѣла о преступленіяхъ, за которыя въ законахъ полагается лишь церковное покаяніе или отсылка виновнаго къ духовному суду, подлежатъ исключительно суду духовному (ст. 149).

Дѣла о преступленіяхъ, за которыя въ законахъ опредѣлено, сверхъ церковнаго покаянія, какое либо другое наказаніе, рѣшатся свѣтскимъ уголовнымъ судомъ, приговоръ коего сообщается суду духовному, для преданія осужденнаго церковному покаянію (ст. 150).

Въ дѣлахъ о преступленіяхъ противъ союза брачнаго и о кровосмѣшеніи приговоръ уголовнаго суда постановляется послѣ разсмотрѣнія въ духовномъ судѣ вопросовъ какъ о дѣйствительности и законности брака, такъ и о нарушеніи преступленіемъ церковныхъ правилъ (ст. 151).

О судѣ надъ совратителями изъ православія въ другія исповѣданія и въ расколъ (ст. 5).

При развитіи этихъ основныхъ положеній, коммисія остановилась прежде всего на порядкѣ судопроизводства по преступленіямъ противъ вѣры. Изъ разсмотрѣнія истребованныхъ государственнымъ секретаремъ и переданныхъ въ коммисію свѣдѣній, коими руководствовались доселѣ министерства внутреннихъ дѣлъ и юстиціи въ дѣлахъ о совращеніи изъ православія въ другія исповѣданія и въ расколъ, оказывается, что въ числѣ этихъ свѣдѣній есть такія, которыя заключаютъ въ себѣ коренныя процессуальныя начала, и которыя, слѣдовательно, должны войти въ уставъ судопроизводства. Взглядъ этотъ раздѣляетъ и министръ внутреннихъ дѣлъ, который, сообщая означенныя свѣдѣнія, замѣтилъ, между прочимъ, что при начертаніи новыхъ правилъ о судопроизводствѣ по преступленіямъ противъ вѣры, кажется, было бы возможно, не выходя изъ предѣловъ Высочайше утвержденныхъ основныхъ положеній преобразованія судебной части въ Имперіи, дѣла сіи производить общимъ порядкомъ судопроизводства, съ тѣмъ лишь, чтобы судъ касался *не совращенныхъ*, а *совра-*

тителей и первые являлись бы въ судѣ *въ качествѣ не подсудимыхъ*, а лишь *свидѣтелей* для уясненія дѣла относительно вторыхъ. Сообразно съ этимъ и въ соотвѣтствіе обнародованному между тѣмъ Высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта, отъ 4 ноября 1863 г., о совращенныхъ изъ православія, въ настоящемъ проектѣ постановлено: «что въ дѣлахъ о совращеніи изъ православной вѣры въ иную христіанскую или ересь, или изъ христіанской въ нехристіанскую, совратители предаются свѣтскому уголовному суду; совращенные же привлекаются къ суду только въ случаѣ перехода изъ христіанской вѣры въ нехристіанскую». Правило это, установляя различіе по привлеченію къ суду между совратителями и совращенными, ограничивается только опредѣленіемъ того случая, когда совращенные, какъ самостоятельные виновные, предаются суду и не касается тѣхъ случаевъ, когда они, какъ это, впрочемъ, само собой разумѣется, привлекаются, по усмотрѣнію суда, къ дѣлу только для дачи свидѣтельскихъ показаній противъ совратителей, потому что безъ такихъ показаній не можетъ быть выяснена вина совратителей. Точно также правило это не касается и тѣхъ духовныхъ назиданій и поученій, которымъ по дѣйствующимъ законамъ могутъ въ извѣстной степени быть подвергаемы совращенные, потому что это составляетъ предметъ правилъ пенальныхъ, но не судопроизводственныхъ.

О начатіи предварительныхъ слѣдствій по дѣламъ о совращеніи или отступленіи отъ вѣры (ст. 6 и 7).

Относительно начатія предварительнаго слѣдствія по дѣламъ о совращеніи или отступленіи отъ вѣры, въ проектѣ обращено вниманіе на различіе, дѣлаемое уложеніемъ о наказаніяхъ между ересями и расколами особенно вредными, соединенными съ свирѣпымъ изувѣрствомъ, и еретическими ученіями менѣе вредными. Въ случаѣ совращенія и отступленія отъ вѣры въ одну изъ болѣе вредныхъ ересей, о которыхъ упоминается въ ст. 217—223 улож. о наказ., предварительное слѣдствіе начинается по всѣмъ тѣмъ поводамъ, которые исчислены въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Но въ случаѣ совра-

щенія или отступленія отъ вѣры въ одно изъ раскольническихъ ученій, признаваемыхъ въ нашихъ законахъ менѣе вредными, казалось полезнымъ допускать начатіе слѣдствія не иначе, какъ по требованію епархіальнаго начальства. При обсужденіи этого вопроса въ коммисіи возникло разногласіе.

Мнѣніе одиннадцати членовъ.

Одиннадцать членовъ (*Есиповичъ, Зубовъ, Калачевъ, Квистъ, Кореневъ, Крюгеръ, Тизенгаузенъ, Томсенъ, Философовъ, Шечковъ и Шульцъ*) объявили, что они вполнѣ соглашаясь съ правиломъ, изложеннымъ въ ст. 6, чтобы предварительныя слѣдствія объ отступленіи отъ вѣры начинались неиначе, какъ по требованію епархіальнаго начальства, не могутъ однакоже согласиться съ тѣмъ, чтобъ правило сіе съ равною силою примѣнялось и къ совратителямъ изъ православной въ иную вѣру. Причина, по которой необходимо сдѣлать различіе, въ начатіи слѣдствій по совращенію изъ вѣры и отступленію отъ нея, заключается въ самомъ взглядѣ нашего законодательства на совратителей и на отступниковъ отъ вѣры: совратители изъ вѣры православной подвергаются строгимъ уголовнымъ наказаніямъ, доходящимъ иногда до лишенія всѣхъ правъ состоянія и каторжной работы, а отступившіе отъ вѣры христіанской, вообще, отсылаются лишь къ духовному начальству для увѣщанія и вразумленія. Очевидно, ежели виновные въ отступленіи отъ вѣры не подвергаются никакому уголовному наказанію, то нѣтъ и не можетъ быть повода начинать противъ нихъ слѣдствіе иначе, какъ по требованію епархіальнаго начальства. Совсѣмъ другое заключеніе вытекаетъ изъ постановленій нашихъ уголовныхъ законовъ о совратителяхъ изъ вѣры: если они наказываются такъ строго, какъ тяжкіе уголовные преступники, то нѣтъ и не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что и дѣла о нихъ должны начинаться и производиться, какъ начинаются и производятся дѣла о прочихъ важныхъ уголовныхъ преступникахъ. Откладывать производство слѣдствій о совратителяхъ до полученія разрѣшенія отъ епархіальнаго начальства, значило бы давать этимъ преступникамъ самое

легкое и удобное средство, *во первыхъ*, продолжать свою пропаганду во время всей этой переписки между свѣтскими и духовными властями, и *во вторыхъ*, скрываться отъ преслѣдованія, которое можетъ начаться не иначе, какъ по требованію епархіальнаго начальства, слѣдовательно не тотчасъ по открытіи ихъ преступной пропаганды.

Притомъ считать, что одно епархіальное начальство можетъ имѣть интересъ въ преслѣдованіи совратителей изъ православной вѣры нѣтъ никакого основанія, потому что вѣроисповѣданіе имѣетъ не только религіозное, но и важное политическое значеніе. Оставить это вѣроисповѣданіе, въ особенности въ западныхъ губерніяхъ, безъ сильной охраны свѣтской власти было бы въ настоящее время болѣе, нежели несвоевременно.

Говорятъ, что слѣдствіе о совращеніи изъ православія не можетъ быть начато прежде, нежели духовное начальство признаетъ дѣяніе, подлежащее изслѣдованію, преступнымъ. Но это соображеніе противорѣчитъ общему значенію слѣдствія, которое производится для раскрытія не только самаго дѣянія, но и тѣхъ обстоятельствъ, которыми опредѣляется, имѣетъ ли оно преступный характеръ, или не имѣетъ. Предполагать, что можетъ быть такой слѣдователь, который не знаетъ законовъ, запрещающихъ совращеніе православныхъ въ католицизмъ или даже въ іудейство, нѣтъ никакого основанія.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, имѣя въ виду съ одной стороны, что свобода пропаганды не допускается нашимъ законодательствомъ, а съ другой стороны, что всякое послабленіе совратителямъ изъ православной вѣры, хотя бы однимъ лишь замедленіемъ производства слѣдствія о нихъ, было бы въ настоящее время вреднымъ даже по политическимъ причинамъ, одиннадцать членовъ находятъ, что дѣла о совратителяхъ изъ православной вѣры должны начинаться порядкомъ, установленнымъ вообще для дѣлъ о важныхъ уголовныхъ преступленіяхъ, а потому и полагаютъ изъ статьи 6-й исключить слова: «*совращенія изъ* православія».

Мнѣніе большинства.

Двадцать пять членовъ (Баршевскій, Бревернъ, Буцковскій, Бычковъ, Вилинбаховъ, Князь Волконскій, Гильдичь, Гуринъ, Даневскій, Зарудный, Книримъ, Ковалевскій, Крейтеръ, Любимовъ, Любощинскій, Никитскій, Перетцъ, Плавскій, Принтцъ, Розовъ, Романовскій, Рѣпинскій, Утинъ, Шубинъ и Чемадуровъ) находятъ, что порядокъ, въ которомъ свѣдѣнія о всякомъ происшествіи, заключающемъ въ себѣ признаки отступленія отъ вѣры христіанской или совращенія изъ православія въ расколъ (за исключеніемъ случаевъ, означенныхъ въ статьяхъ 217—223 улож. о наказ.), сообщаются епархіальному начальству, съ предоставленіемъ ему одному требовать начатія слѣдствія, вполнѣ соотвѣтствуетъ существу этого рода дѣлъ. Преслѣдовать за сектаторство можно тогда, когда надлежащая власть признаетъ, что въ извѣстномъ случаѣ есть сектаторство. А такою властію здѣсь можетъ быть только власть духовная. Прежде, чѣмъ духовная власть не сказала своего слова объ извѣстномъ событіи, заключающемъ въ себѣ признаки совращенія, можетъ имѣть мѣсто только полицейское дознаніе, или могутъ быть приняты полиціею мѣры, предписанныя въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (т. XIV), но не можетъ быть рѣчи о начатіи уголовнаго слѣдствія, именно потому, что даже приблизительно не рѣшенъ вопросъ, преступно ли самое событіе, о которомъ идетъ рѣчь? Преступность или непреступность его зависитъ отъ того, признается ли духовною властію извѣстное дѣйствіе или извѣстное ученіе противнымъ религіи и церкви, или непризнается. Иначе преждевременное возбужденіе уголовнаго правосудія можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ одинъ только соблазнъ для вѣрующихъ и породитъ въ обществѣ толки о религіозномъ преслѣдованіи. Въ другомъ положеніи, разумѣется, находится слѣдователь, когда онъ извѣстился о совращеніи въ одну изъ сектъ, соединенныхъ, по выраженію ст. 223 улож. о наказ., «съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, или съ противонравственными, гнусными дѣйствіями.»

Во всѣхъ этихъ случаяхъ, когда совратители являются столько же преступниками противъ религіи и церкви, сколько нарушителями коренныхъ законовъ гражданскаго общества; во всѣхъ этихъ случаяхъ, когда они подпадаютъ подъ дѣйствіе ст. 223 улож. о наказ.—имѣющей къ тому же весьма широкій смыслъ—судебный слѣдователь не можетъ затрудниться въ начатіи уголовнаго слѣдствія по собственному усмотрѣнію и безъ предварительнаго сношенія съ духовнымъ начальствомъ. Точно также и въ томъ случаѣ, когда по религіозному фанатизму, раскольники оказываются виновными въ оскопленіи себя или другихъ (улож. о наказ. ст. 221), судебному слѣдователю для начатія слѣдствія совершенно излишне было бы обращаться предварительно къ епархіальному начальству.

Совращеніе, о которомъ говорится въ 6-й статьѣ проекта можетъ, согласно съ улож. о наказ., означать: 1) какъ совращеніе изъ православнаго въ иное христіанское исповѣданіе, такъ и въ особенности, 2) совращеніе въ какую либо ересь или секту. Мнѣніе четырехъ членовъ останавливается преимущественно на одномъ изъ этихъ видовъ совращенія, и именно на первомъ. По этому мнѣнію, опасно откладывать производство слѣдствій о совратителяхъ, въ особенности въ западныхъ губерніяхъ, до полученія разрѣшенія отъ епархіальнаго начальства, потому что въ такомъ случаѣ пропаганда могла бы безнаказанно продолжаться и виновные могли бы скрыться отъ преслѣдованія. Здѣсь, по видимому, подразумѣвается пропаганда, имѣющая преступную политическую цѣль. Но говорить въ настоящемъ случаѣ о такой пропагандѣ едва ли представляется поводъ, потому что такимъ образомъ вопросъ переносится изъ сферы преступленій противъ вѣры въ область преступленій политическихъ, которыя будутъ судиться по правиламъ, установленнымъ въ раздѣлѣ о судопроизводствѣ по государственнымъ преступленіямъ. Предполагать, чтобы виновные въ совратительствѣ могли скрыться, также нельзя, потому что въ дѣйствительности дѣла этого рода всегда начинаются по непосредственному требованію

епархіальнаго начальства, дѣятельность котораго въ этомъ случаѣ возбуждается столько же донесеніями мѣстнаго духовенства, сколько и сообщеніями свѣтскихъ властей. Къ числу главныхъ обязанностей епархіальнаго начальства именно отнесенъ (статьею 23 устава духовныхъ консисторій)надзоръ, чтобы православные христіяне не совращались въ другую вѣру. Притомъ и средствъ къ открытію виновныхъ въ совращеніи у духовной власти больше, чѣмъ у свѣтской. Совращеніе въ иную вѣру, точно также, какъ и въ расколъ, тѣмъ именно отличается отъ другихъ преступленій, что оно не имѣетъ характера внезапности, и совершается не однимъ одиночнымъ преступнымъ актомъ, который бы требовалъ не только быстрой остановки—это дѣло полиціи — но и изслѣдованія по горячимъ слѣдамъ. Это преступленіе можетъ совершаться или открыто, явно и публично, или же тайно. Въ первомъ случаѣ оно всегда соединяется съ нарушеніемъ полицейскихъ постановленій, и будетъ тотчасъ остановлено полиціей, по сообщеніямъ которой духовное начальство и потребуетъ производства слѣдствія. Во второмъ случаѣ совращеніе, хотя оставляетъ не такіе внѣшніе чувственные слѣды, какъ другія, болѣе матеріальныя преступленія, но представляетъ также возможность къ открытію виновныхъ. Совращеніе, даже тайное, предполагаетъ довольно частое общеніе съ совратителемъ, или покрайней мѣрѣ неоднократное свиданіе, которое не можетъ скрыться отъ окружающихъ совращеннаго, тѣмъ болѣе, что религіозная перемѣна, которая произошла въ немъ, обыкновенно выражается внѣшнимъ образомъ.

Наконецъ, что касается еще въ особенности совращенія въ расколъ, то, кромѣ всѣхъ изложенныхъ соображеній, нужно привести еще и то обстоятельство,что ст. 6 проекта, требующая, для начатія уголовнаго слѣдствія, разрѣшеніе епархіальнаго начальства, и тѣмъ устраняющая произволъ со стороны нисшихъ органовъ власти, какъ гражданскихъ, такъ и духовныхъ, вполнѣ согласна съ тѣми правилами, которыя содержатся въ наставленіи, даннымъ 15 октября 1858 г. для руководства по дѣламъ о расколѣ. Такъ,

въ самомъ первомъ § этого наставленія говорится, что «въ дѣлѣ раскола гражданское начальство дѣйствуетъ единодушно съ духовнымъ». . . Въ особенности же должно сослаться на § 3 этого наставленія: «Приходское духовенство ни въ какихъ дѣлахъ по предмету раскола не обращается съ требованіями или доносами къ свѣтскимъ властямъ, а входитъ по таковымъ дѣламъ съ донесеніями къ своему епархіальному архіерею, и онъ съ свѣтскимъ начальствомъ входитъ въ сношеніе *только въ обстоятельствахъ дѣйствительной важности и въ опредѣленныхъ случаяхъ совращенія изъ православія въ расколъ*, или въ случаяхъ соблазнительнаго для православныхъ оказательства раскола.» Такъ какъ нельзя въ судебномъ слѣдователѣ предполагать знаніе упомянутыхъ здѣсь опредѣленныхъ случаевъ совращенія, когда дѣлу должно дать ходъ, то очевидная необходимость заставляетъ судебнаго слѣдователя обращаться по этому предмету къ епархіальному начальству.

По всѣмъ этимъ основаніямъ *двадцать пять членовъ* коммисіи полагаютъ оставить ст. 6 проекта безъ измѣненія.

Объ исключительной подсудности нѣкоторыхъ дѣлъ духовному суду (ст. 3).

При развитіи 149 ст. основныхъ положеній, въ виду коммисіи было замѣчаніе оберъ-прокурора святѣйшаго синода, что вѣдѣнію духовнаго суда подлежатъ не только дѣла о преступленіяхъ, за которыя въ законахъ полагается лишь церковное покаяніе или отсылка виновнаго къ духовному суду, но и дѣла о преступленіяхъ, за которыя по правиламъ церкви полагается какое либо другое церковное наказаніе, такъ какъ дѣла о подобныхъ преступленіяхъ подлежатъ, безъ всякаго сомнѣнія, исключительному вѣдѣнію духовнаго суда. Вся разность между преступленіями того и другаго рода состоитъ въ томъ, что случаи, въ которыхъ опредѣляется церковное покаяніе или отсылка виновныхъ къ духовному начальству, исчислены въ уложеніи о наказаніяхъ, а случаи, въ которыхъ виновные подлежатъ другимъ церковнымъ наказаніямъ, опредѣляются или въ уставѣ духовныхъ консисторій, или въ другихъ постановленіяхъ церковнаго права.

По соображеніи этого замѣчанія, коммисія не признала возможнымъ расширить смыслъ вышеприведеннаго основнаго положенія, такъ-какъ въ немъ дѣла, подлежащія исключительной духовной подсудности, опредѣлены на точномъ основаніи общихъ уголовныхъ законовъ, и притомъ положеніе это, при самомъ его постановленіи, не встрѣтило никакого возраженія со стороны святѣйшаго синода.

О дѣлахъ смѣшанной подсудности свѣтской и духовной (ст. 4).

Равномѣрно, при развитіи ст. 150 основныхъ положеній, коммисія признала нужнымъ выразить въ законѣ установившееся на практикѣ правило, по которому лице, осужденное за преступленіе, влекущее за собою, кромѣ уголовнаго наказанія, еще церковное покаяніе, не подвергается сему послѣднему въ случаѣ ссылки въ каторжную работу.

О судопроизводствѣ по преступленіямъ противъ союза брачнаго и родственнаго (ст. 12—15).

Развивая ст. 151 основныхъ положеній, о судопроизводствѣ по преступленіямъ противъ союза брачнаго и родственнаго (кровосмѣшеніе), коммисія остановилась на слѣдующихъ соображеніяхъ:

До изданія Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 6 февраля 1850 г., о дѣйствительности и законности браковъ, дѣла о многобрачіи между православными производились на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 1836 г. ноября 18, а по сему узаконенію, въ означенныхъ дѣлахъ, по окончаніи надъ виновными суда духовнаго, святѣйшій синодъ сообщалъ копію съ послѣдовавшаго приговора въ правительствующій сенатъ, для преданія преступника суду по уголовнымъ законамъ, за учиненный имъ чрезъ многобрачіе подлогъ. Примѣнительно къ этому именно порядку, въ 1840 г. принято было за правило, что въ случаѣ многобрачія между лицами другихъ, кромѣ православнаго, христіанскихъ вѣроисповѣданій, духовныя ихъ правительства, постановивъ рѣшеніе по дѣлу о многобрачіи, должны были доносить о томъ, каждый разъ, правительствующему сенату, для преданія преступника суду по уголовнымъ законамъ. Между тѣмъ порядокъ судопроизводства по дѣ-

ламъ о многобрачіи между православными измѣнился и нынѣ основывается уже исключительно на Высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта 1850 г., а не на узаконеніи 1836 г., которое, переставъ дѣйствовать для православныхъ, не должно имѣть примѣненія и къ дѣламъ о многобрачіи между лицами иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій; съ устраненіемъ же этой особенности, судопроизводство по преступленіямъ противъ брачнаго союза можетъ быть установлено на одинаковыхъ началахъ, какъ для православнаго, такъ и для другихъ христіанскихъ исповѣданій.

На основаніи дѣйствующихъ нынѣ законовъ судопроизводства уголовнаго (ст. 792—795), вѣдомству судовъ духовныхъ подлежатъ дѣла: 1) объ удостовѣреніи въ дѣйствительности событія браковъ, 2) о признаніи ихъ законности или незаконности и 3) о расторженіи браковъ. Всѣ другія дѣла, возникающія по преступленіямъ противъ брачнаго союза, подлежатъ свѣтскому уголовному суду, и только связанный съ нѣкоторыми изъ подобныхъ дѣлъ вопросъ о дѣйствительности, законности, или расторженіи брака разрѣшается духовнымъ судомъ по церковнымъ правиламъ. Несмотря однако на исчисленіе въ законѣ брачныхъ дѣлъ, подлежащихъ свѣтскимъ уголовнымъ судамъ, въ начатіи и производствѣ этихъ дѣлъ существовала до сихъ поръ большая неопредѣленность, за отсутствіемъ точнаго указанія, въ какихъ случаяхъ и когда дѣло, начатое такимъ или другимъ порядкомъ, переходитъ для производства изъ суда духовнаго въ свѣтскій уголовный, и на оборотъ. По этому въ настоящемъ проектѣ постановлено общее правило, что когда при разсмотрѣніи въ духовномъ вѣдомствѣ дѣлъ, заключающихъ въ себѣ нарушенія церковныхъ правилъ, откроются преступленія, подлежащія суду уголовному, то духовныя правительства сообщаютъ о томъ, по принадлежности, прокурорамъ, у которыхъ сосредоточивается обвинительная власть. Изъ этого правила сдѣлано исключеніе только на случай, когда въ связи съ дѣломъ, находящимся въ духовномъ судѣ, открывается одно изъ тѣхъ преступленій, которыя, не подле-

жа преслѣдованію со стороны обвинительной власти, могутъ начинаться не иначе, какъ по жалобамъ частныхъ лицъ, отъ воли которыхъ и будетъ зависѣть начать о томъ дѣло въ свѣтскомъ уголовномъ судѣ, или не начать.

Изъ дѣлъ о преступленіяхъ противъ брачнаго союза, нѣкоторыя, начинаясь въ свѣтскомъ судѣ, поступаютъ потомъ въ духовный судъ, для рѣшенія вопроса о дѣйствительности брачнаго союза, нарушеннаго преступленіемъ;—другія, напротивъ, начинаются въ духовномъ судѣ, или по крайней мѣрѣ по нимъ требуются предварительныя свѣдѣнія отъ духовной власти, въ томъ именно случаѣ, когда о самомъ преступленіи, подлежащемъ преслѣдованію свѣтской власти, можетъ быть рѣчь только при существованіи уже брачнаго союза, дѣйствительность или законность котораго прежде всего должна быть удостовѣрена.

Къ дѣламъ перваго рода, которыя начинаются въ свѣтскомъ уголовномъ судѣ, и по окончаніи въ немъ всего пропзводства поступаютъ въ духовный судъ, для признанія дѣйствительности или недѣйствительности брака, относятся дѣла о бракахъ, совершенныхъ по насилію, обману или въ сумашествіи одного или обоихъ брачившихся.

Къ дѣламъ втораго рода, которыя или начинаются въ духовномъ судѣ, или по которымъ, по крайней мѣрѣ, требуются предварительныя свѣдѣнія отъ духовной власти, относятся дѣла о многобрачіи и кровосмѣшеніи, слѣдующія одинаковому порядку производства. Въ настоящее время по этимъ дѣламъ производство въ свѣтскомъ уголовномъ судѣ начинается большею частію до истребованія отъ духовной власти надлежащихъ свѣдѣній, но при новомъ порядкѣ судопроизводства преданіе суду обвиняемыхъ въ означенныхъ преступленіяхъ можетъ послѣдовать не прежде, какъ по полученіи этихъ свѣдѣній. Къ этой же категоріи дѣлъ принадлежатъ и тѣ, которыя во всякомъ случаѣ должны начинаться въ духовномъ судѣ и которыя не прежде поступаютъ въ свѣтскіе суды, какъ по окончаніи надъ виновными суда духовнаго. Сюда относятся дѣла о вступленіи въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства или свойства, о воспрещенномъ бракѣ христіанъ съ нехристіанами и о

четвертомъ бракѣ православныхъ. Точно также производятся и дѣла о бракахъ такихъ лицъ духовнаго званія, коимъ по законамъ церкви ихъ воспрещено вступать въ брачный союзъ, если виновными употребленъ былъ для сего какой либо обманъ или подлогъ (улож. о наказ. ст. 2138); если же такого обмана или подлога не было, то виновные духовнаго званія судятся исключительно своимъ духовнымъ судомъ, по правиламъ церкви.

О дѣлахъ по прелюбодѣянію и расторженію вслѣдствіе того браковъ (ст. 16).

Къ преступленіямъ, подсуднымъ какъ духовному, такъ и свѣтскому суду принадлежитъ прелюбодѣяніе. Въ улож. о наказ. ст. 2156, опредѣляющая прелюбодѣяніе, различаетъ два случая: 1) когда самъ оскорбленный въ чести своей супругъ рѣшается на принесеніе въ свѣтскомъ судѣ жалобы и ничего, кромѣ наказанія другаго, виновнаго въ прелюбодѣяніи, супруга не требуетъ, и 2) когда не было жалобы на прелюбодѣяніе, но оно открылось по производству какого либо иного дѣла; въ семъ случаѣ виновные отсылаются судомъ свѣтскимъ къ суду духовному. Въ дополненіе къ симъ опредѣленіямъ, въ законахъ гражданскихъ постановлено, что бракъ можетъ быть расторгнутъ только формальнымъ духовнымъ судомъ, по просьбѣ одного изъ супруговъ, въ случаѣ доказаннаго прелюбодѣянія другаго супруга (ст. 45). Собственное признаніе отвѣтчика въ нарушеніи святости брака прелюбодѣяніемъ не принимается въ уваженіе, если оно не согласуется съ обстоятельствами дѣла и не сопровождается доказательствами, несомнѣнно его подтверждающими (ст. 47). Въ соотвѣтствіе сему, въ уставѣ духовныхъ консисторій опредѣляется самый ходъ процесса въ духовномъ судѣ по бракоразводному дѣлу. Такъ въ ст. 252 говорится о доказательствахъ, какія принимаются въ духовномъ судѣ по дѣлу о прелюбодѣяніи; а въ ст. 256 опредѣляются послѣдствія для виновнаго супруга, когда, вслѣдствіе доказаннаго нарушенія святости брака прелюбодѣяніемъ, онъ расторгается.

Этимъ исчерпывается все наше законодательство о прелюбодѣяніи. Но въ этихъ немногихъ опредѣленіяхъ нѣтъ вовсе отвѣта на существенный

вопросъ: какому порядку слѣдуетъ производство, возникшее по дѣлу о прелюбодѣяніи, когда оскорбленный въ чести своей супругъ, не довольствуясь наказаніемъ виновнаго супруга, не желаетъ оставаться съ нимъ въ брачномъ союзѣ? Если расторженіе брака подлежитъ суду духовному, а изслѣдованіе, сужденіе и рѣшеніе всякаго дѣла о прелюбодѣяніи, когда оскорбленный въ чести своей супругъ требуетъ наказанія виновнаго, предоставлено суду свѣтскому, то само собой разумѣется, что оскорбленному въ чести своей супругу, когда онъ требуетъ и наказанія и расторженія брака, ничего не остается, какъ доказавъ въ свѣтскомъ судѣ самое событіе прелюбодѣянія, обратиться за тѣмъ съ копіей съ обвинительнаго приговора въ судъ духовный для расторженія брака, разрушеннаго преступленіемъ. Рѣшеніе духовнаго суда въ такомъ случаѣ получаетъ значеніе церковной санкціи относительно приговора, постановленнаго свѣтскимъ судомъ. По ученію римско-католической церкви, самое прелюбодѣяніе не можетъ разрушить брачнаго союза. Православная церковь, напротивъ, признаетъ преступленіе прелюбодѣянія не простымъ грѣхомъ, но однимъ изъ поводовъ къ расторженію брака. Именно по этому обвинительный приговоръ, постановленный судомъ уголовнымъ о прелюбодѣяніи долженъ служить для суда духовнаго несомнѣннымъ доказательствомъ такого событія, послѣ котораго брачное сожитіе становится не только противнымъ началамъ нравственности, но и несогласнымъ съ религіознымъ достоинствомъ брака. Неизбѣжная въ этомъ случаѣ двойственность подсудности, разумѣется, не должна вести къ результату, который бы шелъ въ разрѣзъ съ требованіями жизни и самыми обыкновенными понятіями нравственности. Было время, когда этой двойственности въ подсудности брачныхъ дѣлъ не существовало и когда духовной власти принадлежало не только завѣдываніе мѣрами и вѣсами, завѣдываніе мірскими, учебными и благотворительными заведеніями, но принадлежали дѣла о наслѣдствѣ по закону и по завѣщаніямъ, дѣла по рядным и сговорнымъ записямъ и многія другія. Обширное пространство церковнаго суда

до Петра Великаго дѣлало излишнимъ всякое опредѣленіе государственнаго законодательства, какъ по дѣламъ брачнымъ, такъ и по нарушенію брака прелюбодѣяніемъ. Единственное сомнѣніе, которое тогда возникало и которое разрѣшено Уложеніемъ Алексѣя Михайловича въ пользу духовной подсудности, это когда «кто учнетъ у себя въ дому дѣлать беззаконіе съ рабою, съ жонкою, или съ дѣвкою, и приживетъ съ нею дѣтей, и въ томъ на него та раба учнетъ Государю бить челомъ. «Про такихъ велѣно было «сыскивать святительскимъ судомъ». (улож. XX, 80). Законодательствомъ Петра Великаго очень многія дѣла, подсудныя духовной власти, переданы судамъ свѣтскимъ. Изъ дѣлъ суда гражданскаго надъ лицами всѣхъ состояній у церковной власти остались только дѣла о незаконныхъ бракахъ и бракоразводныя. На этомъ основаніи и расторженіе брака по нарушенію святости его прелюбодѣяніемъ осталось за духовнымъ судомъ. Но съ другой стороны, какъ видно изъ Духовнаго Регламента и изъ резолюцій Петра Великаго на докладные пункты Сунода (1722 г. апрѣля 12), за духовнымъ судомъ оставлены были еще нѣкоторыя уголовныя дѣла, какъ напр. богохульныя, еретическія, волшебныя, раскольныя, которыя уже послѣдующимъ законодательствомъ, развивавшимся въ направленіи, указанномъ Петромъ Великимъ, изъяты изъ вѣдомства духовнаго суда и предоставлены суду свѣтскому. Несмотря однако на то, что законодательствомъ Петра Великаго дѣла о нарушеніи брака прелюбодѣяніемъ оставлены были въ полномъ и исключительномъ вѣдомствѣ духовнаго суда, бывали случаи, что свѣтскія присутственныя мѣста входили въ сужденіе этого рода дѣлъ и еще въ 1821 г. въ общемъ Собраніи московскихъ департаментовъ сената (какъ это видно изъ полнаго собранія законовъ 28,790) состоялось, вслѣдствіе одного дѣла, разногласіе по возникшему вопросу: подлежатъ ли разсмотрѣнію свѣтскихъ присутственныхъ мѣстъ дѣла о прелюбодѣяніи? Законодательная власть, въ разрѣшеніе сомнѣній, сочла необходимымъ даже вновь издать подтвержденіе, чтобы свѣтскія присутственныя мѣста не входили въ сужденіе

дѣлъ о прелюбодѣяніи между мужемъ и женою. Случай этотъ во всякомъ случаѣ показываетъ, что въ судебной практикѣ существовали сомнѣнія касательно подсудности дѣлъ о прелюбодѣяніи. Сомнѣнія эти, съ изданіемъ свода законовъ должны были прекратиться, потому что въ немъ за прелюбодѣяніе положено было одно церковное наказаніе. Исключительно духовная подсудность по дѣламъ о прелюбодѣяніи удержана была и во второмъ изданіи свода, въ которомъ положительно постановлено было, что жалобы о прелюбодѣяніи подлежатъ вѣдомству и разсмотрѣнію духовнаго правительства (ст. 775 зак. угол. т. XV изд. 1842 г.). Исключеніе изъ этого правила допущено было для лицъ евангелическаго исповѣданія, которыя за прелюбодѣяніе подлежали, сверхъ церковнаго увѣщанія, еще кратковременному заключенію, по опредѣленію свѣтскаго суда (ст. 776). Въ такомъ положеніи находился вопросъ о подсудности дѣлъ о прелюбодѣяніи до изданія въ 1845 г. Улож. о Наказ., въ которомъ впервые постановлено было и для лицъ православнаго исповѣданія уголовное наказаніе за прелюбодѣяніе, съ предоставленіемъ оскорбленному въ чести своей супругу возбуждать въ свѣтскомъ судѣ дѣло о прелюбодѣяніи, посредствомъ жалобы на виновнаго супруга. Въ проектѣ уложенія къ постановленію этому приведенъ слѣдующій законодательный мотивъ: «принимая въ соображеніе, что налагаемое законами церковное покаяніе для изобличенныхъ въ прелюбодѣяніи едвали можетъ быть признано наказаніемъ достаточнымъ, мы полагаемъ, по примѣру законодательствъ иностранныхъ, подвергать виновныхъ въ томъ наказаніямъ по суду свѣтскому, съ нѣкоторымъ увеличеніемъ мѣры оныхъ противъ опредѣленной существующими для лицъ Евангелическо-Лютеранскаго исповѣданія постановленіями».

Въ виду вышеизложеннаго, коммисія, по обсужденіи настоящаго вопроса, признала необходимымъ, не ограничивая духовной подсудности по дѣламъ о расторженіи браковъ, постановить опредѣлительно, что дѣла по жалобѣ одного изъ супруговъ на нарушеніе другимъ супругомъ брачнаго союза прелюбодѣяніемъ производятся въ свѣт-

скомъ уголовномъ судѣ, и что просьбы о расторженіи по сей причинѣ брака подлежатъ вѣдѣнію духовнаго суда не прежде, какъ по окончаніи суда уголовнаго, котораго обвинительный приговоръ признается во всякомъ случаѣ за несомнѣнное доказательство прелюбодѣянія осужденнаго лица. Но само собою разумѣется, что и затѣмъ вопросъ собственно о расторженіи брака подлежитъ разрѣшенію духовной власти, руководствующейся по этому предмету духовными законами.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О судопроизводствѣ по преступленіямъ духовныхъ лицъ (ст. 17—29).

Въ основныхъ положеніяхъ преобразованія судебной части постановлено:

Дѣла объ учиненныхъ духовными лицами преступленіяхъ, подлежащихъ свѣтскому суду, производятся общимъ уголовнымъ порядкомъ, съ тѣмъ лишь различіемъ: 1) что предварительное слѣдствіе о подлежащихъ свѣтскому суду преступленіяхъ и проступкахъ священнослужителей православнаго исповѣданія производится судебнымъ слѣдователемъ, при участіи духовнаго вѣдомства, и 2) что прокуроръ судебной палаты, по полученіи отъ окружнаго прокурора предварительнаго слѣдствія по дѣлу о священнослужителяхъ и монашествующихъ православнаго исповѣданія, подлежащему рѣшенію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, препровождаетъ все слѣдствіе, до предложенія его на разсмотрѣніе судебной палаты, епархіальному начальству, которое сообщаетъ прокурору свое мнѣніе по обстоятельствамъ, относящимся до обвиняемыхъ духовныхъ лицъ (осн. пол. ч. II ст. 152).

Допущенныя выше изъятія изъ общаго порядка судопроизводства, установлены въ томъ вниманіи, что священнослужители и монашествующіе православнаго исповѣданія, не имѣя равныхъ себѣ по званію лицъ въ числѣ присяжныхъ засѣдателей, нуждаются, въ замѣнъ того, въ особыхъ гарантіяхъ при слѣдствіи. Эти га-

рантіи однако, согласно заключенію святѣйшаго синода, не должны распространяться на другія лица, принадлежащія, по закону, къ духовному состоянію (на церковнослужителей, священно-церковно-служительскія семейства и др.), къ подчиненію коихъ общему порядку судопроизводства уголовнаго, святѣйшій синодъ не встрѣтилъ препятствія (журн. соед. департ. стр. 253).

О дѣлахъ по преступленіямъ духовныхъ лицъ иностранныхъ исповѣданій.

При подробномъ обсужденіи этого вопроса въ коммисіи, признано было необходимымъ примѣнить особыя правила судопроизводства, въ равной степени, не только къ православнымъ священнослужителямъ и монашествующимъ, но и къ духовнымъ лицамъ другихъ христіанскихъ исповѣданій. Въ этомъ предположеніи коммисія основывалась на томъ соображеніи, что до сихъ поръ духовныя лица всѣхъ христіанскихъ исповѣданій пользовались особыми правами судебной защиты, т. е. имѣли при слѣдствіи и въ судѣ духовныхъ депутатовъ. Независимо отъ этого, въ виду коммисіи было и слѣдующее обстоятельство: при происходившей дипломатической перепискѣ съ Римомъ, по поводу домогательства Папы объ изъятіи вовсе католическаго духовенства изъ вѣдомства свѣтскихъ судовъ,—правительство наше отклонило это домогательство, опираясь на то собственно, что у насъ духовные католики пользуются *одинаковыми гарантіями*, при преданіи ихъ свѣтскимъ судамъ, съ духовенствомъ господствующей церкви, ибо тѣ и другіе имѣютъ своихъ депутатовъ при слѣдствіи и судѣ. Затѣмъ было бы не только не благовидно, но и несправедливо, допуская изъятія изъ общаго порядка судопроизводства для суда надъ православными духовными лицами, отказывать въ тѣхъ же гарантіяхъ духовенству другихъ христіанскихъ исповѣданій. Что же касается не христіанъ, то въ примѣненіи къ нимъ изъятій изъ общаго порядка нѣтъ особой надобности, ибо для евреевъ не существуетъ центральныхъ и губернскихъ духовныхъ учрежденій, къ коимъ могли бы быть примѣнены вышеозначенныя правила, а у магометанъ такихъ учрежденій, для всей Имперіи, только *два* (въ Оренбургѣ и

въ Крыму), а потому сношенія съ ними были бы для судовъ слишкомъ продолжительны и неудобны.

О разграниченіи подсудности духовному и свѣтскому суду лицъ духовнаго званія (ст. 17 и 19).

На этихъ основаніяхъ, особыя правила судопроизводства для священнослужителей и монашествующихъ православнаго исповѣданія изложены коммисіею такимъ образомъ, чтобы они могли быть примѣнены во всемъ существенномъ и къ духовнымъ лицамъ другихъ христіанскихъ исповѣданій. Прежде всего опредѣлено, въ какихъ случаяхъ лица, принадлежащія къ духовенству одного изъ христіанскихъ исповѣданій, подсудны ихъ собственнымъ духовнымъ судамъ. Они подлежатъ вѣдѣнію судовъ духовныхъ, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ лишь церковными правилами, такъ и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ уложеніи о наказаніяхъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства.

По всѣмъ другимъ преступленіямъ и проступкамъ духовныя лица, подразумѣвая подъ ними всѣхъ принадлежащихъ по закону къ духовному состоянію, подлежатъ свѣтскому уголовному суду и судятся общимъ порядкомъ судопроизводства, съ соблюденіемъ лишь нѣкоторыхъ особыхъ правилъ, относительно священнослужителей и монашествующихъ.

О порядкѣ взысканія за вредъ и убытки, причиненные преступленіями духовныхъ лицъ (ст. 18).

При обсужденіи этого порядка, коммисія остановилась еще на вопросѣ о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные преступленіями духовныхъ лицъ. Когда преступленіе духовнаго лица такого рода, что оно подсудно свѣтскому уголовному суду, тогда иски о вознагражденіи производятся общимъ порядкомъ и нѣтъ повода установлять на этотъ случай особаго правила. Оно необходимо лишь для тѣхъ случаевъ, въ которыхъ духовныя лица, за совершенныя ими противозаконныя дѣянія, подвергаются по уложенію о наказ. отвѣтственности предъ ихъ начальствомъ и судятся въ духовномъ судѣ. Такъ, хотя по личнымъ обидамъ или оскорбленіямъ, искъ вообще можетъ быть или уголовный о на-

казаніи виновнаго, или же гражданскій о взысканіи безчестія, но дѣла о личныхъ обидахъ или оскорбленіяхъ, причиненныхъ духовными лицами, не могутъ обращаться въ искъ гражданскій, а подсудны духовному начальству (ст. 42 и 43 зак. суд. угол.). Кромѣ того, и въ другихъ случаяхъ, съ поступками духовныхъ лицъ, противными достоинству духовнаго сана, и потому подсудными духовной власти, могутъ соединяться противозаконныя дѣйствія, причинившія частнымъ лицамъ вредъ и убытки. Именно по этому, коммисіею постановлено общимъ правиломъ, что по дѣламъ, подсуднымъ духовнымъ судамъ, иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіями духовныхъ лицъ, производятся судомъ гражданскимъ, по окончаніи суда духовнаго.

Объ участіи духовнаго вѣдомства въ производствѣ слѣдствія и суда надъ духовными лицами (ст. 20—26).

По опредѣленіи подсудности, надлежало указать, въ чемъ должно заключаться участіе духовнаго вѣдомства въ производствѣ слѣдствій, по коимъ обвиняемыми являются духовныя лица? При обсужденіи этого вопроса въ коммисіи, признано было неудобнымъ и несогласнымъ съ новыми началами судопроизводства сохраненіе духовныхъ депутатовъ при слѣдствіи. Какъ вообще депутатовъ должны замѣнить защитники, такъ и въ настоящемъ случаѣ казалось полезнѣе предоставить духовному начальству обвиняемаго назначить ему защитника, въ томъ случаѣ, когда онъ самъ себѣ такого не избралъ. Опредѣлять права этого защитника не представлялось повода, такъ какъ эти права во всякомъ случаѣ должны быть тожественны съ тѣми, которые установлены въ общемъ порядкѣ производства слѣдствій (I кн. устава ст. 255—259). Хотя тамъ и постановлено, что неприбытіе защитника не останавливаетъ производства слѣдствія, но такое же правило существовало до сихъ поръ и въ отношеніи депутата отъ духовнаго вѣдомства.

Кромѣ назначенія обвиняемому духовному лицу защитника при слѣдствіи, духовному вѣдомству предоставляется еще слѣдующее участіе въ производствѣ этихъ дѣлъ: 1) мировой судья и судебный слѣдователь, приступая къ производству слѣдствія о подле-

жащихъ свѣтскому суду преступленіяхъ и проступкахъ священнослужителей и монашествующихъ, обязаны поставить о томъ въ извѣстность духовное начальство обвиняемаго; 2) о задержаніи духовнаго лица, застигнутаго при совершеніи преступленія, или о принятіи другихъ мѣръ къ пресѣченію ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія немедленно извѣщается мѣстное его духовное начальство; 3) духовному начальству обвиняемаго предоставляется во все время производства слѣдствія сообщать судебному слѣдователю свѣдѣнія, могущія служить къ разъясненію дѣла, и 4) по дѣламъ, подлежащимъ суду присяжныхъ, слѣдственные акты, до предложенія ихъ на разсмотрѣніе судебной палаты, отсылаются ея прокуроромъ относительно духовныхъ лицъ православнаго исповѣданія—на заключеніе епархіальнаго начальства, а относительно духовныхъ лицъ неправославныхъ—къ ихъ духовному начальству, по принадлежности.

По разсмотрѣніи слѣдственныхъ актовъ, духовное начальство сообщаетъ прокурору, въ двухнедѣльный срокъ, свое мнѣніе по обстоятельствамъ, относящимся до обвиняемыхъ духовныхъ лицъ. Коммисія считала необходимымъ назначить этотъ срокъ въ интересѣ самихъ обвиняемыхъ, чтобы дѣло ихъ не замедлялось въ производствѣ.

Заключеніе духовнаго начальства можетъ быть не согласно съ обвинительнымъ актомъ или, лучше сказать, можетъ содержать въ себѣ указаніе на такія обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ необходимо обвинительный актъ въ чемъ либо пополнить или измѣнить. Поэтому коммисіею постановлено, что прокуроръ заключеніе духовнаго начальства предлагаетъ, вмѣстѣ съ обвинительнымъ актомъ, судебной палатѣ, которая и рѣшитъ о дальнѣйшемъ движеніи дѣла на законномъ основаніи.

Этими правилами не ограничиваются тѣ гарантіи, которыя по основнымъ положеніямъ должны быть предоставлены подсудимымъ духовнаго званія. Чтобы и на самомъ судѣ, въ которомъ эти лица не имѣютъ, въ числѣ присяжныхъ, равныхъ себѣ по званію, заключеніе духовнаго начальства могло быть принято въ со-

ображеніе, коммисія признала нужнымъ предоставить какъ прокурору, такъ и подсудимому и его защитнику требовать, чтобы заключеніе это было прочитано. При этомъ однако коммисія нашла не излишнимъ оговорить, что заключеніе духовнаго начальства ни въ какомъ случаѣ не можетъ препятствовать суду въ рѣшеніи дѣла по внутреннему убѣжденію присяжныхъ и согласно съ точнымъ разумомъ закона. Въ этомъ отношеніи необходимо положительное постановленіе, которое должно быть каждый разъ поставляемо на видъ присяжнымъ, потому что иначе рѣшеніе дѣла о подсудимыхъ духовнаго званія, виновныхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ, въ дѣйствительности принадлежало бы не суду съ присяжными, а духовному начальству, давшему заключеніе по дѣлу.

Объ исполненіи уголовныхъ приговоровъ надъ лицами духовнаго званія (ст. 27).

Съ духовныхъ лицъ, приговоренныхъ свѣтскими судами къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, духовный санъ снимается до исполненія надъ ними уголовнаго приговора. Въ слѣдствіе сего, во избѣжаніе медленности въ исполненіи приговоровъ, коммисія признала необходимымъ постановить: во 1-хъ, что при сообщеніи копіи съ приговора о духовномъ лицѣ его начальству, сіе послѣднее предваряется о времени, назначенномъ для исполненія приговора, и во 2-хъ, что неполученіе къ сему времени увѣдомленія духовнаго начальства о снятіи съ осужденнаго духовнаго сана не останавливаетъ приведенія въ дѣйствіе приговора, вошедшаго въ законную силу. Сверхъ сего коммисія признала нужнымъ пояснить, согласно статьи 97 уложенія о наказаніяхъ, что приговоры, коими священно и церковно-служители и монашествующіе присуждаются къ замѣчаніямъ, выговорамъ или къ заключенію, не соединенному съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ и преимуществъ, отсылаются къ духовному начальству для надлежащихъ съ его стороны распоряженій. Постановленіе это помѣщено въ исполненіе заключенія государственнаго совѣта (журн. соединенныхъ департаментовъ 1862 г. № 65 стр. 255), для устраненія всякаго сомнѣнія въ томъ, что правило

97 ст. улож. о наказ. примѣняется и къ приговорамъ мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ.

О порядкѣ разрѣшенія прекаканій по уголовнымъ дѣламъ между свѣтскими судами и духовными правительствами (ст. 29).

Наконецъ, согласно съ замѣчаніями, поступившими отъ оберъ-прокурора святѣйшаго синода, въ проектѣ постановлено, что по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ, производимымъ съ участіемъ духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія, прекаканія судовъ свѣтскихъ и духовныхъ правительствъ, относительно подсудности сихъ дѣлъ, разрѣшаются въ правительствующемъ сенатѣ по сношенію съ святѣйшимъ синодомъ. То же правило распространено и на дѣла о лицахъ неправославнаго исповѣданія, съ тѣмъ, чтобы прекаканія по симъ дѣламъ между свѣтскою и духовною властію разрѣшались не иначе, какъ по истребованіи сенатомъ заключенія министра внутреннихъ дѣлъ.

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О судопроизводствѣ по государственнымъ преступленіямъ (ст. 30—64).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О подсудности (ст. 30—33).

Въ основныхъ положеніяхъ преобразованія судебной части, относительно подсудности по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, постановлены слѣдующія правила:

Судебное слѣдствіе и самый судъ (по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ) производятся въ уголовномъ департаментѣ судебной палаты, по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства, но безъ участія присяжныхъ засѣдателей (осн. пол. ч. II ст. 125).

Для суда по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, къ членамъ уголовнаго департамента судебной палаты присоединяются: 1) мѣстный

губернскій предводитель дворянства; 2) одинъ изъ уѣздныхъ предводителей дворянства мѣстнаго судебнаго округа; 3) одинъ изъ городскихъ головъ того же округа, и 4) одинъ изъ волостныхъ головъ или старшинъ того уѣзда, въ коемъ находится палата. Порядокъ назначенія сихъ лицъ въ составъ суда долженъ быть подробно опредѣленъ закономъ (ст. 126).

О составѣ присутствія палаты по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ (ст. 32).

При внесеніи сихъ основныхъ положеній въ проектъ устава уголовнаго судопроизводства, нѣкоторыми членами коммисіи возбужденъ былъ вопросъ: слѣдуетъ ли буквально повторить ихъ, или же, за воспослѣдовавшимъ 1 января 1864 года Высочайшимъ указомъ о земскихъ учрежденіяхъ, надлежитъ представителей отдѣльныхъ сословій замѣнить членами губернской земской управы, представляющими собою всѣ сословія въ совокупности?

Государственный совѣтъ, какъ видно изъ журнала соединенныхъ департаментовъ (стр. 234 и 235), при разсмотрѣніи проекта основныхъ положеній, разсуждалъ, что въ настоящее время судъ по государственнымъ преступленіямъ не можетъ производиться съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, избираемыхъ общимъ вновь установляемымъ порядкомъ, а долженъ быть устроенъ такимъ образомъ, чтобы высокое положеніе судей служило ручательствомъ въ строгомъ, но справедливомъ преслѣдованіи ими всякаго злоумышленія противъ верховной власти и установленнаго государственными законами образа правленія, чтобы при семъ подсудимые пользовались всѣми средствами защиты, установленными общимъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства, и чтобы вмѣстѣ съ судьями, въ охраненіи государственныхъ учрежденій и общаго спокойствія и въ огражденіи подсудимыхъ, участвовали представители какъ правительственной власти, такъ и всѣхъ сословій.

На этомъ основаніи, члены коммисіи, возбудившіе настоящій вопросъ, разсуждали, что при существовавшемъ доселѣ отдѣльномъ представительствѣ каждаго сословія, государственный совѣтъ не могъ въ 1862 году постановить никакого другаго правила какъ то, ко-

торое изложено въ статьѣ 126 основныхъ положеній. Но теперь, за изданіемъ закона, коимъ всѣмъ сословіямъ въ совокупности предоставляется избирать, для завѣдыванія ихъ дѣлами, людей, пользующихся общимъ ихъ довѣріемъ, едва ли не будетъ болѣе соотвѣтственнымъ указанной выше цѣли, предоставить участіе въ судѣ по государственнымъ преступленіямъ членамъ губернской земской управы, нежели представителямъ каждаго сословія отдѣльно. Это тѣмъ болѣе желательно, что къ осуществленію предположенія, состоявшагося при иныхъ условіяхъ, представляются слѣдующія, весьма немаловажныя затрудненія:

1) Для точнаго исполненія статьи 126 основныхъ положеній, къ составу уголовнаго департамента судебной палаты долженъ быть всегда присоединяемъ *мѣстный* губернскій предводитель дворянства; но въ случаѣ весьма возможнаго отвода его, надлежало бы или не присоединять вовсе къ присутствію палаты наиболѣе важнаго, а по всей вѣроятности и наиболѣе образованнаго представителя, или же приглашать одного изъ губернскихъ предводителей дворянства другихъ губерній. И въ томъ и въ другомъ случаѣ правило статьи 126 было бы, по необходимости, нарушено.

2) Представители бо̀льшей части отдѣльныхъ сословій, а именно городскіе головы, въ особенности же еле грамотные волостные головы и старшины, не имѣютъ достаточнаго образованія, ни общаго, ни юридическаго, чтобы принимать участіе, и не въ качествѣ присяжныхъ, а въ качествѣ судей, въ разсмотрѣніи столь важныхъ дѣлъ, каковы дѣла по государственнымъ преступленіямъ. Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію,—и это признано уже государственнымъ совѣтомъ,—что лучшимъ ручательствомъ въ зрѣломъ и безпристрастномъ обсужденіи злоумышленій сего рода должно служить высокое общественное положеніе судей.

Наконецъ, 3) приглашеніе уѣздныхъ предводителей дворянства и городскихъ головъ изъ всѣхъ, иногда весьма отдаленныхъ уѣздовъ и городовъ различныхъ губерній, входящихъ въ составъ округа судебной палаты, имѣло бы не-

минуемымъ послѣдствіемъ остановку въ производствѣ дѣла, весьма значительныя денежныя траты и—что̀ важнѣе всего—необходимость для означенныхъ выше лицъ оставлять на довольно продолжительное время какъ домашнія дѣла свои, такъ и обязанности по занимаемой ими общественной должности.

Всѣ приведенныя неудобства будутъ устранены вполнѣ присоединеніемъ къ составу палаты, вмѣсто представителей отдѣльныхъ сословій, членовъ губернской земской управы той губерніи, гдѣ палата находится: лица эти будутъ избираемы всѣми сословіями въ совокупности и—должно надѣяться—изъ лучшихъ людей всего земства, такъ какъ для правильнаго и успѣшнаго завѣдыванія его дѣлами необходима и честность и нѣкоторая степень образованія. Съ другой стороны, не потребуется никакихъ особыхъ издержекъ и не будетъ траты времени, потому что губернская земская управа должна имѣть мѣстопребываніе въ самомъ губернскомъ городѣ. Наконецъ, нельзя ожидать, чтобы члены управы были судьями пристрастными, ибо наравнѣ съ представителями отдѣльныхъ сословій, они имѣютъ быть избираемы не въ виду участія въ разсмотрѣніи какого либо уголовнаго дѣла, а для постояннаго завѣдыванія всѣми вообще дѣлами, касающимися земства.

Вслѣдствіе сего, предначертавъ въ проектѣ правила, составляющія точное развитіе основнаго положенія о составѣ присутствія для сужденія государственныхъ преступленій, коммисія сочла долгомъ представить на благоусмотрѣніе государственнаго совѣта и предположеніе нѣкоторыхъ членовъ ея, что было бы болѣе удобно и болѣе соотвѣтственно вновь образующимся земскимъ учрежденіямъ, присоединять къ присутствію судебной палаты по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ не представителей отдѣльныхъ сословій, а членовъ губернской земской управы той губерніи, гдѣ палата находится.

О подсудности въ случаѣ совокупности преступленій государственнаго и не государственнаго (ст. 33).

Вслѣдъ за изложеніемъ общаго правила о подсудности дѣлъ по государственнымъ преступленіямъ, необходимо было предусмотрѣть и тѣ случаи, когда обвиняемые въ преступленіяхъ

сего рода подозрѣваются въ тоже время и въ совершеніи другихъ преступленій, не принадлежащихъ къ числу государственныхъ. Примѣняя и здѣсь основное правило уголовнаго судопроизводства, по которому, при совокупности обвиненій, всѣ они должны быть разсмотрѣны совмѣстно тѣмъ судомъ, коему подсудно важнѣйшее преступленіе, — коммисія признала необходимымъ постановить, что въ случаѣ совокупности преступленій государственныхъ съ другими преступленіями, всѣ они разсматриваются судебною палатою. Но съ принятіемъ этого правила нельзя было упускать изъ виду, что весьма многія преступныя дѣйствія, отнесенныя уложеніемъ о наказаніяхъ къ числу государственныхъ преступленій, сравнительно съ другими общими злодѣяніями, представляются несравненно менѣе важными какъ по самому существу своему, такъ и по строгости опредѣленныхъ за нихъ наказаній; сюда относятся напримѣръ: недонесеніе начальству о слышанныхъ дерзкихъ словахъ противъ священной особы Государя Императора (Улож. Наказ. ст. 281), или имѣніе у себя, безъ надлежащаго дозволенія, сочиненій, направленныхъ противъ правительства (ст. 286). И въ томъ и въ другомъ случаѣ уложеніе подвергаетъ виновныхъ только аресту. При совокупности подобныхъ преступленій съ общими, влекущими за собою болѣе строгія уголовныя кары, слѣдовало бы, собственно говоря, разсматривать ихъ въ томъ порядкѣ подсудности, который опредѣленъ закономъ для общихъ преступленій, влекущихъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, т. е. въ окружномъ судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Но какъ по основнымъ положеніямъ всѣ дѣла о государственныхъ преступленіяхъ должны быть разсматриваемы судебною палатою, то коммисія, не считая себя вправѣ отступить отъ этого основнаго начала, а вмѣстѣ съ тѣмъ, не находя возможнымъ лишить обвиняемаго въ важномъ преступленіи не государственномъ, принадлежащей ему по закону гарантіи суда присяжныхъ,—признала необходимымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе общее сопряжено съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія,

разсматривать въ палатѣ отдѣльно дѣла о преступленіяхъ государственномъ и не государственномъ: сначала первое изъ нихъ въ усиленномъ составѣ палаты, а потомъ второе одними постоянными ея членами, при участіи присяжныхъ засѣдателей; приговоръ же о наказаніи виновныхъ, по правиламъ о совокупности преступленій, долженъ быть во всякомъ случаѣ постановляемъ палатою въ усиленномъ ея составѣ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О предварительномъ слѣдствіи (ст. 34—47).

Въ основныхъ положеніяхъ преобразованія судебной части постановлено:

Предварительное слѣдствіе по преступленіямъ государственнымъ производится однимъ изъ членовъ судебной палаты, при личномъ присутствіи ея прокурора. Членъ палаты, производившій слѣдствіе, не можетъ быть судьею въ изслѣдованномъ имъ дѣлѣ (Осн. пол. ч. II ст. 121).

О порядкѣ возбужденія слѣдствій (ст. 34—37).

Такъ какъ по основнымъ положеніямъ, опредѣляющимъ общій порядокъ уголовнаго судопроизводства, власть обвинительная, т. е. обнаруженіе преступленій и преслѣдованіе виновныхъ, принадлежитъ прокурорамъ, а дѣла о государственныхъ преступленіяхъ подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ палатъ, то въ проектѣ постановлено, что судебное преслѣдованіе по дѣламъ сего рода возлагается на прокуроровъ судебныхъ палатъ, которымъ и должны быть сообщаемы всѣ свѣдѣнія, касающіяся такихъ преступленій. При этомъ, въ развитіе вышеприведенной статьи основныхъ положеній, указано, что предварительное слѣдствіе имѣетъ быть производимо однимъ изъ членовъ палаты, *по назначенію старшаго ея предсѣдателя*, при личномъ присутствіи прокурора палаты *или его товарища*.

О первоначальныхъ мѣрахъ изслѣдованія (ст. 38—43).

На основаніи изложенныхъ въ первой книгѣ сего устава правилъ, опредѣляющихъ общій по-

рядокъ судопроизводства: въ случаѣ отсутствія судебнаго слѣдователя, полиція принимаетъ первоначальныя мѣры изслѣдованія, состоящія въ осмотрахъ, освидѣтельствованіяхъ, обыскахъ и тому подобныхъ дѣйствіяхъ, не только при застигнутіи совершающагося или только что совершившагося преступнаго дѣянія, но и вообще, когда до учиненія распоряженій судебнымъ слѣдователемъ, слѣды преступленія могли бы изгладиться; вмѣстѣ съ тѣмъ полиція принимаетъ и мѣры къ пресѣченію обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія (кн. I ст. 218—221). Если такой замѣнъ слѣдователя полиціею необходимъ по общимъ преступленіямъ, для изслѣдованія коихъ есть въ каждомъ уѣздѣ нѣсколько судебныхъ слѣдователей, то еще настоятельнѣе потребность въ замѣнѣ кѣмъ либо отсутствующаго слѣдователя по государственнымъ преступленіямъ, который будучи членомъ палаты, имѣющей въ округѣ своемъ нѣсколько губерній, можетъ находиться отъ мѣста происшествія на разстояніи 700 или болѣе верстъ. Такъ какъ по важности государственныхъ преступленій, принятіе предварительныхъ мѣръ изслѣдованія весьма часто не терпитъ отлагательства, которое было бы неизбѣжно въ случаѣ ожиданія, пока членъ палаты будетъ назначенъ и пріѣдетъ на мѣсто совершенія преступленія, то коммисіею признано необходимымъ предоставить принятіе сихъ мѣръ мѣстному судебному слѣдователю, а за отсутствіемъ его, полиціи, при наблюденіи мѣстнаго прокурора. Но первоначальный допросъ подозрѣваемаго, въ случаѣ неприбытія члена палаты, въ теченіе 24 часовъ на мѣсто происшествія, предположено возложить во всякомъ случаѣ на судебнаго слѣдователя, съ тѣмъ, чтобы согласно съ правилами общаго устава, онъ могъ измѣнить принятую въ отношеніи къ обвиняемому мѣру пресѣченія ему средствъ уклоняться отъ суда, если противъ этого не предъявитъ возраженія мѣстный прокуроръ. Для предоставленія прокурору судебной палаты возможности имѣть надлежащее и своевременное наблюденіе за производствомъ дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, коммисія нашла нужнымъ, чтобы о всѣхъ дѣйствіяхъ по первоначальному изслѣ-

дованію этихъ дѣлъ, судебный слѣдователь и полиція доводили до его свѣдѣнія чрезъ мѣстнаго прокурора.

О содержаніи подозрѣваемыхъ въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ (ст. 46).

По важности государственныхъ преступленій, предварительное задержаніе подозрѣваемыхъ лицъ дѣлается иногда и безъ явной необходимости. Предупредить случаи напрасныхъ арестовъ дѣло рѣшительно невозможное, потому что лицу, принимающему предварительныя мѣры изслѣдованія, приходится всегда разрѣшать весьма сомнительный вопросъ: есть ли достаточное основаніе полагать, что подозрѣваемый скроется? Изъ опасенія отвѣтственности, въ бо́льшей части случаевъ будутъ, по всей вѣроятности, принимаемы слишкомъ даже строгія мѣры къ пресѣченію обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія. По этому, для облегченія людямъ образованнымъ весьма часто незаслуженнаго ими заключенія въ тюрьмѣ, коммисія признала полезнымъ постановить, чтобы они содержались въ особыхъ помѣщеніяхъ. Мѣра эта найдена нужною также и по другому весьма важному соображенію: для своевременнаго разслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ дѣла, желательно, чтобы дѣйствительно виновные въ совершеніи государственныхъ преступленій не могли, чрезъ посредство прочихъ заключенныхъ, изыскивать средства къ уничтоженію имѣющихся противъ нихъ уликъ.

О назначеніи обвиняемымъ защитниковъ при предварительномъ слѣдствіи (ст. 47).

По вопросу о томъ, слѣдуетъ ли назначать обвиняемымъ въ государственныхъ преступленіяхъ защитниковъ при предварительномъ слѣдствіи, въ коммисіи произошло разногласіе.

Мнѣніе пятнадцати членовъ.

Пятнадцать членовъ (Баршевскій, Буцковскій, Вилинбаховъ, Гуринъ, Зарудный, Зубовъ, Квистъ, Кореневъ, Кригеръ, Любощинскій, Плавскій, Принтцъ, Романовскій, Томсенъ и *Философовъ)* находятъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ согласно съ тѣмъ, что̀ будетъ окончательно постановлено по общему порядку судопроизводства относительно допущенія защиты обвиняемыхъ при предварительномъ слѣдствіи. Если, по общему порядку судопроизводства, такая защита будетъ допущена на извѣстныхъ условіяхъ или безусловно, то она

должна быть допущена на тѣхъ же основаніяхъ и по судопроизводству о государственныхъ преступленіяхъ. Всякое изъятіе въ этомъ отношеніи изъ общаго порядка судопроизводства, не оправдываясь никакою особенною необходимостью, было бы несогласно ни съ общими сужденіями государственнаго совѣта о необходимости сколь возможно ограничить изъятія изъ общаго порядка судопроизводства, ни съ особеннымъ указаніемъ на то, что при судѣ, по государственнымъ преступленіямъ, подсудимые должны пользоваться всѣми средствами защиты, установленными общимъ порядкомъ судопроизводства (журн. соед. департаментовъ стр. 191, 226 и 235).

Главное основаніе, по которому можно бы заключить о пользѣ непремѣннаго присутствія защитника при предварительномъ слѣдствіи по государственнымъ преступленіямъ, состоитъ въ томъ, что обязательное присутствіе прокурора при предварительномъ слѣдствіи о сихъ преступленіяхъ вызываетъ необходимость дать обвиняемому и защитника, въ видахъ уравновѣшенія защиты съ обвиненіемъ.

Это соображеніе не совсѣмъ вѣрно. Прокуроръ не частный обвинитель, увлекающійся страстями, но обвинитель во имя закона, обязанный наблюдать за точнымъ его примѣненіемъ. Прокуроръ можетъ и долженъ требовать только законныхъ мѣръ изслѣдованія, которыми одинаково ограждается раскрытіе истины, послужитъ ли она къ обличенію или къ оправданію обвиняемаго. Еслибы прокуроръ предъявилъ требованіе, не имѣющее надлежащаго основанія, то членъ палаты, производящій предварительное слѣдствіе, не исполняя такого требованія, представилъ бы о томъ на усмотрѣніе палаты, согласно съ общимъ порядкомъ судопроизводства (кн. I ст. 241). Высокое положеніе слѣдователей по государственнымъ преступленіямъ и совершенная независимость ихъ не только отъ прокурора, но и отъ другихъ административныхъ властей, могутъ служить ручательствомъ ихъ безпристрастія и добросовѣстнаго соглашенія ими мѣръ, вызываемыхъ необходимостію преслѣдованія преступленія, съ мѣрами, ограждающими возможную невинность обвиняемаго. По нѣкоторымъ

иностраннымъ законодательствамъ, хотя защита обвиняемыхъ при предварительномъ слѣдствіи и допускается, но нигдѣ, сколько извѣстно, она не почитается безусловно необходимою, независимо отъ желанія и средствъ обвиняемаго.

Къ числу заслуживающихъ нѣкотораго вниманія соображеній о необходимости обязательной защиты при предварительномъ слѣдствіи по государственнымъ преступленіямъ можно бы отнести то, что если по общимъ преступленіямъ признается полезнымъ допустить при слѣдствіи защиту подсудимаго, по его желанію, то важность преступленій государственныхъ и самая трудность въ опредѣленіи характера дѣяній или поступковъ, принадлежащихъ къ этому роду преступленій, должны побудить къ принятію всѣхъ мѣръ для уясненія подобныхъ обстоятельствъ, чему, безъ сомнѣнія, будетъ весьма содѣйствовать благовременная защита обвиняемаго. Безъ такой защиты, можетъ случиться, что обвиняемый, подъ вліяніемъ возникшаго противъ него предубѣжденія, поставленъ будетъ въ затрудненіе представить въ надлежащемъ свѣтѣ обстоятельства, разъясняющія факты въ его пользу. Такъ кажется съ перваго взгляда. Но по ближайшемъ обсужденіи этого опасенія, нельзя не убѣдиться въ томъ, что оно не требуетъ особыхъ мѣръ предосторожности, такъ какъ государственныя преступленія совершаются обыкновенно людьми болѣе или менѣе развитыми, которые сами въ состояніи объяснить все, что̀ можетъ послужить къ отвращенію обвиненія, или по крайней мѣрѣ не упустятъ воспользоваться всѣми тѣми средствами защиты, которыя предоставляются въ общемъ порядкѣ судопроизводства.

Вообще, нельзя не обратить особеннаго вниманія на то, что, какъ по важности государственныхъ преступленій, такъ и по особенному свойству ихъ, состоящему въ томъ, что они рѣдко совершаются однимъ лицомъ, но большею частію представляются послѣдствіемъ заговора многихъ или даже цѣлаго кружка людей, защита при предварительномъ слѣдствіи, имѣющемъ цѣлію открыть всѣхъ соучастниковъ преступленія, можетъ быть ввѣрена только лицамъ извѣстнымъ

и вполнѣ благонадежнымъ. такимъ лицамъ, какихъ предполагается имѣть въ званіи присяжныхъ повѣренныхъ. Но можно ли расчитывать на то, что такія лица окажутся во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ будетъ происходить изслѣдованіе государственныхъ преступленій, и возможно ли требовать, чтобы не обязанныя службою лица выѣзжали изъ мѣста своего жительства и слѣдовали за членомъ палаты на мѣсто происшествія? Не очевидны ли практическія неудобства такого предположенія?

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, пять членовъ не признаютъ возможнымъ установлять какое либо изъятіе изъ общаго порядка судопроизводства относительно защиты обвиняемыхъ при предварительныхъ слѣдствіяхъ о государственныхъ преступленіяхъ, и полагаютъ статью 18-ю изъ проекта исключить.

Мнѣніе большинства.

Двадцать одинъ членъ (Бревернъ, Бычковъ, Кн. Волконскій, Гнѣдичъ, Даневскій, Есиповичъ, Калачевъ, Книримъ, Ковалевскій, Крейтеръ, Любимовъ, Никитскій, Перетцъ, Розовъ, Рѣпинскій, Тизенгаузенъ, Утинъ, Чемадуровъ, Шечковъ, Шубинъ и Шульцъ) полагаютъ, съ своей стороны, необходимымъ сохранить предположенное въ проектѣ правило о защитѣ обвиняемыхъ при предварительномъ слѣдствіи.

Основное начало обвинительнаго процесса состоитъ въ равновѣсіи правъ обвиненія и защиты. Объ этомъ уже не спорятъ; это давно уже рѣшено въ юридическомъ мірѣ. Сознаніе всей важности этого кореннаго начала побудило комиссію предоставить обвиняемымъ, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, имѣть при слѣдствіи защитника, точно такъ же, какъ прокурору предоставлено право присутствовать при производствѣ слѣдствія. Проектъ допускаетъ участіе и того и другаго, но не дѣлаетъ его обязательнымъ: равновѣсіе тутъ не нарушено. Совсѣмъ иначе представляется этотъ вопросъ по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ. Законъ предписываетъ здѣсь непремѣнное участіе прокурора; чтобы быть справедливымъ, законъ долженъ точно такъ же предписать и непремѣнное участіе защиты. Другими словами, онъ дол-

женъ самъ назначить защитника такому обвиняемому, который его не имѣетъ. Возражаютъ на это, что и въ иностранныхъ законодательствахъ защита, если и допускается, то нигдѣ не считается безусловно необходимою. Не останавливаясь на томъ, что подобное предписаніе есть въ новѣйшемъ законѣ о судопроизводствѣ въ Великомъ Герцогствѣ Нассау (Processordn. §§ 70—74), необходимо въ этомъ отношеніи обратить особенное вниманіе на то, что въ иностранныхъ законодательствахъ подобное правило было бы и не нужно, потому что тамъ нѣтъ обязательнаго участія прокурора въ производствѣ слѣдствія, какъ постановляется у насъ по дѣламъ о государственныхъ представленіяхъ.

Нельзя согласиться также и съ мыслію, будто прокуроръ, какъ представитель закона, не можетъ быть сравниваемъ съ увлекающимся страстями частнымъ обвинителемъ. Вездѣ, гдѣ только принята система оффиціальнаго обвиненія, тамъ существуютъ и пышныя громкія правила о безпристрастіи прокуроровъ, объ одинаковомъ розысканіи ими доказательствъ какъ вины, такъ и невинности, объ охраненіи интересовъ не только всего общества, но и каждаго привлекаемаго къ суду. Однако мы видимъ, къ сожалѣнію, что эти, благодѣтельныя по цѣли своей, правила остаются только въ словахъ закона; на дѣлѣ же они не примѣняются, да и примѣняемы быть не могутъ, потому что законъ какъ бы благонамѣренъ онъ ни былъ, всегда будетъ безсиленъ къ измѣненію самой природы человѣческой: человѣкъ, постоянно обвиняющій, постоянно преслѣдующій преступленія, по неволѣ становится одностороннимъ, по неволѣ увлекается своею обязанностью обвинителя. Вотъ почему, несмотря на важныя преимущества системы оффиціальнаго обвиненія, она имѣетъ, и до сихъ поръ, весьма многихъ противниковъ. Въ Англіи министерство неоднократно представляло объ учрежденіи прокуратуры, но палаты постоянно отказывали въ этомъ изъ опасенія видѣть и у себя далеко не привлекательныхъ французскихъ прокуроровъ. Если же оффиціальные обвинители признаются необходимыми, то единственное средство къ огражденію частныхъ лю-

дей отъ напрасныхъ стѣсненій заключается въ предоставленіи обвиняемымъ полнаго права защиты.

Полагаютъ, что по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ достаточною порукою должно служить высокое положеніе слѣдователя Никто не будетъ, конечно, заподозривать члена судебной палаты въ умышленномъ и злонамѣренномъ угнетеніи обвиняемаго. Но не вполнѣ ли понятно, что находясь подъ постояннымъ вліяніемъ участвующаго въ производствѣ слѣдствія прокурора, всѣ требованія котораго членъ палаты обязанъ или исполнять, или представлять о каждомъ несогласіи на усмотрѣніе суда,—онъ, мало по малу, даже незамѣтно для самого себя, уклонится въ одну сторону и будетъ менѣе заботиться объ изысканіи доказательствъ невинности, нежели вины подозрѣваемаго? Трудно при этомъ разсчитывать, чтобы послѣдній самъ указалъ и представилъ слѣдователю все говорящее въ его пользу: люди, даже наиболѣе развитые, но незнакомые ни съ судебными порядками, ни съ важностью для исхода дѣла многихъ, иногда второстепенныхъ обстоятельствъ слѣдствія, не могутъ считаться равносильными столь опытному и свѣдущему юристу, какимъ, безъ сомнѣнія, будетъ прокуроръ судебной палаты. А душевное волненіе подвергшагося напрасному преслѣдованію, а опасеніе вѣчной каторги, а заботы объ участи семейства, всѣ эти тревоги, естественно отнимающія хладнокровіе и присутствіе духа, развѣ могутъ быть оставляемы безъ вниманія? Очевидно, что въ такомъ положеніи всякому нуженъ защитникъ.

Самое сильное возраженіе противъ обязательнаго назначенія защитниковъ, это тягость для присяжныхъ повѣренныхъ. Но тягость эта не можетъ быть значительна, особенно до такой степени, чтобы служить препятствіемъ къ установленію столь важнаго правила. Къ счастію, преступленія государственныя совершаются не каждый день. Но и независимо отъ того, понятно, что изъ желанія имѣть по такому дѣлу возможно лучшаго защитника, люди, сколько нибудь достаточные, всегда сами возьмутъ себѣ повѣреннаго, пользующагося общимъ уваженіемъ и из-

вѣстностью. Отсюда ясно, что безвозмездное назначеніе присяжныхъ повѣренныхъ будетъ имѣть силу только въ отношеніи къ обвиняемымъ, не имѣющимъ никакихъ рѣшительно средствъ, а для такихъ лицъ проектомъ учрежденія судебныхъ мѣстъ (ст. 328, п. 5), согласно и съ основными положеніями, возлагается на присяжныхъ повѣренныхъ обязанность безвозмезднаго, по очереди, хожденія даже по гражданскимъ ихъ дѣламъ. Неужели же дѣла о государственныхъ преступленіяхъ могутъ быть признаваемы менѣе важными? Правда, что въ иныхъ случаяхъ можетъ понадобиться и отправленіе повѣреннаго на мѣсто происшествія. Но часто ли бываютъ такіе случаи? А если, въ кои вѣки, гдѣ нибудь въ отдаленной мѣстности, дѣйствительно открытъ будетъ заговоръ, въ которомъ принимаетъ участіе большое число людей, или даже и цѣлые кружки общества, то неужели же правительство пожалѣетъ нѣсколькихъ десятковъ рублей на отправленіе, вмѣстѣ съ членомъ палаты и прокуроромъ, третьяго лица, для полной увѣренности, что слѣдствіе произведено будетъ не съ односторонней точки зрѣнія и что люди невинные не подвергнутся преслѣдованію наравнѣ съ виновными?

Въ заключеніе, нельзя не замѣтить, что одно изъ наиболѣе важныхъ условій удовлетворительнаго суда по государственнымъ преступленіямъ, какъ признано и соединенными департаментами государственнаго совѣта, заключается въ томъ, чтобы оно пользовалось равнымъ довѣріемъ какъ правительства, такъ и общества, которое часто смотритъ съ недовѣрчивостью на преслѣдованія этого рода, вслѣдствіе чего нерѣдко случается, что осуждаемые встрѣчаютъ сочувствіе въ общественномъ мнѣніи и наказаніе ихъ, даже и вполнѣ справедливое, не достигаетъ своей цѣли. Поэтому, при возложеніи обязанности изобличить подозрѣваемаго на *двухъ* вполнѣ опытныхъ, свѣдущихъ и во всѣхъ отношеніяхъ надежныхъ юристовъ, оставлять обвиняемаго беззащитнымъ въ дѣлѣ, по которому онъ можетъ подвергнуться смертной казни, было бы не возможно. Это далеко не внушило бы довѣрія къ безпристрастію правительственныхъ властей въ дѣлахъ о государ-

ственныхъ преступленіяхъ. Напротивъ того, можно быть почти увѣреннымъ, что въ подобныхъ случаяхъ враги правительства стали бы распускать самые невыгодные для него слухи, которые, какъ бы ни были они нелѣпы и неосновательны, находятъ иногда слишкомъ легковѣрныхъ слушателей и распространяются всюду. И такъ, даже и въ видахъ предупрежденія такой клеветы, необходимо дать обвиняемому свѣдущаго защитника. Это не можетъ повести къ закрытію преступленій, ибо тѣмъ не менѣе въ полной силѣ остаются постановленія проекта общаго устава уголовнаго судопроизводства, по которымъ во время производства слѣдствія совѣщаніе обвиняемаго съ защитникомъ не дозволяется наединѣ и ни въ какомъ случаѣ прежде первоначальнаго допроса подозрѣваемаго. Весьма важною также порукою должно тутъ служить и самое званіе присяжныхъ повѣренныхъ, изъ которыхъ защитники должны быть назначаемы.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О преданіи обвиняемыхъ суду и о прекращеніи дѣлъ (ст. 48—52).

Въ основныхъ положеніяхъ преобразованія судебной части постановлены по настоящему предмету слѣдующія правила:

Обвинительный актъ составляется прокуроромъ судебной палаты и вносится на разсмотрѣніе гражданскаго ея департамента (осн. пол. ч. II ст. 122).

Когда судебная палата (по гражданскому департаменту) признаетъ, что дѣло подлежитъ прекращенію, то представляетъ о томъ на усмотрѣніе кассаціоннаго департамента правительствующаго сената, который постановляетъ окончательное по сему предмету заключеніе съ участіемъ министра внутреннихъ дѣлъ (ст. 123).

Когда судебная палата (по гражданскому департаменту) признаетъ, что обвиняемый долженъ быть преданъ суду, то она утверждаетъ обвинительный актъ вполнѣ или съ надлежащими измѣненіями (ст. 124).

О примѣненіи общаго порядка къ преданію обвиняемыхъ суду (ст. 48, 48, 49 и 52).

При внесеніи этихъ основныхъ положеній въ проектъ, коммисія признала не безполезнымъ дать имъ нѣкоторое развитіе. Такъ, необходимо было предусмотрѣть случай, который очень легко можетъ представиться, а именно, что въ предложенномъ гражданскому департаменту заключеніи прокуроръ будетъ признавать возможнымъ прекратить дѣло, а гражданскій департаментъ не убѣдится его предложеніемъ и признаетъ необходимымъ продолжать преслѣдованіе. Для устраненія могущихъ возникнуть на практикѣ сомнѣній по этому предмету, коммисіею предположено, что если гражданскій департаментъ палаты, несмотря на заключеніе прокурора о прекращеніи дѣла, найдетъ, что обвиняемый долженъ быть преданъ суду по государственному преступленію, то составленіе обвинительнаго акта поручаетъ прокурору. Равномѣрно нельзя было оставить безъ разрѣшенія и вопроса о томъ: кто составляетъ обвинительный актъ въ томъ случаѣ, когда преданіе суду за государственное преступленіе послѣдуетъ по опредѣленію сената, вопреки предположенію палаты и ея прокурора? Коммисія положила, что въ этомъ случаѣ составленіе обвинительнаго акта поручается отъ сената состоящему при немъ оберъ-прокурору.

Объ особенномъ порядкѣ прекращенія дѣлъ (ст. 50 и 51).

Относительно прекращенія дѣлъ кассаціоннымъ департаментомъ правительствующаго сената, коммисіею принято во вниманіе: во 1-хъ, что вслѣдствіе договора съ Австрійскимъ правительствомъ (деклар. $\frac{3}{15}$ окт. 1860 г.) нашъ уголовный законъ дополненъ правиломъ о наказаніяхъ за совершенныя въ Россіи государственныя преступленія противъ иностраннаго государства, въ отношеніи къ которому на основаніи трактатовъ постановлена надлежащая въ семъ отношеніи обоюдная взаимность (Улож. о наказ. ст. 275, примѣч. по прод. 1863 г.); и во 2-хъ, что къ числу государственныхъ принадлежатъ и преступленія противъ *народнаго права*, составляющія государственную измѣну (Улож. о наказ. ст. 287—294). Очевидно, что для приведенія въ ясность и правильнаго опредѣленія какъ того, такъ и другаго рода изъ этихъ преступленій необходи-

мы самыя точныя свѣдѣнія по народному праву. По этому въ сужденіяхъ сената о возможности прекращенія преслѣдованія по такимъ преступленіямъ полезно будетъ предоставить участіе министру иностранныхъ дѣлъ, которому ближе извѣстны какъ договоры, заключенные Россіею съ иностранными державами, такъ и важность самаго преступленія. На этомъ основаніи, въ проектѣ постановлено, что при разсмотрѣніи представленій о прекращеніи дѣлъ, возникшимъ по обвиненіямъ въ государственныхъ преступленіяхъ, сенату предоставляется приглашать въ свое засѣданіе министра внутреннихъ или иностранныхъ дѣлъ, смотря по тому, относится ли обвиненіе къ преступленію противъ Верховной Власти въ Россіи, (Улож. наказ. ст. 275—286), или къ государственной измѣнѣ и преступленію противъ народнаго права (Улож. наказ. ст. 287—294).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О производствѣ суда и о постановленіи приговоровъ (ст. 53—64).

Въ основныхъ положеніяхъ преобразованія судебной части постановлены по настоящему предмету, кромѣ изложенныхъ въ главѣ о подсудности (Осн. пол. ч. II ст. 125 и 126), еще слѣдующія правила:

Члены особаго присутствія могутъ быть отводимы только подсудимымъ и притомъ не иначе, какъ по причинамъ, въ законахъ опредѣленнымъ (Осн. пол. ч. II ст. 127).

Всѣ члены особаго присутствія участвуютъ какъ въ опредѣленіи по большинству голосовъ вины или невинности подсудимыхъ, такъ и въ постановленіи по общему ихъ рѣшенію, приговора о наказаніи (ст. 128).

Постановленные такимъ образомъ приговоры могутъ быть отмѣняемы кассаціонными департаментами правительствующаго сената по просьбамъ подсудимыхъ или по протестамъ прокуроровъ судебныхъ палатъ (ст. 129).

О порядкѣ присоединенія къ членамъ палаты представителей общества (ст. 54 и 58).

При развитіи этихъ основныхъ положеній, коммисія старалась опредѣлить съ точностію по-

рядокъ назначенія представителей общества, присоединяемыхъ къ членамъ уголовнаго департамента судебной палаты. Въ этомъ отношеніи коммисія признала необходимымъ ограничить сколь возможно болѣе тѣ округа, изъ которыхъ представители общества должны быть вызываемы въ палату, дабы устранить поводы къ медленности и къ затрудненіямъ въ своевременномъ прибытіи ихъ къ засѣданію. Въ слѣдствіе сего въ проектѣ предполагается приглашать къ засѣданію: губернскаго предводителя дворянства *изъ той губерніи, гдѣ учреждена палата*, уѣзднаго предводителя дворянства и городскаго голову *изъ округа того окружнаго суда, который находится въ мѣстѣ учрежденія палаты*, и волостнаго голову или старшину *изъ того уѣзда, гдѣ находится палата*. Для отклоненія всякаго сомнѣнія въ подборѣ судей въ виду какого либо дѣла, въ проектѣ принято, что всѣ означенныя должностныя лица, за исключеніемъ губернскаго предводителя дворянства, назначаются по жребію и такимъ же образомъ замѣщаются въ случаѣ ихъ отвода подсудимымъ; въ случаѣ же отвода мѣстнаго губернскаго предводителя дворянства, въ составъ присутствія приглашается такой же предводитель дворянства *изъ ближайшей губерніи*.

Объ изъятіяхъ изъ общаго порядка отмѣны приговоровъ (ст. 61 и 62).

Коммисія не могла также оставить безъ вниманія, что кассаціонный порядокъ, въ примѣненіи его къ дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, требуетъ нѣкоторыхъ изъятій изъ общихъ правилъ. Такъ, неудобно было бы приговоръ, внесенный въ уголовный департаментъ сената, разсматривать одному этому департаменту въ томъ случаѣ, когда дѣло уже восходило въ сенатъ по вопросу о преданіи суду подсудимаго (ст. 50—52), и потому въ проектѣ предполагается разсматривать въ этомъ случаѣ дѣло въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ сената.

Равномѣрно, въ виду небольшаго числа судебныхъ палатъ и огромнаго между ними разстоянія, казалось необходимымъ допустить, что въ случаѣ отмѣны приговора, дѣло не всегда обращается въ другую судебную палату, которой

пришлось бы вызывать къ себѣ подсудимыхъ и свидѣтелей на разстояніе нѣсколькихъ губерній, но можетъ быть обращено, по усмотрѣнію сената, и въ общее собраніе той самой палаты, которая постановила приговоръ.

О допущеніи просьбъ о помилованіи (ст. 63 и 64).

Въ дополненіе къ симъ правиламъ, коммисіею признано полезнымъ постановить, что по окончательнымъ приговорамъ о государственныхъ преступленіяхъ допускаются, со стороны осужденныхъ, просьбы о помплованіи или облегченіи ихъ участи. Необходимость такого постановленія вызывается тѣмъ соображеніемъ, что у насъ верховная самодержавная власть всегда предоставляла себѣ наблюдать, дабы по государственнымъ преступленіямъ не подвергались всей строгости законовъ такія слова и дѣянія, кои по обстоятельствамъ дѣла того не заслуживаютъ (зак. суд. угол. ст. 617 и 626), и оказывала наиболѣе милосердія по дѣламъ именно этого рода.

О необходимости нѣкоторыхъ другихъ изъятій изъ общаго порядка судопроизводства.

За предначертаніемъ вышеизложенныхъ правилъ, однимъ изъ приглашенныхъ въ засѣданіе коммисіи лицъ заявлено о необходимости допустить по государственнымъ преступленіямъ нѣкоторыя другія изъятія изъ общаго порядка судопроизводства, въ виду того, что по преступленіямъ этого рода самый умыселъ, неприведенный въ дѣйствіе, подвергаетъ наказанію, и что за нѣкоторыя изъ этихъ преступленій въ законѣ опредѣляется смертная казнь.

При обсужденіи сего заявленія, въ коммисіи произошло разногласіе по двумъ вопросамъ: 1) объ установленіи особыхъ правилъ для опредѣленія силы доказательствъ по государственнымъ преступленіямъ, и 2) о представленіи приговоровъ, опредѣляющихъ за эти преступленія смертную казнь, на Высочайшее усмотрѣніе.

Объ установленіи особыхъ правилъ для опредѣленія силы доказательствъ по государственнымъ преступленіямъ.

По первому вопросу *восемь членовъ (Кн. Волконскій, Гуринъ, Зарудный, Книримъ, Кореневъ, Кригеръ, Тизенгаузенъ и Шечковъ)* представили слѣдующія соображенія:

Мнѣніе восьми членовъ.

По нѣкоторымъ государственнымъ преступленіямъ (улож. о наказ. ст. 275—278,

283 и 287) признаются одинаково виновными и подвергаются одинаковому наказанію не только зачинщики и участники преступленія совершившагося, или преступнаго покушенія, но и тѣ, которые изобличены лишь въ злоумышленіи, не сопровождавшемся покушеніемъ къ приведенію умысла въ исполненіе, и изъявленномъ письменно, или даже на словахъ,—а равно и тѣ, которые, знавъ о злоумышленіи, не донесли о томъ. Наказаніе въ такихъ случаяхъ одно, смертная казнь. По настоящему проекту, въ дѣлахъ этого рода, какъ и во всѣхъ прочихъ уголовныхъ дѣлахъ, вина или невинность подсудимаго опредѣляются судомъ, согласно съ 700 статьею проекта общаго устава о судопроизводствѣ, по внутреннему убѣжденію судей, основанному на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла; при чемъ судъ долженъ руководствоваться тѣми правилами о доказательствахъ, которыя, какъ сказано въ 701 статьѣ того же проекта, объяснены въ приложенномъ къ сей статьѣ наставленіи для облегченія судьямъ тщательнаго соображенія обстоятельствъ дѣла.

Въ этомъ наставленіи,—имѣвшемъ въ виду обыкновенныя преступленія, по которымъ не полагается наказанія *за умыселъ*, а за недонесеніе опредѣляются, и то не всегда, лишь легкія наказанія,—упоминается, между прочимъ, и о доказательствахъ посредствомъ свидѣтелей; при чемъ сила такихъ доказательствъ не ограничивается ни числомъ свидѣтелей, ни требованіемъ, чтобы показанія ихъ были подъ присягою. Но едва-ли можно столь широкую теорію доказательствъ посредствомъ свидѣтельскихъ показаній распространять на дѣла о такихъ преступленіяхъ, при сужденіи которыхъ будетъ ставиться вопросъ объ обвиненіи подсудимаго въ одномъ *умыслѣ*, *обнаруженномъ на словахъ* (обстоятельствѣ, которое *только* свидѣтельскими показаніями и можетъ быть доказано), или въ одномъ знаніи и недонесеніи объ умыслѣ другаго лица.

Давать въ подобномъ случаѣ судьѣ право признать подсудимаго виновнымъ и приговорить его къ смерти на основаніи *одного безприсяжнаго показанія*—было бы слишкомъ опасно.

Вслѣдствіе сего *восемь членовъ* полагали постановить по этому предмету слѣдующія правила:

Признаніе подсудимаго виновнымъ въ государственномъ преступленіи не можетъ быть основано на однихъ доказательствахъ посредствомъ свидѣтелей;—сіи доказательства могутъ только служить подкрѣпленіемъ силы другихъ, буде сіи послѣднія имѣются, но не иначе, какъ если показанія свидѣтелей даны подъ присягой.

Признаніе подсудимаго виновнымъ въ умыслѣ, выраженномъ на словахъ и не сопровождавшемся никакимъ покушеніемъ для приведенія преступнаго намѣренія въ исполненіе, должно быть основано на присяжныхъ показаніяхъ не менѣе какъ трехъ свидѣтелей.

Мнѣніе большинства.

Двадцать восемъ членовъ (Баршевскій, Бревернъ, Буцковскій, Бычковъ, Вилинбаховъ, Гнѣдичъ, Даневскій, Есиповичъ, Зубовъ, Калачевъ, Квистъ, Ковалевскій, Крейтеръ, Любимовъ, Любощинскій, Никитскій, Перетцъ, Плавскій, Принтцъ, Рѣпинскій, Розовъ, Романовскій, Томсенъ, Утинъ, Философовъ, Чемадуровъ, Шубинъ и Шульцъ) не могли согласиться съ изложеннымъ выше мнѣніемъ по слѣдующимъ причинамъ:

Одинъ изъ самыхъ важныхъ и всѣми сознаваемыхъ недостатковъ существующаго у насъ теперь порядка уголовнаго судопроизводства заключается въ системѣ обязательныхъ для суда, законныхъ, или такъ называемыхъ формальныхъ доказательствъ. Съ отмѣною этой системы, признанной вредною для всѣхъ вообще уголовныхъ дѣлъ, невозможно было бы установлять ее для наиболѣе важныхъ преступленій, именно государственныхъ. Опасеніе, что судебная палата приговоритъ подсудимаго къ смерти на основаніи одного безприсяжнаго свидѣтельскаго показанія, едва ли представляется уважительнымъ. Съ другой же стороны, нельзя было бы требовать всегда присяжныхъ показаній, потому что, на основаніи проекта общаго устава уголовнаго судопроизводства, безъ присяги должны быть допрашиваемы многія лица (ст. 643—645), не рѣдко единственные и вѣрнѣйшіе свидѣтели пре-

ступленія, и нѣтъ ни основанія, ни возможности воспретить суду не принимать въ соображеніе ихъ показаній.

Установленіе правиломъ, что признаніе подсудимаго виновнымъ въ умыслѣ совершить государственное преступленіе должно быть основано на показаніяхъ не менѣе трехъ свидѣтелей, представляется также неудобнымъ, ибо оно могло бы подать поводъ къ весьма опасной мысли, будто по дѣламъ объ умыслѣ на государственныя преступленія, показанія трехъ свидѣтелей считаются всегда вполнѣ достаточными для осужденія подсудимаго.

Притомъ преступный умыселъ доказывается не одними свидѣтельскими показаніями, но также собственнымъ признаніемъ виновнаго, письменными документами и уликами разнаго рода. Это явствуетъ изъ самаго опредѣленія въ законѣ признака умысла, какъ изъявленія на словахъ *или письменно, или же инымъ какимъ либо дѣйствіемъ*, намѣренія учинить преступленія (Улож. Наказ. ст. 9 и 123). Почему же необходимы особыя правила только для опредѣленія умысла по свидѣтельскимъ показаніямъ? Извѣстно, что прямыя доказательства рѣже вводятъ въ заблужденіе, чѣмъ такъ называемыя улики, къ числу которыхъ принадлежатъ дѣйствія, несоставляющія ни покушенія, ни приготовленія къ преступленію, и имѣющія къ нему только косвенное отношеніе.

Нельзя также не замѣтить, что предлагаемыя правила вызываются исключительно несовершенствомъ уложенія о наказаніяхъ, опредѣляющаго смертную казнь даже за обнаруженный на словахъ умыселъ совершить государственное преступленіе. Но исправленія этого недостатка можно ожидать только отъ пересмотра уложенія о наказаніяхъ, а не отъ внесенія въ уставъ судопроизводства такихъ правилъ, которыя несогласны съ принятымъ въ немъ кореннымъ началомъ о постановленіи приговоровъ по внутреннему убѣжденію судей.

Вслѣдствіе сего *двадцать восемь* членовъ находятъ, что установленіе какихъ либо особыхъ правилъ, для опредѣленія силы доказательствъ по государственнымъ преступленіямъ, было бы

не только весьма затруднительно, но и не согласно съ духомъ основныхъ положеній преобразованія судебной части.

О представленіи приговоровъ къ смертной казни на Высочайшее усмотрѣніе.

Мнѣніе восемнадцати членовъ.

По второму вопросу *восемнадцать членовъ (Баршевскій, Бревернъ, Бычковъ, Кн. Волконскій, Гуринъ, Даневскій, Зарудный, Калачевъ, Книримъ, Ковалевскій, Кореневъ, Крейтеръ, Кригеръ, Рѣпинскій, Розовъ, Тизенгаузенъ, Шечковъ и Шубинъ)* объяснили слѣдующее:

По проекту устава общаго уголовнаго судопроизводства (ст. 790), всѣ приговоры судебной палаты суть окончательные. Посему, тоже слѣдуетъ разумѣть и о смертныхъ приговорахъ въ дѣлахъ о государственныхъ преступленіяхъ, въ производствѣ коихъ разсматриваемый проектъ не постановляетъ, въ семъ отношеніи, никакого изъятія. Постановленіе смертныхъ приговоровъ безъ утвержденія оныхъ Верховною властью, вообще едва-ли возможно допустить. Но, въ дѣлахъ по государственнымъ преступленіямъ, предоставленіе такого права суду, хотябы и высшему, представляется совершенно невозможнымъ, такъ какъ, чрезъ это, былъ-бы иногда преграждаемъ свободный путь къ Монаршему милосердію именно въ тѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ, болѣе чѣмъ въ какихъ либо иныхъ, Монаршее милосердіе не должно быть стѣсняемо никакими предѣлами формальной законности, и поставляемо въ зависимость отъ того, находитъ-ли судъ необходимымъ ходатайствовать о помилованіи, или проситъ-ли объ этомъ самъ осужденный.

Допустить, чтобы помилованіе зависѣло отъ желанія или не желанія осужденнаго воспользоваться милосердіемъ Верховной власти тѣмъ менѣе представляется возможнымъ, что государственныя преступленія (разумѣя важнѣйшія изъ нихъ, влекущія за собою тяжкія наказанія) суть именно такого рода преступленія, участниками въ которыхъ являются люди фанатизированные, ослѣпленные ложнымъ убѣжденіемъ въ своей правотѣ, увлекаемые ошибочнымъ представленіемъ о томъ, что они стоятъ за правое дѣло, и потому съ готовностію идущіе на встрѣчу даже самому крайнему послѣдствію

своихъ несчастныхъ заблужденій—смерти; между такого рода людьми очень часто встрѣтятся и такіе, которые не пожелаютъ просить о помилованіи,—но едвали будетъ справедливо закрытъ для нихъ доступъ къ милосердію Монарха потому только, что они сами, по заблужденію своему, не обращаются къ этому милосердію.—При семъ необходимо принять также въ соображеніе, что и по нынѣ дѣйствующимъ законамъ (свод. т. XV зак. суд. угол. ст. 617), дѣла по преступленіямъ государственнымъ, означеннымъ въ ст. 275—280 и 282—287 улож. о наказ., вносятся на Высочайшее усмотрѣніе; къ отмѣнѣ этого порядка, по крайней мѣрѣ въ отношеніи важнѣйшихъ изъ дѣлъ сего рода, не представляется достаточныхъ основаній.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, восемнадцать членовъ полагали-бы дополнить настоящій проектъ слѣдующимъ правиломъ:

Смертные приговоры судебныхъ палатъ когда на оные не подано, въ кассаціонномъ порядкѣ, жалобъ или протестовъ, или когда сіи жалобы и протесты будутъ отвергнуты, представляются, чрезъ министра юстиціи, на усмотрѣніе Императорскаго Величества.

Мнѣніе большинства.

Восемнадцать членовъ (Буцковскій, Вилинбаховъ, Гнѣдичъ, Есиповичъ, Зубовъ, Квистъ, Любимовъ, Любощинскій, Никитскій, Перетцъ, Плавскій, Принтцъ, Романовскій, Томсенъ, Утинъ, Философовъ, Чемадуровъ и Шульцъ) не нашли возможнымъ согласиться и съ предположеніемъ о представленіи во всякомъ случаѣ смертныхъ приговоровъ на Высочайшее усмотрѣніе. По мнѣнію ихъ, законъ не можетъ вынуждать священную особу Монарха, отъ котораго должны исходить только помилованіе и облегченіе участи страждущихъ, налагать какъ бы непосредственно отъ своего лица уголовныя кары по такимъ дѣламъ, по которымъ судъ, имѣющій право ходатайствовать о смягченіи участи подсудимаго, нашелъ это невозможнымъ; принесеніе же самимъ подсудимымъ просьбы о помилованіи допускается и статьею 34-ою настоящаго проекта.

Если бы дѣйствительно встрѣтилось такое

дѣло, по которому подсудимый, ослѣпленный своими политическими заблужденіями и желаніемъ во что бы то ни стало прослыть борцомъ за мнимую правду, не оправдывался бы, имѣя къ тому возможность, и шелъ бы съ готовностію на встрѣчу смертной казни, то ни одинъ порядочный судъ не оставилъ бы этихъ обстоятельствъ безъ вниманія, но воспользовался бы своимъ правомъ смягчать наказанія, по своему усмотрѣнію, одною или двумя степенями, а если бы и такое снисхожденіе призналъ недостаточнымъ, для поставленія наказанія въ точную соразмѣрность съ дѣйствительною виною, то представилъ бы приговоръ на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Государя Императора.

Вообще, за предоставленіемъ судебнымъ мѣстамъ права смягчать наказанія и ходатайствовать предъ Императорскимъ Величествомъ о помилованіи осужденныхъ, и за допущеніемъ ихъ самихъ (по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ) къ подачѣ просьбъ о помилованіи, трудно себѣ представить такіе случаи, которые требовали бы, независимо отъ опредѣленныхъ къ тому поводовъ, ревизіи уголовныхъ приговоровъ верховною властію,— ревизіи тѣмъ болѣе затруднительной, что при устномъ порядкѣ суда, письменное производство не можетъ заключать въ себѣ всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя были въ виду суда, при постановленіи имъ приговора.

Говорятъ, что нѣтъ никакого основанія къ отмѣнѣ существующаго нынѣ порядка относительно внесенія приговоровъ по государственнымъ преступленіямъ на Высочайшее усмотрѣніе.

Противъ этого возраженія достаточно замѣтить, что основанія къ измѣненію существующаго порядка заключаются въ самомъ установленіи суда на иныхъ началахъ, опредѣленныхъ основными положеніями, въ которыхъ нѣтъ даже и намека на то, чтобы приговоры по государственнымъ преступленіямъ слѣдовало вносить къ Императорскому Величеству, сверхъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ они, и по общему порядку судопроизводства, подлежатъ Высочайшему утвержденію. Напротивъ того, въ

основныхъ положеніяхъ ясно и безусловно постановлено, что разсмотрѣніе судебныхъ приговоровъ по силѣ самаго закона, порядкомъ ревизіоннымъ, отмѣняется (осн. пол. ч. II ст. 13).

По всѣмъ этимъ соображеніямъ *восемнадцать членовъ* не признаютъ нужнымъ дѣлать предложенное къ проекту дополненіе.

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О судопроизводствѣ по преступленіямъ должности (ст. 65—118).

Раздѣлъ этотъ состоитъ изъ слѣдующихъ шести главъ: 1) о подсудности, 2) о начатіи дѣлъ по преступленіямъ должности и о преданіи обвиняемыхъ суду, 3) о порядкѣ судебнаго слѣдствія и суда, 4) о обжалованіи и исполненіи рѣшеній, 5) о производствѣ дѣлъ въ верховномъ уголовномъ судѣ и 6) о возобновленіи дѣлъ, прекращенныхъ по Всемилостивѣйшему манифесту или за смертію подсудимыхъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О подсудности (ст. 65—74).

Въ основныхъ положеніяхъ преобразованія судебной части постановлены слѣдующія по настоящему предмету правила:

Наложеніе на должностныя лица взысканій административнымъ порядкомъ, за упущенія по службѣ, производится согласно съ правиломъ, изъясненнымъ въ примѣчаніи къ ст. 73 улож. о наказ. (осн. пол. част. II ст. 131).

Для взысканія съ должностнаго лица вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные неправильными его дѣйствіями, преданіе его суду требуется только въ тѣхъ случаяхъ, когда это лицо обвиняется въ томъ, что дѣйствовало изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ. Вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные нерадѣніемъ, неосмотрительностію или медленностію должностнаго лица, отыскивается гражданскимъ порядкомъ (ст. 140).

Окружный судъ вѣдаетъ дѣла о преступленіяхъ по службѣ должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленія, а также нижнихъ полицейскихъ чиновъ (ст. 142).

Суду палаты предаются прочія должностныя лица губернскихъ и государственныхъ учрежденій съ изъятіями, въ слѣдующей статьѣ опредѣленными. Суду палаты предаются и присяжные засѣдатели за нарушеніе ими своихъ обязанностей (ст. 143).

Кассаціонные департаменты сената, въ судебномъ ихъ присутствіи, разсматриваютъ дѣла о преступленіяхъ по службѣ лицъ, занимающихъ должности первыхъ четырехъ классовъ, а также членовъ судебныхъ палатъ, прокуроровъ сихъ палатъ и ихъ товарищей. Министры и главноуправляющіе отдѣльными частями судятся, на осн. ст. 268 т. I учр. мин., верховнымъ уголовнымъ судомъ (ст. 144).

При развитіи этихъ основныхъ положеній въ коммисіи возбуждены были слѣдующіе вопросы:

1) представляется ли необходимость помѣщать въ уставѣ уголовнаго судопроизводства правила и порядокъ преслѣдованія должностныхъ лицъ за такія упущенія по службѣ, за которыя взысканія и наказанія могутъ быть опредѣляемы безъ суда, по распоряженію начальства виновныхъ?

2) слѣдуетъ ли въ настоящемъ уставѣ излагать порядокъ вчинанія и производства такихъ дѣлъ, которыя возбуждаются жалобами частныхъ лицъ на вредъ и убытки, причиненные по нераспорядительности, нерадѣнію или медленности должностныхъ лицъ въ исполненіи служебныхъ обязанностей;

и 3) не слѣдуетъ ли до нѣкоторой степени расширить предѣлы власти окружныхъ судовъ въ сужденіи дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ?

О порядкѣ дисциплинарныхъ взысканій съ должностныхъ лицъ (ст. 65—67).

По первому вопросу коммисія нашла, что въ уставъ уголовнаго судопроизводства по преступленіямъ должности входятъ обыкновенно лишь такія постановленія, которыя заключаютъ въ себѣ порядокъ производства дѣлъ

о должностныхъ лицахъ, подлежащихъ, за дѣйствія ихъ, преданію суду. Посему едва ли удобно помѣщать здѣсь такія правила, которыя должны служить указаніемъ и руководствомъ для различныхъ вѣдомствъ въ дѣйствіяхъ ихъ относительно подчиненныхъ имъ чиновниковъ, тѣмъ болѣе, что эти правила заключаются уже въ самыхъ учрежденіяхъ тѣхъ вѣдомствъ и въ другихъ законоположеніяхъ, опредѣляющихъ права, обязанности, предметы вѣдомства и степень власти различныхъ установленій и начальствующихъ лицъ. Пересмотръ сихъ законоположеній, какъ не относящихся вовсе до порядка производства суда, не предоставленъ коммисіи. Въ слѣдствіе сего коммисія признала необходимымъ ограничиться въ настоящемъ уставѣ однимъ только указаніемъ тѣхъ взысканій и наказаній по службѣ, которыя, на основаніи примѣч. къ 73 ст. улож. о наказ., могутъ быть налагаемы безъ суда, по распоряженію начальства виновныхъ.

Но при этомъ коммисія не могла не обратить вниманія на слѣдующее обстоятельство: въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ, какъ напр. почтовомъ, таможенномъ и другихъ, существуетъ правило, на основаніи котораго убытки, происшедшіе отъ неправильныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, покрываются изъ суммъ того вѣдомства, въ коемъ они состоятъ на службѣ, а начальству ихъ предоставляется, въ возмѣщеніе сихъ издержекъ, производить взысканіе съ виновныхъ. Подобное взысканіе, по силѣ дѣйствующихъ нынѣ узаконеній (свод. 1857 г. т. II общ. губ. учр. ст. 269 и т. XV улож. о наказ. ст. 73 прим.), можетъ быть наложено на виновныхъ не иначе, какъ по суду. Но правило это нельзя не признать крайне стѣснительнымъ для обвиняемаго въ тѣхъ случаяхъ, когда за вину его не полагается по закону такого наказанія, которое не можетъ быть наложено административнымъ порядкомъ. Это въ особенности оказывается несправедливымъ относительно должностныхъ лицъ почтоваго вѣдомства, которыя, имѣя на рукахъ своихъ огромное количество всякаго рода корреспонденцій, легче, чѣмъ другіе чиновники, могутъ подпасть подъ отвѣтственность отъ одного лишь недосмотра. Въ улож. о наказ., въ

главѣ о нарушеніи уставовъ почтовыхъ, исчисленъ цѣлый рядъ сихъ нарушеній, влекущихъ за собою лишь самыя легкія личныя наказанія, наложеніе коихъ не выходитъ изъ круга власти административныхъ вѣдомствъ, но почти всегда соединяется со взысканіемъ денежнымъ. Имѣя это въ виду, коммисія признала справедливымъ предоставить самому начальству производить въ такихъ случаяхъ взысканіе съ виновныхъ, безъ преданія ихъ суду. Но дабы не лишить подвергшагося взысканію права доказывать свою невинность и въ видахъ устраненія возможности всякаго со стороны начальства произвола, въ проектѣ предоставляется обвиняемому просить о преданіи его суду, если онъ не считаетъ себя виновнымъ.

О взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные по нераспорядительности, нераздѣнію или медленности должностныхъ лицъ (ст. 68).

По второму вопросу коммисія, руководствуясь точнымъ разумомъ 140 ст. осн. пол. (ч. II), на основаніи коей вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные нерадѣніемъ, неосмотрительностію или медленностію должностнаго лица, отыскивается *гражданскимъ порядкомъ*, нашла, что и самый порядокъ вчинанія и производства этихъ дѣлъ долженъ быть указанъ въ уставѣ судопроизводства гражданскаго. Вслѣдствіе сего въ проектѣ устава уголовнаго судопроизводства сдѣлано лишь одно указаніе, что подобныя дѣла могутъ быть возбуждаемы, какъ въ случаѣ, когда о личной отвѣтственности обвиняемаго не было вовсе производства, такъ и въ случаѣ, когда право на искъ истекаетъ изъ опредѣленія личной отвѣтственности въ порядкѣ административномъ.

О предѣлахъ власти окружнаго суда по дѣламъ о преступленіи должности (ст. 71).

По третьему вопросу коммисія приняла на видъ, что по проекту учрежд. суд. мѣстъ (ст. 68) «судебная палата учреждается въ каждомъ округѣ, состоящемъ изъ одной или нѣсколькихъ губерній или областей. Число губерній и областей, входящихъ въ составъ округа каждой судебной палаты, опредѣляется особымъ росписаніемъ». До сихъ поръ неизвѣстно еще, сколько всего будетъ у насъ судебныхъ палатъ; но во всякомъ случаѣ можно, кажется, безошибочно предполагать, что едва ли ихъ будетъ болѣе десяти

или двѣнадцати во всѣхъ управляемыхъ по общему учрежденію губерніяхъ и въ Бессарабской Области, въ коихъ новые уставы судоустройства и судопроизводства, по утвержденіи ихъ установленнымъ порядкомъ, должны воспріять свою силу и дѣйствіе. Такимъ образомъ, на всемъ огромномъ пространствѣ Европейской Россіи въ весьма не многихъ пунктахъ сосредоточилось бы производство всѣхъ дѣлъ по преступленіямъ должности, за исключеніемъ лишь незначительнаго количества дѣлъ о лицахъ волостнаго и сельскаго управленій и нижнихъ полицейскихъ чинахъ. Если и въ настоящее время, когда уголовныя палаты существуютъ въ каждомъ губернскомъ городѣ, представляется большое неудобство въ требованіи къ себѣ палатою подсудимыхъ должностныхъ лицъ, по отдаленности ихъ мѣстожительствъ отъ губернскаго города и по трудности у насъ сообщеній вообще, то неудобство это, естественно, возросло бы въ огромномъ размѣрѣ при будущемъ устройствѣ судебныхъ мѣстъ, не только по причинѣ увеличенія округовъ судебныхъ палатъ, но также и потому, что по новому порядку судопроизводства всѣ подсудимые должны быть на лицо при судебномъ слѣдствіи въ первой степени суда. Такимъ образомъ одно уже нахожденіе подъ судомъ было бы равносильно, а во многихъ случаяхъ и несравненно тяжелѣе самаго осужденія, потому что обвиняемые въ маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ, подвергающихъ лишь незначительнымъ взысканіямъ, вынуждены были бы оставлять свой домъ и свои занятія, чтобы отправиться, за семьсотъ или болѣе верстъ, проживать въ городѣ многолюдномъ, гдѣ жизнь особенно дорога. Еще болѣе затрудненій представляли бы пересылка подсудимыхъ арестантовъ и вызовъ свидѣтелей въ палату изъ мѣстъ, отстоящихъ отъ нея на протяженіе нѣсколькихъ губерній. Въ этихъ случаяхъ, кромѣ затрудненій, увеличатся чрезмѣрно и судебныя издержки, которыя, при несостоятельности бо̀льшей части подсудимыхъ, принимаются на счетъ казны. Между тѣмъ нѣтъ никакого основанія увеличивать число судебныхъ палатъ для однихъ только дѣлъ по преступленіямъ должно-

сти, едва составляющихъ сотую часть всего количества уголовныхъ дѣлъ. Учрежденіе палаты, которая соотвѣтствовала бы высокому ея назначенію, требуетъ для личнаго ея состава столь рѣдкихъ еще въ нашемъ полуцивилизованномъ обществѣ людей и столь большихъ издержекъ казны, что было бы въ высшей степени неблагоразумно увеличивать число палатъ безъ крайней въ томъ необходимости. Къ отвращенію столь важныхъ неудобствъ и затрудненій, коммисія признала единственнымъ средствомъ увеличить власть окружныхъ судовъ въ рѣшеніи дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ. Принимая на видъ съ одной стороны, что основными положеніями, при разграниченіи подсудности палатъ отъ кассаціонныхъ департаментовъ сената, установлено уже различіе подсудности по классамъ должностей, занимаемыхъ подсудимыми, а съ другой, что уѣздныя должности преимущественно состоятъ въ низшихъ классахъ служебной іерархіи, коммисія положила отнести къ вѣдомству окружныхъ судовъ дѣла по преступленіямъ всѣхъ низшихъ должностей до IX класса включительно, а также дѣла по преступленіямъ должности секретарей и другихъ канцелярскихъ чиновниковъ, хотя бы они состояли въ должностяхъ выше IX класса. При разсужденіяхъ объ этомъ въ коммисіи выражено было сомнѣніе, не поведетъ ли подобная мѣра къ обремененію окружныхъ судовъ, и безъ того уже имѣющихъ обширный кругъ дѣятельности? Но изъ оффиціальныхъ свѣдѣній извѣстно, что количество дѣлъ по преступленіямъ должности составляетъ незначительную долю общаго числа уголовныхъ дѣлъ, производящихся нынѣ въ судебныхъ мѣстахъ и, по удостовѣренію бывшаго предсѣдателя с.-петербургской уголовной палаты, оберъ-прокурора Ковалевскаго, въ означенной палатѣ изъ общаго числа около 2.000 дѣлъ въ годъ, производится не болѣе 20-ти дѣлъ о чиновникахъ, судимыхъ за преступленія должности. Если при этомъ принять въ соображеніе, что въ Петербургѣ, какъ центрѣ правительственной дѣятельности, болѣе всѣхъ другихъ городовъ находится должностныхъ лицъ, и, слѣдовательно, болѣе произво-

дится и дѣлъ по преступленіямъ должности, и что посему означенная выше пропорція должна значительно уменьшиться въ другихъ мѣстностяхъ, то не останется никакого сомнѣнія въ томъ, что окружные суды не могутъ быть нисколько обременены отъ передачи въ ихъ вѣдомство столь незначительнаго количества дѣлъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О начатіи дѣлъ по преступленіямъ должности и о преданіи обвиняемыхъ суду (ст. 75—96).

Въ основныхъ положеніяхъ преобразованія судебной части постановлены слѣдующія по настоящему предмету правила:

«Въ дѣлахъ о преступленіяхъ и проступкахъ по гражданской службѣ судебное производство можетъ быть начато не иначе, какъ вслѣдствіе постановленія надлежащаго начальства о преданіи суду обвиняемаго въ преступленіи должности. Постановленіе это сообщается прокурору того судебнаго мѣста, коего рѣшенію подлежитъ дѣло (Осн. пол. ч. II ст. 132)».

«Начальство обвиняемаго въ преступленіи должности, прежде преданія его суду, обязано привести всѣ предметы обвиненія въ такую ясность, чтобы постановленіе о преданіи суду служило обвинительнымъ актомъ и чтобы судебному мѣсту можно было приступить въ его засѣданіи прямо къ судебному слѣдствію (ст. 133)».

«Чины административныхъ вѣдомствъ, за преступленія и проступки по службѣ, предаются суду:

1) опредѣляемые къ должностямъ губернскими и равными имъ властями, по постановленіямъ губернскихъ правленій;

2) опредѣляемые министерствами и главными управленіями,—по постановленіямъ, утвержденнымъ министрами и главноуправляющими;

3) опредѣляемые Высочайшею властію на должности не выше четвертаго класса, а также губернскіе и уѣздные предводители дворянства,—по постановленіямъ перваго департамента правительствующаго сената (ст. 134)».

«Чины судебнаго вѣдомства, за преступленія и проступки по службѣ, предаются суду:

1) секретари, помощники секретарей и прочіе чиновники, состоящіе при судебныхъ мѣстахъ, а также судебные пристава, губернскіе и уѣздные нотаріусы, по постановленіямъ судебной палаты;

2) мировые судьи, предсѣдатели и члены окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, прокуроры, товарищи ихъ, оберъ-секретари и помощники ихъ, а также оберъ-прокуроры, по постановленіямъ кассаціонныхъ департаментовъ сената (ст. 135).»

«Къ постановленіямъ о преданіи суду чиновъ прокурорскаго надзора кассаціонные департаменты правительствующаго сената приступаютъ не иначе, какъ по предложенію министра юстиціи (ст. 136).

«Присоединяемые къ судебнымъ мѣстамъ, въ случаяхъ, законами опредѣленныхъ, присяжные засѣдатели предаются суду, за нарушеніе ими своихъ обязанностей, лишь съ разрѣшенія кассаціоннаго департамента сената (ст. 137).

«Высшіе чины, занимающіе должности первыхъ трехъ классовъ какъ по судебному, такъ и по административнымъ вѣдомствамъ, предаются суду за преступленія по службѣ не иначе, какъ по Высочайше утвержденнымъ мнѣніямъ государственнаго совѣта (ст. 138).»

При развитіи этихъ основныхъ положеній, коммисія прежде всего признала необходимымъ, указавъ на поводы къ возбужденію дѣлъ по преступленіямъ должности вообще (ст. 75), изложить отдѣльно постановленія о начатіи дѣлъ и о преданіи суду: а) должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, и б) чиновъ вѣдомствъ административныхъ.

О начатіи дѣлъ по преданію суду:

а) должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства (ст. 77—82).

а) О должностныхъ лицахъ судебнаго вѣдомства.

По сему предмету, въ дополненіе къ правиламъ, постановленнымъ въ основныхъ положеніяхъ, коммисія признала необходимымъ:

1) Указать, куда именно должны быть обращаемы донесенія и сообщенія о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ должностныхъ лицъ

судебнаго вѣдомства, а также просьбы о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступными дѣйствіями сихъ лицъ по службѣ. Принимая во вниманіе, что по точной силѣ основныхъ положеній (ст. 135), должностныя лица судебнаго вѣдомства за преступленія и проступки по службѣ предаются суду по постановленіямъ судебной палаты, или кассаціоннаго департамента сената, смотря по занимаемымъ ими должностямъ, коммисія признала, что въ эти же самыя судебныя мѣста должны быть обращаемы и означенныя донесенія, сообщенія и просьбы, но при семъ считала нужнымъ пояснить, согласно принятымъ въ 1 кн. сего устава правиламъ, что жалобы на неправильность слѣдствій и судебныхъ распоряженій, или рѣшеній приносятся по правиламъ, опредѣляющимъ общій порядокъ судопроизводства;

и 2) въ предупрежденіе могущихъ встрѣтиться затрудненій, постановить, что если по какимъ либо обстоятельствамъ потребуется дополнительное внѣ суда изслѣдованіе о дѣйствіяхъ предсѣдателей и членовъ судебныхъ мѣстъ или прокуроровъ этихъ мѣстъ, то оно ни въ какомъ случаѣ не возлагается на судебнаго слѣдователя или инаго чиновника того суда, къ которому принадлежитъ обвиняемый.

б) должностныхъ лицъ административныхъ вѣдомствъ (ст. 83).

б) О должностныхъ лицахъ административныхъ вѣдомствъ.

По сему предмету возбуждены были въ коммисіи слѣдующіе вопросы:

1) куда должны быть обращаемы донесенія и сообщенія о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ должностныхъ лицъ административныхъ вѣдомствъ, а также просьбы о вознагражденіи за вредъ и убытки, преступными дѣйствіями ихъ причиненные?

2) не слѣдуетъ ли, въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ, производство предварительнаго слѣдствія о должностныхъ лицахъ административныхъ вѣдомствъ возлагать не на чиновниковъ сихъ вѣдомствъ, а на судебныхъ слѣдователей?

и 3) въ какой мѣрѣ долженъ участвовать прокуроръ въ надзорѣ за производствомъ сихъ послѣднихъ дѣлъ?

По первому вопросу, коммисія разсуждала, что всего бы правильнѣе казалось постановить и здѣсь подобное же правило какъ относительно чиновъ судебнаго вѣдомства, т. е. чтобы всѣ сообщенія о преступленіяхъ и жалобы на чиновъ административныхъ вѣдомствъ обращать въ тѣ мѣста и къ тѣмъ лицамъ, отъ коихъ зависитъ преданіе ихъ суду. Но въ настоящемъ случаѣ это правило встрѣтило бы важныя неудобства. По силѣ осн. пол. (ч. II ст. 134), губернскія правленія предаютъ суду лица, опредѣляемыя къ должностямъ не только самими правленіями, но и другими равными имъ властями. Къ числу сихъ послѣднихъ лицъ относятся всѣ чиновники, состоящіе въ особенныхъ управленіяхъ, какъ то: въ таможенномъ, акцизномъ, почтовомъ, лѣсномъ и тому подобныхъ. Если губернскія правленія не встрѣтятъ особенныхъ затрудненій въ постановленіяхъ о преданіи сихъ чиновниковъ суду, то едва-ли можетъ быть тоже самое при первоначальномъ обозрѣніи ихъ вины и опредѣленіи порядка, въ которомъ должно быть направлено дѣло. Постановленію губернскаго правленія о преданіи суду предшествуетъ произведенное по распоряженію начальства обвиняемаго дознаніе о винѣ сего послѣдняго, а иногда даже и предварительное слѣдствіе. Такимъ образомъ дѣло поступаетъ въ губернское правленіе уже въ выясненномъ по возможности видѣ, и дѣяніе, приписываемое обвиняемому, представляется въ надлежащемъ свѣтѣ, между тѣмъ какъ для первоначальнаго обозрѣнія вины чиновниковъ помянутыхъ особенныхъ управленій необходимы спеціальныя по каждой части познанія, которыхъ нельзя и требовать отъ членовъ губернскихъ правленій. Кромѣ того, эти особенныя управленія въ дѣйствіяхъ своихъ могутъ руководствоваться иногда не одними только постановленіями закона, которыя должны быть всѣмъ извѣстны, но и инструкціями высшаго начальства, содержаніе коихъ можетъ быть вовсе неизвѣстно губернскимъ правленіямъ.

По всѣмъ симъ уваженіямъ коммисія признала необходимымъ постановить, что донесенія и сообщенія о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ должностныхъ лицъ административныхъ

вѣдомствъ, а также просьбы о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступными дѣйствіями сихъ лицъ по службѣ, обращаются къ тому начальству, отъ коего зависитъ опредѣленіе обвиняемаго къ должности, объ опредѣляемыхъ же Высочайшею Властію на должности не выше четвертаго класса, а равно о губернскихъ и уѣздныхъ предводителяхъ дворянства—въ 1-й департаментъ правительствующаго сената.

О производствѣ предварительныхъ слѣдствій (ст. 84—88).

По второму вопросу коммисія, придерживаясь основныхъ положеній, постановила общимъ правиломъ, что если по обстоятельствамъ, представленнымъ противъ обвиняемаго должностнаго лица, окажется нужнымъ произвесть предварительное слѣдствіе, то оно возлагается на одного изъ подвѣдомственныхъ начальству обвиняемаго чиновниковъ. Но, по мнѣнію коммисіи, едвали это правило, столь полезное и необходимое для поддержанія достоинства и самостоятельности административныхъ властей, не должно допускать никакихъ исключеній. Не подлежитъ сомнѣнію, что преслѣдованіе должностнаго лица необходимо возложить на начальство обвиняемаго, обязанное разсмотрѣть его служебныя дѣйствія и привлечь къ отвѣту должностныя лица, состоявшія съ нимъ въ служебныхъ отношеніяхъ. Но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что не рѣдко могутъ встрѣтиться случаи, когда въ преступленіи или проступкѣ, вмѣстѣ съ обвиняемымъ должностнымъ лицомъ, участвовали и частныя лица, или когда преступныя дѣйствія чиновника имѣли послѣдствіемъ вредъ или убытки для частныхъ лицъ. Въ сихъ случаяхъ подлежатъ преслѣдованію не одни уже дѣйствія должностнаго лица и затронуты интересы не одной только администраціи, но и частныхъ лицъ. Предоставленіе производства слѣдствій и въ этихъ случаяхъ начальству обвиняемаго должностнаго лица, съ устраненіемъ отъ сего власти судебной, привело бы къ другой крайности, столь же несогласной съ справедливостію, какъ и устраненіе административной власти отъ всякаго участія въ преслѣдованіи подчиненныхъ ей должностныхъ лицъ. Посему, въ видахъ сохра-

ненія возможнаго равновѣсія той и другой власти, коммисія признала необходимымъ въ означенныхъ выше случаяхъ производство предварительныхъ слѣдствій возлагать на судебнаго слѣдователя, съ тѣмъ однакоже, что начальство обвиняемаго можетъ, для содѣйствія судебному слѣдователю, командировать своего чиновника. Правилу сему, по мнѣнію коммисіи, надлежитъ подчинить и тѣ дѣла о должностныхъ лицахъ, по коимъ они обвиняются въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія или же потерю всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, потому что обвиняемые въ столь важныхъ преступленіяхъ содержатся подъ стражею и должны поступать заблаговременно въ непосредственное вѣдѣніе судебной власти.

Объ участіи прокуроровъ въ разрѣшеніи вопросовъ о преданіи суду (ст. 89—93).

По третьему вопросу коммисія разсуждала, что если въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ признано полезнымъ возлагать производство слѣдствій по дѣламъ о преступленіяхъ должности на судебныхъ слѣдователей, то вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо, подчиняясь общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства, наблюденіе за производствомъ сихъ слѣдствій предоставить прокурорамъ, съ тѣмъ, чтобы по разсмотрѣніи произведеннаго слѣдствія, начальство обвиняемаго сообщало прокурору и о своемъ по дѣлу заключеніи. При разногласіи прокурора съ мнѣніемъ начальства обвиняемаго, сіе разногласіе должно поступать на разрѣшеніе губернскаго правленія (о чинахъ, опредѣляемыхъ къ должностямъ губернскими и равными имъ властями, за исключеніемъ губернскаго правленія), или 1-го департамента правительствующаго сената (о чинахъ, опредѣляемыхъ губернскими правленіями, министерствами или главными управленіями), по принадлежности, въ такомъ только случаѣ, когда начальство обвиняемаго признаетъ, что онъ вовсе не подлежитъ отвѣтственности, или что взысканіе на него можетъ быть наложено лишь въ административномъ порядкѣ, а прокуроръ найдетъ, что по важности упущенія обвиняемый долженъ быть преданъ суду, или же на оборотъ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ раз-

ногласія, приводится въ исполненіе заключеніе начальства обвиняемаго, хотя бы прокуроръ и не былъ съ нимъ согласенъ. Столь ограниченное участіе прокурора въ дѣлахъ о должностныхъ лицахъ административныхъ вѣдомствъ, по мнѣнію коммисіи, ни мало не нарушаетъ достоинства администраціи и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть названо вмѣшательствомъ судебныхъ чиновъ въ дѣла административныя; ибо, какъ выше уже замѣчено, прокурорскому надзору подчиняются только тѣ дѣла, которыя касаются какъ должностныхъ, такъ и частныхъ лицъ, или по которымъ должностныя лица обвиняются въ тяжкихъ преступленіяхъ. Къ постановленію подобнаго правила коммисія тѣмъ менѣе встрѣчаетъ препятствія, что оно,—только гораздо въ бо̀льшихъ еще размѣрахъ,—существуетъ и въ нынѣ дѣйствующихъ законахъ, по силѣ коихъ (т. II общ. губ. учрежд. ст. 2488) губернскій прокуроръ просматриваетъ всѣ безъ изъятія журналы губернскихъ присутственныхъ мѣстъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ коммисія признала нужнымъ постановить, что составленіе обвинительнаго акта по дѣламъ о преступленіяхъ должности возлагается на прокурора, который за основаніе къ сему принимаетъ постановленіе подлежащихъ властей о преданіи суду должностныхъ лицъ. Къ сему коммисія побуждается тѣмъ соображеніемъ, что отъ прокурора можно скорѣе ожидать правильнаго и законнаго опредѣленія преступленія или проступка, составляющаго предметъ обвиненія, нежели отъ административнаго начальства, весьма часто неимѣющаго необходимыхъ для сего юридическихъ свѣдѣній. Это въ особенности представляется важнымъ при обвиненіи въ такихъ преступленіяхъ, которыя, не смотря на разительное различіе, какъ въ самомъ свойствѣ своемъ, такъ и въ мѣрѣ опредѣляемаго за оныя наказанія, имѣютъ однакоже весьма схожіе, а иногда и общіе признаки. Такъ напримѣръ: кто при отправленіи своей должности *скроетъ истину въ рапортѣ*, тотъ по ст. 404 улож. о наказ. признается виновнымъ въ *подлогѣ* и подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на

поселеніе; а должностное лицо, которое составляя *рапортъ* о какомъ либо дѣлѣ, представитъ оное въ видѣ *неполномъ* или *невѣрномъ*, по ст. 462 признается виновнымъ только въ *нерадѣніи* по службѣ и подвергается за сіе лишь выговору. Не смотря на такое кажущееся сходство двухъ означенныхъ преступленій, есть однакоже въ нихъ существенное различіе: въ первомъ случаѣ виновный дѣйствовалъ съ умысломъ, а въ послѣднемъ безъ всякаго противозаконнаго намѣренія.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О порядкѣ судебнаго слѣдствія и суда по преступленіямъ должности (ст. 97—104).

О примѣненіи общаго порядка къ судебному слѣдствію и суду (ст. 97—99).

Въ основныхъ положеніяхъ по сему предмету не содержится никакихъ указаній. Въ нихъ сказано только (ст. 145), что дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ производятся въ судебныхъ мѣстахъ и кассаціонныхъ департаментахъ сената по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства. Но, при развитіи сего постановленія, коммисіи казалось необходимымъ, съ удержаніемъ для сихъ дѣлъ общаго порядка производства, установить и нѣкоторыя особенныя правила, какъ неизбѣжное послѣдствіе особеннаго порядка возбужденія этихъ дѣлъ и преданія обвиняемыхъ суду.

Прежде всего коммисія считала нужнымъ указать, что обвиняемый, послѣ преданія его суду, переходитъ совершенно въ вѣдѣніе судебной власти, и что по сему начальство его не можетъ уже принимать никакого участія въ дальнѣйшемъ производствѣ о немъ дѣла. Но какъ могутъ быть случаи, что и на самомъ судѣ потребуются свѣдѣнія, въ подкрѣпленіе или опроверженіе обстоятельствъ, обнаруженныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ или же такія свѣдѣнія откроются самимъ начальствомъ, независимо отъ дѣйствій, происходящихъ на судѣ, то начальству и предоставляется предъявлять на судѣ свои объясненія.

Объ особенномъ условіи назначенія присяжныхъ (ст. 100 и 101).

Но главнѣйшій вопросъ, предлежавшій обсужденію коммисіи, состоялъ въ томъ: не слѣдуетъ ли для рѣшенія дѣлъ по преступленіямъ должно-

сти установить особыхъ спеціальныхъ присяжныхъ?

Въ нѣкоторыхъ замѣчаніяхъ о развитіи основныхъ положеній преобразованія судебной части указывается на необходимость избранія для сихъ дѣлъ спеціальныхъ присяжныхъ. Въ пользу этого мнѣнія обыкновенно приводятъ, что люди, не имѣющіе никакихъ юридическихъ познаній и, вообще, надлежащаго образованія, а особенно принадлежащіе къ сословію сельскихъ обывателей, не въ состояніи будутъ ни понять, въ чемъ именно состоитъ преступленіе по службѣ, ни слѣдить съ должнымъ вниманіемъ и разумѣніемъ за всѣмъ, происходящимъ на судѣ.

Не отвергая того, что въ этихъ замѣчаніяхъ есть своя доля правды, коммисія вмѣстѣ съ тѣмъ не могла оставить безъ вниманія, что вопросъ объ учрежденіи спеціальныхъ присяжныхъ для нѣкотораго рода преступленій, въ томъ числѣ и для преступленій служебныхъ, неоднократно былъ подвергаемъ подробному и всестороннему разбору многими изъ знаменитѣйшихъ юристовъ, но большинство изъ нихъ пришло къ тому заключенію, что подобное учрежденіе имѣло бы на практикѣ весьма неблагопріятное для правосудія послѣдствіе и самою силою вещей обратилось бы въ какой то чрезвычайной и исключительный судъ, который по одному этому свойству своему не могъ бы уже пользоваться общимъ довѣріемъ и уваженіемъ.

По подробномъ обсужденіи настоящаго вопроса, коммисія пришла къ убѣжденію, что необходимо избрать средній путь для избѣжанія тѣхъ опасностей, на которыя указываетъ то и другое изъ вышеприведенныхъ мнѣній. Для этого, не назначая особаго сословія, изъ среды котораго должны быть избираемы присяжные по дѣламъ о преступленіяхъ должности, и не установляя особеннаго порядка назначенія такихъ присяжныхъ, достаточно постановить условіемъ, чтобы изъ присяжныхъ засѣдателей, предназначенныхъ для сужденія уголовныхъ дѣлъ вообще, допускались къ рѣшенію дѣлъ по преступленіямъ должности только тѣ, которые на столько развиты, что могутъ безъ затрудненія опредѣлить силу письменныхъ документовъ, составля-

ющихъ преобладающее доказательство по дѣламъ этого рода.

По симъ соображеніямъ коммисія положила: для сужденія дѣлъ по преступленіямъ должности, назначать присяжныхъ по жребію изъ тѣхъ же очередныхъ списковъ, которые составлены для окружныхъ судовъ, но не иначе однако, какъ изъ числа лицъ, окончившихъ воспитаніе по крайней мѣрѣ въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Объ обжалованіи и исполненіи рѣшеній по дѣламъ о преступленіяхъ должности (ст. 105—108).

О примѣненіи общаго порядка къ жалобамъ и протестамъ на приговоры по преступленіямъ должности (ст. 105 и 106).

Въ настоящей главѣ заключается только то отступленіе отъ общаго порядка судопроизводства, что по дѣламъ, которыя въ первой инстанціи рѣшаются безъ участія присяжныхъ, апелляціонныя жалобы и протесты приносятся не только палатѣ, но и сенату, а именно: на приговоры окружнаго суда—въ судебную палату, на приговоры палаты—въ кассаціонный департаментъ, а на приговоры сего департамента—въ общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ сената. Необходимость такого правила вытекаетъ изъ принятаго въ основныхъ положеніяхъ начала двухъ инстанцій для дѣлъ, рѣшаемыхъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей. Въ сущности тутъ даже нѣтъ отступленія отъ общаго порядка, потому что кассаціонные департаменты сената, для сужденія дѣлъ по преступленіямъ должности, составляютъ, какъ сказано въ основныхъ положеніяхъ (ст. 144), судебное присутствіе, неимѣющее характера кассаціоннаго суда. Но, само собою разумѣется, что на приговоры кассаціоннаго департамента сената, въ судебномъ его присутствіи, жалобы кассаціонныя не должны имѣть мѣста, хотя бы приговоръ былъ постановленъ съ участіемъ присяжныхъ, слѣдовательно окончательно. Не удобно было бы

допустить какое либо предположеніе о возможности нарушенія формъ судопроизводства или неправильнаго толкованія закона въ томъ верховномъ судилищѣ, которое и установляется именно для устраненія сихъ безпорядковъ во всѣхъ судахъ имперіи.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О производствѣ дѣлъ въ верховномъ уголовномъ судѣ (ст. 109—112).

Ни въ основныхъ положеніяхъ, ни въ дѣйствующихъ законахъ не содержится никакого указанія какъ на составъ верховнаго уголовнаго суда для дѣлъ по преступленіямъ должности, такъ и на порядокъ производства въ немъ сихъ дѣлъ. Хотя въ XV т. свод. зак. уголовныхъ (кн. II ст. 619—627) есть постановленія о производствѣ дѣлъ въ верховномъ уголовномъ судѣ, но постановленія эти относятся только до производства дѣлъ по преступленіямъ государственнымъ.

О составѣ присутствія Верховнаго Уголовнаго Суда (ст. 110).

Посему коммисія признала нужнымъ постановить, что верховный уголовный судъ составляется, подъ предсѣдательствомъ занимающаго пòстъ предсѣдателя государственнаго совѣта, изъ предсѣдателей всѣхъ департаментовъ совѣта и первоприсутствующихъ сенаторовъ всѣхъ департаментовъ правительствующаго сената. Такимъ образомъ судъ сей будетъ состоять изъ высшихъ въ государствѣ сановниковъ, съ присоединеніемъ и старшихъ судей верховнаго судилища. Производство въ верховномъ уголовномъ судѣ, по проекту коммисіи, подчиняется общему порядку, съ возложеніемъ обязанностей обвинителя на министра юстиціи, но приговоры постановляются безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О возобновленіи дѣлъ, прекращенныхъ по Всемилостивѣйшему Манифесту или за смертію подсудимыхъ (ст. 113—118).

О порядкѣ возобновленія этого рода дѣлъ (ст. 113—118).

При разсужденіяхъ коммисіи о постановленіяхъ, вошедшихъ въ сію главу, возникло разногласіе:

Мнѣніе девяти членовъ.

Девять членовъ (Баршевскій, Бычковъ, Зарудный, Любимовъ, Перетцъ, Плавскій, Принтцъ, Розовъ и Утинъ) отозвались, что согласно съ мнѣніемъ ихъ, заявленнымъ по общему порядку уголовнаго судопроизводства, а именно, что со смертію подсудимаго должно прекращаться и всякое о немъ производство въ уголовномъ порядкѣ, они не признаютъ возможнымъ, въ случаѣ смерти подсудимаго, возобновлять прекращенное о немъ производство для опредѣленія его вины или невинности, и потому *полагаютъ:* статьи 114 и 116—118 изъ проекта исключить. Что же касается семействъ чиновниковъ, умершихъ до постановленія о нихъ приговора, то было бы несправедливо лишить ихъ права на пенсію, такъ какъ нѣтъ основанія утверждать, что чиновникъ, если бы онъ остался въ живыхъ, не опровергъ бы взведеннаго на него обвиненія и не доказалъ бы своей невинности.

Мнѣніе большинства.

Двадцать семь членовъ (Бревернъ, Буцковскій, Вилинбаховъ, Кн. Волконскій, Гнѣдичь, Гуринъ, Даневскій, Есиповичъ, Зубовъ, Калачевъ, Квистъ, Книримъ, Ковалевскій, Кореневъ, Крейтеръ, Крюгеръ, Любощинскій, Никитскій, Романовскій, Рѣпинскій, Тизенгаузенъ, Томсенъ, Философовъ, Чемадуровъ, Шечковъ, Шубинъ, и Шульцъ) находятъ, что всѣ постановленія настоящей главы заимствованы изъ дѣйствующихъ нынѣ узаконеній, съ примѣненіемъ лишь ихъ къ формамъ и правиламъ вводимаго у насъ обвинительнаго процесса. При разсмотрѣніи проекта общаго устава уголовнаго судопроизводства (ст. 24), большинство членовъ коммисіи подробно изложило тѣ основанія и доводы, по которымъ оно признавало возможнымъ, въ случаѣ смерти подсудимаго до судебнаго о его винѣ приговора, воз-

награжденіе за вредъ и убытки отыскивать съ имущества его или его наслѣдниковъ, чему, конечно, должно предшествовать постановленіе уголовнаго суда о винѣ или невинности умершаго. То же самое представляется и здѣсь. Отвергнуть постановленныя въ проектѣ правила значило бы преградить навсегда семейству лица умершаго подъ судомъ, доказать напрасное его привлеченіе къ суду и чрезъ то лишить всякой возможности получить слѣдующую за службу его пенсію, такъ какъ по силѣ 200 ст. уст. о пенс. (свод. зак. 1857 г. т. III), при назначеніи пенсій семействамъ бывшихъ подъ слѣдствіемъ или судомъ чиновниковъ, которые умерли до окончанія производившагося о нихъ дѣла, принимается въ основаніе постановленный о винѣ или невинности сихъ чиновниковъ приговоръ. Дурно или хорошо такое правило, это не можетъ подлежать обсужденію коммисіи, потому что пересмотръ постановленій пенсіоннаго устава не входитъ въ кругъ ея обязанностей.

По симъ причинамъ двадцать семь членовъ *полагаютъ:* статьи 114, 116—118 оставить въ проектѣ безъ измѣненія.

РАЗДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Объ уголовномъ судопроизводствѣ по дѣламъ относящимся до разныхъ частей административнаго управленія (ст. 119—227).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О судопроизводствѣ по преступленіямъ противъ имущества и доходовъ казны (ст. 119—203).

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Общія правила о подсудности и порядкѣ судебнаго преслѣдованія (ст. 119—122).

Ущербъ казенному имуществу или доходамъ казны можетъ быть послѣдствіемъ или такихъ дѣяній, которыя принадлежатъ къ разряду общихъ преступленій и проступковъ

противъ чужой собственности, каковы суть: истребленіе, поврежденіе и похищеніе казеннаго имущества, или же нарушеній особыхъ правилъ, установленныхъ въ различныхъ уставахъ казеннаго управленія для огражденія казеннаго имущества и правильнаго поступленія доходовъ казны, какъ то: нарушенія уставовъ о казенныхъ лѣсахъ, таможеннаго объ акцизѣ съ питей и т. д.

О производствѣ дѣлъ по преступленіямъ противъ казны, непринадлежащимъ къ нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія (ст. 122).

Въ основныхъ положеніяхъ преобразованія судебной части не постановлено никакихъ особыхъ правилъ для судопроизводства по преступленіямъ и проступкамъ, имѣвшимъ послѣдствіемъ ущербъ казенному имуществу, но не относящимся собственно къ нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія. Между тѣмъ порядокъ производства этихъ дѣлъ не можетъ не представлять нѣкотораго различія отъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства. Различіе это относится именно къ опредѣленію вознагражденія за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ и убытки. Вознагражденіе это, не смотря на то, что оно можетъ быть отыскиваемо въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, не перестаетъ быть казеннымъ искомъ, и слѣдовательно, къ производству его должно быть примѣняемо установленное основными положеніями о гражданскомъ судопроизводствѣ правило, по коему въ дѣлахъ этого рода, прокуроры должны давать предварительное заключеніе (осн. пол. часть III ст. 54). На этомъ основаніи коммисія нашла необходимымъ правило это выразить въ проектѣ, съ тою впрочемъ оговоркою, что чины прокурорскаго надзора, даютъ заключенія свои на судѣ, относительно вознагражденія казны за вредъ и убытки, только тогда, когда искъ казны предъявленъ былъ установленнымъ для сего порядкомъ.

О производствѣ дѣлъ по нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія (ст. 119).

Относительно производства дѣлъ по нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія, въ основныхъ положеніяхъ постановлено слѣдующее правило:

Въ дѣлахъ о нарушеніяхъ законовъ по раз-

нымъ частямъ казеннаго управленія, существующій нынѣ порядокъ административнаго производства, по предупрежденію и пресѣченію нарушеній, оставляется въ своей силѣ; но по поступленіи къ судебному производству, сіи дѣла подвергаются слѣдствію и суду по общеустановленнымъ правиламъ. Для защиты своихъ интересовъ казенное управленіе должно имѣть, при разсмотрѣніи дѣла въ судѣ, своего повѣреннаго, на одинаковомъ основаніи съ частными лицами (осн. пол. ч. II ст. 114).

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что въ дѣйствующихъ нынѣ законахъ есть особыя постановленія о производствѣ дѣлъ по нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія (свод. зак. т. XV, ч. II разд. VII, гл. X); но въ законахъ этихъ говорится только о нарушеніяхъ уставовъ питейнаго, таможеннаго, монетнаго, горнаго и лѣснаго. Къ этимъ уставамъ слѣдуетъ причислить совершенно однородные съ ними уставы: табачный, свеклосахарный, соляной, положеніе о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ и наконецъ уставъ почтовый, во всемъ, что касается до нарушенія правилъ о почтовомъ сборѣ.

При развитіи вышеприведеннаго основнаго положенія, коммисія не могла не обратить вниманіе на спеціальныя свойства какъ тѣхъ нарушеній, къ которымъ оно относится, такъ и опредѣленныхъ за эти нарушенія взысканій. Нарушенія частными лицами уставовъ казеннаго управленія имѣютъ цѣлію, или уклоненіе отъ взноса въ казну различныхъ сборовъ, взыскиваемыхъ за пользованіе какимъ либо правомъ, или уклоненіе отъ исполненія тѣхъ формальностей, кои постановлены для успѣшнѣйшаго наблюденія за правильнымъ и безостановочнымъ поступленіемъ сихъ сборовъ въ казну. Въ обоихъ случаяхъ, нарушеніе имѣетъ или можетъ имѣть послѣдствіемъ ущербъ казны, а такъ какъ всякій ущербъ имуществу, проистекаетъ ли онъ въ слѣдствіе неисполненія законныхъ требованій частныхъ лицъ или казны, составляетъ предметъ иска

гражданскаго, то, въ строгомъ смыслѣ, дѣла по нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій скорѣе можно бы отнести къ дѣламъ, подвѣдомственнымъ судебнымъ мѣстамъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Дѣла сіи имѣютъ характеръ уголовныхъ преступленій и проступковъ лишь потому, что законъ, для большаго огражденія казны отъ ущерба, подвергаетъ виновнаго, сверхъ уплаты вознагражденія, денежному штрафу, соединенному, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, съ конфискаціею различныхъ предметовъ, или личному наказанію. Вознагражденіе казны и штрафъ такъ сливаются въ опредѣленныхъ законами денежныхъ взысканіяхъ за нарушеніе казенныхъ уставовъ, что отдѣлить ту сумму, которая опредѣлена въ видѣ вознагражденія за убытокъ, отъ той, которая налагается въ видѣ наказанія,—невозможно. По этому денежныя взысканія за нарушенія казенныхъ уставовъ носятъ на себѣ двойственный характеръ гражданскаго вознагражденія и уголовнаго наказанія. Изъ этихъ отличительныхъ свойствъ нарушенія казенныхъ уставовъ и опредѣляемыхъ за нихъ взысканій, при развитіи 114 ст. основныхъ положеній, возникъ рядъ вопросовъ, поставившихъ коммисію въ необходимость въ нѣкоторыхъ случаяхъ отступить отъ общихъ правилъ уголовнаго судопроизводства и постановить для сихъ дѣлъ особыя правила. Такъ, относительно подсудности дѣлъ по нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій, возбуждены были въ коммисіи слѣдующіе вопросы:

1) слѣдуетъ ли всѣ дѣла по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ предоставить разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ;

2) слѣдуетъ ли, за налагаемыми въ административномъ порядкѣ денежными взысканіями, оставить характеръ уголовныхъ наказаній, и

3) въ какомъ порядкѣ должны быть налагаемы денежныя въ пользу казны взысканія въ случаѣ совокупности преступленій.

О разграниченіи административнаго и судебнаго разбирательства по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ (ст. 120).

Въ основаніи новаго порядка судопроизводства лежитъ отдѣленіе власти административной отъ судебной. Чѣмъ полнѣе проведено будетъ правило это въ проектѣ, тѣмъ успѣшнее будетъ исполнена задача судебнаго преобразованія. Но всякое правило, какъ-бы оно безспорно ни было въ своемъ основаніи, можетъ, вмѣсто ожидаемой пользы, принести вредъ, если прилагая его къ практической жизни, не обращать вниманія на особенность той среды, къ которой оно примѣняется. Цѣль отдѣленія власти административной отъ судебной заключается: во 1-хъ, въ освобожденіи администраціи отъ обязанностей ей несвойственныхъ и во 2-хъ, въ дарованіи тяжущимся гарантіи правильнаго и безпристрастнаго суда. Когда дѣло идетъ о преступленіяхъ и проступкахъ, касающихся до нарушенія общихъ уголовныхъ законовъ, о вмѣшательствѣ администраціи въ область суда и вопроса быть не можетъ. Какъ бы ничтожно ни было преступленіе и слѣдующее за него наказаніе, мѣсту разбирающему дѣло предстоитъ разрѣшить, совершился ли фактъ нарушенія, виновенъ ли обвиняемый и какому слѣдуетъ подвергнуть его наказанію. Нѣсколько въ иномъ видѣ представляются нѣкоторыя нарушенія казенныхъ уставовъ. Уже выше сказано было, что нарушенія эти, имѣя чисто фискальный характеръ, подлежатъ вѣдомству уголовныхъ судовъ лишь потому, что законъ въ большей части случаевъ, сверхъ вознагражденія казны за убытокъ, подвергаетъ виновнаго взысканію. Въ числѣ означенныхъ нарушеній заключается множество такихъ, по обнаруженіи коихъ, фактъ нарушенія, виновность обвиняемаго и самое количество слѣдующаго съ него денежнаго взысканія не подлежатъ никакому оспариванію. Примѣромъ тому могутъ служить слѣдующія нарушенія: добровольно объявленный перерубъ деревъ при дозволенной рубкѣ; или ошибки, подчистки и поправки въ декларацiяхъ, коносаментахъ и накладныхъ, обнаруживаемыя при разсмотрѣніи ихъ въ таможняхъ, непредставленіе по нимъ дупликатовъ и

разныя другія нарушенія правилъ для составленія сихъ документовъ, за что виновные подлежатъ, или опредѣленному въ законѣ денежному взысканію, или платежу, такъ называемой въ таможенномъ уставѣ, аксиденціи, состоящей въ добавочной пошлинѣ по 10 коп. съ каждаго пошлиннаго рубля. Подобныхъ примѣровъ въ уставахъ казеннаго управленія можно насчитать много. Такимъ образомъ, когда фактъ нарушенія, виновность обвиняемаго и слѣдующее съ него взысканіе не могутъ подлежать оспариванію, и слѣдовательно, правильное разрѣшеніе дѣла не требуетъ строгаго соблюденія неотъемлемыхъ принадлежностей суда, а именно обвиненія, защиты, оцѣнки доказательствъ и толкованія закона, то, въ слѣдствіе сего, предоставленіе сихъ дѣлъ разсмотрѣнію власти административной не можетъ имѣть послѣдствіемъ возложенія на администрацію обязанностей, ей несвойственныхъ. Съ другой стороны, самый интересъ обвиняемыхъ, едвали во всякомъ случаѣ требуетъ разсмотрѣнія сихъ дѣлъ судебнымъ порядкомъ. Судебное производство, хотя бы и у мировыхъ судей, сопряжено съ извѣстными формальностями, часто болѣе чувствительными для обвиняемыхъ, нежели самое взысканіе. Требовать обязательнаго разсмотрѣнія дѣла въ судѣ, не смотря на то, что обвиняемый, можетъ быть въ большей части случаевъ, безпрекословно подчинится обязанности вознаградить казну за причиненный ей убытокъ, было бы излишнимъ стѣсненіемъ обвиняемаго, безъ всякой пользы для правосудія. Въ необходимости оставленія за администраціею права разсмотрѣнія нѣкоторыхъ нарушеній казенныхъ уставовъ, коммисія убѣждается еще тѣмъ соображеніемъ, что если всѣ дѣла по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ обратить къ судебному производству, то составъ судебныхъ мѣстъ во многихъ мѣстностяхъ долженъ быть значительно усиленъ. По нарушеніямъ нѣкоторыхъ уставовъ, напримѣръ таможеннаго, нужно будетъ учредить суды, которые бы исключительно занимались разборомъ дѣлъ по симъ нарушеніямъ. Таможенные пун-

кты, гдѣ осматриваются товары, разсѣяны по всей границѣ, часто въ такихъ мѣстахъ, гдѣ какъ гражданскія, такъ и уголовныя дѣла рѣдко возникаютъ, но по многочисленности дѣлъ по нарушеніямъ таможенныхъ правилъ, при каждой таможнѣ, или даже заставѣ, должны непремѣнно находиться мировые судьи и съѣзды, такъ какъ нарушенія эти требуютъ безотлагательнаго разсмотрѣнія. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ департаментомъ внѣшней торговли, въ одной С.-Петербургской таможнѣ въ 1862 году производилось болѣе 4.000 дѣлъ по нарушеніямъ устава таможеннаго; изъ нихъ большая часть принадлежитъ къ роду тѣхъ, о которыхъ выше сего было упомянуто. Спрашивается, сколько нужно будетъ учредить лишнихъ мировыхъ судей и въ какой степени надо будетъ усилить составъ окружнаго суда, если всѣ дѣла эти подчинить судебному разбирательству?

Предположивъ на семъ основаніи, для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ дѣлъ по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ, удержать существующій нынѣ порядокъ административнаго производства, необходимо разрѣшить вопросъ о разграниченіи подсудности между административною и судебною властію.

Наиболѣе раціональнымъ способомъ представлялось-бы разграниченіе по существу самыхъ нарушеній. Способъ этотъ имѣлъ бы то удобство, что разграниченіе было-бы основано на однихъ и тѣхъ-же началахъ по всѣмъ уставамъ казеннаго управленія. Но способъ этотъ на дѣлѣ оказывается невозможнымъ. Нѣкоторые изъ казенныхъ уставовъ изданы нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, другіе же въ послѣдніе годы; между тѣмъ взглядъ законодательства на эти нарушенія и система взысканій современемъ измѣнялись, такъ что совершенно одинаковыя по свойству своему нарушенія, въ иныхъ уставахъ влекутъ за собою одинъ денежный штрафъ, въ другихъ личное наказаніе, или ограниченіе правъ торговли, промысла и т. п. Въ слѣдствіе сего оказалось необходимымъ разграниченіе подсудности сдѣлать по

каждому уставу отдѣльно. Приэтомъ приняты были слѣдующія главныя основанія: не посредственному вѣдѣнію казеннаго управленія предоставлены всѣ тѣ нарушенія, которыя, не требуя производства какихъ либо слѣдственныхъ дѣйствій, достаточно доказываются протоколами, составляемыми должностными лицами сего управленія, если притомъ нарушенія эти имѣютъ исключительно фискальный характеръ, и положенное за нихъ по закону взысканіе ограничивается, какъ за первое, такъ и за послѣдующія нарушенія, однимъ денежнымъ штрафомъ, или конфискаціею извѣстныхъ предметовъ. Кромѣ того, при разграниченіи подсудности между судебными и административными мѣстами по дѣламъ таможеннымъ приняты еще во вниманіе слѣдующія соображенія: нарушенія таможенныхъ постановленій раздѣляются на два главные вида: одни заключаются въ провозѣ товаровъ чрезъ границу помимо таможенныхъ мѣстъ,—другіе въ нарушеніи различныхъ таможенныхъ постановленій, обнаруживаемыхъ въ чертѣ дѣйствій таможенныхъ мѣстъ, при таможенныхъ досмотрахъ. При опредѣленіи взысканій, законъ дѣлаетъ большое различіе между означенными видами нарушеній таможенныхъ постановленій. За нарушенія, обнаруживаемыя въ чертѣ дѣйствій таможенныхъ мѣстъ, повтореніе преступнаго дѣянія не влечетъ за собою увеличенія наказанія, и самое взысканіе штрафа, при несостоятельности обвиняемаго, не замѣняется тюремнымъ заключеніемъ по 92 ст. улож. о нак., а наложенный штрафъ слагается по безнадежности со счетовъ. Совершенно въ иномъ видѣ представляются взысканія, опредѣляемыя за провозъ товаровъ помимо таможенныхъ мѣстъ. Не только повтореніе преступленія, когда виновные задержаны въ пограничной чертѣ, увеличиваетъ мѣру взысканія, но и самая несостоятельность къ уплатѣ денежнаго штрафа всегда влечетъ за собою тюремное заключеніе. Независимо отъ сего, обнаруживаемыя въ чертѣ дѣйствія таможенныхъ мѣстъ нару-

шенія таможеннаго устава не требуютъ, для удостовѣренія событія нарушенія, производства слѣдствій, а доказываются прямо или самыми документами, въ коихъ сдѣланы отступленія отъ предписанныхъ правилъ, или засвидѣтельствованіемъ таможенныхъ чиновъ о нарушеніяхъ, ими обнаруженныхъ. Напротивъ того, дѣла о задержаніи тайно привозимыхъ чрезъ границу, помимо таможни, предметовъ, или о выемкахъ контрабандныхъ товаровъ въ домахъ и лавкахъ, только въ рѣдкихъ случаяхъ не требуютъ тщательнаго изслѣдованія. На основаніи вышеизложеннаго, комисія, при разграниченіи подсудности по дѣламъ таможеннымъ, принявъ въ основаніе различіе, существующее между означенными видами нарушеній таможенныхъ постановленій, полагаетъ предоставить непосредственному вѣдомству таможенныхъ управленій всѣ нарушенія таможенныхъ правилъ, обнаруживаемыя въ чертѣ дѣйствій таможенныхъ мѣстъ, когда за нарушенія эти, законъ опредѣляетъ только денежное взысканіе, или конфискацію предметовъ. Изъ сего общаго правила сдѣланы слѣдующія исключенія:

1) Въ числѣ нарушеній, которыя могутъ быть открываемы въ чертѣ дѣйствій таможенныхъ мѣстъ, нѣкоторыя, по свойству своему, для обнаруженія виновныхъ, требуютъ производства изслѣдованія, а потому должны быть переданы въ вѣдѣніе судебныхъ мѣстъ. Къ числу сихъ нарушеній принадлежатъ: а) выгрузка привозныхъ товаровъ изъ судовъ въ неназначенныхъ заповѣдныхъ мѣстахъ, свозъ сихъ товаровъ съ судовъ или перевозка съ одного судна на другое безъ вѣдома таможни; б) погрузка отпускныхъ товаровъ на суда до досмотра оныхъ таможнею, или въ неназначенныхъ заповѣдныхъ мѣстахъ, или-же безъ вида отъ таможни, и в) вывозъ изъ таможни товаровъ хозяиномъ оныхъ, или повѣреннымъ его, безъ оплаты пошлиною и безъ полученія отъ таможни ярлыка на выпускъ товаровъ.

2) Нѣкоторыя дѣла, имѣющія предметомъ своимъ провозъ контрабанды мимо таможни,

слѣдуетъ оставить въ вѣдѣніи таможенныхъ мѣстъ, такъ какъ по безспорности факта нарушенія, дѣла эти не требуютъ судебнаго производства. Сюда относятся: а) дѣла о контрабандныхъ товарахъ, задержанныхъ въ пограничной чертѣ безъ провозителей, если хозяева товаровъ не принесли въ установленный срокъ жалобы на неправильное задержаніе, и б) дѣла о товарахъ и напиткахъ, привозимыхъ явно къ такимъ берегамъ Архангельской губерніи, къ которымъ привозъ оныхъ недозволенъ.

Составленная на вышеизложенныхъ основаніяхъ роспись дѣламъ, предоставленнымъ непосредственному вѣдѣнію казеннаго управленія, помѣщена въ особомъ приложеніи къ ст. 120-й проекта.

О значеніи налагаемыхъ въ административномъ порядкѣ денежныхъ взысканій (ст. 120 прилож.).

Разграниченіе подсудности между администраціею и судомъ тѣсно связано съ разрѣшеніемъ вопроса: слѣдуетъ-ли за налагаемыми въ порядкѣ административномъ денежными взысканіями оставить характеръ уголовныхъ взысканій? Налагаемыя въ административномъ порядкѣ денежныя взысканія могутъ, по послѣдствіямъ своимъ, имѣть характеръ уголовныхъ взысканій въ томъ случаѣ, когда обвиненный окажется несостоятельнымъ къ уплатѣ слѣдующаго съ него взысканія. При настоящемъ порядкѣ судопроизводства, административныя мѣста, присудивъ нарушителя къ денежному взысканію, въ случаѣ несостоятельности его, сообщаютъ о томъ суду, который, не входя въ разсмотрѣніе существа дѣла, подвергаетъ обвиняемаго тюремному заключенію, на основаніи ст. 92 улож. о наказ., или по особымъ правиламъ казенныхъ уставовъ. Такимъ образомъ судебныя мѣста, въ сихъ случаяхъ, являются лишь исполнителями рѣшеній мѣстъ административныхъ. Не говоря уже о томъ, что порядокъ этотъ не соотвѣтствуетъ обязанностямъ суда, нельзя не обратить вниманія на то, что едва ли представляется необходимость несостоятельныхъ къ уплатѣ административныхъ взысканій подвергать личному задержанію, по правиламъ 92-й ст. улож. о нак.

Рѣшеніе казеннаго управленія не можетъ имѣть силу приговора суда, а посему, если и допустить личное задержаніе, то слѣдовало бы рѣшенія сего управленія, о взысканіи съ обвиняемаго, предоставить пересмотру въ судебныхъ мѣстахъ. Пересмотръ этотъ имѣлъ бы важныя неудобства во 1-хъ потому, что постановленіе административнаго мѣста по необжалованію обвиняемымъ рѣшенія какой либо административной инстанціи могло войти для него въ законную силу, и во 2-хъ потому, что въ порядкѣ административномъ, дѣло могло быть разрѣшено въ послѣдней инстанціи правительствующимъ сенатомъ, по 1-му департаменту, опредѣленія коего не могутъ подлежать пересмотру въ судебныхъ мѣстахъ. Имѣя въ виду означенныя затрудненія, а равно и то, что по дѣйствующимъ нынѣ правиламъ, пени за несвоевременный взносъ различныхъ пошлинъ, въ случаѣ несостоятельности лицъ, на которыхъ они наложены, зачисляются въ недоимку и не влекутъ за собою личнаго задержанія,— коммисія постановила слѣдующее общее правило: по всѣмъ означеннымъ въ приложеніи къ 120 статьѣ нарушеніямъ казенныхъ уставовъ, наложенныя казеннымъ управленіемъ денежныя взысканія, когда виновный не имѣетъ средствъ къ платежу, не замѣняются тюремнымъ заключеніемъ по 92 ст. улож. о наказаніяхъ.

О порядкѣ наложенія денежныхъ взысканій въ случаѣ совокупности преступленій (ст. 121).

По вопросу о порядкѣ наложенія денежныхъ взысканій за нарушенія казенныхъ уставовъ, въ коммисіи произошло разногласіе:

Мнѣніе двухъ членовъ.

Два члена (Любимовъ и Романовскій) находятъ, что вопросъ этотъ можетъ возникнуть въ двухъ случаяхъ: во 1-хъ въ случаѣ совокупности преступленій и проступковъ, изъ коихъ одни предоставлены непосредственному вѣдѣнію казеннаго управленія, а другіе подвѣдомственны судебнымъ мѣстамъ, и во 2-хъ въ случаѣ совокупности преступленій и проступковъ, которые всѣ

подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ. По мнѣнію двухъ членовъ, возбужденный вопросъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ положительно разрѣшается 45 и 165 ст. улож о наказ. На основаніи статьи 45, денежныя взысканія, безъ различія, налагаются-ли они за нарушенія казенныхъ уставовъ или за другія преступленія и проступки, принадлежатъ къ общимъ уголовнымъ наказаніямъ, а всякое наказаніе, въ случаѣ совокупности преступленій, налагается по правиламъ, означеннымъ въ 165 ст.—Главное основаніе означенной статьи состоитъ въ томъ, что низшее наказаніе упадаетъ при высшемъ; въ тѣхъ-же случаяхъ, когда всѣ преступленія, подлежащія совокупному разсмотрѣнію, влекутъ за собою денежныя взысканія, судъ приговариваетъ не къ суммѣ оныхъ, а къ наибольшему по количеству взысканію. Такъ какъ денежное взысканіе, не смотря на то, что самое нарушеніе предоставлено вѣдѣнію казеннаго управленія, есть все таки наказаніе, то при совокупности съ другимъ преступленіемъ, подлежащимъ вѣдѣнію суда, оба преступленія должны быть разсмотрѣны судебнымъ порядкомъ, иначе обвиняемый долженъ подлежать двумъ наказаніямъ, что явно противорѣчило бы правиламъ, въ 165 статьѣ изображеннымъ. Что-же касается до 2-го случая, т. е. постановленія приговора по такимъ проступкамъ, которые всѣ подвѣдомственны суду, то объ этомъ и сомнѣнія быть не можетъ, такъ какъ ст. 45 и 165 положительно относятся къ наказаніямъ, налагаемымъ судебнымъ порядкомъ, и чтобы денежные штрафы за нарушенія казенныхъ уставовъ подлежали исключенію изъ общаго правила, о томъ нигдѣ не упоминается, и притомъ самый вопросъ не относится вовсе къ правиламъ процессуальнымъ. Посему два члена полагаютъ ст. 121 изъ проекта исключить.

Мнѣніе большинства.

Тридцать одинъ членъ (Баршевскій, Бревернъ, Буцковскій, Бычковъ, Вилинбаховъ, Князь Волконскій, Второвъ, Гильдичъ, Гуринъ, Данев-

скій, Есиповичъ, Зарудный, Зубовъ, Калачевъ, Квистъ, Книримъ, Ковалевскій, Кореневъ, Крейтеръ, Крюгеръ, Любощинскій, Никитскій, Перетцъ, Плавскій, Поповъ, Принтцъ, Розовъ, Рѣпинскій, Утинъ, Шечковъ и Шубинъ) находятъ, что по дѣламъ, заключающимъ въ себѣ совокупность нарушенія казеннаго устава съ инымъ преступленіемъ или проступкомъ, порядокъ судопроизводства зависитъ отъ разрѣшенія вопроса: покрывается ли взысканіе за нарушеніе казеннаго устава наказаніями или взысканіями за другія преступныя дѣянія, по правиламъ о совокупности преступленій? Очевидно, что при положительномъ разрѣшеніи сего вопроса, дѣло о всѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ обвиняемаго должно подлежать совокупному разсмотрѣнію въ одномъ мѣстѣ, и что только при отрицательномъ разрѣшеніи этого вопроса, наложеніе взысканія за нарушеніе казеннаго устава можетъ быть сдѣлано административнымъ порядкомъ, независимо отъ обсужденія въ порядкѣ судебномъ другихъ преступленій или проступковъ того же обвиняемаго.

Посему, обращаясь прежде всего къ разрѣшенію означеннаго вопроса, слѣдуетъ принять во вниманіе, что хотя въ статьяхъ 45 и 165 улож. о нак. не сдѣлано никакого различія между денежными взысканіями, налагаемыми за нарушенія казенныхъ уставовъ и подобными же взысканіями за другіе проступки; но тѣмъ не менѣе различіе это существуетъ, и заключается именно въ томъ, что денежныя взысканія, налагаемыя за нарушенія казенныхъ уставовъ должны быть разсматриваемы не только какъ наказаніе, но и какъ вознагражденіе казны за вредъ и убытки, понесенные отъ нарушенія. Различіе это ясно выражается статьями уложенія о наказаніяхъ, относящимися къ разнымъ случаямъ нарушенія казенныхъ уставовъ, напримѣръ: за тайный провозъ товаровъ, задержанныхъ въ пограничной чертѣ, виновные въ первый разъ подвергаются конфискаціи товаровъ и денежному взысканію; при повтореніи-же сего преступленія, они, сверхъ денежнаго взысканія,

подвергаются личному наказанію. Если-бы денежное взысканіе разсматривалось только какъ наказаніе, то не представлялось-бы повода удерживать его при личномъ наказаніи. Естественно, что законъ, подвергая виновнаго лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе и, сверхъ того, опредѣляя съ него денежное взысканіе, смотритъ на послѣднее только какъ на вознагражденіе казны за вредъ и убытокъ. Признавая такимъ образомъ въ этихъ взысканіяхъ, кромѣ наказанія, присутствіе чисто гражданскаго начала, вознагражденія за вредъ и убытки, не возможно допустить примѣненіе къ нимъ 165 ст. улож. въ томъ смыслѣ, какъ полагаютъ два члена, ибо это было бы равносильно лишенію казны вознагражденія всякій разъ, когда обвиняемый, кромѣ нарушенія устава, совершилъ какое либо другое преступленіе. Денежныя взысканія въ лѣстницѣ наказаній занимаютъ низшую ступень, а потому, если обвиняемый, въ нарушеніи казеннаго устава подлежитъ за это денежному взысканію, напримѣръ въ 2.000 руб. сер., но вмѣстѣ съ тѣмъ обвиняется въ другомъ проступкѣ, за который подлежитъ трех-дневному аресту, то на основаніи 165 ст. уложенія о наказаніяхъ, онъ долженъ быть приговоренъ только къ послѣднему наказанію, и казна должна лишиться причитающагося ей по закону вознагражденія. Въ настоящее время большая часть судебныхъ мѣстъ дѣйствительно примѣняли правила о совокупности преступленій и къ дѣламъ о нарушеніяхъ уставовъ казеннаго управленія,—и подобные вышеприведенному примѣру неоднократно встрѣчались на практикѣ. Контрабандистъ, которому за провозъ контрабанды предстоитъ заплатить 1000 руб. сер. или просидѣть въ тюрьмѣ 1117 дней, разумѣется не замедлитъ совершить какой нибудь полицейскій проступокъ, для избѣжанія сего наказанія. Вообще нельзя не придти къ убѣжденію, что до пересмотра казенныхъ уставовъ, въ видахъ отдѣленія, въ опредѣляемыхъ ими денежныхъ взысканіяхъ, вознагражденія казны за вредъ и убытки, ею понесенные, отъ

штрафа, налагаемаго въ наказаніе, нѣтъ никакой возможности распространять правило о совокупности преступленій на такіе случаи, въ которыхъ денежныя взысканія, стекающіяся съ другими наказаніями, заключаютъ въ себѣ не только штрафъ, но и вознагражденіе казны, такъ какъ по общему закону (улож. о наказ. ст. 63) вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, не покрывается наказаніемъ за это преступленіе, но присуждается сверхъ наказанія. По этому, при совокупности такихъ преступленій и проступковъ, изъ которыхъ нѣкоторые предоставлены непосредственному вѣдѣнію административныхъ мѣстъ, а другіе подлежатъ судебному разбирательству, нѣтъ никакого основанія разсматривать ихъ совокупно въ судебномъ мѣстѣ. Въ слѣдствіе сего *тридцать одинъ членъ* полагаютъ: 121 статью проекта оставить безъ измѣненія.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О ПРАВАХЪ И ОБЯЗАННОСТЯХЪ ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ ПО ОБНАРУЖЕНІЮ НАРУШЕНІЯ КАЗЕННЫХЪ УСТАВОВЪ.

О возбужденіи дѣлъ по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ (ст. 123).

Въ проектѣ общаго устава уголовнаго судопроизводства, мировымъ судьямъ, судебнымъ слѣдователямъ и прокурорамъ предоставляется право вчинанія дѣлъ, между прочимъ, и по непосредственному своему усмотрѣнію. Правило это едва ли можетъ быть примѣнено къ тѣмъ дѣламъ, по которымъ охраненіе различныхъ частей казеннаго управленія отъ нарушеній, законъ ввѣрилъ особой администраціи, пользующейся для сей цѣли особыми спеціальными правами; такъ напримѣръ: должностныя лица казеннаго управленія имѣютъ право входа во всякое время на фабрики и заводы, а также въ магазины, лавки и прочія мѣста, предназначенныя для производства торговли или ремеслъ, ревизуютъ заводскія книги и самыя производства заводовъ и т. д. Нѣкоторыя изъ сихъ правъ распространяются на общую полицію лишь въ извѣстныхъ случаяхъ наруше-

ній, спеціально надзору ея предоставленныхъ. Естественно, такимъ образомъ, что самыя нарушенія могутъ быть открываемы, или казенными управленіями, или общею полиціею. До прокуроровъ, судебныхъ слѣдователей или мировыхъ судей могутъ доходить лишь такія свѣдѣнія, которыя, предварительно возбужденія по нимъ какого либо производства, требуютъ удостовѣренія въ дѣйствительности совершившагося нарушенія. Возложить это удостовѣреніе на лица судебнаго вѣдомства, значило бы перенести на нихъ обязанности чиновниковъ казеннаго управленія, а возложеніе на нихъ собранія необходимыхъ свѣдѣній, посредствомъ сношенія съ казенными управленіями, повело-бы къ излишней въ большей части случаевъ перепискѣ, которая совершенно напрасно отвлекла бы чиновъ судебнаго вѣдомства отъ исполненія ихъ прямыхъ обязанностей. Новѣйшіе уставы казеннаго управленія какъ-то: табачный и свеклосахарный, предоставляютъ возбужденіе дѣлъ по нарушеніямъ сихъ уставовъ самому казенному управленію. На сихъ основаніяхъ, въ проектѣ коммисіи постановлено, что возбужденіе дѣлъ по нарушенію частными лицами казенныхъ уставовъ возлагается на присутственныя мѣста и должностныя лица казеннаго управленія, а также на общую полицію, въ предѣлахъ предоставленной ей подлежащими уставами власти. При этомъ коммисія признала нужнымъ объяснить (во 2-мъ п. 120 ст.) что правило это не распространяется на тѣ изъ означенныхъ въ нѣкоторыхъ уставахъ нарушеній, которыя не сопряжены съ казеннымъ интересомъ, но ограждаютъ лишь общественную или частную безопасность. Возбужденіе сихъ дѣлъ, равно какъ и дальнѣйшее ихъ производство, подчиняются общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства.

О порядкѣ обнаруженія нарушеній казенныхъ уставовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не находится должностныхъ лицъ казеннаго управленія.

При обсужденіи вышеизложеннаго порядка, въ коммисіи произошло разномысліе по вопросу о томъ: куда надлежитъ обращаться частнымъ лицамъ съ объявленіями о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія въ тѣхъ

мѣстностяхъ, гдѣ не находится должностныхъ лицъ сего управленія?

Мнѣніе шестнадцати членовъ.

Шестнадцать членовъ (Баршевскій, Буцковскій, Князь Волконскій, Есиповичъ, Зарудный, Калачевъ, Квистъ, Книримъ, Крейтеръ, Поповъ, Романовскій, Шечковъ, Шубинъ, Кореневъ, Крюгеръ и Гильдичъ) объявили слѣдующее мнѣніе:

По основнымъ положеніямъ уголовнаго судопропзводства, жалобы и объявленія частныхъ лицъ признаются законнымъ поводомъ къ начатію уголовныхъ дѣлъ, какъ у мировыхъ судей, такъ и у судебныхъ слѣдователей (Осн. Пол. ч. II ст. 24 и 37).

При развитіи этихъ основныхъ положеній въ проектѣ устава, опредѣляющаго общій порядокъ судопроизводства, объяснено, что, въ случаяхъ, требующихъ розыска, частныя лица могутъ обращаться и къ полиціи, которая обязана произвести дознаніе и о послѣдствіяхъ представить мировому судьѣ, или судебному слѣдователю, по принадлежности (Кн. I ст. 45, 213 и 269). Этотъ порядокъ вполнѣ соотвѣтствуетъ разнообразію дѣлъ, подлежащихъ уголовному изслѣдованію. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ частныя лица имѣютъ положительныя указанія, по которымъ мировой судья или судебный слѣдователь можетъ непосредственно приступить къ слѣдствію; а въ другихъ, слѣдствіе представляется невозможнымъ безъ дознанія, входящаго въ кругъ обязанностей полиціи. Какъ объявленія частныхъ лицъ, объ извѣстныхъ имъ нарушеніяхъ казенныхъ уставовъ, должны содержать въ себѣ, по правиламъ сихъ уставовъ, положительныя указанія о томъ—гдѣ именно и какое произведено нарушеніе, то по симъ объявленіямъ возможно немедленно приступать къ обыскамъ, выемкамъ и другимъ слѣдственнымъ дѣйствіямъ, предоставленнымъ, по проекту общаго устава уголовнаго судопроизводства, мировымъ судьямъ и судебнымъ слѣдователямъ (Кн. I ст. 79 и 319). Посему воспрещеніе частнымъ лицамъ съ объявленіями по нарушенію казенныхъ уставовъ обращать-

ся прямо къ мировымъ судьямъ и судебнымъ слѣдователямъ, было бы отступленіемъ отъ общихъ правилъ, которое трудно согласить и съ основными положеніями, по коимъ дѣла объ означенныхъ нарушеніяхъ подлежатъ слѣдствію и суду по общеустановленнымъ правиламъ (Основ. полож. ч. II ст. 114). Нельзя оставить при этомъ безъ вниманія, что дозволеніе частнымъ лицамъ обращаться съ объявленіями по нарушенію устава казеннаго управленія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не находится должностныхъ лицъ этого управленія,—не только къ полиціи, но и прямо къ мировымъ судьямъ и судебнымъ слѣдователямъ было бы полезно во многихъ отношеніяхъ. Въ означенныхъ мѣстностяхъ, надзоръ за нарушеніемъ казенныхъ уставовъ возлагается преимущественно на полицію, которая можетъ, изъ личныхъ видовъ, потворствовать извѣстнымъ нарушеніямъ, какъ это нерѣдко случалось, и если предоставить возбужденіе подобныхъ дѣлъ исключительно полиціи, то нельзя не опасаться не только того, что по поступающимъ къ ней объявленіямъ будутъ принимаемы иногда самыя слабыя мѣры къ обнаруженію нарушеній, но даже и того, что о сдѣланныхъ заявленіяхъ будутъ предупреждаемы обвиняемые, для предоставленія имъ возможности къ совершенному сокрытію слѣдовъ преступленія. Поэтому, однимъ изъ вѣрнѣйшихъ средствъ къ предупрежденію такихъ злоупотребленій можетъ служить именно разрѣшеніе частнымъ лицамъ обращаться съ объявленіями къ мировымъ судьямъ и судебнымъ слѣдователямъ, которые будутъ приступать непосредственно къ обнаруженію преступленія, когда это окажется возможнымъ, а въ противномъ случаѣ будутъ возлагать на полицію производство розысковъ, подъ собственнымъ своимъ наблюденіемъ, которое не можетъ не имѣть вліянія на правильность и скорость распоряженій полиціи. Говорятъ, что мировые судьи и судебные слѣдователи не всегда могутъ производить лично обыски и выемки по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ, а будутъ поручать

ихъ полиціи, почему удобнѣе подавать объявленія прямо въ полицію. Но то, что неизбѣжно только въ рѣдкихъ случаяхъ, не можетъ служить основаніемъ общаго правила, и при томъ такого, которое противно основному началу новаго порядка судопроизводства, требующему, чтобы слѣдователь и судья удостовѣрялись въ предметахъ изслѣдованія, по возможности, собственными глазами, а не по донесеніямъ полиціи.

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, *шестнадцать* членовъ полагали бы принять слѣдующее правило: «Частныя лица съ объявленіями о нарушеніи устава казеннаго управленія, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не находится должностныхъ лицъ этого управленія, могутъ обращаться не только къ полиціи, но и непосредственно къ мировымъ судьямъ и судебнымъ слѣдователямъ, которые дѣйствуютъ въ такихъ случаяхъ на общемъ основаніи и согласно правиламъ, изложеннымъ въ послѣдующихъ статьяхъ».

Мнѣніе большинства.

Семнадцать членовъ (Бревернъ, Бычковъ, Вилинбаховъ, Второвъ, Гуринъ, Даневскій, Зубовъ, Ковалевскій, Любимовъ, Любощинскій, Никитскій, Перетцъ, Плавскій, Шринтцъ, Розовъ, Рѣпинскій, и Утинъ) находятъ, что возбужденный вопросъ не разрѣшается прямо основными положеніями. По 24 ст. сихъ положеній, на которую ссылаются шесть членовъ, мировые судьи могутъ приступать къ разбору дѣлъ по жалобамъ частныхъ лицъ тогда только, когда сіи лица понесли отъ преступленія или проступка вредъ, убытки или обиду; нарушеніемъ же казенныхъ уставовъ убытки причиняются казнѣ; слѣдовательно о жалобахъ частныхъ лицъ по этимъ нарушеніямъ не можетъ быть и рѣчи. На томъ же основаніи и постановленное въ 37 ст. основныхъ положеній правило о начатіи судебнымъ слѣдователемъ предварительныхъ слѣдствій по жалобамъ частныхъ лицъ, не можетъ имѣть примѣненія къ нарушенію казенныхъ уставовъ. Затѣмъ настоящій вопросъ касается только подаваемыхъ частными лицами объявленій, о коихъ упоми-

нается въ той же 37-й ст. основныхъ положеній. Но въ этомъ отношеніи нельзя незамѣтить, что объявленія по дѣламъ казеннаго управленія существенно отличаются отъ объявленій о преступленіяхъ, относящихся до нарушеній общихъ законовъ, и именно тѣмъ, что доноситель о казенномъ нарушеніи имѣетъ право на полученіе извѣстной части денежнаго штрафа, слѣдующаго съ обвиняемаго. Предоставляя частнымъ лицамъ это вознагражденіе, законъ имѣлъ въ виду усилить офиціальный надзоръ казенныхъ управленій негласнымъ надзоромъ частныхъ лицъ; въ слѣдствіе чего объявленія частныхъ лицъ, по дѣламъ о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія, могутъ быть неиначе разсматриваемы, какъ одна изъ мѣръ предупрежденія нарушенія. Выходя изъ этого основанія, *семнадцать членовъ* находятъ, что допущеніе прямой подачи судебнымъ слѣдователямъ или мировымъ судьямъ объявленій частныхъ лицъ, о нарушеніяхъ уставовъ казеннаго управленія, едва ли будетъ согласно съ основными положеніями. На основаніи 114 ст. основныхъ положеній, «существующій нынѣ порядокъ административнаго производства по предупрежденію и пресѣченію нарушеній оставляется въ своей силѣ» и только по поступленіи къ судебному производству, дѣла по нарушенію казенныхъ уставовъ подвергаются производству на общемъ основаніи. По единогласно принятому въ настоящемъ проектѣ основанію, дѣла по нарушенію казенныхъ уставовъ поступаютъ къ судебному производству только по удостовѣреніи должностными лицами факта нарушенія въ особо составленномъ протоколѣ. Это удостовѣреніе совпадаетъ съ мѣрами предупрежденія и пресѣченія нарушеній и, слѣдовательно, по указанію 114 ст. осн. полож., должно совершаться въ административномъ порядкѣ не только тогда, когда нарушеніе обнаружено казеннымъ управленіемъ, но и тогда, когда оно открыто частными лицами. Нѣтъ никакой причины дѣлать отступленія отъ сего начала въ виду только того, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ можетъ не быть чиновъ казеннаго

управленія, ибо въ этихъ случаяхъ обязанность возлагается на общую полицію, которая дѣйствуетъ на одинаковыхъ съ ними правахъ, и сомнѣваться въ добросовѣстности полиціи, при исполненіи возложенныхъ на нее закономъ обязанностей, и въ слѣдствіе сего измѣнять принятый порядокъ, нѣтъ никакого основанія. По симъ уваженіямъ *семнадцать* членовъ полагаютъ: редакцію ст. 123 оставить безъ измѣненія.

О порядкѣ составленія протоколовъ по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ (ст. 124).

Протоколы, составляемые должностными лицами казеннаго управленія по нарушеніямъ казеннаго устава служатъ удостовѣреніемъ событія нарушенія,—и въ большей части случаевъ единственнымъ основаніемъ для рѣшенія дѣла. По этой причинѣ комиссія признала необходимымъ дополнить главу 8-ю кн. I. уст. уголов. судопроизвод. слѣдующими особыми постановленіями:

О лицахъ, присутствіе коихъ считается необходимымъ при составленіи протоколовъ:

Присутствіе при составленіи протокола хозяина промышленнаго или торговаго заведенія, или лица его заступающаго, составляетъ необходимое условіе достовѣрности протокола. Только лица эти могутъ объяснить или отвергнуть обстоятельства обнаруженнаго нарушенія. Своевременное, при самомъ составленіи протокола, представленіе опроверженій, есть почти исключительное средство для обвиняемаго доказать неосновательность обвиненія въ дѣлахъ сего рода.

а) Хозяева, арендаторы, управляющіе и прикащики промышленныхъ и торговыхъ заведеній (ст. 125).

б) Посторонніе свидѣтели (ст. 130).

Нѣкоторые уставы казеннаго управленія поставляютъ въ непремѣнную обязанность приглашать для бытности при составленіи протокола постороннихъ свидѣтелей; формальность эту казалось бы не слѣдуетъ удерживать на будущее время. Исключительные случаи, въ которыхъ возлагается на составителей протокола приглашать постороннихъ свидѣтелей, изложены ниже сего. Обыкновенно нарушенія уставовъ казеннаго управленія обнаруживаются должностными лицами при исполненіи ими обязанностей службы, безъ бытности постороннихъ свидѣтелей, а

посему подписи на протоколѣ такихъ свидѣтелей, которые не были при самомъ обнаруженіи нарушенія, составляютъ только излишнюю формальность, обременяющую должностныя лица и нисколько не гарантирующую достовѣрность изложенія скрѣпленнаго ими акта. Не нужно забывать, что приглашеніе постороннихъ свидѣтелей вообще весьма затруднительно, тѣмъ болѣе для должностныхъ лицъ казеннаго управленія, которыя не могутъ, въ сихъ случаяхъ, обойтись безъ содѣйствія полицейской власти, отъ чего можетъ замедлиться составленіе самаго протокола. Разумѣется нельзя воспрещать чинамъ казеннаго управленія, приглашать свидѣтелей для удостовѣренія какого либо факта, совершенію котораго приглашаемые свидѣтели были очевидцами; но въ этихъ случаяхъ удобнѣе предоставить приглашеніе постороннихъ свидѣтелей усмотрѣнію должностныхъ лицъ казеннаго управленія.

в) Лица, въ присутствіи коихъ составляются протоколы по дѣламъ таможеннымъ (ст. 126). На таможенномъ вѣдомствѣ не лежитъ, подобно другимъ казеннымъ управленіямъ, обязанности постояннаго надзора за мѣстами продажи или храненія товаровъ, а потому вѣдомство это не пользуется правомъ свободнаго во всякое время входа въ означенныя мѣста. Обыски сихъ мѣстъ производятся или въ слѣдствіе формальныхъ доносовъ частныхъ лицъ, или по дошедшимъ до таможеннаго вѣдомства другимъ путемъ свѣдѣніямъ о сокрытіи контрабандныхъ товаровъ, а потому согласно, существующему нынѣ правилу (ст. 1670 т. VI Устав. Таможен.), въ проэктѣ постановлено, что въ мѣстахъ торговли или храненія товаровъ обыски производятся и протоколы составляются чинами таможеннаго вѣдомства совмѣстно съ чиновниками полиціи; но когда дѣло возбуждено самою полиціею, протоколы обыска составляются однимъ полицейскимъ чиновникомъ. Въ обоихъ случаяхъ при обыскахъ должны присутствовать понятые на общемъ основаніи.

г) Лица, въ присутствіи Постановленіе, на основаніи коего, при

коихъ составляются протоколы по дѣламъ о нарушеніи лѣсныхъ узаконеній (ст. 127).

составленіи протокола нарушеніямъ лѣсныхъ узаконеній, должны присутствовать волостной голова, или сельскій староста, и не менѣе двухъ понятыхъ, основано также на дѣйствующемъ нынѣ законѣ и объясняется свойствомъ сихъ нарушеній. Засвидѣтельствованіе нарушеній лѣснаго устава требуетъ тщательныхъ и притомъ немедленныхъ осмотровъ мѣстъ нарушенія, весьма часто находящихся въ дали отъ селеній или мѣстъ жительства должностныхъ лицъ; притомъ въ самомъ протоколѣ осмотра лѣсничіе обязаны сдѣлать исчисленіе количества слѣдующаго съ обвиняемаго взысканія; въ слѣдствіе сего, достовѣрность изложенныхъ въ протоколѣ обстоятельствъ должна быть обставлена такъ, чтобы по возможности устранить необходимость повѣрки на мѣстѣ слѣдовъ нарушеній, которые часто изглаживаются или измѣняются отъ времени.

О времени составленія протоколовъ (ст. 129).

Время составленія протоколовъ имѣетъ важное вліяніе на достовѣрность ихъ. При томъ вліяніи, которое долженъ имѣть протоколъ на рѣшеніе дѣлъ о нарушеніяхъ казенныхъ уставовъ, желательно, чтобы протоколы составляемы были безотлагательно по обнаруженіи нарушенія и на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ нарушеніе обнаружено. Конечно, исполненіе этого правила не всегда возможно, но во всякомъ случаѣ, составленіе протокола не должно быть отлагаемо долѣе 12 часовъ по обнаруженіи нарушенія; допустить противное было бы равносильно разрѣшенію писать протоколы на память. Протоколъ, составленный по прошествіи сего срока, долженъ въ глазахъ судьи потерять отчасти свою доказательную силу; въ слѣдствіе чего проектъ вмѣняетъ чинамъ казеннаго управленія въ обязанность объяснять причины, которыя заставили ихъ отступить отъ вышеизложеннаго правила.

О содержаніи протоколовъ (ст. 130—134).

Протоколъ долженъ заключать въ себѣ свѣдѣнія: о времени и мѣстѣ его составленія и лицахъ, въ томъ участвовавшихъ, а равно

кѣмъ, когда и гдѣ обнаружено нарушеніе, въ чемъ оно состоитъ, кто именно въ немъ обвиняется, и есть ли въ виду свидѣтели. Кромѣ того, если при обнаруженіи нарушенія задержаны были товары, или другіе предметы, подлежащіе конфискаціи, то необходимо, чтобы въ протоколахъ заключалось описаніе какъ сихъ предметовъ, такъ и мѣстъ, въ которыя товары и предметы, по составленіи протокола, были уложены и печатей, приложенныхъ къ каждому изъ сихъ мѣстъ, для избѣжанія впослѣдствіи всякаго недоразумѣнія относительно тождественности товаровъ и предметовъ. Наконецъ по дѣламъ о нарушеніи устава таможеннаго требуется еще объясненіе обвиняемаго о томъ: а) принадлежатъ-ли задержанные товары ему или кому либо другому и б) желаетъ-ли онъ находиться лично при досмотрѣ товаровъ въ таможнѣ. Свѣдѣнія эти необходимы: первое потому, что если провозитель контрабандныхъ товаровъ укажетъ на хозяина оныхъ, то отвѣтчикомъ по дѣлу, на основаніи таможенныхъ правилъ, становится сей послѣдній, а второе потому, что досмотръ товаровъ производится въ самой таможнѣ, хотя бы задержаніе ихъ послѣдовало внутри Имперіи.

О подписаніи протоколовъ (ст. 134 и 135).

Наконецъ, относительно подписанія протокола, въ проектѣ постановлено означать въ подписяхъ свидѣтелей удостовѣреніе, что обстоятельства, коихъ они были очевидцами, изложены такъ, какъ они дѣйствительно происходили, и что протоколъ прочитанъ былъ въ присутствіи ихъ и обвиняемаго. Если обвиняемый откажется подписать протоколъ, при составленіи коего не было постороннихъ свидѣтелей, то таковые должны быть приглашены для удостовѣренія отказа обвиняемаго отъ подписи. Хотя обвиняемый, не подписавшій протокола, не лишается впослѣдствіи права опровергать его, но засвидѣтельствованіе этого обстоятельства при самомъ составленіи протокола необходимо для опредѣленія степени его достовѣрности.

О храненіи арестованныхъ предметовъ (ст. 137—140).

Постановленныя въ проектѣ правила о храненіи арестованныхъ предметовъ, впредь до рѣшенія дѣла, или до распоряженія мироваго судьи или судебнаго слѣдователя, взяты изъ дѣйствующихъ уставовъ казеннаго управленія; новое же правило, предоставляющее полиціи право отдавать состоящее подъ ея присмотромъ имущество на сохраненіе частнымъ лицамъ, на основаніи постановленныхъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства общихъ правилъ объ арестованныхъ имуществахъ, вызывается невозможностью, въ которой иногда находится полиція сохранять это имущество своими средствами.

О приводѣ обвиняемыхъ (ст. 141—143).

На основаніи общихъ правилъ судопроизводства, обвиняемые подлежатъ приводу въ полицію только въ случаѣ, когда мировой судья или слѣдователь находятся въ отсутствіи. По нѣкоторымъ нарушеніямъ казенныхъ уставовъ, а именно въ случаяхъ поимки провозителей контрабандныхъ или корчемныхъ товаровъ, казалось бы удобнѣе представлять провозителей съ товарами всегда въ полицію, потому что провозъ контрабанды и корчемныхъ товаровъ весьма часто дѣлается большими транспортами и требуетъ немедленнаго распоряженія о сохраненіи сихъ предметовъ и перевозочныхъ средствъ, къ чему, въ особенности мировой судья, не всегда будетъ имѣть возможность. Кромѣ того, возлагать на таможенную или корчемную стражу обязанность приводить предварительно въ извѣстность, находятся ли на мѣстѣ мировой судья или судебный слѣдователь, было бы весьма неудобно и повлекло бы за собою проволочку времени въ ущербъ таможенному и акцизному надзору. Посему въ проектѣ постановлено, что обвиняемые, вмѣстѣ съ задержанными товарами, представляются въ полицію, о чемъ немедленно извѣщаются мировой судья или судебный слѣдователь, по принадлежности.

При этомъ коммисія признала необходимымъ сохранить существующее нынѣ правило о томъ, что когда товары задержаны не

далѣе ста верстъ отъ таможни, то они представляются вмѣстѣ съ провозителями прямо въ таможню (уст. тамож. ст. 1671 п. 2). Въ этомъ случаѣ представленіе товаровъ въ полицію значительно усложнило бы производство, потому что такимъ образомъ пришлось бы товарныя мѣста дважды вскрывать и описывать: первый разъ по доставленіи ихъ въ полицію, а второй по передачѣ въ таможню, куда они отправляются для досмотра по таможеннымъ правиламъ. Равномѣрно коммисія не могла не удержать и другаго правила, о представленіи товаровъ и провозителей въ карантинъ, тамъ гдѣ учреждены карантинныя линіи. Правило это объясняется необходимостью подвергать, въ неблагополучное время, какъ товары, такъ и людей предварительному карантинному очищенію.

Наконецъ, по дѣламъ о нарушеніяхъ лѣснаго устава въ проектѣ постановлено представлять задержанныя лица въ полицейское или волостное управленіе, смотря по тому, которое изъ нихъ ближе къ мѣсту задержанія. Правило это основано на томъ, что при задержаніи обвиняемаго въ лѣсныхъ нарушеніяхъ необходимо предварительно засвидѣтельствовать самый фактъ задержанія и обстоятельства, сопровождавшія оное, судебное же преслѣдованіе можетъ начаться лишь по освидѣтельствованіи лѣсничимъ мѣста нарушенія и составленія о томъ протокола.

Объ осмотрахъ и обыскахъ въ жилищахъ частныхъ лицъ (ст. 144 и 145).

Въ изданныхъ въ послѣднее время уставахъ казеннаго управленія, какъ то: питейномъ и табачномъ, положительно выражено воспрещеніе чинамъ казеннаго управленія дѣлать осмотры и обыски въ частныхъ жилищахъ, безъ посредства судебныхъ слѣдователей или полиціи. Правило это, какъ ограждающее спокойствіе частныхъ жилищъ, распространено въ проектѣ на всѣ уставы казеннаго управленія. Исключеніе изъ сего допущено въ отношеніи лицъ таможеннаго надзора, въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый, преслѣдуемый по горячимъ слѣдамъ, скроется въ виду ихъ въ частное жилище. Воспрещеніе въ сихъ

случаяхъ чинамъ таможеннаго надзора входить въ частныя жилища для задержанія обвиняемаго и поличнаго, имѣло бы послѣдствіемъ сокрытіе контрабандныхъ предметовъ и слѣдовъ преступленія, такъ какъ контрабандные товары, содержащіе весьма часто въ маломъ объемѣ большія цѣнности, легко могутъ быть сокрыты или истреблены даже и тогда, когда жилище оцѣплено стражею.

О закрытіи фабрикъ, заводовъ и другихъ промышленныхъ заведеній (ст. 164).

Закрытіе всякаго рода торговыхъ и ремесленныхъ заведеній, а равно фабрикъ и заводовъ, въ наказаніе за нарушеніе казенныхъ уставовъ, можетъ быть постановлено только судебнымъ приговоромъ. Но въ видахъ пресѣченія дальнѣйшаго нарушенія, принятіе этой мѣры временно, впредь до поступленія дѣла къ судебному производству, нельзя не предоставить, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, и казеннымъ управленіямъ. Со дня обнаруженія нарушенія до постановленія суда о закрытіи заведенія, лице, открывшее оное, безъ предоставленнаго на то права, или въ размѣрахъ, превышающихъ предоставленное право, можетъ дѣйствіями своими наносить ущербъ казеннымъ доходамъ, который весьма часто невозможно будетъ пополнить въ послѣдствіи. Случаи эти весьма часто представляются съ открытіемъ такихъ заведеній, устройство коихъ сопряжено съ ничтожными издержками, между тѣмъ, какъ торговый оборотъ ихъ можетъ быть весьма значителенъ.

Въ слѣдствіе сего въ проектѣ предоставляется казенному управленію право закрытія всякаго рода торговыхъ и ремесленныхъ заведеній, а также фабрикъ и заводовъ, впредь до поступленія дѣла къ судебному производству, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда инымъ способомъ невозможно пресѣчь обнаруженное нарушеніе и нанесеніе ущерба казенному интересу. Кромѣ того, изъ правила этого сдѣлано исключеніе для заводовъ винокуренныхъ, такъ какъ вредъ, происходящій отъ злоупотребленій по винокуренію, всегда обеспечивается устройствомъ завода или выдѣ-

ланными уже произведеніями, выпускъ коихъ изъ заводскихъ подваловъ зависитъ отъ самой администраціи; между тѣмъ какъ неправильная остановка завода, не говоря уже объ убыткахъ владѣльца его, всегда имѣетъ послѣдствіемъ значительный убытокъ для казеннаго управленія.

Объ отвѣтственности должностныхъ лицъ казеннаго управленія (ст. 147 и 148).

Должностныя лица казеннаго управленія во всемъ, что касается до обнаруженія и первоначальнаго дознанія по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ, пользуясь правами спеціальной полиціи, должны находиться по этимъ дѣйствіямъ въ томъ же порядкѣ подчиненія судебной власти, какъ и чины общей полиціи.

Что же касается до лицъ, состоящихъ въ составѣ корчемной. акцизной и лѣсной стражи, то они подчиняются въ семъ отношеніи правиламъ, постановленнымъ для нижнихъ полицейскихъ служителей.

Вмѣстѣ съ сими правилами въ проектѣ постановляется, что должностныя лица казеннаго управленія, по распоряженію коихъ послѣдовало закрытіе какого либо заведенія, фабрики или завода, отвѣтствуютъ предъ частными лицами за всякій вредъ и убытокъ, когда при разсмотрѣніи дѣла въ судѣ будетъ признано, что означенныя мѣры приняты были неосновательно. Необходимость такого постановленія вызывается обширнымъ правомъ, предоставленнымъ по сему предмету должностнымъ лицамъ казеннаго управленія.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

О производствѣ предварительныхъ слѣдствій (ст. 149—173).

Помѣщенныя въ семъ отдѣленіи статьи заключаютъ въ себѣ лишь развитіе и примѣненіе къ дѣламъ казеннаго управленія общихъ правилъ о предварительномъ слѣдствіи. Поэтому коммисія въ сужденіяхъ своихъ оста-

новилась только на вопросахъ, разрѣшенныхъ въ нижеслѣдующихъ соображеніяхъ.

О продажѣ задержанныхъ предметовъ до рѣшенія дѣла (ст. 155 и 156).

Въ нѣкоторыхъ уставахъ казеннаго управленія (§ 26 положенія о корчемной стражѣ по акцизу съ питей) постановлено, что предметы, подлежащіе конфискаціи, немедленно по задержаніи ихъ продаются и вырученныя деньги распредѣляются по правиламъ сихъ уставовъ. При чемъ объяснено, что если по рѣшеніи дѣла въ судѣ окажется, что задержаніе сдѣлано было неправильно, то часть вырученной чрезъ продажу суммы, которая поступила въ казну, возвращается установленнымъ порядкомъ, а выданная въ вознагражденіе доносителю сумма взыскивается съ виновныхъ въ неправильномъ задержаніи и составленіи протокола, для удовлетворенія провозителя, которому, сверхъ того, предоставляется право взыскивать съ виновныхъ убытки по суду. Само собою разумѣется, что въ дѣлахъ о похищеніи казеннаго лѣса, похищенный лѣсъ можетъ быть возвращенъ въ казну, не дожидаясь рѣшенія дѣла, на основаніи общихъ правилъ о возвращеніи хозяевамъ похищеннаго у нихъ имущества. Во всѣхъ-же прочихъ случаяхъ нарушеній казенныхъ уставовъ, къ удержанію этого правила не представляется никакого основанія.

Единственная цѣль такого правила, по крайней мѣрѣ относительно устава питейнаго, заключается въ возможности немедленно вознаградить открывателей нарушеній изъ денегъ, вырученныхъ продажею арестованныхъ предметовъ. Но цѣль эта, какъ бы она ни была полезна въ видахъ поощренія открывателей, нисколько не оправдываетъ нарушенія правъ частныхъ лицъ, которыя такимъ образомъ лишаются своей собственности прежде судебнаго рѣшенія; возвращеніе оправданнымъ по суду лицамъ изъ казны денегъ не можетъ вознаградить ихъ за понесенные ими убытки, такъ какъ имущество ихъ можетъ быть продано за полцѣны, а предоставленіе имъ права иска съ виновныхъ въ неправильномъ привлеченіи ихъ къ дѣлу, не говоря уже

о невыгодахъ самого иска, весьма часто не принесетъ истцу существенной пользы. Что же касается до удовлетворенія открывателей нарушенія послѣ рѣшенія дѣла, то если при настоящемъ судопроизводствѣ, въ слѣдствіе медленнаго разрѣшенія дѣлъ, порядокъ этотъ могъ имѣть неблагопріятныя послѣдствія, то нужно надѣяться, что послѣдствія эти исчезнутъ съ преобразованіемъ суда. По этимъ соображеніямъ коммисія въ проектѣ постановила, что продажа задержанныхъ предметовъ до рѣшенія дѣла допускается только въ случаѣ, когда хозяинъ имущества изъявитъ на то согласіе; о чемъ слѣдователь обязанъ составить особый протоколъ. Правило это конечно не можетъ относиться къ предметамъ, подлежащимъ порчѣ или тлѣнію; но во всякомъ случаѣ вырученныя продажею деньги должны отсылаться на храненіе впредь до рѣшенія дѣла.

О поручительствѣ по дѣламъ казеннаго управленія (ст. 157).

Такъ какъ за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія обвиняемые подвергаются почти исключительно имущественной отвѣтственности, которая въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигаетъ значительныхъ размѣровъ, то коммисія признала необходимымъ предоставить мировымъ судьямъ и судебнымъ слѣдователямъ, означенныя въ статьяхъ 64-й и 370-й первой книги сего проекта мѣры пресѣченія обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, за исключеніемъ взятія подъ стражу, замѣнять, по дѣламъ казеннаго управленія, поручительствомъ въ уплатѣ всего денежнаго взысканія, какое можетъ быть присуждено за нарушеніе.

Общія мѣры пресѣченія обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда поставлены въ соотвѣтствіе съ лѣстницею наказаній, въ которой денежныя взысканія занимаютъ низшую ступень. Мѣры эти достаточны въ отношеніи къ обвиняемымъ въ полицейскихъ проступкахъ, за которыя опредѣляются весьма незначительныя денежныя взысканія, но въ большей части случаевъ не могутъ быть признаны достаточными въ отно-

шеніи къ нарушителямъ казенныхъ уставовъ, которые подвергаются не рѣдко взысканію значительному и для людей съ состояніемъ. Между тѣмъ преслѣдованію за нарушенія уставовъ казеннаго управленія часто подвергаются лица торговаго званія, или же проѣзжающія, или хозяева и шкипера кораблей и судовъ, однимъ словомъ лица, положеніе или занятія коихъ могутъ потребовать отлучекъ съ мѣста жительства, да и самое судопроизводство по нѣкоторымъ уставамъ, напримѣръ по таможенному, побуждаетъ подсудимаго къ переѣзду изъ одного мѣста въ другое (ст. 160), въ слѣдствіе чего необходимо, чтобы мѣра обезпеченія наличности обвиняемыхъ въ нарушеніяхъ казенныхъ уставовъ была бы съ одной стороны по возможности менѣе для нихъ стѣснительною, а съ другой, представляла бы казнѣ надлежащія гарантіи въ полученіи опредѣленнаго въ законѣ взысканія. Съ принятіемъ за правило, что поручители по дѣламъ казеннаго управленія отвѣчаютъ за обвиняемыхъ въ уплатѣ всего денежнаго взысканія, какое можетъ быть опредѣлено приговоромъ суда, изложенныя выше неудобства легко отстраняются. Само собою разумѣется, что подобнаго рода поручительство было бы слишкомъ строгою мѣрою въ дѣлахъ маловажныхъ, а потому въ проектѣ приложеніе общаго правила къ различнымъ случаямъ предоставлено усмотрѣнію мироваго судьи и судебнаго слѣдователя.

Объ особыхъ правилахъ по задержанію контрабандныхъ товаровъ (ст. 158 и 159).

При всякомъ задержаніи товаровъ, заподозрѣнныхъ въ тайномъ водвореніи ихъ изъ-за границы, необходимо произвести имъ подробный досмотръ, для опредѣленія качества и количества товаровъ, согласно тарифу, и исчисленія причитающагося денежнаго штрафа на основаніи таможенныхъ узаконеній. Всѣ эти дѣйствія могутъ быть производимы надлежащимъ образомъ только лицами, хорошо знакомыми съ таможенною частью, и потому въ нынѣ дѣйствующихъ законахъ, о судопроизводствѣ по контрабанд-

нымъ дѣламъ (1671 ст. уст. тамож.), постановлено, что всѣ задержанные товары доставляются, для досмотра ихъ, въ таможни. Но какъ задержаніе товаровъ можетъ происходить въ далекомъ разстояніи отъ границы, на коей расположены таможни, то, на случай задержанія далѣе ста верстъ отъ таможни, опредѣлено представлять товары предварительно въ полицію, гдѣ, по составленіи имъ описи и оцѣнки, товары эти остаются на сохраненіи, до полученія увѣдомленія отъ департамента внѣшней торговли, въ какую именно таможню означенные товары должны быть отосланы полиціею, для досмотра ихъ по таможеннымъ правиламъ (примѣч. къ 1692 ст. уст. тамож.). Сношеніе по сему предмету съ департаментомъ внѣшней торговли признается необходимымъ потому, что избраніе той или другой таможни весьма важно въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1) многія незначительныя таможни имѣютъ весьма ограниченный штатъ чиновниковъ, отвлеченіе коихъ отъ прямыхъ служебныхъ обязанностей досмотрами задержанныхъ далѣе ста верстъ отъ границы товаровъ, перепискою по симъ дѣламъ, а въ послѣдствіи и продажею конфискованныхъ товаровъ, крайне затруднило бы дѣйствіе сихъ мѣстъ относительно досмотра товаровъ, привозимыхъ изъ-за границы; 2) департаментъ внѣшней торговли, при избраніи таможни, въ означенныхъ случаяхъ, принимаетъ всегда во вниманіе, сверхъ вышеизложенныхъ соображеній, еще возможность болѣе выгодной продажи конфискованныхъ товаровъ въ той или въ другой таможни, смотря по роду товаровъ и могущему быть на нихъ требованію въ извѣстной мѣстности, и 3) такъ какъ расходы на доставленіе товаровъ изъ полиціи въ таможни производятся изъ ассигнуемой департаменту внѣшней торговли особой суммы на расходы по контрабаднымъ дѣламъ, то, въ видахъ охраненія казеннаго интереса, департаментъ можетъ назначить пересылку товаровъ не въ самую ближайшую къ мѣсту задержанія ихъ таможню, а въ другую, въ которую пересыл-

ка товаровъ обойдется дешевле, по удобству путей сообщенія. Принимая во вниманіе всѣ вышеизложенныя соображенія, коммисія признала необходимымъ сохранить и при новомъ судопроизводствѣ нынѣшнія правила о перевозкѣ товаровъ изъ полиціи въ таможни.

О предоставленіи обвиняемымъ права присутствовать при досмотрѣ товаровъ въ таможнѣ (ст. 160—162).

Обвиняемые, задержанные въ мѣстахъ, гдѣ находится таможня, могутъ безпрепятственно присутствовать при досмотрѣ въ ней арестованныхъ товаровъ; но когда для бытности при досмотрѣ обвиняемому нужно отлучиться съ мѣста задержанія его, и слѣдовательно съ того мѣста, гдѣ въ послѣдствіи дѣло его будетъ разсматриваться, то, по мнѣнію коммисіи, свободное отправленіе въ таможню, едвали можетъ быть разрѣшено обвиняемому, если онъ не представитъ по себѣ поручительство. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что нарушенія таможенныя, въ большей части случаевъ открываются въ мѣстахъ пограничныхъ и что посему обвиняемый легко можетъ воспользоваться даннымъ ему разрѣшеніемъ для побѣга. Но чтобы не лишать обвиняемаго права личнаго присутствія при досмотрѣ его товаровъ, даже и въ такомъ случаѣ, когда онъ поручительства не представитъ, или когда нарушеніе имѣетъ характеръ уголовнаго преступленія, влекущаго за собою лишеніе правъ состоянія, коммисія постановила, что и въ этихъ случаяхъ обвиняемый, если пожелаетъ, можетъ быть препровожденъ въ таможню подъ присмотромъ полиціи.

О послѣдствіяхъ досмотра товаровъ въ таможнѣ (ст. 163 и 164).

На обязанности таможни, кромѣ досмотра товаровъ по правиламъ устава таможеннаго, лежитъ опечатаніе и храненіе опечатанныхъ товаровъ и сообщеніе слѣдователю или мировому судьѣ о количествѣ причитающагося съ обвиняемаго по таможеннымъ правиламъ штрафа. Но когда товаръ и провозители представлены прямо въ таможню (ст. 142), то досмотру товаровъ должно предшествовать составленіе протокола, на основаніи общихъ правилъ, и отсылка провозителей къ мѣстному мировому

судьѣ или слѣдователю, для принятія мѣръ къ пресѣченію имъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда.

Объ окончаніи дѣлъ въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемые изъявятъ желаніе подчиниться рѣшенію таможни (ст. 165).

Всѣ дѣла о задержаніи контрабандныхъ товаровъ въ пограничной чертѣ, или внутри края, отнесены къ числу подвѣдомственныхъ судебнымъ мѣстамъ. Изъ сего правила въ проектѣ допущено изъятіе только для тѣхъ случаевъ, когда обвиняемые, задержанные внѣ пограничной чертѣ, изъявятъ желаніе подчиниться рѣшенію таможни и внесутъ въ теченіи трехъ дней исчисленный таможнею штрафъ. Изъятіе это вызывается исключительнымъ положеніемъ, въ коемъ могутъ находиться по симъ дѣламъ обвиняемые. Таможня, въ которой производится досмотръ товаровъ, можетъ находиться въ весьма дальнемъ разстояніи отъ мѣста ихъ задержанія, а между тѣмъ самое дѣло, на основаніи общихъ правилъ о подсудности, должно разсматриваться въ мѣстѣ задержанія товаровъ. Въ слѣдствіе сего обвиняемый, прибывшій лично въ таможню для бытности при досмотрѣ товаровъ и внесшій сполна всю сумму, которая причитается съ него за нарушеніе, долженъ, для исполненія одной лишь формальности, обратно отправиться въ мѣсто задержанія товаровъ, и такимъ образомъ подвергнуться, кромѣ потери времени, совершенно напраснымъ издержкамъ на проѣздъ.

Объ исчисленіи количества причитающагося съ обвиняемаго взысканія (ст. 167 и 168).

Денежныя взысканія за нарушенія уставовъ казеннаго управленія или опредѣлены въ законѣ положительною суммою, или же указаны только основанія къ исчисленію ихъ. Исчисленіе это, по самому свойству нарушеній, можетъ быть сдѣлано или при самомъ обнаруженіи ихъ и сообщеніи о томъ мировому судьѣ или судебному слѣдователю вмѣстѣ съ протоколомъ о нарушеніи, какъ напр.: по уставамъ лѣсному и таможенному, или можетъ быть произведено не иначе, какъ по приведеніи въ ясность разныхъ обстоятельствъ, относящихся до нарушенія, которыя могутъ быть обнаружены при производствѣ

предварительнаго изслѣдованія. Такъ какъ исчисленіе это во многихъ случаяхъ требуетъ спеціальнаго знанія разныхъ частей казеннаго управленія, то коммисія сочла нужнымъ постановить, что обязанность исчисленія денежныхъ взысканій лежитъ во всякомъ случаѣ на казенномъ управленіи.

О порядкѣ прекращенія слѣдствій или передачи ихъ прокурору (ст. 169—175).

При обсужденіи вопроса о томъ: какъ долженъ поступать судебный слѣдователь, когда не найдетъ основаній продолжать начатое слѣдствіе, а равно когда признаетъ вполнѣ оконченнымъ слѣдствіе, имъ произведенное—въ коммисіи послѣдовало разногласіе.

Мнѣніе пятнадцати членовъ.

Пятнадцать членовъ (Бычковъ, Вилинбаховъ, Второвъ, Зубовъ, Калачевъ, Книримъ, Ковалевскій, Любимовъ, Любощинскій, Перетцъ, Плавскій, Поповъ, Романовскій, Рѣпинскій и Утинъ) объявили слѣдующее мнѣніе:

Установленіе особыхъ правилъ судопроизводства по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ можетъ быть допущено лишь въ случаяхъ, когда съ подчиненіемъ этихъ дѣлъ общимъ правиламъ судопроизводства, казенное управленіе не въ состояніи было бы воспользоваться для защиты интересовъ своихъ на судѣ тѣми правами, которыя предоставлены частнымъ лицамъ. На семъ основаніи, коммисія единогласно положила (ст. 170) предоставить казенному управленію право обжалованія постановленій окружныхъ судовъ о прекращеніи слѣдствій, право,—котораго не имѣютъ частныя лица, отыскивающія вознагражденія за вредъ и убытки. Это исключеніе въ пользу казеннаго управленія сдѣлано потому, что управленіе это лишено возможности, подобно частнымъ лицамъ, въ случаѣ прекращенія дѣла въ порядкѣ уголовномъ, начать искъ объ убыткахъ гражданскимъ порядкомъ, такъ какъ денежныя взысканія за нарушенія уставовъ казеннаго управленія, какъ уже выше сего объяснено было, служатъ и наказаніемъ обвиняемаго и вознагражденіемъ за убытокъ, и отдѣлить изъ нихъ ту сумму, которая опредѣлена въ видѣ

наказанія, отъ той, которая положена въ вознагражденіе, невозможно. Что же касается до возбужденнаго вопроса о препровожденіи всѣхъ вообще слѣдствій по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ, прежде разсмотрѣнія ихъ прокуроромъ, на предварительное заключеніе казеннаго управленія, то къ постановленію такого правила не представляется достаточныхъ основаній. Замѣчаютъ, что заключеніе казеннаго управленія облегчило-бы прокурорамъ правильное написаніе обвинительнаго акта, которое требуетъ спеціальнаго знанія. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ числѣ постановленій, дѣйствующихъ по разнымъ частямъ казеннаго управленія, есть такія, для объясненія которыхъ требуется спеціальное знаніе предмета, но въ видахъ этой спеціальности и для обезпеченія правильности рѣшеній сихъ дѣлъ, постановлены особыя правила, которыя совершенно отстраняютъ необходимость посылать всѣ слѣдствія на предварительныя заключенія казеннаго управленія. Такимъ образомъ, по всѣмъ нарушеніямъ казенныхъ уставовъ, удостовѣреніе о событіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и опредѣленіе состава преступленія принадлежитъ казенному управленію (ст. 124 и послѣд.), которое, кромѣ того, въ сообщеніяхъ мировому суду и судебному слѣдователю имѣютъ полное право объяснить значеніе всякаго доказательства и указать на законы, которымъ соотвѣтствуетъ нарушеніе; далѣе, во время слѣдствія казенное управленіе, для разъясненія дѣла, можетъ отряжать своихъ представителей, въ случаяхъ же, когда пропзводство слѣдствій требуетъ спеціальнаго знанія изслѣдуемаго предмета, эксперты требуются изъ числа лицъ, находящихся на службѣ казеннаго управленія (ст. 153), и наконецъ, исчисленіе денежнаго штрафа, когда сумма его не опредѣлена въ законѣ положительно, а указаны лишь основанія къ исчисленію, предоставлено также казенному управленію (ст. 168). Опасаться при всемъ этомъ, что прокуроръ будетъ въ затрудненіи написать правильное заключеніе, кажется нѣтъ никакого основанія. Независимо

отъ сего *пятнадцать членовъ* не могутъ допустить предварительную посылку всѣхъ слѣдствій въ казенное управленіе потому, что посылка эта весьма часто будетъ имѣть послѣдствіемъ значительную проволочку времени. Какъ бы ни былъ коротокъ срокъ, который предоставленъ будетъ казенному управленію на разсмотрѣніе дѣла, но въ этотъ срокъ не будетъ включаться время, необходимое для пересылки дѣлъ въ казенное управленіе, которое можетъ находиться на значительномъ разстояніи отъ мѣстопребыванія суда; наконецъ, нельзя не замѣтить, что казенное управленіе, имѣя въ виду возможность давать свои заключенія по произведеннымъ слѣдствіямъ, естественно будетъ мало заботиться о посылкѣ къ слѣдствіямъ своихъ представителей, отчего по окончаніи слѣдствій, могутъ возникать разные вопросы, которые потребуютъ дослѣдованій, между тѣмъ какъ при своевременномъ заявленіи ихъ во время самого слѣдствія, вопросы эти могли быть вполнѣ объяснены, съ очевидною пользою для полноты дѣла и скорости производства. На сихъ основаніяхъ пятнадцать членовъ полагаютъ ст. 169 и 170 изъ проекта исключить.

Мнѣніе большинства.

Восемнадцать членовъ (Баршевскій, Бревернъ, Буцковскій, Князь Волконскій, Гнѣдичъ, Гуринъ, Даневскій, Есиповичъ, Зарудный, Квистъ, Кореневъ, Крейтеръ, Крюгеръ, Никитскій, Принтцъ, Розовъ, Шечковъ и Шубинъ) не могли убѣдиться изложенными въ мнѣніи пятнадцати членовъ доводами на слѣдующемъ основаніи:

Такъ какъ въ обнаруженіи и преслѣдованіи обвиняемыхъ въ нарушеніи уставовъ какого либо казеннаго управленія заинтересовано преимущественно это управленіе, учрежденное именно съ цѣлію надзора за исполненіемъ правилъ устава, то предоставленіе ему средствъ для заявленія суду, до постановленія имъ опредѣленія о прекращеніи дѣла, всѣхъ соображеній, могущихъ послужить основаніемъ къ продолженію судебнаго преслѣдованія обвиняемаго, предотвращало бы случаи

неправильныхъ опредѣленій суда о прекращеніи дѣлъ. Даже въ тѣхъ случаяхъ, по коимъ не послѣдовало бы такого неправильнаго опредѣленія, сообщеніе казенному управленію предварительнаго слѣдствія могло бы принести пользу въ томъ особенно отношеніи, что для составленія правильнаго вывода изъ собранныхъ при слѣдствіи различныхъ обстоятельствъ необходимо подробное знаніе казенныхъ уставовъ. Достаточно обратить вниманіе, напримѣръ, на уставы питейный, таможенный и свеклосахарный, чтобы убѣдиться въ затруднительности для лицъ, незнакомыхъ съ сими уставами, составить удовлетворительно обвинительный актъ по нарушеніямъ правилъ о выдѣлкѣ сахара на заводахъ, о порядкѣ производства винокуренія, о храненіи вина въ складахъ и оплатѣ онаго акцизомъ, равно какъ о вывозѣ товаровъ изъ таможни, безъ оплаты пошлиною, или о подлогахъ въ товарныхъ документахъ. Для вѣрной оцѣнки того—въ какой степени важно, въ каждомъ изъ означенныхъ нарушеній, несоблюденіе того или другаго, изъ числа множества правилъ, заключающихся въ казенныхъ уставахъ необходимо знаніе не только этихъ правилъ, но и знаніе каждаго изъ документовъ, до коего эти правила относятся, чего конечно невозможно требовать отъ прокуроровъ, имѣющихъ другія весьма важныя обязанности. За симъ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что разсмотрѣніе предварительныхъ слѣдствій казеннымъ управленіемъ и сообщеніе имъ прокурорамъ соображеній, по коимъ обвиняемый подлежитъ преданію суду, не только весьма облегчило бы прокуроровъ въ составленіи обвинительныхъ актовъ, но и предупредило бы неудовлетворительное ихъ составленіе, имѣющее вредное вліяніе на все дальнѣйшее производство дѣла, и могущее нерѣдко повести къ освобожденію виновныхъ отъ законной отвѣтственности, что̀ будетъ служить поощреніемъ и другимъ лицамъ къ нарушенію правилъ казенныхъ уставовъ, а послѣдствіемъ этого будетъ уменьшеніе государственныхъ доходовъ. При разсмотрѣніи предварительныхъ

слѣдствій казеннымъ управленіемъ, весьма рѣдко встрѣчалась бы надобность вопросъ о продолженіи преслѣдованія обвиняемыхъ переносить по жалобамъ казеннаго управленія на разрѣшеніе судебной палаты. Важно не право жалобы на окружный судъ, а возможность удостовѣриться въ правильности производства слѣдствія и заявить всѣ соображенія, которыя необходимо имѣть въ виду для удовлетворительнаго составленія обвинительнаго акта, или для правильнаго опредѣленія о прекращеніи дѣла. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что, по дѣламъ о нарушеніи казенныхъ уставовъ, никто лучше казеннаго управленія, не можетъ опредѣлить значеніе каждаго обнаруженнаго при слѣдствіи факта, и вывести изъ совокупности такихъ фактовъ окончательное заключеніе о необходимости преданія суду обвиняемаго, или объ освобожденіи его отъ дальнѣйшаго преслѣдованія. Говорятъ, что присылка предварительныхъ слѣдствій въ казенное управленіе замедлитъ постановленіе суда о прекращеніи дѣла, или о преданіи обвиняемаго суду; что если назначить казенному управленію осьмидневный срокъ для сообщенія прокурору соображеній по собраннымъ при слѣдствіи фактамъ, то срокъ этотъ не всегда можетъ быть достаточенъ, особенно при скопленіи въ одно время нѣсколькихъ сложныхъ дѣлъ, и что всѣ обстоятельства, служащія основаніемъ къ обвиненію подозрѣваемаго лица, могутъ быть разъяснены при слѣдствіи, по указаніямъ представителя казеннаго управленія. Возраженія эти, по мнѣнію *восемнадцати членовъ*, устраняются вполнѣ слѣдующими соображеніями: хотя справедливо, что присылка предварительныхъ слѣдствій въ казенное управленіе замедлитъ *нѣсколько* производство тѣхъ собственно дѣлъ, по коимъ судъ постановилъ бы, безъ всякаго участія со стороны сего управленія, заключеніе о преданіи суду обвиняемаго; но съ другой стороны эта же присылка *значительно* ускоритъ окончаніе дѣлъ, по коимъ могли бы быть постановлены судомъ неправильныя опредѣле-

нія объ освобожденіи обвиняемыхъ отъ преслѣдованія и которыя были бы переносимы казеннымъ управленіемъ на разсмотрѣніе судебной палаты. При этомъ нельзя не замѣтить, что желанію ускорить вообще производство дѣлъ по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ было бы весьма опасно жертвовать увѣренностію, что чрезъ самое незначительное замедленіе во времени возможно достигнуть болѣе успѣшнаго и правильнаго разрѣшенія этихъ дѣлъ, которому будетъ содѣйствовать именно сообщеніе прокурорамъ казеннымъ управленіемъ соображеній относительно собранныхъ при слѣдствіи фактовъ. Подобный порядокъ препровожденія слѣдствій на предварительное разсмотрѣніе чиновъ не судебнаго вѣдомства допускается и основными положеніями (ч. II ст. 152), коими опредѣлено слѣдствія по дѣламъ объ учиненныхъ духовными лицами преступленіяхъ, подлежащихъ свѣтскому суду, препровождать къ епархіальному начальству, съ предоставленіемъ ему права сообщать свое мнѣніе прокурору. Вообще, при установленіи порядка производства дѣлъ по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что дѣла эти, возбуждаемыя въ видахъ охраненія важныхъ казенныхъ интересовъ, не могутъ подходить вполнѣ, по своей спеціальности, подъ общія правила уголовнаго судопроизводства, и потому необходимо примѣнять къ симъ дѣламъ частныя правила, признанныя уже основными положеніями для другаго рода спеціальныхъ дѣлъ. Опасеніе о недостаточности для казеннаго управленія восьмидневнаго срока на разсмотрѣніе предварительныхъ слѣдствій, едвали можетъ быть признано основательнымъ, особенно имѣя въ виду, что по общему проекту устава уголовнаго судопроизводства (464 ст.) прокурору окружнаго суда назначается тотъ же срокъ, для разсмотрѣнія каждаго слѣдствія и составленія обвинительнаго акта, или предложенія суду о прекращеніи дѣла. — Если этотъ срокъ признается достаточнымъ для прокурора, у котораго будутъ стекаться всѣ

уголовныя дѣла, въ томъ числѣ и по нарушеніямъ всѣхъ уставовъ казеннаго управленія въ извѣстной мѣстности, то нѣтъ основанія находить тотъ же срокъ недостаточнымъ для сего управленія, къ которому будутъ поступать только дѣла, извѣстнаго рода. Хотя представитель казеннаго управленія при слѣдствіи дѣйствительно можетъ оказать большую пользу въ содѣйствіи судебному слѣдователю къ собранію различныхъ свѣдѣній, которыя могли бы служить къ обвиненію подозрѣваемаго; но какъ не только помянутому представителю, но даже и судебному слѣдователю не предоставляется права излагать свое мнѣніе о томъ, какія изъ собранныхъ свѣдѣній служатъ къ оправданію подозрѣваемаго лица и какія, а также въ какой степени, къ его обвиненію, то очевидно, что присутствіе представителя при слѣдствіи съ одной стороны ни сколько не облегчитъ прокурора въ составленіи заключенія по дѣлу, а съ другой не будетъ служить ручательствомъ въ томъ, что прокуроръ не упуститъ изъ виду тѣхъ именно свѣдѣній, на кои было бы обращено особенное вниманіе его казеннымъ управленіемъ и которыя болѣе другихъ могли бы повести къ обвиненію подозрѣваемаго въ преступленіи. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ *восемнадцать членовъ* полагали бы постановить слѣдующія правила:

Когда судебный слѣдователь признаетъ предварительное слѣдствіе оконченнымъ или не найдетъ основанія продолжать его, то препровождаетъ слѣдственное дѣло къ главному мѣстному начальству того казеннаго управленія, которымъ дѣло возбуждено.

Главное мѣстное начальство, въ теченіе восьми дней отъ полученія слѣдственнаго дѣла, обязано разсмотрѣть его и обратить, при своемъ заключеніи, къ прокурору окружнаго суда.

Судъ, при постановленіи опредѣленія о прекращеніи слѣдствія, сообщаетъ копію съ сего опредѣленія тому начальству, которымъ дано было заключеніе по слѣдственному дѣлу.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

О производствѣ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ (ст. 174—201).

При обсужденіи порядка производства дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ возбуждены были въ коммисіи вопросы, разрѣшенные въ нижеслѣдующихъ соображеніяхъ:

О размѣрѣ денежнаго взысканія, наложеніе коего можетъ быть предоставлено мировымъ судьямъ (ст. 176).

При обсужденіи вопроса о размѣрѣ денежнаго взысканія, наложеніе коего можетъ быть предоставлено мировымъ судьямъ, въ коммисіи заявлены были разныя мнѣнія.

Мнѣніе восьми членовъ.

По мнѣнію *восьми членовъ (Буцковскаго, Есиповича, Квиста, Книрима, Любимова, Попова, Романовскаго и Шубина)*, въ основныхъ положеніяхъ преобразованія судебной части (ч. II ст. 19) положительно постановлено, что дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законахъ опредѣлены только денежныя взысканія, не превосходящія 300 рублей, подсудны мировымъ судьямъ. При развитіи этого положенія, въ проектѣ устава уголовнаго судопроизводства, опредѣляющемъ общій порядокъ, произошло разномысліе: двѣнадцать членовъ коммисіи, признавая это положеніе вполнѣ опредѣлительнымъ и не требующимъ никакихъ поясненій, полагали изложить его безъ малѣйшаго измѣненія. Но большинство членовъ коммисіи не согласилось съ этимъ мнѣніемъ потому, что имъ признано уже было по проекту устава гражданскаго судопроизводства, что общій размѣръ предоставленныхъ мировымъ судьямъ исковъ до 500 руб. долженъ быть сохраненъ только по дѣламъ, требующимъ немедленнаго рѣшенія и притомъ такимъ, для обсужденія которыхъ не нужны спеціальныя юридическія свѣдѣнія, а остальныя дѣла слѣдуетъ предоставить мировымъ судьямъ лишь въ томъ случаѣ, когда сумма иска не превышаетъ 100 рублей. При этомъ большинство членовъ замѣтило, что въ дѣлахъ уголовныхъ, независимо отъ опредѣленныхъ закономъ де-

нежныхъ взысканій, виновные въ большей части случаевъ приговариваются и къ уплатѣ вознагражденія за причиненные преступнымъ дѣяніемъ вредъ и убытки. По этимъ основаніямъ большинство членовъ коммисіи полагало: изъ дѣлъ о проступкахъ, влекущихъ за собою денежныя взысканія, отнесть къ мировымъ судьямъ лишь тѣ, коихъ размѣръ не превышаетъ ста рублей, за исключеніемъ однако требующихъ быстраго рѣшенія дѣлъ о лѣсныхъ порубкахъ, по которымъ предоставить мировымъ судьямъ наложеніе взысканій до 300 рублей. *Восемь членовъ* не убѣждаются этими доводами.

Хотя по дѣламъ уголовнымъ, сверхъ денежныхъ взысканій, налагаемыхъ въ наказаніе, обвиняемые иногда приговариваются и къ уплатѣ вознагражденія за причиненные ихъ преступнымъ дѣяніемъ вредъ и убытки; однако это не можетъ служить основаніемъ къ установленію изъятій изъ общаго размѣра денежныхъ взысканій, предоставляемыхъ основными положеніями мировымъ судьямъ и съѣздамъ ихъ, такъ какъ по этому именно обстоятельству основныя положенія, предоставляя окончательному разрѣшенію мировыхъ учрежденій гражданскіе иски до 500 рублей, ограничиваютъ власть этихъ учрежденій въ наложеніи денежныхъ взысканій по уголовнымъ дѣламъ размѣромъ 300 рублей. Трудно также согласиться съ соображеніемъ о томъ, что размѣръ денежныхъ взысканій до 300 рублей можетъ быть оставленъ только по дѣламъ о лѣсныхъ порубкахъ, какъ требующихъ скорѣйшаго разрѣшенія. Почему дѣла о лѣсныхъ порубкахъ требуютъ скорѣйшаго разрѣшенія, чѣмъ дѣла таможенныя, акцизныя и другія, заключающія въ себѣ нарушенія уставовъ казеннаго управленія? Во всѣхъ этихъ дѣлахъ казна одинаково заинтересована въ полученіи скорѣйшаго удовлетворенія за причиненныя ей вредъ и убытки. По вышеизложеннымъ основаніямъ, *восемь членовъ* полагали бы удержать въ точности и въ раздѣлѣ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ уставовъ казеннаго управленія основное положеніе, предо-

ставляющее мировымъ судьямъ и съѣздамъ ихъ наложеніе денежныхъ взысканій, не превосходящихъ 300 рублей.

Мнѣніе большинства.

Двадцать пять членовъ (*Баршевскій, Бревернъ, Бычковъ, Вилинбаховъ, Князь Волконскій, Второвъ, Гнѣдичъ, Гуринъ, Даневскій, Зарудный, Зубовъ, Калачевъ, Ковалевскій, Кореневъ, Крейтеръ, Крюгеръ, Любощинскій, Никитскій, Перетцъ, Плавскій, Принтцъ, Розовъ, Рѣпинскій, Утинъ и Шечковъ*) не могли согласиться съ заявленнымъ мнѣніемъ восьми членовъ по слѣдующимъ уваженіямъ:

Разрѣшеніе вопроса оподсудности преступленій и проступковъ, подлежащихъ вѣдомству мировыхъ судей въ общемъ по рядкѣ судопроизводства, едвали можетъ относиться къ нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія. Хотя въ ст. 114 ч. II основныхъ положеній сказано, что дѣла сіи, по поступленіи къ судебному производству, подвергаются слѣдствію и суду по общеустановленнымъ правиламъ, но статьею этою выражено лишь одно общее правило, не касаясь тѣхъ изъятій, которыя необходимо сдѣлать въ общемъ порядкѣ судопроизводствъ, въ виду особенностей нарушенія казенныхъ уставовъ—особенностей, побудившихъ проектировать цѣлый рядъ статей, относящихся къ судопроизводству по симъ дѣламъ. Главная изъ этихъ особенностей заключается въ томъ, что опредѣляемыя за нарушенія уставовъ казеннаго управленія денежныя взысканія служатъ и мѣрою наказанія виновнаго и вознагражденіемъ казны за понесенные ею вредъ и убытокъ. Такимъ образомъ казна, находясь отчасти въ положеніи гражданскаго истца, лишена, однакожъ, по симъ нарушеніямъ права, предоставленнаго въ уголовныхъ дѣлахъ частнымъ лицамъ: вчинать гражданскимъ порядкомъ искъ о вредѣ и убыткахъ, понесенныхъ отъ преступленія,—лишена потому, что въ отыскиваемой ею суммѣ заключается, сверхъ вознагражденія за убытки, и денежный штрафъ, который не можетъ быть опредѣленъ граж-

данскимъ порядкомъ. Изъ сего явствуетъ, что права казны въ семъ отношеніи менѣе правъ частныхъ лицъ. Между тѣмъ, въ видахъ огражденія казны въ ст. 94 ч. III осн. положеній постановлено, что дѣла, сопряженныя съ интересомъ казны, изъяты вовсе изъ вѣдѣнія мировыхъ судей. Нѣтъ сомнѣнія, что это ограниченіе непримѣнимо къ дѣламъ о нарушеніи казенныхъ уставовъ потому, что въ уголовномъ производствѣ главнымъ основаніемъ подсудности должна служить мѣра уголовнаго взысканія. Но если съ одной стороны нельзя изъять изъ вѣдомства мировыхъ судей дѣла о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія, то съ другой стороны, руководствуясь началомъ, выраженнымъ въ вышеупомянутой 94 ст. ч. III осн. положеній, о неподчиненіи спорныхъ казенныхъ дѣлъ мировому разбору, необходимо по возможности ограничить вѣдомство мировыхъ судей по дѣламъ о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія. Это необходимо еще и для того, чтобы неслишкомъ обременять мировыхъ судей, дабы они не встрѣтили физической невозможности исполнить возложенныя на нихъ обязанности.

Сообразно сему, двадцать пять членовъ полагаютъ что изъ нарушеній уставовъ казеннаго управленія вѣдомству мировыхъ учрежденій должны быть подчинены только тѣ, за кои денежное взысканіе, совокупно съ цѣною подлежащихъ конфискаціи предметовъ, не превышаетъ ста руб., а по нарушеніямъ устава лѣснаго—трехъ сотъ руб. сер. Что же касается до различія въ подсудности между нарушеніями устава лѣснаго и прочими нарушеніями казенныхъ уставовъ, то оно объясняется тѣмъ, что о подсудности дѣлъ о лѣсныхъ порубкахъ мировымъ судьямъ спеціально упомянуто въ основныхъ положеніяхъ, и что изъ всѣхъ нарушеній казенныхъ уставовъ, нарушенія эти требуютъ наискорѣйшаго разрѣшенія и правильность разрѣшенія ихъ на мировомъ судѣ представляетъ наибольшую гарантію. Всѣмъ извѣстно, что лѣсные порубки, какъ въ

казенныхъ, такъ и владѣльческихъ дачахъ, составляютъ одинъ изъ самыхъ многочисленныхъ родовъ преступленій, въ преслѣдованіи коихъ общество также заинтересовано, какъ и казна, а потому нѣтъ никакого сомнѣнія, что быстрое преслѣдованіе этихъ нарушеній на мировомъ судѣ принесетъ самые благодѣтельные результаты; притомъ лѣсное управленіе, будучи постоянно на мѣстѣ нарушенія, имѣетъ несравненно большую возможность къ защитѣ интересовъ своихъ на мировомъ судѣ, нежели прочія управленія, которыя для этой цѣли должны посылать въ судъ нарочныхъ представителей.

О предоставленіи усмотрѣнію казеннаго управленія командировать своихъ представителей къ разбору дѣлъ по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ (ст. 177—178).

Сколь ни желательно было бы, чтобы разборъ у мировыхъ судей и въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ, заключающихъ въ себѣ нарушеніе казенныхъ уставовъ, производился въ присутствіи представителей со стороны казеннаго управленія, но очевидно, что управленіе это не можетъ командировать своихъ представителей къ разбору всѣхъ дѣлъ этого рода. Надзоръ казеннаго управленія сосредоточенъ лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ и по большей части совершается или періодически (напримѣръ по уставу торговому), или внезапно, такъ что чиновникъ, обнаруживши нарушеніе во время инспекціи, или принужденъ будетъ оставаться на мѣстѣ, ожидая окончанія дѣла у мироваго судьи, или казенное управленіе обязано будетъ послать на мѣсто особаго представителя, не смотря на то, что самое дѣло можетъ кончиться взысканіемъ съ виновнаго нѣсколькихъ рублей, и что проѣздъ представителя будетъ стоить значительныхъ расходовъ, которые, въ случаѣ освобожденія или несостоятельности обвиняемаго, принимаются на счетъ казны. Само собою разумѣется, что эти затрудненія относятся только до уѣздовъ, такъ какъ въ губернскихъ городахъ и столицахъ кругъ дѣйствій чиновъ казеннаго управленія ограничивается обыкновенно городомъ. Съ перваго взгляда представляется, что и въ уѣздахъ эти затрудненія могли бы быть отстра-

нены, еслибы казенное управленіе имѣло своихъ повѣренныхъ; но и это средство имѣетъ большія неудобства, потому что такихъ повѣренныхъ слѣдовало бы имѣть по крайней мѣрѣ по одному въ каждомъ уѣздѣ, и содержаніе ихъ обошлось-бы казнѣ весьма дорого. Между тѣмъ дѣлъ сего рода въ уѣздахъ бываетъ, вообще, немного. Конечно, когда учрежденіе присяжныхъ повѣренныхъ достигнетъ своего полнаго развитія, когда и въ уѣздахъ присяжные повѣренные будутъ находить достаточную пищу для своей дѣятельности, затрудненія эти исчезнутъ; но въ настоящее переходное время самый выборъ повѣренныхъ для казеннаго управленія довольно затруднителенъ. Кромѣ того, въ дѣлахъ не сложныхъ, въ коихъ фактъ нарушенія и виновность обвиняемаго прямо вытекаютъ изъ составленнаго о нарушеніи акта, или представленнаго мировому судьѣ документа, бытность при разборѣ дѣла обвинителя не составляетъ необходимаго условія правильнаго обвиненія. По этому коммисія полагала: назначеніе къ разбору дѣлъ на мировомъ судѣ и въ судебныхъ мѣстахъ представителей казны предоставить *усмотрѣнію* казеннаго управленія.

О порядкѣ обжалованія казеннымъ управленіемъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ (ст. 179—187).

При разрѣшеніи вопроса о порядкѣ обжалованія казеннымъ управленіемъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, въ коммисіи произошло разногласіе.

Мнѣніе тринадцати членовъ.

Тринадцать членовъ (Баршевскій, Бревернъ, Буцковской, Гуринъ, Гнѣдичь, Есиповичь, Зарудный, Квистъ, Кореневъ, Крюгеръ, Никитскій, Шечковъ и Шубинъ) заявили слѣдующее мнѣніе:

1) Относительно порядка объявленія казенному управленію рѣшеній мировыхъ судей и съѣздовъ ихъ.

Постановленныя въ проектѣ правила не могутъ быть признаны достаточными для надлежащаго огражденія казеннаго интереса

по слѣдующимъ соображеніямъ: предоставляемымъ казенному управленію правомъ потребовать копію съ приговора мироваго судьи, когда при разборѣ дѣла не было представителя этого управленія, оно не всегда можетъ воспользоваться, потому, что за неназначеніемъ представителя, мировой судья не будетъ извѣщать казенное управленіе о днѣ, назначенномъ для разбора дѣла, а за тѣмъ управленіе это не можетъ и знать: когда было бы своевременно потребовать копію съ приговора, чтобы не пропустить установленнаго срока для его обжалованія. Самое выраженіе—«*потребовать копію съ приговора*» безъ объясненія, что это требованіе дозволяется дѣлать письменно и что мировые судьи *высылаютъ* эти копіи казенному управленію, можетъ быть понимаемо нѣкоторыми мировыми судьями такъ, что они обязаны выдавать копіи только въ тѣхъ случаяхъ, когда для полученія ихъ будутъ *присылаемы* представители казеннаго управленія. Такое истолкованіе означеннаго выраженія имѣло бы послѣдствіемъ совершенно напрасное отвлеченіе чиновъ казеннаго управленія отъ прямыхъ ихъ служебныхъ обязанностей и излишніе для казны расходы на поѣздки сихъ чиновъ за полученіемъ копій, когда мировой судья будетъ находиться не въ мѣстѣ пребыванія казеннаго управленія. За тѣмъ правило о считаніи для казеннаго управленія срока на подачу отзыва на рѣшеніе мироваго судьи *со дня объявленія этого рѣшенія подсудимому* можетъ повести къ совершенному прегражденію права жалобы въ тѣхъ случаяхъ, когда копія съ приговора будетъ прислана казенному управленію мировымъ судьею по истеченіи уже установленнаго для подачи отзывовъ двухнедѣльнаго срока, или за нѣсколько только дней до его окончанія, потому что казенное управленіе не будетъ имѣть достаточно времени для написанія отзыва и доставленія его въ срокъ къ мировому судьѣ. Безусловное примѣненіе во всѣхъ случаяхъ къ дѣламъ о нарушеніяхъ казенныхъ уставовъ общаго порядка уголовнаго судопроиз-

водства поведетъ къ различнымъ затрудненіямъ въ надлежащемъ охраненіи интересовъ казны. Какъ по общимъ правиламъ мировые судьи не обязаны извѣщать участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ о поданныхъ аппеляціонныхъ отзывахъ или кассаціонныхъ жалобахъ на постановленные приговоры, и копіи съ сихъ послѣднихъ выдаются только по особому требованію каждой стороны за опредѣленную плату, то, слѣдовательно, и казенное управленіе о подачѣ отзывовъ или жалобъ и о содержаніи ихъ можетъ узнать неиначе, какъ посылая къ мировому судьѣ своего чиновника для приведенія въ извѣстность, не обжалованъ ли приговоръ и для взятія копіи съ отзыва или жалобы. При этомъ можетъ случиться, что самая посылка чиновника состоится не ранѣе полученія отъ мироваго судьи копіи съ приговора, почему казенное управленіе, не смотря на командированіе чиновника, вовсе не получитъ копіи съ отзыва или жалобы, за отсылкою ихъ по принадлежности до прибытія чиновника, что весьма легко можетъ произойти потому, что поданные отзывы и жалобы должны быть отсылаемы мировымъ судьею въ теченіи трехъ дней отъ подачи ихъ. Лишеніе въ такихъ случаяхъ казеннаго управленія возможности пользоваться предоставленнымъ частнымъ обвинителямъ и гражданскимъ истцамъ правомъ представлять объясненія противъ аппеляціонныхъ отзывовъ и кассаціонныхъ жалобъ, подаваемыхъ обвиняемыми, можетъ имѣть вредное вліяніе на дальнѣйшее производство дѣла по одностороннему объясненію его только одною изъ участвующихъ сторонъ.

По общимъ правиламъ, присутствіе представителя казеннаго управленія *при разборѣ дѣла* на мировомъ съѣздѣ не требуется безусловно, а предоставляется усмотрѣнію съѣзда и самого управленія, но *для полученія копіи съ рѣшенія* съѣзда и для узнанія, не подана ли противъ него кассаціонная жалоба, казенное управленіе должно будетъ посылать своего представителя, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, оно не будетъ знать—чѣмъ рѣшено дѣло

и не будетъ имѣть возможности ни обжаловать приговоръ въ кассаціонномъ порядкѣ и въ установленный срокъ, ни представить кассаціонному сенату объясненія противъ жалобы обвиняемаго. Между тѣмъ командированіе чиновниковъ казеннаго управленія, для означенной надобности въ мѣста собранія мировыхъ съѣздовъ будетъ еще болѣе затруднительно и сопряжено съ бо́льшими для казны издержками, нежели посылка ихъ къ мировымъ судьямъ, потому что отъ нѣкоторыхъ управленій съѣзды будутъ происходить въ дальнѣйшемъ разстояніи сравнительно съ мѣстомъ жительства ближайшихъ къ симъ управленіямъ мировыхъ судей.

Всѣ вышеизложенныя соображенія убѣждаютъ въ необходимости постановить, для объявленія приговоровъ мировыхъ учрежденій по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ, такое правило, которое, не затрудняя мировыхъ судей и съѣздовъ ихъ излишнею перепискою, и не увеличивая значительно расходовъ, предоставляло бы вмѣстѣ съ тѣмъ казенному управленію возможность къ наблюденію за правильнымъ разрѣшеніемъ дѣлъ по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ и въ тѣхъ даже случаяхъ, когда означенное управленіе не признаетъ возможнымъ командировать своего представителя для нахожденія при разборѣ этихъ дѣлъ. Правило это могло бы состоять въ слѣдующемъ постановленіи:

Въ случаѣ небытности представителя казеннаго управленія при разрѣшеніи мировымъ судьею или на мировомъ съѣздѣ дѣла по нарушенію казеннаго устава, копія съ приговора по этому дѣлу сообщается казенному управленію, коимъ судебное преслѣдованіе было возбуждено.

2) Относительно обжалованія казеннымъ управленіямъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ.

Изъ соображенія помѣщенныхъ въ настоящей главѣ статей, о производствѣ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, съ общими правилами уголовнаго судопроизводства, оказывается, что

казенное управленіе будетъ считаться гражданскимъ въ уголовныхъ дѣлахъ истцемъ, дѣйствующимъ на судѣ *чрезъ своихъ представителей*, назначаемыхъ по *каждому* дѣлу. Не повторяя здѣсь вышеизложенныхъ доводовъ о тѣхъ затрудненіяхъ, какія встрѣтитъ казенное управленіе при назначеніи своихъ представителей по всѣмъ дѣламъ, заключающимъ въ себѣ нарушеніе казенныхъ уставовъ, и о расходахъ, которые для сего потребуются, нельзя не остановиться на томъ соображеніи, что казенныя управленія, возбуждая дѣла о нарушеніяхъ казенныхъ уставовъ, дѣйствуютъ не въ видахъ собственной пользы, какъ частныя лица, являющіяся въ уголовныхъ дѣлахъ гражданскими истцами, а для охраненія государственныхъ интересовъ, подвергшихся нарушенію чрезъ неисполненіе кѣмъ либо правилъ казенныхъ уставовъ. Казенное управленіе не имѣетъ права ни прекращать, по своему усмотрѣнію, законнаго преслѣдованія обвиняемыхъ, ни отказываться отъ принятія всѣхъ тѣхъ мѣръ, кои признаются законодательствомъ необходимыми или полезными, вообще, для правильнаго производства уголовныхъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ. Такое положеніе казеннаго управленія слѣдуетъ имѣть въ виду, при установленіи правилъ производства тѣхъ дѣлъ, въ коихъ управленіе это является участвующею стороною, дабы предоставить ему полную возможность пользоваться, съ наименьшими для казны издержками, всѣми правами, предоставляемыми прочимъ участвующимъ въ уголовныхъ дѣлахъ сторонамъ, то есть обвиняемымъ и гражданскимъ истцамъ. Разсматривая съ этой точки зрѣнія постановленныя въ проектѣ правила, невозможно не придти къ заключенію, что они не удовлетворяютъ означенной цѣли. Каждый обвиняемый и гражданскій истецъ всегда можетъ защищать себя на судѣ самъ лично, или чрезъ особаго защитника изъ повѣренныхъ; казенное же управленіе, какъ лицо юридическое, можетъ защищаться только чрезъ своихъ представителей. Между тѣмъ казен-

ному управленію не предоставляется права *нанимать* повѣренныхъ по дѣламъ о нарушеніи казенныхъ уставовъ, да едвали это право и можетъ быть ему предоставлено какъ по затруднительности опредѣленія нормы той платы, за которую дозволяется нанимать повѣренныхъ—размѣръ платы долженъ измѣняться для каждаго дѣла, — такъ равно и по значительному увеличенію чрезъ эту плату расходовъ казны; извѣстно, что только въ рѣдкихъ случаяхъ взыскиваются издержки по производству помянутыхъ дѣлъ съ виновныхъ, оказывающихся бо̀льшею частію несостоятельными къ уплатѣ даже присужденныхъ съ нихъ денежныхъ штрафовъ. По сему представителями на судѣ казеннаго управленія могутъ быть только должностныя лица этого управленія, которыя будучи хорошими спеціалистами по своему вѣдомству, едвали могутъ вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворять всѣмъ условіямъ адвокатства на устномъ и публичномъ судѣ. Самое нахожденіе на судѣ такихъ представителей скорѣе принесетъ вредъ, а не пользу казенному управленію, потому что слабая защита казеннаго интереса назначеннымъ для сего представителемъ будетъ производить неблагопріятное вліяніе на нравственное убѣжденіе судей и присяжныхъ, въ сравненіи съ ловкою защитою обвиняемаго избраннымъ имъ присяжнымъ повѣреннымъ. Но какъ командированіе представителя по каждому дѣлу будетъ, при установляемыхъ правилахъ, необходимо, потому что, въ противномъ случаѣ, казенное управленіе лишится совершенно права отзыва или жалобы на неправильные приговоры судебныхъ мѣстъ, то затѣмъ, отвлеченіе чиновниковъ сего управленія отъ прямыхъ ихъ служебныхъ обязанностей, а не рѣдко и всѣ издержки по этимъ командировкамъ (прогонныя, суточныя и квартирныя деньги), иногда весьма значительныя, будутъ производиться собственно только для полученія копій съ приговоровъ и передачи ихъ казенному управленію, чтобы предоставить ему возможность обжаловать состоявшіеся приговоры.

Если предположить даже, что казенное управленіе можетъ современемъ привлечь на службу къ себѣ нѣсколькихъ опытныхъ юристовъ, для назначенія ихъ представителями по дѣламъ, имѣющимъ особенную важность, то и затѣмъ останется еще для казеннаго управленія невыгода въ томъ отношеніи, что обвиняемый или гражданскій истецъ, находясь тамъ, гдѣ производится дѣло, имѣетъ двухнедѣльный срокъ для обжалованія приговора; казенное же управленіе, какъ лицо юридическое, можетъ пользоваться этимъ срокомъ только въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда приговоръ состоялся въ томъ же городѣ, гдѣ оно находится, и когда копія съ приговора можетъ быть доставлена немедленно его представителемъ; во всѣхъ прочихъ случаяхъ означенный срокъ будетъ сокращаться сообразно съ временемъ, потребнымъ для доставленія копіи, и при дальнемъ разстояніи, казенное управленіе вовсе лишится возможности получить копію въ срокъ, а слѣдовательно, и представить противъ приговора аппеляціонный отзывъ или кассаціонную жалобу. Предоставленіе въ подобныхъ случаяхъ представителямъ казеннаго управленія изъявлять, по личному ихъ усмотрѣнію, удовольствіе на приговоры судебныхъ мѣстъ, или приносить отзывы и жалобы, не безопасно для казенныхъ интересовъ, такъ какъ въ окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ будутъ производиться дѣла о конфискаціи на значительныя суммы задержанныхъ предметовъ, составляющихъ поличное въ нарушеніи казенныхъ уставовъ, и о большихъ денежныхъ, въ пользу казны, взысканіяхъ. Если нѣкоторыя изъ этихъ дѣлъ будутъ изъяты изъ подъ непосредственнаго надзора казеннаго управленія, то кто можетъ поручиться, что представители этого управленія никогда не сдѣлаютъ неумышленнаго упущенія къ охраненію выгодъ казны или, изъ личныхъ видовъ, не станутъ дѣйствовать такъ, что обвиняемые будутъ освобождаемы отъ слѣдующихъ съ нихъ въ казну значительныхъ взысканій.

Въ проектѣ устава (185 ст.) предусмо-

трѣна возможность со стороны представителя казеннаго управленія неправильнаго изъявленія неудовольствія на судебный приговоръ, и въ такомъ случаѣ казенному управленію предоставляется право изъявить на приговоръ удовольствіе. Казалось бы справедливымъ допустить возможность и противнаго случая, то есть необжалованія представителемъ казеннаго управленія неправильнаго приговора, и предоставить равнымъ образомъ сему управленію право исправить ошибку своего представителя, но въ проектѣ устава права этого казенному управленію не дается.

Правомъ обвиняемыхъ и гражданскихъ истцевъ представлять высшему суду объясненія противъ поданныхъ одною изъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ отзыва или жалобы на приговоръ низшаго суда, казенное управленіе можетъ пользоваться только тогда, когда оно, послѣ уже полученія копіи съ приговора, пришлетъ вновь своего представителя въ судебное мѣсто, для узнанія, не подано ли обвиняемымъ отзыва и для полученія копіи съ него. Какъ съ одной стороны предположеніе о томъ, что казенное управленіе можетъ быть не всегда будетъ требовать означенныхъ копій, не должно быть даже допускаемо, потому что выражало бы право этого управленія не пользоваться всѣми средствами, признаваемыми законодательствомъ полезными для правильнаго разрѣшенія дѣлъ, а съ другой стороны присылка чиновниковъ нисколько не облегчитъ судебныя мѣста въ снятіи копій, то почему же не установить, относительно выдачи сихъ копій, такого правила, которое, не замедляя производства дѣлъ, устраняло бы напрасное отвлеченіе чиновниковъ казеннаго управленія отъ прямыхъ служебныхъ ихъ обязанностей и излишніе расходы казны.

Въ отвращеніе всѣхъ означенныхъ неудобствъ, установляемыя проектомъ устава правила о судебномъ производствѣ дѣлъ по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ, было бы полезно дополнить слѣдующими постановленіями:

По дѣламъ, при производствѣ коихъ не было на судѣ представителя со стороны казеннаго управленія, сему послѣднему высылается судомъ копія съ приговора, который можетъ быть обжалованъ казеннымъ управленіемъ, на общемъ основаніи, въ установленный срокъ, считая оный со дня полученія копіи.

Казенному управленію предоставляется право обжаловать и тѣ приговоры, на кои изъявлено удовольствіе находившимися на судѣ представителями сего управленія, если состоявшіеся приговоры не согласны съ мнѣніемъ казеннаго управленія, сообщеннымъ прокурору при препровожденіи къ нему предварительнаго слѣдствія.

Если казенное управленіе находится не въ томъ городѣ, въ которомъ постановленъ приговоръ, то къ общему сроку на принесеніе отзыва или жалобы прибавляется поверстный срокъ, со дня выдачи копіи съ приговора представителю казеннаго управленія.

Копіи съ приносимыхъ обвиняемыми аппеляціонныхъ отзывовъ и кассаціонныхъ жалобъ сообщаются отъ судебныхъ мѣстъ казенному управленію, которое можетъ представлять, на общемъ основаніи, объясненія противъ таковыхъ отзывовъ и жалобъ.

Мнѣніе большинства.

Двадцать членовъ (Бычковъ, Вилинбаховъ, Князь Волконскій, Второвъ, Даневскій, Зубовъ, Калачевъ, Книримъ, Ковалевскій, Крейтеръ, Любимовъ, Любощинскій, Перетцъ, Плавскій, Поповъ, Принтцъ, Романовскій, Розовъ, Рѣпинскій и Утинъ) имѣя въ виду, что предлагаемыя тринадцатью членами правила заключаютъ въ себѣ существенное измѣненіе общаго порядка уголовнаго судопроизводства, прежде всего считаютъ необходимымъ разрѣшить вопросъ, дѣйствительно ли съ примѣненіемъ къ симъ дѣламъ общихъ правилъ, интересъ казны останется на судѣ безъ защиты и казна будетъ пользоваться меньшими правами, нежели частныя лица, защищающія на судѣ свои гражданскія претензіи. Въ дѣлахъ о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія, какъ и во всякомъ иномъ уголовномъ дѣлѣ, противъ

обвиняемаго участвуютъ двѣ стороны: обвинитель и гражданскій истецъ; но существенная разница между сими дѣлами, какъ уже неоднократно говорено было, заключается въ томъ, что по общимъ преступленіямъ и проступкамъ, обвинитель и гражданскій истецъ дѣйствуютъ совершенно независимо другъ отъ друга, между тѣмъ какъ въ дѣлахъ казеннаго управленія интересы обѣихъ сторонъ направлены къ одной цѣли. Интересъ казеннаго управленія заключается въ полученіи, въ видахъ вознагражденія за вредъ и убытки казны, денежнаго штрафа, взысканія коего добивается обвинительная власть, какъ наказанія за нарушеніе закона. Тогда какъ по общимъ преступленіямъ и проступкамъ, гражданскій истецъ, неявившійся къ разбору дѣла, теряетъ безвозвратно свое право на искъ въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства,—по дѣламъ о нарушеніи казенныхъ уставовъ, прокуроръ, исполняя обязанность обвинительной власти, вмѣстѣ съ тѣмъ является и защитникомъ гражданскихъ интересовъ казны, которые такимъ образомъ защищаются предъ судомъ, независимо отъ бытности на судѣ представителя казеннаго управленія. Если обвинительная власть въ той же степени заинтересована въ наложеніи на обвиняемаго денежнаго взысканія, какъ и самое казенное управленіе, которое сверхъ того, наравнѣ съ частными лицами, имѣетъ право посылать для защиты своихъ правъ особыхъ представителей или повѣренныхъ, то, по мнѣнію большинства, интересъ казны, какъ гражданскаго истца, является несравненно болѣе обезпеченнымъ, нежели интересъ частныхъ лицъ. Тѣмъ не менѣе, по мнѣнію *тринадцати членовъ*, правила эти недостаточно обезпечиваютъ казенныя управленія, такъ какъ посылка въ судъ представителей сопряжена съ большими затрудненіями для казеннаго управленія. Двадцать членовъ не отрицаютъ, что посылка представителей, въ извѣстныхъ случаяхъ, сопряжена для казеннаго управленія съ нѣкоторыми неудобствами, въ слѣдствіе чего посылка представителей

въ судъ не почитается въ проектѣ обязательною; но во 1-хъ, неудобства эти могутъ относиться только къ дѣламъ маловажнымъ, и притомъ, когда судебное разбирательство совершается въ мѣстности, гдѣ нѣтъ чиновъ казеннаго управленія, и во 2-хъ, по введеніи новаго устава судопроизводства, практическое примѣненіе новыхъ правилъ само укажетъ на способы дальнѣйшаго развитія установленнаго основными положеніями порядка защиты казеннымъ управленіемъ своихъ интересовъ, и многія изъ представляющихся нынѣ неудобствъ изчезнутъ сами собою. Во всякомъ случаѣ двадцать членовъ не могутъ согласиться на предлагаемый порядокъ заочной защиты казеннымъ управленіемъ своихъ интересовъ на судѣ, такъ какъ, не говоря уже о проволочкѣ дѣла, уничтожится всякая возможность дальнѣйшаго развитія того порядка, который установленъ основными положеніями. Большинство членовъ коммисіи признало необходимымъ посылку каждаго слѣдствія на предварительное заключеніе казеннаго управленія, а потому, если принять мнѣніе *тринадцати членовъ* о посылкѣ сему управленію копій съ рѣшеній и съ отзывовъ и жалобъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, съ предоставленіемъ казенному управленію права обжалованія рѣшеній не со дня объявленія приговора, а со времени полученія копіи, то фактически уничтожится для казеннаго управленія всякая необходимость имѣть какъ при слѣдствіи, такъ и на судѣ своихъ представителей, даже по дѣламъ существенно для нихъ важнымъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда посылка такихъ представителей не представляла бы никакихъ затрудненій. Независимо отъ сего, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что порядокъ обжалованія рѣшеній тѣсно связанъ съ самымъ существомъ установляемаго судопроизводства. Въ судопроизводствѣ,основанномъ на началахъ устности, въ которомъ предварительное слѣдствіе служитъ только исходнымъ пунктомъ дальнѣйшаго развитія дѣла, гдѣ вся существенная часть процесса выработы-

вается на судѣ, трудно допустить, чтобы лицо, неприсутствовавшее лично при судебныхъ дѣйствіяхъ, могло обжаловать существо рѣшенія суда, основаннаго именно на томъ, чему жалобщикъ свидѣтелемъ не былъ. Правило это принято въ общемъ порядкѣ судопроизводства для частныхъ лицъ (ст. 535) и нѣтъ никакого основанія дѣлать исключенія въ пользу казеннаго управленія. Такое исключеніе, по необходимости, допущено лишь въ производствѣ дѣлъ у мировыхъ судей, такъ какъ при мировыхъ судьяхъ нѣтъ прокурорскаго надзора, а между тѣмъ, по ничтожности или безспорности многихъ дѣлъ по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ, обязательное присутствіе на судѣ особыхъ представителей казеннаго управленія было бы для него мѣрою стѣснительною. Но и въ этихъ случаяхъ не представляется необходимымъ измѣнять общіе сроки обжалованія рѣшеній. Казенное управленіе, при самомъ сообщеніи о взысканіи съ виновныхъ, не посылая своего представителя на судъ, можетъ просить о высылкѣ ему копіи съ рѣшенія и, слѣдовательно, всегда будетъ въ состояніи обжаловать рѣшеніе до истеченія законнаго срока. Въ опроверженіе вышеизложеннаго, могутъ указать на порядокъ объявленія рѣшеній казенному управленію, принятый въ гражданскомъ судопроизводствѣ; но возраженіе это опровергается самымъ различіемъ этихъ судопроизводствъ. Въ дѣлѣ гражданскомъ прокуроръ не обвинитель; онъ не обязанъ собирать свѣдѣній для доказательства факта, а даетъ заключеніе суду только по тѣмъ доказательствамъ, которыя представило казенное управленіе; въ слѣдствіе чего въ дѣлѣ гражданскомъ одинъ прокурорскій надзоръ, безъ непосредственнаго и обязательнаго участія въ судѣ казеннаго управленія, естественно не можетъ считаться достаточно ограждающимъ интересы казны. Между тѣмъ въ дѣлѣ уголовномъ прокуроръ, немедленно по возбужденіи дѣла казеннымъ управленіемъ, приступаетъ къ исполненію своей обязанности обвинителя и преслѣдуетъ преступленіе независи-

мо отъ того, принимаетъ ли въ томъ непосредственное участіе казенное управленіе.

На вышеизложенныхъ основаніяхъ двадцать членовъ полагаютъ правила, изложенныя въ ст. 175—185, оставить безъ измѣненія.

О платѣ за получаемыя казеннымъ управленіемъ копіи съ рѣшеній мировыхъ судей и съѣздовъ ихъ (ст. 185).

При обсужденіи вопроса о томъ, слѣдуетъ ли выдавать казенному управленію безвозмездно копіи съ рѣшеній мировыхъ судей и съ ѣздовъ ихъ, въ коммисіи заявлены были разныя мнѣнія.

Мнѣніе двухъ членовъ.

Два члена (Кореневъ и Квистъ) находятъ, что по предначертаннымъ правиламъ, всѣ копіи съ приговоровъ мировыхъ судей и съѣздовъ ихъ, а также съ аппеляціонныхъ отзывовъ и кассаціонныхъ жалобъ отъ обвиняемыхъ, казенное управленіе можетъ получать неиначе, какъ съ платою, тогда какъ мировымъ судьямъ и мировымъ съѣздамъ будутъ отпускаться отъ правительства деньги собственно на канцелярскіе расходы. Съ своей стороны два члена не только невидятъ никакого основанія обремѣнять казну такимъ расходомъ, но сверхъ того, немогутъ не замѣтить, что установленіе платы за копіи повлекло бы за собою огромную переписку по примѣрному ассигнованію, въ ежегодныхъ смѣтахъ, каждому учрежденію и самостоятельно дѣйствующему должностному лицу казеннаго управленія особыхъ суммъ, изъ коихъ они могли бы производить плату за копіи, а равномѣрно и затруднительную отчетность по повѣркѣ правильности расходовъ на этотъ предметъ; причемъ едвали можно будетъ обойтись безъ требованія отъ мировыхъ судей и съѣздовъ ихъ, въ полученіи денегъ, росписокъ, которыя служили бы удостовѣреніемъ, что дѣйствительно заплачено за каждую копію столько, сколько показано въ отчетахъ казеннаго управленія.

Вслѣдствіе сего *два члена* полагаютъ постановить слѣдующія правила:

Копіи съ приговоровъ мировыхъ судей и мировыхъ съѣздовъ, а равно съ приносимыхъ обвиняемыми словесно отзывовъ на состоявшіеся приговоры, казенное управленіе получаетъ безплатно.

По производящимся у мировыхъ судей и на мировыхъ съѣздахъ дѣламъ о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія, частныя лица, при подачѣ апелляціонныхъ отзывовъ и кассаціонныхъ жалобъ, представляютъ въ тоже время и точныя съ нихъ копіи. Равнымъ образомъ и казенное управленіе, при подачѣ отзывовъ и жалобъ, представляетъ и копіи съ нихъ, для передачи подсудимымъ, до которыхъ отзывы или жалобы относятся.

Мнѣніе большинства.

Тридцать одинъ членъ (Баршевскій, Бревернъ, Буцковскій, Бычковъ, Вилинбаховъ, Князь Волконскій, Второвъ, Гильдичъ, Гуринъ, Даневскій, Есиповичъ, Зарудный, Зубовъ, Калачевъ, Ковалевскій, Крейтеръ, Крюгеръ, Любимовъ, Любощинскій, Никитскій, Перетцъ, Плавскій, Поповъ, Принтцъ, Романовскій, Розовъ, Рѣпинскій, Утинъ, Шечковъ и Шубинъ) находятъ, что если общими правилами признано необходимымъ, въ видахъ незначительнаго содержанія, которое можетъ быть назначено мировымъ судьямъ, копіи съ протоколовъ ихъ выдавать не иначе, какъ съ уплатою извѣстной суммы по опредѣленной таксѣ, то не представляется никакого основанія дѣлать въ этомъ отношеніи изъятіе въ пользу казеннаго управленія, тѣмъ болѣе, что расходы на содержаніе мировыхъ судей будутъ покрываемы налогомъ съ земства, а не изъ государственнаго казначейства. Что же касается до представляющихся двумъ членамъ затрудненій въ ассигновкѣ и отчетности суммъ, потребныхъ для полученія копій съ приговоровъ и жалобъ, то затрудненія эти въ одинаковой степени существуютъ и для полицейскихъ и другихъ чиновниковъ, на обязанности коихъ лежитъ преслѣдованіе преступленій, между тѣмъ общее собраніе коммисіи нисколько незатруднилось подчинить ихъ наравнѣ съ частными лицами правиламъ, изложеннымъ въ

99 ст. кн. I сего устава. Вслѣдствіе сего *тридцать одинъ членовъ* не находятъ основанія къ измѣненію 185 статьи проэкта.

О порядкѣ вызова въ судъ чиновъ таможенныхъ, акцизныхъ и лѣсной стражи (ст. 188—192).

Обсуждая порядокъ вызова чиновъ таможеннаго вѣдомства, а также акцизной и лѣсной стражи въ судъ, для свидѣтельскихъ или иныхъ показаній, коммисія не могла не обратить вниманія на слѣдующія обстоятельства: чины пограничной стражи и таможенной, будучи расположены по границѣ, на различныхъ пунктахъ, не могутъ отлучаться изъ мѣстъ своего пребыванія, безъ вѣдома непосредственнаго ихъ начальства безъ замѣны ихъ другими лицами для исправленія лежащихъ на нихъ обязанностей. Посему, для отвращенія медленности въ явкѣ сихъ чиновъ къ судебнымъ дѣйствіямъ, необходимо было указать судебнымъ мѣстамъ и лицамъ, къ кому именно они должны обращаться съ требованіями объ учиненіи распоряженія относительно прибытія въ судъ того или другаго должностнаго лица таможеннаго вѣдомства. Досмотръ и принятіе въ таможняхъ привозимыхъ изъ-за границы товаровъ производятся ежедневно, не исключая праздничныхъ дней, однимъ изъ членовъ таможни и пакгаузными чиновниками. По ограниченному штату чиновниковъ въ нѣкоторыхъ таможняхъ, нельзя допустить, чтобы въ одно и то же время, управляющій таможнею, членъ и пакгаузный надзиратель отлучались въ судебныя засѣданія, которыя весьма часто будутъ происходить вдали отъ мѣстъ расположенія таможень, такъ какъ за отсутствіемъ означенныхъ должностныхъ лицъ, хотя-бы на короткое время, должны пріостановиться дѣйствія таможни, въ ущербъ частнымъ лицамъ и государственному доходу. Равнымъ образомъ вызовъ въ судебное засѣданіе всѣхъ нижнихъ чиновъ, акцизной, лѣсной и пограничной стражи, или досмотрщиковъ таможни, бывшихъ свидѣтелями какого либо нарушенія (контрабандные товары задерживаются иногда десятью и болѣе нижними чинами), могло бы повести къ остановкѣ дѣйствій стражи и таможень и по-

требовало-бы значительныхъ издержекъ на командированіе сихъ чиновъ въ судебныя мѣста, отъ коихъ они, по роду ихъ службы, будутъ почти всегда находиться въ значительномъ разстояніи. Для устраненія означенныхъ затрудненій и имѣя въ виду, что въ проектѣ общаго устава уголовнаго судопроизводства (399 ст.) признано возможнымъ освободить свидѣтелей, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, отъ личной явки въ судебное засѣданіе, комисія сочла необходимымъ опредѣлить: въ какихъ именно случаяхъ, по дѣламъ о нарушеніи означенныхъ уставовъ, показанія отъ чиновъ казеннаго управленія могутъ быть отбираемы на мѣстѣ подъ присягою, безъ личной явки ихъ въ судебныя засѣданія.

О не вступленіи въ законную силу, въ отношеніи къ освобожденному отъ денежнаго взысканія лицу, обжалованнаго противною стороною рѣшенія низшаго суда (ст. 196).

По вопросу о томъ, слѣдуетъ ли рѣшенія низшихъ судебныхъ мѣстъ, поступившія по отзыву какой либо стороны на разсмотрѣніе высшаго суда, считать вошедшими въ законную силу въ отношеніи лицъ, освобожденныхъ судомъ первой степени отъ денежнаго въ пользу казны взысканія, въ коммисіи произошли разныя мнѣнія.

Мнѣніе двухъ членовъ.

По мнѣнію двухъ членовъ (Любимова и Романовскаго), означенный вопросъ положительно разрѣшается ст. 45 улож. о наказ., по силѣ коей денежныя взысканія, въ томъ числѣ и за нарушенія казенныхъ уставовъ, составляютъ одинъ изъ видовъ исправительныхъ наказаній. По общему же правилу уголовнаго судопроизводства, приговоръ суда, если противъ него не послѣдовало протеста прокурора, не можетъ быть измѣненъ во вредъ подсудимаго. Дѣлать изъ сего исключеніе въ пользу казеннаго управленія, тогда какъ болѣе тяжкія наказанія подходятъ подъ означенное выше правило, два члена не находятъ никакого основанія, а потому полагаютъ статью 194 исключить.

Мнѣніе большинства.

Тридцать одинъ членъ (Баршевскій, Бревернъ, Буцковскій, Бычковъ, Вилинбаховъ, Князь Волконскій, Второвъ, Гнѣдичъ, Гуринъ, Даневскій,

Есиповичъ, Зарудный, Зубовъ, Калачевъ, Квистъ, Книримъ, Ковалевскій, Кореневъ, Крейтеръ, Крюгеръ, Любимовъ, Любощинскій, Никитскій, Перетцъ, Плавскій, Поповъ, Принтцъ, Розовъ, Рѣпинскій, Утинъ, Шечковъ и Шубинъ), напротивъ того, находятъ, что подлежащій разрѣшенію вопросъ возникъ именно отъ того, что онъ не разрѣшается положительно вышеприведенною 45-ю стат. улож. о наказ., и нерѣдко возникалъ даже при нынѣ дѣйствующемъ судопроизводствѣ. Денежныя взысканія за нарушенія казенныхъ уставовъ служатъ нетолько мѣрою наказанія, но и вознагражденіемъ казны за понесенные отъ нарушенія вредъ и убытки. Въ слѣдствіе чего, если примѣнить къ симъ дѣламъ общее правило уголовнаго судопроизводства, то казна весьма часто лишена будетъ вознагражденія за вредъ и убытки, не смотря на то, что подсудимый будетъ обвиненъ приговоромъ суда. Для бо̀льшей ясности можно привести въ примѣръ слѣдующій случай: по правиламъ устава таможеннаго, провозитель товара, оказавшагося контрабандным̀ъ, если онъ не докажетъ хозяина товара, подвергается самъ взысканію пятикратной за товаръ пошлины. Положимъ, что провозитель А, остановленный за провозъ контрабанды, указалъ на хозяина товара Б, и окружный судъ, признавъ доказательства А достаточными, возложилъ уплату пятикратной пошлины на Б. Всѣ стороны остались рѣшеніемъ довольны, исключая Б, который аппелировалъ въ палату. Признавая, что въ дѣлѣ нѣтъ достаточныхъ доказательствъ, чтобы признать Б хозяиномъ товаровъ, палата освобождаетъ его отъ взысканія.—Если къ этому случаю примѣнить общее правило, на основаніи коего рѣшеніе суда не можетъ быть измѣнено во вредъ подсудимаго, то казна слѣдующую ей по закону пятикратную пошлину не получитъ, потому что оба подсудимые А и Б освобождены отъ взысканія вошедшими для нихъ въ законную силу приговорами суда, а это было бы крайне несправедливо и противорѣчило бы тому правилу судопроизводства, въ силу котораго об-

виняемые, освобожденные по какому бы то ни было случаю отъ личнаго наказанія, все таки обязаны возмѣстить убытки, происшедшіе отъ ихъ преступныхъ дѣяній.

По симъ основаніямъ тридцать одинъ членъ полагаютъ, что касательно денежныхъ въ пользу казны взысканій, рѣшенія низшихъ судебныхъ мѣстъ, поступившія по отзыву какой либо стороны на разсмотрѣніе высшаго суда, не должны считаться вошедшими въ законную силу въ отношеніи лицъ, освобожденныхъ отъ таковаго взысканія судомъ первой степени.

О заочныхъ рѣшеніяхъ по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ (ст. 197 и 198).

По вопросу о заочныхъ рѣшеніяхъ, коммисія находила, что въ случаѣ побѣга обвиняемаго, судъ, отлагая сужденіе о личной его отвѣтственности, долженъ постановить опредѣленіе о конфискаціи, если она слѣдуетъ по закону, и обратить взысканіе денежнаго въ пользу казны штрафа на имущество обвиняемаго или его поручителя. Этотъ порядокъ основанъ съ одной стороны на правилахъ общаго устава уголовнаго судопроизводства (ст. 787 и 788), а съ другой на значеніи, какое по дѣламъ казеннаго управленія имѣютъ денежныя взысканія, заключающія въ себѣ и вознагражденіе казны за причиненные ей вредъ и убытки.

Кромѣ того, заочный судъ необходимъ не только при побѣгѣ обвиняемаго, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый принадлежитъ къ числу шкиперовъ или матросовъ судовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. По этому коммисія постановила, что лица эти не задерживаются въ портахъ, когда они обвиняются въ такихъ нарушеніяхъ, за которыя законъ не опредѣляетъ личнаго наказанія, если только въ уплатѣ штрафа представятъ благонадежное поручительство, на основаніи ст. 157. Это исключеніе изъ общихъ правилъ коммисія почла необходимымъ сдѣлать въ пользу помянутыхъ подсудимыхъ, какъ во вниманіе къ особому ихъ положенію, такъ и потому, что интересъ каз-

ны будетъ вполнѣ обезпеченъ представленнымъ ими поручительствомъ.

Объ опредѣленіи въ приговорахъ замѣны денежнаго штрафа тюремнымъ заключеніемъ (ст. 199).

Коммисія признала полезнымъ вмѣнить суду въ обязанность, при постановленіи рѣшеній, упоминать въ приговорѣ и о замѣнѣ денежнаго взысканія тюремнымъ заключеніемъ, или общественными работами, на основаніи 92 ст. улож. о наказ. Правило это постановляется для избѣжанія вторичнаго обращенія дѣла къ судебному разсмотрѣнію въ случаѣ, если обвиняемый окажется несостоятельнымъ. При этомъ въ проектѣ назначается и срокъ (двухъ недѣльный), по прошествіи коего, если обвиняемый не внесетъ денежнаго взысканія добровольно и имущество его окажется недостаточнымъ на пополненіе взысканія, приводится въ исполненіе приговоръ о личномъ наказаніи. Назначеніе опредѣлительнаго срока необходимо съ одной стороны, чтобы дать подсудимому достаточное время пріискать средства къ уплатѣ взысканія, а съ другой, для избѣжанія излишней проволочки въ приведеніи въ исполненіе приговора суда.

О судебныхъ издержкахъ (ст. 202 и 203).

Въ отношеніи судебныхъ издержекъ, правила общаго порядка судопроизводства примѣняются въ одинаковой степени и къ дѣламъ о нарушеніяхъ казенныхъ уставовъ. По этому коммисія признала нужнымъ упомянуть лишь о томъ, что къ суммѣ судебныхъ издержекъ, которыя подлежатъ взысканію съ виновныхъ, причисляются и прогонныя, суточныя и квартирныя деньги, выданныя изъ казны лицамъ, командированнымъ для бытности при слѣдствіи и судѣ, при чемъ подтверждается общее правило (кн. I ст. 937), что казенныя управленія о сдѣланныхъ ими, на этомъ основаніи, расходахъ должны непремѣнно увѣдомлять судъ, въ установленный срокъ. Соблюденіе сего правила не представитъ для казеннаго управленія затрудненій, такъ какъ свѣдѣнія эти, въ тѣхъ случаяхъ, когда не сочтетъ необходимымъ послать на судъ своего представителя, могутъ быть сообщаемы

мировому суду вмѣстѣ съ требованіемъ о взысканіи съ обвиняемаго, а окружному суду, по полученіи отъ предсѣдателя суда извѣщенія о мѣстѣ и времени судебнаго засѣданія; въ тѣхъ же случаяхъ, когда со стороны казеннаго управленія будетъ назначенъ особый представитель, свѣдѣнія эти могутъ быть сообщаемы самимъ представителемъ, тѣмъ же порядкомъ, какъ и частными лицами.

О причинахъ, по которымъ въ настоящемъ проектѣ не установляется особыхъ правилъ по нарушеніямъ уставовъ горнаго и солянаго.

Въ заключеніе коммисія считаетъ нужнымъ объяснить, что въ настоящей главѣ проекта не постановлено никакихъ спеціальныхъ правилъ, относящихся до производства дѣлъ по нарушеніямъ уставовъ горнаго и солянаго, по слѣдующимъ причинамъ:

На основаніи существующихъ законовъ уголовныя дѣла по вѣдомствамъ горному и соляному, разсматриваются слѣдующимъ порядкомъ:

I. По горному вѣдомству.

а) Маловажныя преступленія и проступки лицъ, принадлежащихъ къ горному вѣдомству, а также людей прочихъ сословій, жительствующихъ въ округахъ казенныхъ горныхъ заводовъ, разбираются горною полиціею; въ городахъ-же, гдѣ учреждены словесные суды, дѣла, касающіяся лицъ свободнаго состоянія, разсматриваются означенными судами (т. VII уст. горн. ст. 784, 785, 905, 906, 1517, 1521, 1553—1554). б) Маловажныя преступленія и проступки лицъ, приписанныхъ къ частнымъ горнымъ заводамъ, подлежали вѣдѣнію владѣльцевъ или полиціи на общемъ основаніи (уст. горн. ст. 1436, 1437, 1594 и 1597). в) Преступленія уголовныя по частнымъ горнымъ заводамъ, подвѣдомственны судамъ первой инстанціи на общемъ основаніи, но когда уголовное дѣло касается горнаго или заводскаго производства, или заводскаго имущества, то приговоры первой инстанціи, къ какому-бы сословію обвиняемые ни принадлежали, представляются на ревизію не въ палаты уголовнаго суда, а въ горное правленіе, приговоры коего утверждаются горными на-

чальниками, а въ Москвѣ бергъ-инспекторомъ на томъ-же основаніи, какъ рѣшенія уголовныхъ палатъ утверждаются начальниками губерній (т. XV, зак. угол. суд. ст. 959, 961, 965—967). г) Уголовныя преступленія, учиненныя лицами, принадлежащими къ горному вѣдомству, судятся военнымъ судамъ (зак. суд. угол. ст. 953). д) Дѣла о похищеніи и утайкѣ золота, серебра и платины, какъ съ казенныхъ такъ и частныхъ заводовъ и золотыхъ промысловъ и о тайной торговлѣ оными, къ какому-бы званію обвиняемые ни принадлежали, судятся военными судами, которые для сей цѣли учреждены въ Екатеринбургѣ, Томскѣ и въ одномъ изъ городовъ Енисейской губерніи (зак. суд. угол. ст. 988—994).

Съ освобожденіемъ заводскаго населенія, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ горныхъ заводовъ, отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцамъ заводовъ и къ горному вѣдомству, настоящій порядокъ разбирательства дѣлъ по маловажнымъ преступленіямъ и проступкамъ упадаетъ самъ собою. Равнымъ образомъ на основаніи ст. 1 и 116 основн. полож. части II подлежатъ отмѣнѣ: подсудность частныхъ лицъ военному суду и особый порядокъ рѣшенія уголовныхъ дѣлъ по частнымъ горнымъ заводамъ.

II. По вѣдомству соляному.

Дѣла о нарушеніяхъ частными лицами устава о соли подвѣдомственны: во 1-хъ, судебнымъ мѣстамъ на общемъ основаніи, съ соблюденіемъ относительно порядка судопроизводства, нѣкоторыхъ правилъ опредѣленныхъ въ ст. 579—586 т. VII уст. о соли; во 2-хъ военнымъ судамъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 597 того-же устава, и въ 3-хъ, казеннымъ палатамъ, которымъ статьею 549 того-же устава предоставляется подвергать заводчиковъ платежу двойнаго акциза въ случаяхъ, опредѣленныхъ въ означенной статьѣ.

Кромѣ того военному суду подсудны преступленія мастеровыхъ и рабочихъ людей,

приписанныхъ къ казеннымъ соляным промысламъ (ст. 564 уст. сол.).

Означенный порядокъ судопроизводства по соляному управленію подлежитъ отмѣнѣ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и порядокъ судопроизводства по уголовнымъ дѣламъ горнаго вѣдомства.

Съ подчиненіемъ такимъ образомъ всѣхъ дѣлъ по преступленіямъ и проступкамъ, относящимся до горнаго и солянаго промысловъ, общему порядку судопроизводства, а тѣхъ изъ нихъ, которыя соединены съ ущербомъ имущества и доходовъ казны, порядку указанному въ настоящемъ раздѣлѣ проекта, коммисіи предстояло разрѣшить вопросъ, слѣдуетъ ли для производства сихъ послѣднихъ дѣлъ постановить нѣкоторыя спеціальныя правила подобно тому, какъ это сдѣлано въ отношеніи прочихъ казенныхъ уставовъ.

При обсужденіи сего вопроса коммисія имѣла въ виду, что уставы горный и соляной пересматриваются въ настоящее время особо учрежденными при министерствѣ финансовъ коммисіями, для кореннаго измѣненія системы государственнаго дохода по этимъ отраслямъ казеннаго управленія. Изъ нихъ уставъ объ акцизномъ сборѣ съ соли уже оконченъ и въ непродолжительномъ времени внесенъ будетъ въ государственный совѣтъ. Такъ какъ съ измѣненіемъ финансовой системы должны будутъ измѣниться и самые виды нарушеній и опредѣляемыя за нихъ взысканія, то коммисія сочла болѣе удобнымъ не постановлять, въ настоящее время, какихъ либо спеціальныхъ правилъ относительно производства дѣлъ по симъ нарушеніямъ. Отсутствіе такихъ правилъ не можетъ имѣть вліяніе на судопроизводство по симъ дѣламъ, такъ какъ въ настоящемъ проектѣ опредѣлены общія основанія судопроизводства по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ, примѣнимыя и къ нарушеніямъ уставовъ горнаго и солянаго. Кромѣ того самыя нарушенія сихъ уставовъ почти исключительно совершаются въ сибири или смежныхъ съ нею губерніяхъ Пермской, Вятской и Оренбургской, или же по

уставу соляному на югѣ и юго-востокѣ Россіи, гдѣ сосредоточена соляная промышленность, и, слѣдовательно, къ тому времени, когда окажется возможность ввести новый порядокъ судопроизводства въ сихъ мѣстахъ, по всей вѣроятности, разсмотрѣна и введена будетъ въ дѣйствіе новая система государственнаго дохода по горной и соляной промышленности. Къ этимъ соображеніямъ нельзя не присовокупить и то обстоятельство, что по нарушеніямъ устава горнаго, въ особенности по дѣламъ о похищеніи золота, серебра и платины съ заводовъ и пріисковъ и о тайной торговли ими, было бы во всякомъ случаѣ осторожнѣе, предварительно постановленія какихъ либо по симъ дѣламъ спеціальныхъ правилъ, потребовать по сему предмету мнѣнія мѣстныхъ управленій.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О судопроизводствѣ по преступленіямъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія (ст. 204—227).

Во второй главѣ изложенъ порядокъ судопроизводства по тѣмъ нарушеніямъ общественнаго благоустройства и благочинія, судебное преслѣдованіе коихъ требуетъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ постановленій.

Правила, въ этой главѣ предначертанныя, не устанавливаютъ какого либо особеннаго порядка судопроизводства, но составляютъ только примѣненіе общаго порядка къ нѣкоторымъ дѣламъ о нарушеніи общественнаго благоустройства и благочинія. Въ отношеніи къ этимъ дѣламъ въ настоящей главѣ опредѣляются въ трехъ отдѣленіяхъ: въ первомъ подсудность и порядокъ судебнаго преслѣдованія; во второмъ права и обязанности должностныхъ лицъ по обнаруженію нарушеній и въ третьемъ порядокъ производства слѣдствія и суда.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Общія правила о подсудности и порядкѣ судебнаго преслѣдованія (ст. 205—212).

При примѣненіи общихъ правилъ подсудности и судебнаго преслѣдованія къ дѣламъ о нарушеніи общественнаго благоустройства и благочинія, въ коммисіи возникъ вопросъ: нельзя ли всѣ дѣла этого рода подчинить общему судебному порядку?

О разграниченіи административнаго и судебнаго разбирательства по нарушеніямъ (ст. 205):

Не подлежитъ сомнѣнію, что большая часть преступленій и проступковъ по симъ дѣламъ, въ особенности всѣ тѣ, которые въ настоящее время разбираются общею полиціею, должны быть отнесены къ судебному разбирательству. Но за тѣмъ многія изъ тѣхъ дѣлъ, которыя разбираются нынѣ административнымъ порядкомъ, не могутъ быть изъяты изъ вѣдомства администраціи по причинамъ, которыя слѣдуетъ разсмотрѣть въ подробности и отдѣльно по каждому роду преступленій и проступковъ.

а) Устава карантиннаго.

По правиламъ существующаго нынѣ судопроизводства (ст. 766—779 т. XV Зак. Суд. угол.) дѣла по карантиннымъ преступленіямъ судятся: а) военными судами, б) общимъ уголовнымъ порядкомъ и в) карантинными правленіями. Судамъ военнымъ и общимъ уголовнымъ судамъ подсудны преступленія, за которыя въ законѣ положены наказанія уголовныя, а также заключеніе въ смирительномъ домѣ и тюрьмѣ,—а карантиннымъ правленіямъ—проступки, подвергающіе кратковременному аресту и денежному штрафу. Само собою разумѣется, что настоящій вопросъ касается лишь до проступковъ, подвѣдомственныхъ карантиннымъ правленіямъ, такъ какъ о подсудности важныхъ преступленій не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, во 1-хъ, что проступки эти могутъ быть учинены исключительно въ неблагополучное или сомнительное время, когда въ виду угрожающей опасности, предоставляется мѣстному началь-

ству, на основаніи устава о карантинахъ, принимать чрезвычайныя мѣры, къ отвращенію распространенія заразы, и во 2-хъ, что означенные проступки могутъ быть совершаемы лицами или выдерживающими различные сроки очищенія или обсерваціи, или-же находящимися въ оцѣпленныхъ мѣстахъ или карантинныхъ портахъ,—и слѣдовательно состоящими подъ непосредственнымъ надзоромъ карантинныхъ правленій. Обстоятельства эти сами собою уже достаточно оправдываютъ предоставленіе карантиннымъ правленіямъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, дисциплинарной власти. Но, независимо отъ сего, нельзя оставить безъ вниманія, что предоставленіе проступковъ этихъ разбирательству мировыхъ судей встрѣтило бы большія препятствія, какъ потому, что было бы необходимо, при появленіи заразы, назначать особыхъ мировыхъ судей для безвыходнаго нахожденія въ оцѣпленныхъ мѣстахъ и карантинныхъ зданіяхъ, такъ и потому, что этимъ судьямъ слѣдовало бы предоставить болѣе обширную власть въ постановленіи окончательныхъ приговоровъ, ибо переносъ дѣлъ въ мировой съѣздъ, находящійся внѣ оцѣпленнаго мѣста, былъ бы сопряженъ съ огромными неудобствами; отлагать-же взысканія до окончанія заразы невозможно, такъ какъ маловажныя взысканія эти могутъ имѣть значеніе тогда только, когда они налагаются немедленно по совершеніи проступка. Хотя было бы желательно налагаемый за нѣкоторыя изъ сихъ нарушеній кратковременный арестъ замѣнить денежнымъ штрафомъ, но вопросъ этотъ не подлежитъ обсужденію коммисіи. Въ слѣдствіе сего коммисія, не смотря на относительно тяжкое наказаніе, наложеніе котораго нынѣ дѣйствующимъ закономъ предоставляется карантинному правленію, полагаетъ законъ этотъ оставить въ своей силѣ и при будущемъ устройствѣ судебныхъ мѣстъ.

б) Устава врачебнаго.

Относительно врачебнаго устава, возникшій вопросъ касается до порядка наложенія взысканій на вольнопрактикующихъ лицъ медицин-

скаго и фармацевтическаго званія. Для разрѣшенія сего вопроса необходимо прежде всего имѣть въ виду, что лица эти хотя и не числятся на государственной службѣ, но тѣмъ не менѣе, по устройству нашей медицинской части, состоятъ въ завѣдываніи и подъ контролемъ общаго медицинскаго управленія, а потому, по мнѣнію коммисіи, и не могутъ быть изъяты отъ дисциплинарной зависимости медицинскаго начальства. Признавая на семъ основаніи за медицинскимъ управленіемъ право налагать на вольнопрактикующихъ лицъ сего званія дисциплинарныя взысканія, за нарушенія, дошедшія до свѣдѣнія медицинскаго начальства порядкомъ, установленнымъ для надзора за дѣйствіями врачей и фармацевтовъ и въ предѣлахъ опредѣленныхъ въ врачебномъ уставѣ,—коммисія остановилась лишь на соображеніи о томъ, какимъ образомъ опредѣлить производство такихъ дѣлъ, которыя сопряжены съ искомъ частныхъ лицъ за вредъ и убытки. Въ отношеніи отвѣтственности за вредъ, который вольнопрактикующіе медики и фармацевты могутъ нанести при исполненіи обязанностей своего званія, они не могутъ быть разсматриваемы какъ лица, дѣйствующія по порученію правительства, а лишь съ его разрѣшенія. Въ слѣдствіе сего, порядокъ привлеченія означенныхъ лицъ къ судебной отвѣтственности по дѣламъ, сопряженнымъ съ искомъ частныхъ лицъ, долженъ быть основанъ на общихъ правилахъ уголовнаго судопроизводства. На сихъ основаніяхъ коммисія постановила: предоставить медицинскому начальству въ предѣлахъ, опредѣленныхъ въ врачебномъ уставѣ, наложеніе на вольнопрактикующихъ лицъ медицинскаго и фармацевтическаго званія взысканій, за нарушенія, дошедшія до свѣдѣнія означеннаго начальства порядкомъ, установленнымъ для надзора за дѣйствіями врачей и формацевтовъ, когда съ этими нарушеніями не сопряженъ искъ о вознагражденіи частныхъ лицъ.

в) Устава ремесленнаго. На основаніи дѣйствующихъ нынѣ зако-

новъ, за нарушенія постановленій ремесленныхъ могутъ быть налагаемы въ административномъ порядкѣ слѣдующія взысканія:

1) *Денежныя взысканія въ ремесленную казну*: за нарушеніе цеховыхъ правилъ по производству ремесла (улож. наказ. ст. 1873, 1874 и 1875; уст. ремеслен. ст. 213, 214, 215), за причиненные ремесленниками постороннимъ лицамъ убытки (улож. наказ. ст. 1880, 1881; уст. ремес. ст. 220, 221, 222), за проступки ремесленниковъ противъ управы (улож. наказ. ст. 1890—1894; устав. ремесл. ст. 230—234), за неповиновеніе подмастерьевъ и учениковъ мастерамъ (улож. нак. ст. 1895—1899; уст. ремес. ст. 235—239), за нарушеніе мастерами порядка въ управленіи подмастерьями и учениками (улож. нак. ст. 1900, 1901, 1902, 1904, 1905; устав. ремесл. ст. 240, 241, 242, 244, 245).

2) *Вознагражденіе убытковъ*, причиненныхъ ремесленникомъ постороннему лицу и подмастерьемъ своему мастеру (улож. наказ. ст. 1880, 1881, 1895; уст. ремесл. ст. 220, 221, 235).

3) *Арестъ*—за излишнее требованіе ремесленникомъ платы за свою работу (улож. наказ. ст. 1883; уст. ремесл. ст. 2237), за самовольную отлучку, пьянство и грубости подмастерьевъ (улож. наказ. ст. 1895, 1896; уст. ремесл. ст. 235, 236), за нарушеніе мастерами порядка содержанія подмастерьевъ и учениковъ (улож. наказ. ст. 1901, 1902, 1903, 1906; устав. ремесл. ст. 241, 242, 243).

4) *Запрещеніе держать учениковъ и лишеніе правъ мастера*—за нарушеніе мастерами правилъ по содержанію учениковъ (улож. наказ. ст. 1901, 1906; уст. ремесл. ст. 241, 246).

и 5) *Удаленіе отъ должности, выговоры, замѣчанія и денежныя штрафы*—за упущенія по службѣ должностныхъ лицъ ремесленнаго управленія (улож. наказ. ст. 1886—1889 и уст. ремесл. 226—229).

Разсмотрѣніе сихъ дѣлъ предоставлено слѣдующимъ учрежденіямъ: цеховая управа, учреждаемая въ каждомъ цехѣ ремесленниковъ изъ цеховаго старшины и двухъ стар-

шинскихъ товарищей, вѣдаетъ дѣла, возникающія между ремесленниками одного и тогоже цеха. Разбирательство управы только примирительное и не довольные рѣшеніемъ ея, могутъ жаловаться общей ремесленной управѣ; но миновать сего рѣшенія не должны (устав. ремеслен. ст. 249).

Общая ремесленная управа, кромѣ жалобъ на рѣшенія цеховой управы, вѣдаетъ: а) дѣла, возникающія между двумя или нѣсколькими мастерами разныхъ цеховъ, и б) жалобы постороннихъ лицъ на ремесленниковъ за худую работу, порчу вещей, недоставленіе работы въ срокъ, обманы и проч. Въ первомъ случаѣ, недовольные рѣшеніемъ ремесленной управы могутъ приносить жалобы городской думѣ; во второмъ случаѣ разбирательство ремесленной управы есть только примирительное, и постороннія лица, недовольныя ея рѣшеніемъ, котораго впрочемъ миновать нельзя, могутъ жаловаться подлежащему судебному мѣсту; для ремесленниковъ же рѣшенія ремесленной управы считаются окончательными. Сверхъ того, вѣдомству общей ремесленной управы подлежатъ проступки учениковъ, подмастерьевъ и мастеровъ (уст. ремеслен. ст. 51, 251, 252, 255, 256). Городская дума кромѣ жалобъ на ремесленную управу разсматриваетъ: а) споры, возникающіе между двумя или нѣсколькими цехами, и б) упущенія по должности ремесленнаго головы и прочихъ лицъ цеховаго управленія (уст. ремесл. ст. 23, 39, 55, 251; улож. нак. ст. 73 прим.).

Все изложенное выше относится только къ тѣмъ городамъ, въ которыхъ существуетъ цеховое устройство. Въ прочихъ мѣстностяхъ, гдѣ ремесленники не подчинены вѣдѣнію особыхъ ремесленныхъ управъ, взаимныя ихъ претензіи или жалобы на нихъ, могущія заключаться лишь въ нарушеніи ими договора или въ причиненіи какимъ либо образомъ убытка,—подлежатъ разбирательству словесныхъ судовъ при полицейскихъ частяхъ или другимъ судебнымъ установленіямъ.

Не касаясь права ремесленнаго начальства,

подвергать дисциплинарнымъ взысканіямъ должностныхъ лицъ ремесленнаго управленія, коммисія остановилась лишь на разсмотрѣніи порядка подсудности прочихъ дѣлъ о нарушеніяхъ ремесленнаго устава. Для уясненія сего вопроса слѣдуетъ имѣть въ виду, что уставъ ремесленный, совокупно съ уставомъ о промышленности фабричной и заводской, какъ не соотвѣтствующій болѣе современному направленію промышленности, былъ подвергнутъ подробному пересмотру особо учрежденной при министерствѣ финансовъ коммисіи, которою нынѣ порученіе это уже окончено и составленъ проектъ новаго устава о промышленности вообще, безъ разграниченія промышленности ремесленной отъ фабричной. Въ этомъ проектѣ предположено, допущенное на основаніи ремесленнаго устава, цеховое устройство въ городахъ, какъ стѣснительное для промышленности, отмѣнить, дозволивъ свободное производство промысловъ всякаго рода людямъ безъ предварительныхъ испытаній, но съ уплатою лишь установленныхъ повинностей въ мѣстное общественное управленіе; при чемъ существующія нынѣ цеховыя и ремесленныя управы должны быть упразднены, а въ замѣнъ ихъ, для разрѣшенія споровъ и несогласій, возникающихъ между хозяевами промышленныхъ заведеній и ихъ помощниками, работниками или учениками, учреждаются, гдѣ признается нужнымъ, особые промышленные суды; гдѣ же таковыхъ судовъ не будетъ учреждено, разрѣшеніе означенныхъ споровъ и несогласій предоставляется общимъ мировымъ учрежденіямъ. Но такъ какъ проектъ этотъ не утвержденъ еще въ законодательномъ порядкѣ, то надлежитъ войти въ разсмотрѣніе, слѣдуетъ ли вообще, при настоящемъ положеніи ремесленныхъ учрежденій, удержать, и въ какой мѣрѣ, существующій нынѣ порядокъ рѣшенія сихъ дѣлъ. Въ семъ отношеніи изъ собранныхъ коммисіею, для пересмотра ремесленнаго и фабричнаго уставовъ свѣдѣній, оказывается, что изложенныя въ законахъ правила

относительно цеховаго устройства и порядка разбирательства возникающихъ изъ этаго устройства дѣлъ, далеко расходятся съ практикою.

Въ городахъ, гдѣ введено цеховое устройство, изложенныя выше сего правила примѣняются весьма разнообразно и во многомъ съ большими отъ нихъ отступленіями. Въ нѣкоторыхъ городахъ (напр. Воронежѣ, Тулѣ, Астрахани) существуетъ только одна общая ремесленная управа, но нѣтъ ни цеховыхъ, ни подмастерскихъ управъ; въ другихъ (напр. Могилевѣ), на оборотъ, нѣтъ общей ремесленной управы, а существуютъ лишь цеховые управы подъ высшимъ и непосредственнымъ наблюденіемъ ремесленнаго головы. Въ однихъ мѣстахъ съ жалобами на рѣшенія управъ недовольные обращаются въ магистратъ, въ другихъ—въ полицію. Вообще, русскіе цехи существуютъ только на бумагѣ и дѣйствующіе законы о цехахъ почти вовсе не извѣстны ремесленникамъ. Заимствованное законодательство не перешло въ жизнь и осталось отвлеченнымъ предписаніемъ, а права самоуправленія, данныя нашимъ цехамъ по иностранному образцу, явились въ дѣйствительности только обременительною обязанностію платить подати на содержаніе цеховыхъ управленій. При такомъ положеніи цеховъ, управленіе это почти во всѣхъ мѣстностяхъ представляется въ самомъ безотрадномъ видѣ. По единогласнымъ отзывамъ, какъ командированныхъ министерствомъ въ нѣкоторыя города чиновниковъ, такъ и мѣстныхъ начальствъ, ремесленное управленіе находится въ рукахъ лицъ большею частію невѣжественныхъ и рѣдко добросовѣстныхъ. Весьма естественно, что составленныя изъ такихъ лицъ цеховыя и ремесленныя управы, при разбирательствѣ поступающихъ на рѣшеніе ихъ дѣлъ, руководствуются болѣе произволомъ, нежели закономъ, почему учрежденія эти вообще пользуются очень малымъ кредитомъ и полное отсутствіе надежды на правосудіе нерѣдко вынуждаетъ слабую сторону удерживаться

отъ предъявленія своихъ претензій. Въ такомъ беззащитномъ положеніи находятся живущіе у мастеровъ работники и въ особенности малолѣтные ученики. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи не безупречно ремесленное управленіе и въ С.-Петербургѣ, гдѣ оно организовано болѣе правильно, нежели въ другихъ городахъ. Результаты осмотра здѣшнихъ ремесленныхъ заведеній особою коммисіею, учрежденною въ 1857 году по распоряженію генералъ-губернатора, служатъ тому яснымъ доказательствомъ: осмотръ этотъ обнаружилъ жалкое состояніе малолѣтныхъ, совершенно предоставленныхъ произволу мастеровъ, которые весьма часто содержатъ ихъ дурно, изнуряютъ работой и обращаются съ ними безчеловѣчно и жестоко.

Все вышеизложенное приводитъ къ убѣжденію, что съ учрежденіемъ новыхъ судебныхъ установленій, впредь до предполагаемой отмѣны цеховаго устройства, судебная власть цеховыхъ и ремесленныхъ управъ должна быть какъ можно болѣе ограничена и всѣ важнѣйшія дѣла, особенно по взаимнымъ претензіямъ мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ должны быть изъяты изъ ихъ вѣдомства и переданы въ вѣдѣніе общихъ судебныхъ мѣстъ. По мнѣнію коммисіи, мировые суды, не смотря на нѣкоторую спеціальность сихъ дѣлъ, несравненно болѣе представляютъ ручательства въ правильномъ ихъ разрѣшеніи нежели настоящія цеховыя управы. Затѣмъ, по мнѣнію коммисіи, управамъ этимъ слѣдовало бы предоставить только разбирательство дѣлъ о нарушеніяхъ цеховыхъ правилъ по производству ремесла и проступковъ ремесленниковъ противъ управы, за которыя полагаются въ ст. 1873, 1874, 1875, 1890, 1891, 1892, 1893, и 1894 улож. наказ. денежные штрафы въ ремесленную казну. Штрафы эти налагаются въ видѣ дисциплинарныхъ взысканій, и покуда существуетъ цеховое устройство невозможно ограничивать въ семъ отношеніи власть ремесленныхъ учрежденій. Независимо отъ сего, по ремеслу серебрянныхъ и золотыхъ дѣлъ,

по мнѣнію коммисіи, слѣдуетъ оставить въ вѣдѣніи пробирныхъ учрежденій наложеніе на мастеровъ денежной пени, во 1-хъ, за представленіе въ пробирную палатку для клейменія вещей ниже узаконенной пробы на допускаемый ремедіумъ; и во 2-хъ, за несправедливыя жалобы на незаклейменіе пробиреромъ издѣлій и слитковъ, когда несправедливость жалобы подтвердится контропробою (Уст. Пробир. ст. 150 и 159, по продолж. 1863 г.).

г) Постановленій о торговомъ мореплаваніи.

Маловажныя нарушенія постановленій торговаго мореплаванія, означенныя въ ст. 1738—1741, 1746, 1748, 1750, 1754, 1755, 1766—1768, 1773, 1777—1781 улож. о наказ. и въ ст. 53, 55, 57, п. 7, и 83 уст. о конс. въ Европѣ и Америкѣ, (продол. 1863 г.), предоставлены разбору консуловъ по правиламъ, опредѣленнымъ въ означенномъ уставѣ. Законъ этотъ, само собою разумѣется, долженъ оставаться въ своей силѣ и при будущемъ порядкѣ судопроизводства. Коммисія считаетъ долгомъ заявить при этомъ случаѣ лишь то обстоятельство, что по нѣкоторымъ изъ предоставленныхъ разбору консуловъ дѣлъ, а именно: по дѣламъ, означеннымъ въ вышеприведенныхъ ст. улож. о наказаніяхъ, консулъ, на основаніи 99 ст. устава, рѣшаетъ дѣло лишь въ качествѣ судьи первой инстанціи. Между тѣмъ, не только что порядка перехода дѣлъ во вторую инстанцію, но и самаго указанія на судъ, который долженъ служить этою инстанціею въ уставѣ не сдѣлано. Для опредѣленія значенія, которое въ отношеніи къ общимъ судебнымъ мѣстамъ должны занимать консула въ Европѣ и Америкѣ, а равно и дипломатическіе агенты нашихъ миссій въ Азіи, которымъ, въ силу различныхъ трактатовъ, предоставлена власть судебная надъ русскими подданными, проживающими за границею, необходимо вопросъ этотъ обсудить въ общей связи со всѣми постановленіями, относящимися къ этому предмету. По этому коммисія, въ настоящее время, ограничивается лишь заявленіемъ объ этой необходимости.

Къ нарушеніямъ торговаго мореплаванія принадлежатъ и нарушенія приморскими портовыми лоцманами своихъ обязанностей. Взысканія за нарушенія эти опредѣлены въ ст. 1757—1763 улож. о наказ. и въ особомъ положеніи о лоцманахъ Эникольскаго лоцманскаго цеха (прилож. къ ст. 1215 т. XI уст. торг. по продолж. 1863 г.). О порядкѣ наложенія взысканій, опредѣленныхъ въ приведенныхъ статьяхъ улож. о наказ., въ постановленіяхъ о торговомъ мореплаваніи нигдѣ не сказано, но принимая во вниманіе, что статьями этими опредѣляется во всѣхъ почти случаяхъ личное наказаніе, естественно, что наложеніе его можетъ послѣдовать не иначе, какъ по судебному приговору. Что же касается до устава Эникольскаго цеха, то правилами сего устава предоставляется усмотрѣнію начальства, завѣдывающаго цехомъ, подвергать лоцмановъ, за маловажныя нарушенія ихъ обязанностей, штрафу въ десять рублей. Наложеніе сихъ штрафовъ, имѣющихъ характеръ дисциплинарныхъ взысканій, по мнѣнію коммисіи, нельзя не предоставить начальству, завѣдывающему цехомъ, но разумѣется въ такомъ только случаѣ, когда нарушенія эти не имѣли послѣдствіемъ иска частныхъ лицъ за вредъ и убытки.

На этомъ же основаніи коммисія не сочла возможнымъ отмѣнить существующія правила (т. XI Уст. Торг. ст. 983 и 984 и прилож. къ ст. 862 п. 24), предоставляющія корабельщикамъ, а равно цеховой управѣ кронштадтскаго цеха вольныхъ матросовъ, подвергать корабельныхъ служителей и матросовъ опредѣленнымъ въ означенныхъ статьяхъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, но признала однако необходимымъ ограничить власть помянутой управы предоставленіемъ ей наложенія только денежныхъ взысканій.

д) Уставовъ о биржѣ.

Взысканія съ частныхъ лицъ за нарушенія устава о биржахъ и биржевыхъ установленіяхъ опредѣлены въ улож. о наказ. въ ст. 1782—1792, 1806—1807. Изъ числа сихъ взысканій

по правиламъ означеннаго устава, налагаются въ порядкѣ административномъ:

1) Денежныя штрафы: а) за посѣщеніе биржи, безъ заявленія о томъ биржевому комитету и безъ взноса опредѣленной платы; б) за непристойное поведеніе въ собраніи биржи, за что виновный во второй разъ, кромѣ взысканія штрафа, выводится старшиною изъ собранія, и в) за незаконное маклерство, когда обвиняемый учинилъ этотъ проступокъ въ первый разъ. Взысканія эти налагаются биржевымъ комитетомъ, но за нарушеніе означенное въ 3-мъ пунктѣ, когда оно учинено на одесской биржѣ,—взысканіе налагается коммерческимъ судомъ (Уст. Торг. ст. 2206, 2219, 2209 и 2307).

2) Арестъ отъ трехъ до семи дней или денежный штрафъ: за складываніе или бросаніе въ городскихъ анбарахъ, мостахъ и т. д. сора, лыжъ, веревокъ, рогожъ и т. п. Взысканіе это налагается с.-петербургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ (Уст. Торг. ст. 2271).

По мнѣнію коммисіи, взысканія за два послѣднія нарушенія могутъ быть налагаемы не иначе, какъ судомъ, потому, что одно изъ нихъ подвергаетъ личному наказанію, а другое незаконное маклерство, хотя не влечетъ за собою въ первый разъ личнаго наказанія, но коммисія, при опредѣленіи подсудности по казеннымъ уставамъ, признала уже неудобнымъ предоставлять администраціи наложеніе денежныхъ взысканій за такіе преступленія и проступки, за которые, въ случаѣ повторенія, законъ опредѣляетъ личныя наказанія. Впрочемъ, подчиненіе сихъ дѣлъ административному производству и по самому существу сихъ нарушеній, ничѣмъ не оправдывается. Напротивъ того, относительно двухъ первыхъ нарушеній биржевыхъ постановленій, не представляется достаточнаго основанія къ измѣненію нынѣ существующаго порядка. Право наложенія по симъ дѣламъ денежныхъ взысканій оправдывается необходимостью предоставить биржевому комитету извѣстную долю дисципли-

нарной власти, для поддержанія порядка и тишины въ собраніи.

е) Правилъ о порядкѣ собраній дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ.

На этомъ-же основаніи, коммисія положила оставить въ своей силѣ право, предоставленное собраніямъ дворянскимъ, городскимъ и сельскимъ, налагать въ дисциплинарномъ порядкѣ взысканія на своихъ членовъ за неявку въ собраніе и за нарушенія ими правилъ, постановленныхъ для охраненія порядка засѣданій означенныхъ обществъ. Взысканія за сіи нарушенія опредѣлены въ ст. 1962—1968, 1970—1974 улож. о наказ.

ж) Устава о народной переписи.

На основаніи 1993 ст. улож. о наказ., за пропущеніе по небрежности установленнаго срока на подачу ревизской сказки, или объявленій о приписныхъ душахъ, виновные подвергаются денежнымъ взысканіямъ, размѣръ коихъ опредѣляется каждый разъ въ издаваемыхъ при манифестѣ о народной переписи постановленіяхъ, касательно порядка производства оной. Такъ какъ предусмотрѣнные означенною статьею случаи не заключаютъ въ себѣ нарушенія закона и самое взысканіе штрафа постановлено лишь какъ мѣра понужденія къ своевременному окончанію народной переписи, то по сему коммисія положила: наложеніе сихъ взысканій предоставить подлежащей административной власти.

з) Устава о содержащихся подъ стражею.

Порядокъ наложенія дисциплинарныхъ взысканій за преступленія и проступки съ лицъ, содержащихся подъ стражею, тѣсно связанъ съ принятою системою содержанія обвиненныхъ, а потому коммисія, находя, что безъ пересмотра уставовъ о мѣстахъ заключенія, невозможно разсматривать и порядка наложенія сихъ взысканій, положила: существующій нынѣ порядокъ наложенія сихъ взысканій оставить въ своей силѣ.

Затѣмъ, по мнѣнію коммисіи, всѣ прочія преступленія и проступки, которые, по дѣйствующимъ нынѣ законамъ или установившейся практикѣ, подлежали разсмотрѣнію

общей полиціи, или иныхъ административныхъ мѣстъ, слѣдуетъ предоставить разсмотрѣнію судовъ на общемъ основаніи.

Къ этому роду преступленій и проступковъ принадлежатъ нарушенія:

и) Устава строительнаго. По существу нарушеній устава строительнаго, не представляется никакого основанія предоставлять наложеніе на виновныхъ въ сихъ нарушеніяхъ взысканія въ порядкѣ административномъ. Впрочемъ, порядокъ этотъ не установленъ вовсе закономъ, въ которомъ никакихъ по сему предмету правилъ не содержится. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ главнымъ управленіемъ путей сообщенія и публичныхъ зданій, оказывается, что мѣстныя управленія дѣйствуютъ въ семъ отношеніи весьма разнообразно; такъ напримѣръ: по дѣламъ, возникающимъ въ 1-мъ округѣ путей сообщенія, взысканія за нарушенія сего устава налагаются судебнымъ порядкомъ; по второму округу, дѣла рѣшаются или административнымъ порядкомъ или судебнымъ, смотря по мѣрѣ опредѣляемыхъ въ законѣ взысканій; по четвертому—окружныя управленія, о наложеніи на виновныхъ взысканій, сносятся съ московскимъ оберъ-полиціймейстеромъ.

б) Устава путей сообщенія. Денежныя взысканія за нарушенія устава путей сообщенія, налагаются съ виновныхъ въ порядкѣ административномъ: по водянымъ сообщеніямъ — начальниками судоходныхъ дистанцій или судоходными депутаціями (т. XII уст. пут. сообщ. ст. 122, 155, 188 пунк. 1, 231, 246, 498 и 512, а также приложенія къ ст. 44, 21 и 242), а по сухопутнымъ сообщеніямъ—начальниками заставныхъ домовъ или общею полиціею (ст. 570 и 867). Состоящіе-же въ вѣдѣніи управленія путями сообщенія лоцмана судятся въ судоходныхъ расправахъ, приговоры конхъ утверждаются окружными начальниками, а въ случаяхъ важныхъ—главноуправляющимъ путями сообщенія (ст. 289—291 и 412 пунк. 7

Административный порядокъ производства первыхъ изъ сихъ дѣлъ оправдывается въ настоящее время тѣмъ, что виновными въ сихъ нарушеніяхъ, въ большей части случаевъ, бываютъ проѣзжающіе, судохозяева, судорабочіе и проч., для коихъ остановка въ пути, для разбирательства дѣла общими судами, можетъ имѣть самыя невыгодныя послѣдствія. Съ учрежденіемъ мировыхъ судей, препятствіе это устранится и судебныя обязанности дистанціонныхъ начальниковъ и другихъ чиновниковъ должны перейти на мировыхъ судей. Впрочемъ коммисія, въ виду исключительнаго положенія обвиняемыхъ въ сихъ нарушеніяхъ, постановила относительно производства сихъ дѣлъ нѣкоторыя правила, о чемъ будетъ сказано ниже сего при разсмотрѣніи правилъ о производствѣ дѣлъ у мировыхъ судей. Равнымъ образомъ не представляется никакихъ основаній къ удержанію особаго порядка сужденія дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ лоцмановъ; коммисія считаетъ необходимымъ подвергнуть дѣла сіи разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, тѣмъ болѣе, что самые законы, опредѣляющіе порядокъ производства ихъ въ судоходныхъ расправахъ, весьма неясны. Такимъ образомъ, въ пунк. 7 ст. 412 сказано, что записные лоцманы судятся въ расправахъ за проступки по судоходству, а въ ст. 289, относящейся до Вышневолоцкихъ лоцмановъ, говорится, что лоцмана, какъ комплектные, такъ и сверхъ комплектные, судятся въ отдѣленіи расправы за преступленія, сдѣланныя ими во время судоходства, исключая убійства, воровства и т. п.; слѣдовательно Вышневолоцкому отдѣленію расправы предоставлено сужденіе и о поступкахъ лоцмановъ, неотносящихся собственно до правилъ судоходства. Наконецъ и самая власть означенныхъ мѣстъ относительно наложенія взысканія и порядокъ обжалованія сихъ рѣшеній не опредѣлены вовсе въ законѣ; между тѣмъ, не говоря уже объ уголовныхъ преступленіяхъ взысканія за нарушенія собственно по судоходству могутъ быть весьма значительныя, а именно: заключеніе въ рабо-

чемъ домѣ до одного года (ст. 1555 уложен. о наказ.).

в) Устава о паспортахъ и бѣглыхъ.

Дѣла о нарушеніи устава о паспортахъ и бѣглыхъ должны подлежать производству по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства, на основаніи 115 ст. ч. II основныхъ положеній. Коммисія нашла только необходимымъ во 1-хъ, по особому свойству дѣлъ о нарушеніяхъ паспортнаго устава, постановить, не нарушая общаго правила о судебной подсудности сихъ дѣлъ, нѣкоторыя спеціальныя правила по сему предмету, изложенныя ниже сего въ отдѣленіи III сей главы, и во 2-хъ, опредѣлить подсудность дѣлъ о бродягахъ, называющихъ себя ложными именами или непомнящими родства. Въ семъ отношеніи коммисія постановила, что дѣла сіи подсудны окружному суду, безъ участія въ разрѣшеніи ихъ присяжныхъ засѣдателей, такъ какъ опредѣленное въ законѣ за преступленіе это наказаніе не принадлежитъ ни къ числу тѣхъ, наложеніе коихъ предоставлено мировымъ судьямъ (статьи 32 общаго устава уголовнаго судопроизводства), ни къ числу наказаній, которыя окружной судъ, на основаніи статьи 152-й, опредѣляетъ только по обсужденіи вины подсудимаго присяжными засѣдателями.

О порядкѣ судебнаго преслѣдованія такихъ лицъ, которыя по своимъ занятіямъ и промысламъ состоятъ въ вѣдомствѣ особыхъ управленій (208—211).

Опредѣливъ на вышеизложенныхъ основаніяхъ предѣлы дисциплинарной власти различныхъ управленій, коммисія нашла необходимымъ постановить опредѣлительныя правила относительно порядка судебнаго преслѣдованія лицъ, которыя, относительно своихъ занятій и промысла, состоятъ подъ вѣдѣніемъ особыхъ управленій, а именно: медиковъ и фармацевтовъ, архитекторовъ, штурмановъ и лоцмановъ.

Ни въ закон. судопр. угол., ни въ подлежащихъ уставахъ, не содержится по сему предмету опредѣлительныхъ правилъ; только относительно лоцмановъ, въ 7 п. ст. 412 уст. пут. сообщ. сказано, что судоходныя расправы приступаютъ къ разбору дѣлъ о преступленіяхъ

и проступкахъ лоцмановъ, по сообщеніямъ мѣстнаго судоходнаго начальства. Отсутствіе по сему предмету указаній въ законѣ, а равно и то, что нѣкоторыя изъ означенныхъ лицъ, а именно: медики, фармацевты и архитекторы могутъ, занимаясь вольною практикою, или предпринимая постройки зданій частныхъ или общественныхъ, состоять на государственной службѣ, подавало нерѣдко, на практикѣ, поводъ смотрѣть на означенныя лица, какъ на лица служебныя и, вслѣдствіе сего, примѣнять къ нимъ правила о судопроизводствѣ, для дѣлъ сего рода постановленныя. Такимъ образомъ, изъ практики здѣшней уголовной палаты видно, что 1-й округъ путей сообщенія подвергнулъ архитектора, находившагося на службѣ округа, административному взысканію, какъ своего чиновника, не смотря на то, что дѣло касалось до нарушенія имъ правилъ устава строительнаго, по принятой имъ на себя частной постройкѣ, а самое дѣло о поступкахъ прочихъ прикосновенныхъ лицъ и о гражданскихъ послѣдствіяхъ нарушенія производилось судебно-уголовнымъ порядкомъ. По мнѣнію коммисіи, предоставленная администраціи власть надзора надъ занятіями и промысломъ означенныхъ лицъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ стѣснять, по предмету привлеченія ихъ къ суду, ни правъ частныхъ лицъ, ни власти прокурора, когда противозаконное дѣяніе не относится до служебныхъ обязанностей и нарушаетъ право частнаго лица, или касается до общественной или частной безопасности. Фармацевтъ, отпустившій по небрежности больному, вмѣсто лекарства, яду, архитекторъ, устроившій зданіе, которое рушилось и причинило увѣчье проходящему, или лоцманъ, потопившій въ нетрезвомъ видѣ судно, должны подлежать той же отвѣтственности и въ такомъ же порядкѣ, какъ и всякій частный человѣкъ, учинившій преступленіе или проступокъ противъ общественной безопасности. Распространеніе на означенныя лица, хотя бы и состоящія на государственной службѣ, правилъ, постановленныхъ для привлеченія къ суду лицъ слу-

жебныхъ, было бы совершенно несправедливо. Занятія врача и архитектора, перваго вольною практикою, а послѣдняго постройками частныхъ зданій, хотя бы лица эти и состояли на службѣ, не составляютъ ихъ прямыхъ служебныхъ обязанностей, а потому и непредставляется никакихъ основаній, относительно порядка привлеченія ихъ къ суду, постановлять какія либо особыя правила. Только въ отношеніи подсудности мировому суду дѣлъ по нарушеніямъ устава врачебнаго медиками и фармацефтами встрѣчаются нѣкоторыя неудобства. Спеціальность сихъ дѣлъ требуетъ для правильнаго ихъ разрѣшенія вызова въ судъ экспертовъ, истребованіе заключеній врачебныхъ управъ и даже медицинскаго совѣта; все это крайне затруднило бы производство сихъ дѣлъ у мировыхъ судей. По этому коммисія нашла необходимымъ дѣла эти изъять изъ вѣдѣнія мировыхъ судей.

О порядкѣ взысканія расходовъ на исправленіе повинности, не исполненной частнымъ лицомъ (206).

На основаніи дѣйствующихъ законовъ, виновные въ неисполненіи какихъ либо повинностей, напр. въ неисполненіи обязанности содержать въ исправности мостовыя дороги и т. д. (Улож. о Наказ. ст. 1384, 1385 и 1487) подвергаются опредѣленному взысканію и, сверхъ того, предоставляется административной власти исполнить означенную повинность на счетъ виновнаго. При разсмотрѣніи вопроса о томъ, какимъ порядкомъ затраченныя въ сихъ случаяхъ деньги, должны быть взыскиваемы съ виновныхъ, коммисія находила, что если самые проступки обвиняемыхъ, для наложенія на нихъ взысканій подлежатъ разсмотрѣнію суда, то послѣдовательность требуетъ предоставить суду и постановленіе объ удовлетвореніи администраціи за сдѣланныя ею расходы. Это тѣмъ болѣе необходимо, что администрація не всегда дѣлаетъ подобнаго рода расходы по таксѣ, которая во многихъ случаяхъ и установлена быть не можетъ, и слѣдовательно, самое количество расхода можетъ подлежать оспариванію со стороны подсудимаго.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О правахъ и обязанностяхъ должностныхъ лицъ по обнаруженію нарушеній (ст. 213—217).

Къ числу особыхъ правъ, предоставленныхъ должностнымъ лицамъ по обнаруженію нарушеній принадлежатъ: 1) удостовѣреніе событія нарушенія въ особомъ протоколѣ; 2) право закрытія въ извѣстныхъ случаяхъ фабрикъ и заводовъ и 3) остановка работъ, въ случаяхъ нарушенія при постройкѣ зданій правилъ устава строительнаго.

О составленіи протоколовъ, удостовѣряющихъ нарушеніе (ст. 214 и 215).

Обязанность засвидѣтельствовать событіе нарушенія въ особомъ протоколѣ лежитъ и въ настоящее время на чинахъ административныхъ вѣдомствъ, для руководства коихъ, въ нѣкоторыхъ уставахъ, постановлены особыя правила. По мнѣнію коммисіи, изложенныя въ главѣ 1-й сего раздѣла правила составленія протоколовъ, вполнѣ объемлютъ разнообразные случаи нарушенія, а посему, ограничиваясь указаніемъ на означенныя правила, коммисія упомянула лишь объ особенномъ порядкѣ составленія тѣхъ протоколовъ, для которыхъ въ различныхъ уставахъ администраціи предписано соблюдать спеціальныя правила, а именно: 1) статьею 904-ю, Т. XIII уст. мед. полиціи, составленіе протоколовъ о нарушеніяхъ правилъ продажи ядовитыхъ и сильнодѣйствующихъ веществъ возложено на чиновъ врачебнаго вѣдомства, вмѣстѣ съ чинами полиціи. Правило это коммисія распространила на всѣ вообще нарушенія, относящіяся до охраненія народнаго здравія, удостовѣреніе коихъ, по существу самыхъ нарушеній, требуетъ засвидѣтельствованія медика, и 2) въ приложеніи къ ст. 407 Т. XII устава строительнаго, постановлены особыя правила относительно порядка обнаруженія въ С.-Петербургѣ нарушеній различныхъ мѣръ предосторожности, которыя признаны необходимыми для устройства фабрикъ и заводовъ. Протоколы по симъ нарушеніямъ, на основа-

ніи означенной статьи, составляются чиновниками полиціи, въ присутствіи членовъ физиката и мануфактурнаго совѣта и архитектора, командированнаго главнымъ управленіемъ путей сообщенія и публичныхъ зданій. Подобное постановленіе, по самому составу лицъ, на коихъ возлагается составленіе протоколовъ, не можетъ быть примѣнено ко всѣмъ другимъ мѣстностямъ имперіи, а между тѣмъ установленіе общаго порядка засвидѣтельствованія нарушеній правилъ фабричнаго устава было бы весьма полезно. Почти во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ наиболѣе развита у насъ мануфактурная промышленность (напр. въ губерніяхъ: Московской, Тульской, Владимірской, Нижегородской, Костромской, Калужской, Курской, Рязанской, и др.), учреждены должности губернскихъ механиковъ, изъ лицъ, получившихъ спеціальное техническое образованіе въ С.-Петербургскомъ технологическомъ институтѣ. Главнѣйшая обязанность сихъ лицъ заключается въ испытаніи по фабрикамъ паровыхъ котловъ и въ содѣйствіи губернскому начальству при производствѣ на фабрикахъ описей, слѣдствій и т. под. Посему казалось бы, что для составленія протоколовъ о нарушеніи фабричнаго устава, губернскіе механики могутъ вполнѣ, при содѣйствіи мѣстнаго врача, замѣнить и членовъ физиката и мануфактурнаго совѣта и архитектора; въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ должности губернскихъ механиковъ не учреждено, и гдѣ случаи нарушеній фабричнаго устава, какъ по малому числу фабричныхъ заведеній, такъ и по самой простотѣ ихъ устройства, встрѣчаются весьма рѣдко, можно бы, кажется, безъ неудобства возложить обязанность составленія протоколовъ на мѣстную полицію и мѣстнаго врача, при бытности понятыхъ на общемъ основаніи. По симъ соображеніямъ, коммисіею постановлены общія правила для составленія протоколовъ о нарушеніяхъ порядка, установленнаго для устройства и содержанія заводовъ, мануфактурныхъ и другихъ заведеній, съ удержаніемъ для С.-Пе-

тербурга постановленій, изложенныхъ въ прилож. къ ст. 407 уст. строит.

О закрытіи фабрикъ и заводовъ (ст. 216).

Право закрытія фабрикъ и заводовъ, предоставленное казенному управленію, какъ мѣра пресѣченія нарушенія, впредь до постановленія о томъ суда, должно быть распространено, на тѣхъ же основаніяхъ, и на другія административныя управленія, которыя имѣя свою спеціальную цѣль надзора,—охрану общественнаго благоустройства и благочинія,—не могутъ быть лишены тѣхъ же правъ, какъ и казенное управленіе, для достиженія своей цѣли,—огражденія казеннаго интереса.

Объ остановкѣ работъ въ случаѣ нарушенія правилъ устава строительнаго (ст. 217).

Въ проектѣ постановлено, что административному управленію предоставляется право пріостановить дальнѣйшее производство работъ, если нарушеніе правилъ устава строительнаго влечетъ за собою сломку или исправленіе зданій, но къ самому исправленію, сломкѣ или переносу зданія на счетъ виновнаго можетъ быть приступлено лишь по судебному о томъ приговору. Въ постановленіи этого правила коммисія руководствовалась тѣмъ соображеніемъ, что остановка работы есть мѣра пресѣченія, которую нельзя не предоставить административному управленію, тѣмъ болѣе, что мѣра эта не влечетъ еще за собою во всякомъ случаѣ судебнаго преслѣдованія; ибо высшее административное управленіе, по предоставленной ему власти, если найдетъ отступленіе отъ установленныхъ правилъ незначительнымъ, можетъ разрѣшить обвиняемому продолженіе работъ и оставить такимъ образомъ нарушеніе безъ преслѣдованія (ст. 344, Т. XII Уст. Стр.). Но передѣлка, сломка или переносъ зданій на счетъ виновнаго, сопряженные во всякомъ случаѣ съ наложеніемъ на обвиняемаго взысканія, не могутъ быть предоставлены административной власти, безъ признанія приговоромъ суда дѣйствительной вины подсудимаго.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

О производствѣ слѣдствія и суда (ст. 216—225).

Объ особенныхъ правилахъ для производства слѣдствія и суда:

Особыя правила, относящіяся до производства слѣдствія и суда по преступленіямъ и проступкамъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, постановлены по нарушеніямъ: 1) устава карантиннаго, 2) путей сообщенія, 3) устава о паспортахъ и бѣглыхъ, 4) устава врачебнаго и 5) строительнаго.

а) По нарушенію карантиннаго устава (ст. 218).

Относительно производства дѣлъ по нарушеніямъ устава карантиннаго, въ проектѣ постановлено лишь одно спеціальное правило, заключающееся въ томъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣдствіе и судъ, по нарушеніямъ устава карантиннаго, производятся въ неблагополучное время, всѣ лица, прикосновенныя къ дѣлу, а также предметы, служащіе доказательствомъ, должны быть отправлены за черту карантина или оцѣпленнаго мѣста, по предварительномъ очищеніи ихъ на основаніи карантинныхъ правилъ.

б) По нарушенію устава путей сообщенія (ст. 219—223).

Нарушенія правилъ устава путей сообщенія, въ большей части случаевъ, совершаются извощиками, гуртовщиками, судохозяевами, ихъ приказчиками, казенными коммисіонерами, судорабочими и, вообще, лицами проѣзжающими, для которыхъ остановка въ пути слѣдованія сопровождается важными послѣдствіями, имѣющими еще большее значеніе въ отношеніи къ хозяевамъ судовъ и барокъ, для которыхъ упадокъ водъ во время остановки можетъ быть причиною совершеннаго раззоренія. Въ видахъ этого исключительнаго положенія вышепоименованныхъ лицъ, а также потому, что за нарушенія правилъ устава путей сообщенія, въ большей части случаевъ, полагается въ законѣ лишь одинъ денежный штрафъ, коммисія нашла необходимымъ постановить, относительно производства сихъ дѣлъ особыя правила, которыя, предоставляя обвиняемымъ право

требовать разсмотрѣнія обвиненія мировымъ судьею, не возбраняютъ имъ однакожъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они сознаютъ правильность обвиненія, покориться приговору административной власти. Независимо отъ сего и самое исполненіе приговора, какъ мироваго судьи, такъ и административныхъ лицъ, по просьбѣ обвиняемыхъ, можетъ быть учинено на мѣстѣ постояннаго ихъ жительства, или въ мѣстѣ конечнаго плаванія судна. Съ установленіемъ сихъ правилъ, предоставляется обвиняемымъ возможность избѣгнуть проволочки времени, неизбѣжно связанной съ судебнымъ разбирательствомъ, а между тѣмъ не отнимается у нихъ право искать защиты предъ судомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они будутъ считать обвиненіе напраснымъ.

О порядкѣ разбора маловажныхъ дѣлъ при отдаленности мѣстопребыванія мироваго судьи.

При сужденіяхъ, происходившихъ по этому предмету въ коммисіи, одинъ членъ *(Гнѣдичъ)*, соглашаясь съ вышеизложеннымъ, предложилъ сдѣлать къ проектированнымъ въ ст. 213—229 правиламъ, слѣдующее добавленіе: «Въ тѣхъ случаяхъ, когда на мѣстѣ нарушенія и вблизи не будетъ мироваго судьи, опредѣленные въ законѣ штрафы по нарушенію устава путей сообщенія, не касаясь личныхъ наказаній, налагаются мѣстнымъ административнымъ начальствомъ». Это дополненіе, по мнѣнію одного члена, необходимо, во первыхъ потому, что и теперь во многихъ случаяхъ денежные штрафы предоставлено налагать мѣстному административному начальству, а во вторыхъ потому, что статьи проекта нисколько не ограждаютъ судоходство, по слѣдующей причинѣ: на судахъ и плотахъ никогда не бываютъ сами хозяева, а всегда приказчики, часто безграмотные, которые всѣ убытки, и дѣйствительные, и вымышленные, припишутъ задержкѣ судовъ и плотовъ; кромѣ того можетъ случиться, что приказчикъ, въ надеждѣ скораго прибытія мироваго судьи, не подчинится штрафу, а судья, по множеству возможныхъ случайностей, явится чрезъ сутки или двое. Кто же тогда приметъ на себя убытки отъ упадка высокихъ водъ, отъ раз-

Мнѣніе одного члена.

паузки судовъ, отъ простойной платы рабочимъ, отъ недоставки во время, по контракту, срочной клади и т. п?

Мнѣніе большинства.

Тридцать два члена (Баршевскій, Бревернъ, Буцковскій, Бычковъ, Вилинбаховъ, Князь Волконскій, Второвъ, Гуринъ, Даневскій, Есиповичъ, Зарудный, Зубовъ, Калачевъ, Квистъ, Книримъ, Ковалевскій, Кореневъ, Крейтеръ, Крюеръ, Любимовъ, Любощинскій, Никитскій, Перетцъ, Плавскій, Поповъ, Принтцъ, Романовскій, Розовъ, Рѣпинскій, Утинъ, Шечковъ и Шубинъ) не нашли возможнымъ согласиться съ предложеніемъ одного члена по слѣдующимъ причинамъ: если законодательство наше предоставляетъ въ настоящее время множество маловажныхъ дѣлъ разбирательству административныхъ властей, то, какъ уже выше сего было сказано, оно вынуждено къ тому недостатками нынѣшняго судопроизводства, при коихъ разбирательство всѣхъ маловажныхъ дѣлъ судебнымъ порядкомъ было бы невозможно. Препятствія эти устранятся учрежденіемъ мировыхъ судей, на которыхъ должны перейти всѣ судебныя обязанности, возлагаемыя нынѣ на разныхъ административныхъ чиновниковъ. Коммисія, въ работахъ своихъ, вынуждена была отступать отъ этого кореннаго основанія лишь тогда, когда, по свойству самыхъ преступныхъ дѣяній, или особымъ отношеніямъ обвиняемыхъ лицъ къ административной власти, отступленіе это было неизбѣжнымъ. Ничего подобнаго не представляютъ нарушенія устава путей сообщенія. По мнѣнію одного члена, отступленіе это слѣдуетъ допустить по водянымъ путямъ сообщенія въ тѣхъ случаяхъ, когда мироваго судьи не будетъ на мѣстѣ совершенія нарушенія, но и въ этихъ случаяхъ большинство членовъ не видитъ никакого основанія лишать обвиняемыхъ права требовать судебной защиты. Притомъ предлагаемою однимъ членомъ мѣрою не устраняются безусловно случаи напраснаго задержанія проѣзжающихъ. Наложеніе въ административномъ порядкѣ денежныхъ штрафовъ можетъ быть предоставлено только извѣстнымъ

лицамъ, напримѣръ начальникамъ дистанцій. Лица эти расположены въ извѣстныхъ пунктахъ, преимущественно на пристаняхъ, часто на значительномъ одинъ отъ другаго пространствѣ и во время прохода судна или плота могутъ находиться въ разъѣздахъ по своей дистанціи. Напротивъ того, участки мировыхъ судей, по всей вѣроятности, будутъ гораздо менѣе дистанцій означенныхъ чиновниковъ и отсутствія мировыхъ судей съ мѣстъ ихъ пребыванія вовсе не такъ часты и продолжительны. Не подлежитъ сомнѣнію, что при распредѣленіи участковъ мировыхъ судей приняты будутъ въ соображеніе означенныя условія судоходства и во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ находятся начальники дистанцій, а равно судоходныя расправы, ихъ отдѣленія и прочія мѣста, учрежденныя для разбора дѣлъ по судоходству, будутъ учреждены и мировые суды. Основываясь на сихъ соображеніяхъ, *тридцать два* члена полагаютъ статьи проекта оставить безъ измѣненія.

в) По нарушенію устава о паспортахъ и бѣлыхъ (ст. 224). Въ предоставленіи административному разбирательству нѣкоторыхъ дѣлъ по нарушеніямъ паспортнаго устава, коммисія руководствовалась тѣмъ соображеніемъ, что при маловажности сихъ нарушеній и незначительности опредѣленныхъ за нихъ взысканій, дѣла эти возникаютъ въ огромномъ количествѣ, въ особенности въ столицахъ (въ С.-Петербургѣ возникаетъ такихъ дѣлъ ежегодно около 5.000), а потому судебное преслѣдованіе обвиняемыхъ въ сихъ нарушеніяхъ, въ тѣхъ случаяхъ когда они, по обнаруженіи нарушенія, тотчасъ-же представятъ слѣдующее съ нихъ по закону взысканіе, было бы мѣрою стѣснительною, какъ для нихъ самихъ, такъ и для должностныхъ лицъ.

г) По нарушенію устава врачебнаго (ст. 225). Относительно нарушенія устава врачебнаго, а именно по обвиненіямъ въ сихъ нарушеніяхъ медиковъ и фармацевтовъ, коммисія нашла необходимымъ, по спеціальности сихъ дѣлъ, постановить, чтобы въ виду

судебнаго мѣста, относительно предмета обвиненія, было всегда заключеніе врачебной управы, а въ важныхъ случаяхъ и медицинскаго совѣта.

д) По нарушенію устава строительнаго (ст. 227). Законы уголовные, относящіеся до нарушеній устава строительнаго, во многихъ случаяхъ опредѣляютъ передѣлку, сломку или переносъ зданій на счетъ виновнаго. Коммисія признала необходимымъ принять за правило, что судъ, постановляя о семъ приговоръ, означаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ срокъ, въ продолженіе коего исполненіе сего предоставляется самому осужденному. Производство работъ на счетъ осужденнаго безъ соблюденія той экономіи, которую онъ можетъ быть нашелъ бы возможность соблюсти, есть мѣра для него разорительная, которую дозволительно принимать только въ тѣхъ случаяхъ, когда осужденный не исполнитъ добровольно приговора суда.

РАЗДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

О судопроизводствѣ по дѣламъ смѣшанной подсудности военной и гражданской (ст. 228—248).

Этотъ раздѣлъ состоитъ изъ трехъ главъ: 1) о судопроизводствѣ по общимъ преступленіямъ; 2) о судопроизводствѣ по преступленіямъ противъ законовъ дисциплины и военной службы, и 3) о судопроизводствѣ по совокупности преступленій, изъ которыхъ одни подсудны общему, а другія военному суду.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О судопроизводствѣ по общимъ преступленіямъ (ст. 228—237).

Въ основныхъ положеніяхъ преобразованія судебной части постановлено:

Когда преступленіе, не относящееся до нарушенія законовъ военной дисциплины и военной

службы, совершено нѣсколькими лицами, изъ коихъ одни гражданскаго, а другія военнаго вѣдомства (морскаго или сухопутнаго), то дѣло о тѣхъ и другихъ разсматривается въ общемъ уголовномъ судѣ, который преступникамъ военнаго званія назначаетъ наказаніе по военно-уголовнымъ законамъ. (Осн. пол. ч. II ст. 146).

При развитіи этого положенія, возбуждены были слѣдующіе вопросы:

1) Подлежатъ ли военно-служащіе суду мировыхъ судей?

2) Какъ должно поступать военное начальство при первоначальномъ изслѣдованіи общихъ преступленій, совершенныхъ лицами гражданскаго вѣдомства съ участіемъ военно-служащихъ?

3) Кромѣ опредѣленія наказанія преступникамъ военнаго званія по военно-уголовнымъ законамъ, необходимы ли по производству сего рода дѣлъ какія либо изъятія изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства?

О случаяхъ подсудности военно-служащихъ мировымъ судьямъ (ст. 228).

По первому вопросу коммисія находила, что по точному смыслу вышеприведенной статьи основныхъ положеній, общія преступленія, совершенныя нѣсколькими лицами, изъ коихъ одни гражданскаго, а другія военнаго званія, разсматриваются *въ общемъ уголовномъ судѣ*, но такимъ судомъ, въ обширномъ смыслѣ слова, надлежитъ признать и мировой судъ въ противоположность *суду военному*.

Если бы имѣлось въ виду изъять изъ вѣдомства мировыхъ судей дѣла о тѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ, въ которыхъ лица гражданскаго вѣдомства участвуютъ съ военно-служащими, то конечно о томъ было бы сказано въ самыхъ основныхъ положеніяхъ или по крайней мѣрѣ въ журналахъ Государственнаго Совѣта, потому что такимъ образомъ измѣнилась бы подсудность лицъ гражданскаго вѣдомства, участвовавшихъ въ совершеніи преступленія вмѣстѣ съ военными. Вслѣдствіе сего коммисія признала необходимымъ объяснить, что если въ совершеніи преступленія, не относящагося до нарушенія законовъ военной дисциплины и военной службы, вмѣстѣ съ лицами гражданскаго вѣдомства обвиняются и военно-служащіе, то дѣла

о тѣхъ и другихъ, по общимъ правиламъ подсудности, подлежатъ разбору или мироваго судьи, или другаго суда гражданскаго вѣдомства.

О дѣйствіяхъ военнаго начальства по изслѣдованію преступленій, совершенныхъ совмѣстно гражданскими и военными лицами (ст. 229).

По второму вопросу коммисія разсуждала, что если дѣло о преступленіи или проступкѣ, совершенномъ совмѣстно гражданскими и военными лицами, предоставляется разсмотрѣнію общаго суда гражданскаго вѣдомства, то и производство предварительнаго слѣдствія, которое состоитъ въ необходимой связи съ слѣдствіемъ судебнымъ и имъ обусловливается, должно производиться въ гражданскомъ вѣдомствѣ, а потому и военное начальство въ первоначальномъ изслѣдованіи подобныхъ дѣлъ можетъ пользоваться только тѣми правами, какія предоставлены полиціи и вообще разнаго рода начальствамъ. (Устава уголовнаго судопроизводства, кн. 1-й ст. 211—222).

О порядкѣ привлеченія военныхъ къ суду гражданскаго вѣдомства (ст. 230—237).

По третьему вопросу коммисія приняла во вниманіе, что по особенному положенію военно-служащихъ нельзя не допустить въ порядкѣ привлеченія ихъ къ суду нѣкоторыя отступленія отъ общихъ правилъ судопроизводства. Такъ, согласно замѣчанію военнаго министра, постановлено, что вызовъ нижнихъ воинскихъ чиновъ къ слѣдствію или суду производится всегда чрезъ ближайшее ихъ начальство. Что же касается до прочихъ военно-служащихъ, то предоставляется на волю слѣдователя обращать къ нимъ вызовъ и непосредственно, съ увѣдомленіемъ о томъ ихъ начальства. Равнымъ образомъ, на основаніи дѣйствующихъ нынѣ законовъ, постановлено, что полиція, мировые судьи и судебные слѣдователи могутъ собственною властію задерживать военно-служащихъ внѣ мѣстъ, подвѣдомыхъ исключительному распоряженію военнаго начальства, но въ сихъ послѣднихъ мѣстахъ къ задержанію военныхъ чиновъ должны приступать не иначе, какъ при содѣйствіи военнаго начальства (Т. XV Зак. Суд. Угол. ст. 122—126). Кромѣ того, коммисія признала необходимымъ принять для производства этихъ дѣлъ слѣдующія правила: 1) обыскъ, выемка или осмотръ въ мѣстахъ, находящихся въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, производятся мировымъ судьею или судебнымъ

слѣдователемъ по заявленіи о томъ сему начальству, которое отряжаетъ для присутствія при этихъ дѣйствіяхъ довѣренное отъ себя лицо; 2) о каждомъ судебномъ преслѣдованіи, возбужденномъ противъ военно-служащаго, а также о прекращеніи о немъ слѣдствія, прокуроръ сообщаетъ военному начальству, и 3) исполненіе приговоровъ, постановленныхъ гражданскими судами надъ преступниками военнаго званія, принадлежитъ военному начальству, которому сообщается и о послѣдовавшемъ оправданіи подсудимыхъ военнаго званія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О судопроизводствѣ по преступленіямъ противъ законовъ дисциплины и военной службы (238—241).

Въ основныхъ положеніяхъ преобразованія судебной части постановлено:

Когда въ преступленіи, касающемся нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, вмѣстѣ съ лицами военнаго вѣдомства, сухопутнаго или морскаго, участвовали и лица вѣдомства гражданскаго, то дѣло о тѣхъ и другихъ подлежитъ обсужденію военнаго суда, по сухопутному или морскому вѣдомству, но преступникамъ гражданскаго вѣдомства наказаніе опредѣляется по общимъ уголовнымъ законамъ. (Осн. Пол. ч. II ст. 147).

О порядкѣ судопроизводства по преступленіямъ противъ военной службы (ст. 238, 239 и 241).

Принимая во вниманіе, что въ военномъ министерствѣ предначертаны уже основныя начала преобразованія военно-судебной части, комиссія находила, что въ настоящее время, при развитіи вышеприведенной статьи основныхъ положеній, слѣдуетъ ограничиться только установленіемъ такихъ правилъ, которыя, опредѣляя порядокъ производства этихъ дѣлъ, не предрѣшали бы вопросовъ, относящихся къ уставу военно-уголовнаго судопроизводства. На семъ основаніи комиссія сочла достаточнымъ выразить: 1) что лица гражданскаго вѣдомства по участію въ преступленіяхъ противъ законовъ

дисциплины и военной службы призываются военнымъ начальствомъ къ допросу непосредственно; 2) что мѣры противъ уклоненія ихъ отъ слѣдствія и суда принимаются сообразно съ тѣми наказаніями, которыя слѣдуютъ имъ по общимъ уголовнымъ законамъ и 3) что военно-судный приговоръ надъ лицами гражданскаго вѣдомства, для приведенія въ исполненіе, сообщается прокурору мѣстнаго окружнаго суда.

О примѣненіи законовъ къ участію гражданскихъ лицъ въ преступленіяхъ противъ военной службы (ст. 240).

При этомъ коммисія обратила вниманіе на то, что въ уложеніи о наказаніяхъ не предусмотрѣны преступленія и проступки лицъ гражданскаго вѣдомства по участію ихъ въ нарушеніи законовъ дисциплины и военной службы. До настоящаго времени такія преступленія и проступки разсматривались военнымъ судомъ и виновные наказывались по военно-уголовнымъ законамъ. Но, по основнымъ положеніямъ, военному суду въ этихъ случаяхъ вмѣняется въ обязанность лицамъ гражданскаго вѣдомства опредѣлять наказаніе по общимъ уголовнымъ законамъ. По этому, руководствуясь общимъ правиломъ, что останавливать рѣшеніе дѣла подъ предлогомъ неполноты, неясности, недостатка или противурѣчія законовъ воспрещается, военный судъ найдется въ необходимости гражданскихъ лицъ, виновныхъ въ соучастіи по нарушенію законовъ дисциплины и военной службы, приговаривать къ наказаніямъ, предназначеннымъ за преступленія по важности и роду своему, наиболѣе сходныя съ означенными нарушеніями. Вслѣдствіе сего въ проектѣ постановлено: военный судъ опредѣляетъ преступникамъ гражданскаго вѣдомства наказаніе по примѣненію къ преступленіямъ этого рода общихъ уголовныхъ законовъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О судопроизводствѣ по совокупности преступленій, изъ которыхъ одни подсудны общему, а другія—военному суду (ст. 242—248).

Въ основныхъ положеніяхъ преобразованія судебной части сдѣлано слѣдующее по настоящему предмету указаніе:

Когда кто либо обвиняется въ двухъ или болѣе преступленіяхъ, изъ коихъ одни подсудны общему уголовному суду, а другія подлежатъ вѣдѣнію суда военнаго, то дѣло, во всемъ его объемѣ, подвергается разсмотрѣнію въ томъ судѣ, коему подсудно важнѣйшее изъ приписываемыхъ обвиняемому преступленій, и наказаніе осужденному опредѣляется по правиламъ о совокупности преступленій (Осн. пол. ч. II ст. 148).

О порядкѣ судопроизводства въ томъ случаѣ, когда военные, сверхъ участія въ преступленіи съ гражданскими лицами, обвиняются еще въ нарушеніи законовъ военной службы (ст. 244—248).

Изложивъ это правило въ проектѣ, коммисія остановилась на вопросѣ о томъ: какъ опредѣлять подсудность въ случаяхъ, когда военно-служащими, независимо отъ совершенія общаго преступленія съ лицами гражданскаго вѣдомства, нарушены законы дисциплины и военной службы?

По обсужденіи этого вопроса, коммисія единогласно признала, что въ подобныхъ случаяхъ нѣтъ никакого основанія подвергать когда либо лицъ гражданскаго вѣдомства военному суду. Не говоря о томъ, что гражданской подсудности, какъ общей, должно быть отдано предпочтеніе при столкновеніи ея съ подсудностію военною, слѣдуетъ замѣтить, что при обращеніи въ этихъ случаяхъ лицъ гражданскаго вѣдомства къ военной подсудности, опредѣленіе ея зависѣло бы не отъ характера преступленія, но отъ совершенно побочнаго и случайнаго обстоятельства—нарушенія однимъ изъ участниковъ особыхъ обязанностей его званія. Нельзя даже допустить, чтобы въ означенныхъ случаяхъ всѣ участники судились въ томъ судѣ, которому подсудно важнѣйшее нарушеніе, потому что и тогда лица гражданскаго вѣдомства, были бы лишены надлежащаго суда, безъ достаточнаго къ тому основанія. Несправедливость разрѣшенія въ та-

комъ смыслѣ настоящаго вопроса выказалась бы особенно въ томъ случаѣ, когда повтореніе какого либо дисциплинарнаго проступка повлекло бы измѣненіе подсудности для всѣхъ участниковъ преступленія. Для примѣра достаточно указать на слѣдующій случай: военно-служащій, совершивъ первый побѣгъ, принялъ участіе въ кражѣ вмѣстѣ съ лицами гражданскаго вѣдомства; по закону, взысканіе за первый побѣгъ менѣе строго, нежели наказаніе за кражу; слѣдовательно всѣ соучастники подлежатъ сужденію общаго уголовнаго суда. Но та же кража могла быть совершена при участіи военно-служащаго, учинившаго второй побѣгъ, за который полагается взысканіе болѣе строгое, нежели за простую кражу. Вслѣдствіе сего, не смотря на то, что соучастники его въ кражѣ могли вовсе не знать о второмъ побѣгѣ его, всѣ они подлежали бы военному суду.

Во Франціи въ подобныхъ случаяхъ всѣ соучастники всегда судятся общимъ уголовнымъ судомъ. Къ принятію такого правила у насъ, приглашенные въ засѣданіе коммисіи генералъ-аудиторы встрѣтили препятствіе, находя, что безусловное предпочтеніе гражданскаго суда военному можетъ вредно подѣйствовать на интересы военной службы, которые въ случаяхъ важныхъ нарушеній должны быть ограждены строгостію военныхъ законовъ.

Убѣждаясь этимъ доводомъ, коммисія вмѣстѣ съ приглашенными въ ея засѣданіе экспертами единогласно признала, что въ означенныхъ случаяхъ необходимо допустить, чтобы нарушеніе законовъ дисциплины и военной службы подлежало всегда сужденію военнаго суда, независимо отъ сужденія всѣхъ участниковъ общаго преступленія въ судѣ гражданскаго вѣдомства. При невозможности одновременно произвести судъ въ двухъ судахъ, первоначальное разсмотрѣніе дѣла должно происходить въ томъ судѣ, коему подсудно преступленіе, подвергающее болѣе строгому наказанію, а въ случаяхъ равенства наказанія, слѣдующаго за то и другое преступленіе, дѣло должно быть отослано сперва на разсмотрѣніе военнаго суда. Приговоръ суда, разсматривавшаго дѣло первоначально, сообщает-

ся другому суду и останавливается исполненіемъ впредь до воспослѣдованія приговора симъ послѣднимъ. Впрочемъ изъ этого порядка раздѣльнаго сужденія преступленій общаго и дисциплинарнаго признано возможнымъ допустить изъятіе относительно перваго и втораго побѣговъ нижнихъ чиновъ, не пользующихся особыми правами. Во избѣжаніе потери времени при пересылкѣ дѣлъ изъ одного суда въ другой и обремененія участи подсудимыхъ двойнымъ сужденіемъ, коммисія находила болѣе удобнымъ, чтобы судъ гражданскаго вѣдомства произносилъ въ вышеозначеныхъ случаяхъ рѣшеніе и по этимъ проступкамъ, постановляя приговоръ о наказаніи виновныхъ нижнихъ чиновъ на основаніи военно-уголовныхъ законовъ.

БИБЛІОТЕКА ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА Литейный № 44.

82437

~~50082~~

Центр. Государств. Историческаго Архива в Ленинграде БИБЛИОТЕКА

82437